

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Писаревский Илья Игоревич

ОБОСНОВАННОСТЬ И МОТИВИРОВАННОСТЬ ПРИГОВОРА
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, доцент
Андреева Ольга Ивановна

Томск – 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Приговор как акт правосудия.....	18
1.1 Сущностные характеристики правосудия, значимые для постановления приговора	18
1.2 Требования к приговору и гарантии их обеспечения при осуществлении правосудия по уголовным делам.....	34
Глава 2 Свойства обоснованности и мотивированности приговора.....	56
2.1 Содержание обоснованности и ее отграничение от других свойств приговора	56
2.2 Внешнее выражение обоснованности приговора	84
2.3 Содержание и внешнее выражение мотивированности приговора.....	97
2.4 Уголовно-процессуальные гарантии постановления обоснованного и мотивированного приговора.....	119
Глава 3 Особенности обоснованности и мотивированности приговоров, постановленных в дифференцированных уголовно-процессуальных формах.....	138
3.1 Обоснованность и мотивированность приговоров, постановленных в упрощенных уголовно-процессуальных формах	138
3.2 Обоснованность и мотивированность приговоров, постановленных в усложненных уголовно-процессуальных формах	159
Заключение	182
Список использованных источников и литературы	198
Приложение А Анкеты	252
Приложение Б Справки по исследованным делам и судебным актам	269
Приложение В Анализ приговоров	274

Введение

Актуальность темы исследования. Любое демократическое государство, в том числе и Россия, заинтересовано в наличии эффективной системы правосудия. Продолжающаяся судебная реформа существенным образом затронула не только устройство и организацию отечественной судебной системы, но и саму деятельность судов по рассмотрению и разрешению дел, в том числе уголовных.

Одной из современных тенденций в сфере судопроизводства является дифференциация процессуальных форм осуществления правосудия как путем развития упрощенных порядков рассмотрения дел судами, так и путем более широкого применения усложненных форм судопроизводства. Последствием такой дифференциации в сфере уголовного судопроизводства является отказ от классического понимания приговора как процессуального акта правосудия, постановляемого на основании результатов судебного следствия и содержащего в себе основания его вынесения, то есть отказ от того, с чем традиционно связывают обоснованность и мотивированность судебного решения. Речь идет в первую очередь об особых порядках, предусмотренных гл.гл. 40 и 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹, исключающих судебное следствие по основному вопросу о виновности (невиновности) лица в совершении преступления, что влечет отсутствие в описательно-мотивировочной части приговора анализа доказательств и их оценки судьей. С другой стороны, Федеральным законом от 23.06.2016 № 190-ФЗ инициирована масштабная реформа судопроизводства с участием присяжных заседателей, существенным образом расширяющая сферу его действия², которое завершается постановлением приговора без приведения в нем доказательств по основному вопросу виновности (невиновности). Кроме того, наблюдается

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 1 апр. 2019 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей [Электронный ресурс]: федер. закон от 23 июня. 2016 г. № 190-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

развитие альтернативных способов разрешения уголовных дел с применением иных мер уголовно-правового характера¹, в целом исключая обоснованный и мотивированный приговор как итоговый судебный акт.

Обусловленное дифференциацией уголовного судопроизводства сокращение числа приговоров, обладающих свойствами обоснованности и мотивированности в их традиционном понимании, осуществляется наряду с их возрастающей доступностью для широкой общественности². Повышение открытости правосудия названо одной из задач Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»³.

Следует отметить и то, что обозначенные тенденции существуют на фоне стабильно низкого доверия граждан к отечественному правосудию, как в целом⁴, так и в сравнении с другими общественными и государственными институтами⁵, что может быть связано в том числе с отсутствием обоснования судебных решений.

Совокупность вышеприведенных тенденций порождает принципиальные вопросы. Допустим ли полный отказ от обоснованного и мотивированного

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019) ; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка [Электронный ресурс]: проект федер. закона № 612292-7 // Официальный сайт Государственной думы РФ. Электрон. дан. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 24.04.2019).

² Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» интернет-портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 24.04.2019) ; Об утверждении Положения о порядке размещения судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [Электронный ресурс]: Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 сентября 2017 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

³ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 дек. 2012 г. № 1406 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 1. Ст. 13.

⁴ О судах и судьях. Справедливы ли российские суды и чем они руководствуются в своей работе? [Электронный ресурс] // Сайт Фонд общественное мнение. Электрон. дан. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10551> (дата обращения: 24.04.2019) ; Мониторинг отношения российского населения к судебной реформе и судебной системе [Электронный ресурс] / Т. Ворожейкина [и др.] // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2014. № 3-4(118). С. 46. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.levada.ru/sites/default/files/vom_3-4_2014.pdf (дата обращения: 24.04.2019) ; Репутация судов и судей. Справедливы ли российские судьи? И должен ли суд быть независимым [Электронный ресурс] // Сайт Фонд общественное мнение. Электрон. дан. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13239> (дата обращения: 24.04.2019).

⁵ Пресс-выпуск № 3267. Политические рейтинги [Электронный ресурс] // Сайт ВЦИОМ. Электрон. дан. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115998> (дата обращения: 24.04.2019).

приговора? Обусловлены ли свойства приговора сущностными характеристиками отечественного правосудия? Возможно ли изменение внешнего выражения свойств приговора в условиях дифференциации уголовно-процессуальной формы, и каковы пределы такого видоизменения? Какие меры необходимо предпринять, чтобы обеспечить вынесение правосудных приговоров при рассмотрении уголовных дел в различных процессуальных формах уголовного судопроизводства? Необходимость поиска ответов на эти и другие вопросы, формулирования соответствующих теоретических положений, а также предложений по реформированию порядков судопроизводства, направленных на вынесение правосудных приговоров, обуславливает актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные с постановлением приговора, получили широкое освещение в уголовно-процессуальной литературе.

Существенное внимание в работе уделено проблемам познания, истины, доказывания, роли судьи в уголовном процессе, в том числе по отношению к постановлению приговора и иных решений суда, которые исследовались В.А. Азаровым, О.Ю. Александровой, О.И. Андреевой, В.Д. Арсеньевым, А.С. Барабашем, Р.С. Белкиным, М.В. Беляевым, А.В. Буниной, С.В. Бурмагиным, В.В. Васиным, О.Ю. Гай, Л.В. Головкин, М.К. Гочияевым, А.А. Давлетовым, И.С. Дикаревым, Е.А. Долей, Г.И. Загорским, Т.З. Зинатуллиным, О.В. Качаловой, А.Ф. Кони, А.В. Кудрявцевой, А.А. Кухтой, А.А. Маганковой, Д.А. Мезиновым, И.В. Михайловским, А.Д. Назаровым, В.В. Николюком, С.П. Олифиренко, М.В. Пальчиковой, А.А. Плашевской, И.П. Поповой, М.К. Свиридовым, И.Г. Смирновой, В.Д. Спасовичем, Р.А. Траховым, И.Я. Фойницким, С.А. Шейфером и другими авторами.

Вопросы правосудия и права на судебную защиту рассматривались в трудах А.В. Аверина, Л.Б. Алексеевич, О.И. Андреевой, О.В. Абозновой, В.А. Азарова, А.Ю. Астафьева, С.В. Астратовой, Г.Н. Банникова, О.Я. Беляевской, В.М. Бозрова, С.В. Бурмагина, С.С. Волковой, А.К. Гагиева, И.В. Губенок,

Г.А. Жилина, В.В. Иванова, Н.А. Колоколова, О.В. Качаловой, Е.В. Корнуковой, А.Л. Ликаса, О.И. Маминой, Е.В. Медведева, А.Л. Осипова, Е.П. Остапенко, И.Л. Петрухина, Т.В. Сахновой, Н.Н. Сенякина, В.А. Телегиной, Т.В. Трубниковой, А.Д. Шурутиной и других ученых.

Как общим вопросам приговора, так и его свойствам обоснованности и мотивированности посвящены труды М.В. Беляева, Ю.М. Грошевого, В.Я. Дорохова, В.Г. Заблоцкого, Г.И. Загорского, А.С. Кобликова, А.В. Кудрявцевой, П.А. Lupинской, М.Ф. Маликова, Е.Г. Мартынчика, С.Г. Мирецкого, Я.О. Мотовиловкера, Л. Надь, В.С. Николаева, И.Д. Перлова, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина и других ученых.

Обоснованности и мотивированности приговора с точки зрения права на справедливое судебное разбирательство уделено особое внимание в трудах С.Б. Полякова, А.Р. Султанова, Т.А. Цувиной и других авторов.

Вопросам производства по уголовному делу и постановления приговоров в условиях дифференциации уголовно-процессуальной формы посвящены труды М.В. Беляева, В.М. Бозрова, А.А. Брестера, Н.А. Дудко, О.В. Качаловой, А.А. Маганковой, С.А. Насонова, И.Л. Петрухина, А.В. Пиюка, Н.В. Редькина, А.А. Тарасова, Т.В. Трубниковой, Ю.В. Шидловской, Ю.К. Якимовича и других авторов.

По наиболее близким к теме диссертации вопросам написаны и защищены диссертации: Г.Н. Агеева – «Обоснованность приговора в советском уголовном процессе»(1952 г.); В.Я. Дорохова – «Приговор в советском уголовном процессе» (1952 г.); Ю.М. Грошевого – «Законность и обоснованность приговоров советского суда» (1965 г.); М.Л. Якуба «Процессуальные проблемы оценки показаний свидетеля, потерпевшего и обвиняемого (При окончании предварительного расследования и при постановлении приговора)» (1970 г.); В.Г. Заблоцкого – «Обоснованность приговора в советском уголовном процессе» (1971 г.); Т.В. Козиной – «Судебное следствие и обоснованность приговора» (1992 г.); И.Ф. Соловьева – «Правосудность приговора в уголовном процессе Российской Федерации» (1992 г.); А.В. Буниной – «Приговор суда как акт

правосудия» (2005 г.); М.К. Гочияева – «Судебное следствие как объективная основа законного и обоснованного приговора» (2006 г.); А.И. Ивенского – «Приговор – акт правосудия, осуществляемого в общем и в особом порядках судебного разбирательства» (2006 г.); И.А. Остапенко – «Приговор как итоговое решение по уголовному делу» (2007 г.); Р.А. Трахова – «Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе» (2010 г.); Н.С. Ершовой – «Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции» (2014 г.); М.В. Беляева «Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика» (2019 г.) и другие.

Безусловно, труды вышеперечисленных ученых внесли существенный вклад в развитие теоретических представлений о приговоре, его свойствах и отечественном правосудии. Вместе с тем ранее такие свойства приговоров, как обоснованность и мотивированность, не подвергались комплексному анализу во взаимосвязи с сущностными характеристиками российского правосудия в единстве их внутреннего содержания и внешнего выражения, а также с точки зрения проявления равно как в современных условиях упрощения, так и усложнения уголовно-процессуальной формы, что и вызывает объективную потребность в настоящем исследовании.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие и развивающиеся в процессе постановления приговора и предшествующей ему деятельности суда в условиях дифференциации уголовно-процессуальной формы осуществления правосудия.

Предметом исследования выступают нормы конституционного, уголовно-процессуального права Российской Федерации, отечественное и зарубежное законодательство, общепризнанные принципы и нормы международного права, регулирующие постановление приговора как акта правосудия, положения науки конституционного и уголовного права, уголовного процесса, посвященные исследуемому вопросу, материалы судебной практики.

Цель исследования состоит в установлении взаимосвязи между сущностными характеристиками отечественного правосудия, осуществляемого по уголовным делам, и свойствами обоснованности и мотивированности приговора, разработке на этой основе комплекса теоретических положений, направленных на определение понятий обоснованности и мотивированности, отграничение их друг от друга и от других свойств приговора, а также предложение перечня уголовно-процессуальных гарантий постановления обоснованных и мотивированных приговоров в упрощенных и усложненных уголовно-процессуальных формах судебного разбирательства.

Достижение поставленной цели предполагает выполнение следующих **задач**:

- выделить сущностные характеристики российского правосудия и установить их взаимосвязь с обоснованностью и мотивированностью приговора;

- рассмотреть требования к содержанию и сущностные характеристики уголовно-процессуальной деятельности, направленной к постановлению приговора, а также требования к приговору, значимые для определения его обоснованности и мотивированности, и гарантии их обеспечения;

- сформулировать определение обоснованности приговора и отграничить его от других свойств, таких как законность, истинность, убедительность, мотивированность;

- сформулировать определение мотивированности приговора;

- определить уголовно-процессуальные гарантии постановления обоснованного и мотивированного приговора;

- установить особенности постановления приговоров в упрощенных уголовно-процессуальных порядках;

- соотнести сформированное понимание обоснованного и мотивированного приговора с приговорами, постановляемыми в упрощенных уголовно-процессуальных порядках;

- сформулировать предложения по реформированию упрощенных уголовно-процессуальных порядков, направленные на постановление обоснованных и мотивированных приговоров;

- установить особенности постановления приговоров в усложненных уголовно-процессуальных порядках;

- соотнести сформированное понимание обоснованного и мотивированного приговора с приговорами, постановляемыми в усложненных уголовно-процессуальных порядках;

- сформулировать предложения по реформированию усложненных уголовно-процессуальных порядков, направленные на постановление обоснованных и мотивированных приговоров.

Методология и методы исследования. В основу методологии исследования положен всеобщий метод материалистической диалектики, а также такие общенаучные и частнонаучные методы, как метод функционального анализа, метод историко-правового анализа, сравнительного правоведения, правовой статистики, анализа, синтеза, сравнения, моделирования, абстрагирования, лингвистического анализа, социологического опроса и иные методы. Использование метода материалистической диалектики позволило определить сущностные характеристики правосудия и установить их взаимосвязь с обоснованностью и мотивированностью приговора, определить гарантии постановления правосудных приговоров, сформулировать выводы и предложения, направленные на совершенствование механизма постановления приговоров в условиях дифференцированных порядков судебного разбирательства. Применение метода функционального анализа позволило определить универсальные основания для рассмотрения вопросов мотивированности и обоснованности приговора. Исходя из метода историко-правового анализа исследован генезис понимания обоснованности и мотивированности приговора в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения. С помощью метода сравнительного правоведения рассмотрены альтернативные подходы к закреплению свойств обоснованности и

мотивированности приговора в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран. На основе методов сравнения, анализа, синтеза, абстрагирования, лингвистического анализа понятий, сформулированы определения обоснованности и мотивированности и произведено их отграничение друг от друга и от иных свойств приговора.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, действующее уголовное, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Европейского Суда по правам человека, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, уголовно-процессуальные кодексы и законы Федеративной Республики Германия, Французской Республики, Соединенных Штатов Америки, Королевства Испании, отечественное дореволюционное и советское законодательство.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные положения общей теории права, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права. В работе использованы научные воззрения отечественных ученых, представленные как в монографических работах, так и в отдельных статьях по вопросам, относящимся к объекту диссертационного исследования.

Эмпирическую базу исследования составляют:

- результаты изучения автором 191 приговора, постановленного судами Красноярского края и Томской области в период с 2013 по 2018 годы; 150 приговоров, постановленных в период с 2012 по 2018 годы в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, судами Центрального района г. Красноярска и Октябрьского района г. Томска; 102 актов Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации; 40 решений Европейского Суда по правам человека;

- материалы статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2012 по 2018 годы; размещенные на официальном сайте материалы статистики Высшей квалификационной коллегии

судей Российской Федерации за период с 2012 по 2018 годы; данные социологических опросов относительно эффективности российского правосудия, проведенных Фондом «Общественное мнение», ВЦИОМ, Левада-центр;

- материалы Архивного агентства Красноярского края и государственного архива Томской области, а именно уголовные дела, рассмотренные: Красноярским Окружным Судом и Енисейским Губернским Судом в период со второй половины XIX по начало XX века; Енисейским Губернским Судом в период с 1917 по 1930 годы; народными судами Асиновского, Туганского и Парабельского районов, а также г. Колпашево в период с 1930 по 1945 годы. Всего изучено 68 дел;

- результаты анкетирования по специально разработанным анкетам 199 респондентов (57 – практических работников уголовной юстиции – судьи, адвокаты, следователи; 42 – лиц, обладающих юридическим образованием, но не работающих в системе уголовной юстиции; 38 – лиц, не обладающих юридическим образованием; 62 – лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы).

Научная новизна результатов исследования состоит в рассмотрении обоснованности и мотивированности приговора в единстве их содержания и формы внешнего выражения, во взаимосвязи с существенными характеристиками российского правосудия, а также в условиях дифференциации уголовно-процессуальной формы разрешения уголовных дел судом, что позволило сформулировать теоретические положения и предложить авторские определения обоснованности и мотивированности приговора, разграничить их между собой, и на этой основе предложить совокупность гарантий постановления судом обоснованных и мотивированных приговоров как в упрощенных, так и в усложненных формах уголовного судопроизводства.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. К существенным характеристикам правосудия, значимым для постановления приговора, относятся осуществление его только судьей в целях защиты и эффективного восстановления прав и свобод участников уголовного

судопроизводства посредством реализации многоаспектного права на судебную защиту.

При этом право на судебную защиту включает в себя, в частности, необходимость вынесения итогового судебного решения, отвечающего определенным требованиям к его содержанию; обеспечение личного участия заинтересованных лиц в судебном разбирательстве и представление суду своей позиции по вопросам, рассматриваемым в судебном заседании; возможность обжалования итогового судебного решения.

2. Требования к приговору, исходя из сущностных характеристик правосудия, состоят в том, что приговор, вне зависимости от уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства, должен: а) постановляться исключительно судьей, б) только на основании результатов уголовно-процессуального доказывания (осуществляемого в стадии судебного разбирательства при ведущей роли судьи), направленного на установление всех обстоятельств уголовного дела (что предполагает необходимость оценки судом заявляемых сторонами доводов) для разрешения на их основе вопросов виновности (невиновности) и применения (неприменения) наказания и иных мер уголовной ответственности и в) отражать основания его вынесения.

3. Обоснованность, как свойство приговора, включает содержательный и формальный компоненты. В содержательном плане обоснованность представляет собой соответствие выводов судьи об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, совокупности доказательств, достигнутое при обеспечении права на судебную защиту. С точки зрения формы, обоснованность выражается в закреплении в приговоре описания произведенного процесса и результатов доказывания, включающего в себя проверку и оценку доказательств судьей на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Для придания приговору свойства обоснованности право на судебную защиту должно обеспечиваться либо всесторонностью, полнотой и объективностью доказывания, осуществляемого при активной роли судьи в судебном разбирательстве, либо иными, предусмотренными законом средствами.

4. Мотивированность, как свойство приговора, включает содержательный и формальный компоненты. С точки зрения содержания, мотивированность представляет собой оценку судьей доводов, заявленных сторонами по уголовному делу, которые могут касаться вопросов виновности (невиновности), квалификации и применения норм процессуального права, наказания и иных мер уголовной ответственности. С точки зрения формы, мотивированность выражается в описании в приговоре процесса и результатов указанной оценки.

5. Сформированное понимание мотивированности приговора отражено в действующем уголовно-процессуальном законодательстве недостаточным образом, в связи с чем в УПК РФ необходимо внести соответствующие изменения в части установления обязанности судьи отражать в приговоре доводы сторон и их оценку.

Отказ от оценки доводов сторон в приговоре допустим только в отношении явно несущественных доводов. При этом существенность определяется как минимум двумя критериями: качеством аргументации и относимостью доводов к делу, где решающим является именно критерий относимости.

6. Немотивированность приговора является условно-существенным процессуальным нарушением, которое должно служить основанием для отмены или изменения приговора в том случае, если ее наличие свидетельствует о существовании обстоятельств, перечисленных в ст. 389.15, 401.15, 412.9 УПК РФ, а также тогда, когда исследованные по делу обстоятельства не позволяют суду проверочной инстанции проверить и оценить заявленные сторонами доводы, устранив сомнения в правильности итоговых выводов приговора.

7. Порядки, предусмотренные гл. 40 и 40.1 УПК РФ, обеспечивают постановление мотивированных приговоров как в содержательном, так и в формальном аспекте, что обусловлено возможностью заявления сторонами доводов по вопросам наказания и иных мер уголовной ответственности, правовой квалификации, которым судья должен дать оценку в приговоре в целях обеспечения права каждого на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство. Отсутствие оценки доводов сторон по вопросам виновности

(невиновности) обусловлено особенностями процессуальной формы производства по уголовному делу, предполагающей добровольный отказ от заявления соответствующих доводов.

В то же время данные порядки не в полной мере обеспечивают постановление обоснованных приговоров, в связи с чем в УПК РФ необходимо предусмотреть обязанность судьи проводить допрос подсудимого при участии сторон, а также обязанность отражать в приговоре доказательства, положенные в основу обвинения, что обеспечит соответствие выводов об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, доказательствам (показаниям обвиняемого). В отсутствие спора между сторонами по вопросу виновности лица в совершении преступления право осуществлять допрос первым должно быть закреплено за судьей.

8. Приговоры, постановленные на основании вердикта присяжных заседателей, обладают свойством обоснованности в содержательном аспекте, исходя из того, что выводы обо всех обстоятельствах, подлежащих доказыванию, формируются в процессе доказывания, осуществляемого в судебном разбирательстве, всесторонне, полно и объективно, чем обеспечивается право на судебную защиту.

Такие приговоры являются обоснованными с точки зрения формального аспекта по отношению к обстоятельствам, связанным с решением вопросов наказания и иных мер уголовной ответственности, а также иными вопросами, перечисленными в ст. 347 УПК РФ, что обеспечивается описанием в приговоре произведенного процесса и результатов доказывания, включающего в себя проверку и оценку доказательств председательствующим на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Обоснованность приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, по отношению к вопросу о виновности (невиновности) выражается опосредованно в ответах присяжных на поставленные перед ними вопросы.

9. Приговоры, постановленные на основании вердикта присяжных заседателей, обладают свойством мотивированности в содержательном аспекте,

что выражается в осуществлении оценки присяжными и председательствующим, в условиях разграничения их компетенции, доводов сторон по всем вопросам права и факта.

Такие приговоры являются мотивированными с точки зрения формального аспекта по отношению к обстоятельствам, связанным с правовой квалификацией, наказанием и иными мерами уголовной ответственности, а также иными вопросами, перечисленными в ст. 347 УПК РФ, что обеспечивается включением описания процесса и результатов оценки доводов сторон непосредственно в текст приговора. Мотивированность приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, по отношению к вопросу о виновности (невиновности) выражается опосредованно в ответах присяжных на поставленные перед ними вопросы.

10. Для обеспечения внешнего выражения обоснованности и мотивированности приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, по отношению к вопросу о виновности (невиновности) количество и содержание вопросов присяжным, а также ответы на них должны позволять понять, в каком конкретно преступлении признается виновным (невиновным) обвиняемый и, в случае признания виновным, в чем именно выразилась его вина. Если же в деле имеется несколько соучастников и (или) множество эпизодов преступления, вопросы присяжным должны быть индивидуализированы по отношению к каждому соучастнику и эпизоду.

В УПК РФ должна быть закреплена обязанность председательствующего включать в приговор, постановленный на основании вердикта присяжных, перечень установленных присяжными фактических обстоятельств, их правовой анализ, указание на обстоятельства, связанные с решением вопросов наказания и иных мер уголовной ответственности.

Несоблюдение вышеуказанных гарантий должно рассматриваться в качестве условно-существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения способствуют более

глубокому пониманию свойств обоснованности и мотивированности приговора в условиях дифференциации уголовно-процессуальной формы разрешения уголовных дел судом, а также решению научных проблем, связанных с определением гарантий постановления судом обоснованных и мотивированных приговоров как в упрощенных, так и в усложненных формах уголовного судопроизводства. Это развивает положения уголовно-процессуальной науки и может стать отправной точкой для дальнейшего изучения вопросов, связанных с постановлением правосудных приговоров.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования сформулированных научных положений, выводов и предложений при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в целях обеспечения постановления судом правосудных приговоров как в упрощенных, так и в усложненных формах уголовного судопроизводства; в правоприменительной деятельности; в системе профессиональной подготовки судей, прокуроров и адвокатов, а также при преподавании соответствующих учебных дисциплин в высших учебных заведениях по специальности «Юриспруденция», «Судебная и прокурорская деятельность».

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается избранной методологией исследования, сбалансированным применением методов, значительной теоретической и нормативно-правовой базой, существенным объемом изученного эмпирического материала.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.

Сформулированные в диссертации идеи, предложения и рекомендации получили апробацию в форме докладов и обсуждений на VII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Правовые аспекты развития гражданского общества России на современном этапе»

(г. Красноярск, 2013 г.); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Енисейские правовые чтения (г. Красноярск, 2014 г., 2015 г., 2016 г.); Всероссийской X ежегодной научной конференции молодых ученых и студентов «Правовая реформа в России – 2014» (г. Екатеринбург, 2014 г.); Межрегиональной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Российское право: трибуна молодого ученого» (г. Томск, 2015 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (г. Томск, 2016 г., 2017 г., 2018 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Юридического института Сибирского федерального университета, Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета; используются в практической деятельности Красноярского краевого суда.

Публикации по теме исследования. Выводы, рекомендации и основные положения диссертации нашли отражение в 14 научных публикациях, в том числе в 6 статьях в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций (из них 2 статьи в изданиях, индексируемых Web of Science).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также трех приложений.

Глава 1 Приговор как акт правосудия

1.1 Сущностные характеристики правосудия, значимые для постановления приговора

Уголовное судопроизводство рассматривается в научной литературе как одна из форм осуществления правосудия¹. В свою очередь приговор, выступая результатом уголовно-процессуальной деятельности, в сжатом виде фиксирующим работу, проделанную как на судебных, так и на досудебных стадиях², является именно актом правосудия.

Из вышеуказанного следует, что рассмотрение обоснованности и мотивированности как свойств приговора невозможно в отрыве от сущностных характеристик правосудия, осуществляемого по уголовным делам.

В научной литературе существует множество подходов к понятию правосудия³. В настоящей работе правосудие будет рассмотрено с точки зрения деятельностного подхода, так как приговор формируется именно в результате уголовно-процессуальной деятельности, которая выступает формой осуществления правосудия. В целях исследования необходимо выделить такие сущностные характеристики правосудия, как деятельности, которые непосредственно влияют на постановление приговора. В качестве основы для выделения этих характеристик будут использованы положения Конституции Российской Федерации, обладающей верховенством на всей территории

¹ Петрухин И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. С. 23 ; Суд и правосудие в СССР: учеб. / Под ред. Б.А. Галкина. М., 1981. С. 14 ; Корнукова Е.В. Конституционные основы правосудия по уголовным делам в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 21 ; Безруков С.С. Принципы уголовного процесса: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 289 ; Бозров В.М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 43.

² Перлов И.Д. Приговор в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 23.

³ См. например: Азаров В.А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам. М., 2013. С. 44 ; Петрухин И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия. С. 17 ; Ликас А.Л. Культура правосудия. М., 1990. С. 6 ; История российского правосудия: учеб. пособие / Воротынцева А.А. [и др.]; под ред. Н.А. Колоколова. М., 2009. С. 75.

Российской Федерации¹, и, соответственно, позиции Конституционного Суда Российской Федерации, развивающие данные положения. При этом исследование феномена правосудия будет осуществлено только в границах, значимых для предмета настоящего диссертационного исследования.

Во-первых, в качестве существенной характеристики любого вида деятельности называют ее субъектность². Согласно ч. 1 ст. 118 Конституции РФ правосудие осуществляется только судом. Данная характеристика имеет особое значение, так как выступает одновременно в качестве организационно-функционального признака судебной власти, в качестве составляющей принципа правосудия в целом и правосудия, осуществляемого по уголовным делам, в частности. При этом она подлежит уточнению в той части, что суд, представляя собой государственный орган со своей структурой, включающей организационно-профессиональный состав³, реализуя судебную власть, всё же не осуществляет правосудие. Федеральным законом от 29.07.2018 № 228-ФЗ определено, что помощник судьи, осуществляя помощь в подготовке проектов судебных решений, не вправе выполнять функцию правосудия⁴. Таким образом, правосудие осуществляют специальные субъекты – судьи, которые могут осуществлять указанную деятельность как единолично, так и в коллегиальном составе, как в лице профессиональных, так и не профессиональных судей – присяжных⁵.

В целом вопрос о субъекте правосудия на сегодняшний день не является сколько-нибудь дискуссионным. Так И.Л. Петрухин указывал, что осуществление функции правосудия – прерогатива только суда⁶. Об исключительном праве судов

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. (ред. от 21 июля 2014 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

² Крысько В.Г. Психология и педагогика: курс лекций. 4-е изд., испр. М., 2006. С. 189.

³ Правоохранительные органы: учеб. 4-е изд., испр. и доп. / О.И. Андреева [и др.]; отв. ред. С.Л. Лось. Томск, 2011. С. 99-100.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

⁵ В целях упрощения далее по тексту будет использоваться термин «судья», включающий в себя и коллегиальные составы суда. Также термин «суд» может быть использован при ссылках на источники, использующие соответствующий термин.

⁶ Петрухин И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия. С. 21.

вершить правосудие писалось в советских учебниках права¹, об этом говорили авторы в перестроечный период², об этом говорят современники³. Таким образом, указанная характеристика позволяет представить правосудие в виде особой деятельности суда, осуществляемой в лице судей, следовательно, именно судье должна принадлежать ведущая роль в деятельности, направленной к постановлению приговора, который выступает итоговым актом правосудия.

Во-вторых, в качестве существенной характеристики деятельности выделяют ее цель⁴, которая рассматривается как сознательный образ планируемого результата деятельности⁵ и наряду с потребностями определяет направленность деятельности⁶, является ее исходным элементом⁷. Вопрос о цели правосудия в целом и цели правосудия по уголовным делам, реализуемого в форме уголовного судопроизводства, а также вопросы соотношения понятий «цели», «задачи» и «назначение» носят остро-дискуссионный характер, что неоднократно было продемонстрировано учеными. Например, в работе И.Г. Смирновой проанализировано порядка 20 так или иначе различающихся подходов, посвященных данной проблеме⁸. Безусловно, все они обладают большей или меньшей степенью научной ценности для изучения феномена правосудия, однако, в соответствии с избранной методологией, для поиска цели правосудия будут использованы именно положения Конституции РФ, что не умаляет и не противоречит иным взглядам на данную проблему.

В соответствии со ст. 18 Конституции РФ правосудие призвано обеспечивать права и свободы человека и гражданина. Развивая эту мысль, Конституционный Суд РФ указал, что «правосудие по своей сути может

¹ Суд и правосудие в СССР. С. 53.

² Ликас А.Л. Культура правосудия. С. 35.

³ История российского правосудия. С. 73 ; Качалов В.И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2017. С. 59; Николук В.В. Законодательное определение принципа осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ) не отражает современного содержания уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2013. № 9. С. 14-17.

⁴ Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. М., 1978. С. 267 ; Коган В.З. Человек: информация потребность, деятельность. Томск, 1991. С. 66.

⁵ Смирнов С.Д. Активность, деятельность, личность // Мир психологии. 2006. № 3. С. 16.

⁶ Коган В.З. Человек: информация потребность, деятельность. С. 66.

⁷ Давлетов А.А. Место и роль публичности в уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 130.

⁸ Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2012. С. 108-115.

признаваться таковым, только если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах»¹. О направленности в целом судебной власти на защиту и восстановление нарушенных прав говорится и в научной литературе².

Безусловно, сведение цели правосудия только до правоохранительной функции суда может встретить обоснованную критику. Например, справедливо говорится о направленности правосудия на разрешение конкретных споров и конфликтов³. Однако избранное правоохранительное измерение цели правосудия видится адекватным предмету диссертационного исследования, так как конкретная личность вовлекается в сферу уголовно-процессуальных отношений и подвергается наибольшим ограничениям и в отношении конкретной личности постановляется приговор, что обеспечивает необходимость не только разрешения уголовно-правового спора, но и защиты ее прав. Кроме того, правосудие, осуществляемое по уголовным делам, должно обеспечивать права и свободы потерпевших от преступлений. Исходя из аналогичных посылок, о приоритете защиты интересов личности сформулировано назначение уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 6 УПК РФ, на что обращается внимание отдельными авторами⁴.

Таким образом, правосудие в первую очередь направлено на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а в случае их нарушения – на эффективное восстановление. Данная характеристика правосудия является значимой для определения цели правосудия, осуществляемого по уголовным делам, которая будет рассмотрена далее в § 1.2 диссертации. На данном этапе следует

¹ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 17 ноя. 2005 г. № 11-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30337.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

² Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти: учебник. М., 2017. С. 31-32.

³ Головкин Л.В. Суд и государство / под ред. Б. Матвеева. М., 2018. С. 37 ; Мамина О.И. Правосудие в механизме правового государства: концепции и реальность: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. С. 21 ; История российского правосудия. С. 10, 52-53, 73-74 ; Телегина В.А. Правосудие как социально-правовая ценность (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 65 ; Корнукова Е.В. Конституционные основы правосудия ... С. 23.

⁴ См. например: Смирнова И.Г. Уголовно-процессуальная стратегия: конфликт целеполагания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 28. С. 78 ; Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 18.

зафиксировать, что приговор, будучи итоговым судебным актом правосудия, которым разрешается уголовное дело по существу, также должен обеспечивать права и свободы обвиняемого и потерпевшего, а также иных участников уголовного судопроизводства, а в случае их нарушения, в том числе при необоснованном уголовном преследовании, – эффективное восстановление.

В-третьих, направленность правосудия на защиту прав и свобод связана с понятием права на судебную защиту, закрепленного в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, в соответствии с которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П закреплено, что право на судебную защиту выступает в силу статьи 18 Конституции Российской Федерации гарантией всех других принадлежащих гражданину и человеку прав и свобод¹. Вопросы взаимосвязи права на судебную защиту и правосудия уделяется внимание в научной литературе. Например, В.В. Иванов, рассматривая право на судебную защиту в материальном и процессуальном смысле, под первым понимает свершившееся правосудие, а под вторым – процесс его осуществления, выраженный в рассмотрении уголовного дела². И хотя полное отождествление права на судебную защиту и правосудия, встречающееся в работе отдельных авторов³, видится не бесспорным, следует констатировать, что данные понятия находятся в неразрывной взаимосвязи.

Право на судебную защиту может быть рассмотрено в качестве средства достижения цели правосудия, что также соответствует избранному

¹ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности части 5 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 15-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30239.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

Аналогичная позиция закреплена в:

Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 14 фев. 2002 г. № 4-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30287.pdf> (дата обращения: 24.04.2019);

Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации от 20 апр. 2006 г. № 4-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision19696.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

² Иванов В.В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 38.

³ См. например: Сахнова Т.В. Право на судебную защиту как субстантивное процессуальное право: эффект глобализации // Вестник гражданского процесса. 2014. № 3. С. 15.

деятельностному подходу, выделяющему средства в качестве исходного элемента деятельности¹. Это, однако, не отрицает и не умаляет ценности иных подходов к рассмотрению права на судебную защиту как субъективного права², как принципа российского правосудия³, как конституционного права-гарантии⁴, как источника и критерия принципов уголовного процесса⁵ и так далее.

Важным является вопрос о соотношении права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство. Достаточно часто данные понятия используют в качестве предполагающих примерно равный набор прав и гарантий в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем некоторые авторы прямо говорят об их синонимичности⁶. Более правильной видится позиция Т.В. Трубниковой, согласно которой право на судебную защиту, в истолковании Конституционного Суда РФ, как минимум включает в себя право на справедливое судебное разбирательство в истолковании Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ)⁷, однако говорить о полном тождестве между данными понятиями затруднительно. Скорее, можно вести речь о попытках осмысления одного и того же явления, но с разных позиций правоприменения и правопонимания.

Каковы же характеристики права на судебную защиту, значимые для постановления приговора?

В соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции РФ право на судебную защиту не может быть ограничено. Как отражено в вышеуказанном Постановлении от

¹ Давлетов А.А. Место и роль публичности в уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 130.

² Абознова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 16.

³ Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 84.

⁴ Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 18-19.

⁵ Трубникова Т.В. Место права на судебную защиту в уголовном процессе РФ // Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика: сб. ст. по материалам международной научно-практической конференции (г. Томск, 20-22 сентября 2007 г.) / под ред. М.К. Свиридова. Томск, 2007. С. 20.

⁶ Анохин А.Н. Право на судебную защиту личности: герменевтический подход // Российский судья. 2015. № 10. С. 9.

⁷ Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: учеб. пособие. Томск, 2011. С. 9.

20.04.2006 № 4-П, данное право является основным и неотчуждаемым¹. В последующих актах Конституционного Суда РФ подчеркивается, что правосудие по уголовным делам должно осуществляться при обеспечении права на судебную защиту как потерпевшим от преступлений, так и лицам, преступившим уголовный закон². Взгляд об универсальности права на судебную защиту нашел закрепление и в научной литературе³. Так, например, Т.В. Трубникова говорит о принадлежности права на судебную защиту не только потерпевшему и обвиняемому и всем иным лицам, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства, но и обществу в целом⁴. Значение указанного права и его развитие в практике Конституционного Суда РФ сделало неактуальными даже такие неоспоримые, на первый взгляд, утверждения отдельных авторов, что право на судебную защиту возникает с момента рождения человека и прекращается с его смертью⁵. Так, в Постановлении от 14.07.2011 № 16-П Конституционный Суд РФ признал невозможным прекращение уголовного дела исключительно по факту смерти обвиняемого как по нереабилитирующему обстоятельству, если против этого возражают его родственники, требующие признания его невиновным⁶. Тем самым право на судебную защиту получило распространение за пределы жизни отдельного человека, приобрело наследственный характер. В связи с вышеуказанным, в научной литературе право на судебную защиту именуют

¹ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 14 фев. 2002 г. № 4-П.

² Определение Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бержаниной Татьяны Анатольевны, Васильева Алексея Анатольевича и Васильевой Алевтины Леонидовны от 10 мар. 2016 г. № 457-О [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision228377.pdf> (дата обращения: 24.04.2019); Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений частей третьей – седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 16 июл. 2015 г. № 23-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision202446.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

³ Гагиев А.К. Право на судебную защиту как конституционная гарантия // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 6; Жилин Г.А. Право на судебную защиту в конституционном измерении // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 2. С. 6.

⁴ Трубникова Т.В. Место права на судебную защиту в уголовном процессе РФ. С. 17.

⁵ Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту ... С. 41.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 14 июл. 2011 г. № 16-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision68564.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

абсолютным¹, с чем трудно не согласиться. Таким образом, рассмотренная универсальность права на судебную защиту, его неотчуждаемость предполагают необходимость обеспечения права на судебную защиту и в условиях дифференциации уголовно-процессуальной формы, которая ни при каких условиях не может снижать базовые конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина.

По вопросу содержания права на судебную защиту в литературе нет единой позиции. О.В. Абознова утверждает, что с содержательной стороны право на судебную защиту складывается из двух составляющих – права на обращение в суд за судебной защитой и права на получение судебной защиты². О.Я. Беляевская включает в содержание права на судебную защиту ряд правомочий, таких как право на свободный доступ к суду, на надлежащее исполнение судебного решения, на квалифицированную юридическую помощь и ряд других³, а также совокупность различных гарантий⁴. Свой набор составляющих права на судебную защиту, именуя их элементами⁵, гарантиями⁶, требованиями⁷, составляющими⁸, аспектами⁹, предлагают и другие авторы. Однако целью настоящей работы не является систематизация различных взглядов на содержание права на судебную защиту и выработка собственной исчерпывающей классификации его составляющих. Достаточно подвергнуть имеющиеся теоретические наработки и позиции судебной практики относительно содержания права на судебную защиту функциональному анализу и выделить те элементы, которые непосредственно связаны с постановлением приговора, а именно с его содержанием и формой.

¹ Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту ... С. 36 ; Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина ... С. 27.

² Абознова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту ... С. 25.

³ Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина ... С. 38-40.

⁴ Там же. С. 82, 90-91.

⁵ Гагиев А.К. Право на судебную защиту как конституционная гарантия. С. 7.

⁶ Астратова С.В. Конституционное право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 134, 141, 145, 150.

⁷ Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту ... С. 88.

⁸ Волкова С.С. Процессуальные препятствия к осуществлению права на судебную защиту: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 29.

⁹ Шурутина А.Д. Реализация Конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовой системе Российской Федерации в контексте права лица на судебную защиту: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 147.

В соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 22.04.2004 № 213-О осуществление права на судебную защиту предполагает не только право на обращение с заявлением в суд, но и разрешение дела судом по существу в соответствии с подлежащими применению нормами права, а также вынесение судом решения, по которому нарушенные права лица, обратившегося за защитой, должны быть восстановлены¹. Данная правовая позиция, по сути, имеет такой же революционный характер по отношению к развитию права на судебную защиту, как в свое время постановление ЕСПЧ по делу *Golder v. The United Kingdom*², в котором было признано, что все гарантии справедливого судебного разбирательства, то есть права на судебную защиту, не имеют никакого значения, если лицо не в состоянии получить доступ к судебному разбирательству. Развивая эту мысль, следует заключить, что право на судебную защиту также не имеет никакого смысла, если оно не завершается вынесением итогового судебного решения, в нашем случае приговора, посредством исполнения которого и происходит восстановление прав и свобод человека и гражданина, общества и государства. Какое значение будет иметь беспристрастность и независимость суда, предоставление обвиняемому права на квалифицированную юридическую помощь, на личное участие в судебном разбирательстве, если в результате не будет вынесено итоговое процессуальное решение, подтверждающее либо опровергающее его виновность? Трудно согласиться с Т.В. Трубниковой в том, что процедурные гарантии справедливого судебного разбирательства обладают самоценностью³, то есть имеют какое-либо значение в отрыве от их воплощения в конкретном результате, а именно в итоговом решении суда. Именно в силу неопределенности судьбы обвиняемого и других участников уголовного процесса справедливой критике подвергается институт «оставления в подозрении»⁴,

¹ Определение Конституционного Суда РФ по жалобе общественного благотворительного учреждения «Институт общественных проблем «Единая Европа» от 22 апр. 2004 г. № 213-О [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31297.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

² *Golder v. The United Kingdom* [Электронный ресурс]: Judgment of 21 February 1975: App. No. 4451/70 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57496> (дата обращения: 24.04.2019).

³ Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство ... С. 11.

⁴ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян [и др.]; под ред. Л.В. Головки. М., 2016. С. 979.

который фактически препятствовал реализации права на судебную защиту с точки зрения права на итоговое судебное решение. Реализацию права на судебную защиту с вынесением конкретного решения по делу связывают и в научной литературе¹. Однако любое ли судебное решение способно обеспечить право на судебную защиту и тем самым восстановление в правах, о чем говорит Конституционный Суд РФ? Разумеется, нет.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 № 5-П было отмечено, что: «судебное решение не может быть признано справедливым и правосудным, а судебная защита – полной и эффективной, если допущена судебная ошибка»². В свою очередь, в Постановлении от 08.12.2003 № 18-П закреплено, что «суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу, и принимать меры к устранению препятствующих этому обстоятельств»³. Верно пишет О.В. Абознова, что «субъект получает судебную защиту своего частного права в виде вынесенного по делу законного и обоснованного судебного акта, в котором отражается реальность состоявшейся в отношении данного права судебной защиты»⁴ и далее называет это (вынесение законного и обоснованного решения – ИП) основной ролью суда в механизме реализации права на судебную защиту⁵. Г.Н. Банников указывает, что процедура разрешения споров для выполнения задачи эффективной защиты прав должна, как минимум, обеспечивать «... вынесение законного и обоснованного решения, которое по вступлении в законную силу могло быть в необходимых случаях исполнено

¹ Гагиев А.К. Право на судебную защиту как конституционная гарантия. С. 7 ; Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту ... С. 42.

² Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности статей 190, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 3 фев. 1998 г. № 5-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision41942.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

³ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 8 дек. 2003 г. № 18-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30264.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ Абознова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту ... С. 25.

⁵ Там же. С. 179.

принудительно от имени государства»¹, а затем отмечает, что эти решения дополнительно должны отвечать требованиям объективности, полноты и справедливости². Аналогичная позиция встречается и в работах других авторов³.

При этом тяжело согласиться с трактовкой вышеуказанных позиций Конституционного Суда РФ, как требующих для реализации права на судебную защиту вынесения именно благоприятного судебного решения⁴. В частности, законность, обоснованность, справедливость итогового судебного решения являются в первую очередь результатом правильно осуществленной уголовно-процессуальной деятельности, безотносительно того, будет ли, например, приговор обвинительным, тем самым «благоприятствующим» потерпевшему, или наоборот оправдательным и через это «благоприятствующим» подсудимому.

Таким образом, в целях обеспечения права на судебную защиту, к итоговым судебным решениям предъявляются требования, связанные, в том числе с их содержательной составляющей, среди которых – законность, обоснованность и справедливость.

По отношению к приговору такие требования закреплены как минимум в ст. 297 УПК РФ, в которой также говорится о законности, обоснованности и справедливости приговора, в наиболее общем виде представляющих собой правильность применения норм права и соответствие выводов судьи доказательствам, при правильном решении вопросов наказания. При этом важно понимать, что в данном случае речь не ведется о возможности реализовать право на судебную защиту только при объективной истинности выводов приговора, о чем будет подробнее сказано в § 2.1.

Однако этим значимые для постановления приговора составляющие права на судебную защиту не исчерпываются. Как указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П, судебная защита предоставляется человеку и гражданину в том числе от неправомерного приговора

¹ Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту ... С. 20.

² Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту ... С. 88.

³ Волкова С.С. Процессуальные препятствия к осуществлению права ... С. 29 ; Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина ... С. 123-124 ; Иванов В.В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии ... С. 25.

⁴ Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство ... С. 21.

или иного судебного решения¹. В Постановлении от 28.05.1999 № 9-П закреплено, что «право на судебную защиту предполагает охрану прав и законных интересов гражданина не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда»². Иными словами, право на судебную защиту также предусматривает возможность пересмотра вынесенного решения, то есть его обжалование в установленном порядке на предмет в том числе законности и обоснованности, на что обращается внимание в научной литературе³. Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство должно закреплять возможность обжалования приговора, конкретный порядок и границы которого могут варьироваться в зависимости от избранной процессуальной формы.

В свою очередь, право на обжалование невозможно без наличия в судебном решении оснований его вынесения. В Постановлении по делу *Nadjianastassiou v. Greece* отмечено, что национальные суды должны «с достаточной степенью ясности» продемонстрировать основания вынесенного решения, что обеспечивает обвиняемому возможность максимальным образом реализовать право на обжалование⁴. В Постановлении по делу *Zarouali v. Belgium* указано, что отсутствие в решении суда оснований его принятия может поднять вопрос о справедливости судебного разбирательства, что особенно актуально в ситуации, когда законодательно предусмотрена возможность его обжалования по существу (по вопросам факта)⁵.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ ... от 11 мая 2005 г. № 5-П.

² Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях от 28 мая 1999 г. № 9-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30317.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

³ Андреева О.И. Перспективы реализации положений проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 150; Трубникова Т.В. Место права на судебную защиту в уголовном процессе. С. 14 ; Гагиев А.К. Право на судебную защиту как конституционная гарантия. С. 7 ; Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту ... С. 20.

⁴ *Nadjianastassiou v. Greece* [Электронный ресурс]: Judgment of 16 December 1992: App. No. 12945/87. Para. 33 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57779> (дата обращения: 24.04.2019).

⁵ *Zarouali v. Belgium* [Электронный ресурс]: Decision of 29 June 1994: App. No. 20664/92. P. 108-109 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=001-86317&filename=ZAROUALI%20v.%20BELGIUM.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

Аналогичный подход закреплен в делах *Planka v. Austria*¹ и *R v. Belgium*².

Более того, необходимость отражения в судебном решении оснований его принятия выполняет важную социальную роль демонстрации того, что правосудие было осуществлено надлежащим образом, безотносительно к праву на обжалование судебного решения. Так прецедентная практика ЕСПЧ рассматривает закрепление оснований судебных решений в качестве средства общественного контроля за отправлением правосудия³. В Испании обязанность судов приводить основания принимаемых решений закреплена на уровне Конституции, в ст. 120 которой отражено, что решения суда всегда должны содержать основания их вынесения, а сами решения должны быть доступны широкой общественности⁴. В научной литературе необходимость отражения в судебном решении оснований его принятия рассматривается: как критерий эффективности судебной власти⁵ и судебного разбирательства⁶, в рамках которого наиболее полно раскрывается деятельность суда по осуществлению правосудия; в качестве составляющей культуры правосудия⁷; как содержательная характеристика культуры деятельности суда⁸; как процессуальный аспект эффективности правосудия⁹. Действительно, как верно указывает Т.В. Трубникова: «важно не только, чтобы судебное решение являлось истинным,

¹ Robert Planka v. Austria [Электронный ресурс]: Decision of 15 May 1996: App. No. 25852/94 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-2916> (дата обращения: 24.04.2019).

² R v. Belgium [Электронный ресурс]: Decision of 30 March 1992: App. No. 15957/90. P. 198 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=001-85287&filename=R.%20v.%20BELGIUM.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

³ Suominen v. Finland [Электронный ресурс]: Judgment of 1 July 2003: App. No. 37801/97. Para. 37 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61178> (дата обращения: 24.04.2019) ; Salov v. Ukraine [Электронный ресурс]: Judgment of 6 December 2005: App. No. 65518/01. Para. 89 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70096> (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ Spanish Constitution [Электронный ресурс]: passed by the Cortes Generales in plenary meetings of the Congress of Deputies and the Senate held on October 31, 1978, ratified by referendum of the Spanish people on December 7, 1978, sanctioned by his Majesty The King before the Cortes Generales on December 27, 1978 // Сайт Congreso de los Diputados. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.congreso.es/portal/page/portal/Congreso/Congreso/Hist_Normas/Norm/const_espa_texto_ingles_0.pdf (дата обращения: 24.04.2019).

⁵ Медведев Е.В. Развитие и реализация стандартов правосудия в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 41.

⁶ Петрухин И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия. С. 278-279.

⁷ Ликас А.Л. Культура правосудия. С. 37-38.

⁸ Сенякин Н.Н. Нравственно-этические основы осуществления правосудия по уголовным делам в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 29.

⁹ Астафьев А.Ю. Процессуальные гарантии эффективности ... С. 28.

но и чтобы оно воспринималось населением в качестве такового»¹. Добиться же этого решением, не отражающим оснований его формирования и вынесения, невозможно.

Таким образом, обеспечение права на судебную защиту предполагает отражение в судебном решении оснований его принятия, что, по отношению к приговору и разрешаемому в нем основному вопросу о виновности (невиновности), охватывается свойством обоснованности и будет подробно рассмотрено в дальнейшем (гл. 2, § 2.2).

Более того, вышеуказанная позиция о необходимости отражения оснований судебных решений также получила дополнительное развитие по отношению к праву стороны быть услышанной судом. В частности, в Постановлении ЕСПЧ по делу *Kraska v. Switzerland*² даже косвенные признаки игнорирования позиции стороны по делу породили сомнения в обеспечении национальными судами права на справедливое судебное разбирательство³, гарантированное ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴ (далее – Конвенция). В последующем ЕСПЧ неоднократно высказывался о том, что право на судебную защиту предполагает не просто право донести свою позицию до суда, но и корреспондирует суду обязанность привести основания принятия или непринятия относимых к делу доводов стороны⁵. В Определении Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 42-О также четко зафиксировано, что «...положения статей 7, 123, 125, 388 и 408 УПК Российской Федерации не допускают отказ судов и иных правоприменительных органов и должностных лиц от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного

¹ Трубникова Т.В. Пределы упрощения уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 134.

² *Kraska v. Switzerland* [Электронный ресурс]: Judgment of 19 April 1993, Series A no. 254-B // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57828> (дата обращения: 24.04.2019).

³ Подробнее см.: Писаревский И.И. Проблема учета в приговоре доводов сторон в контексте права на справедливое судебное разбирательство // Российский судья. 2016. № 3. С. 27.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: заключена в Риме 4 ноя. 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

⁵ *Fomin v. Moldova* [Электронный ресурс]: Judgment of 11 October 2011: App. No. 36755/06. Para. 31 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-106789> (дата обращения: 24.04.2019).

судопроизводства, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом...»¹.

В связи с этим учеными-процессуалистами сформированы верные позиции о том, что «гарантией того, что сторона была выслушана и была услышана, является мотивированное решение суда»², «если человек из судебного акта не видит опровержения своих доводов, то он, естественно, думает о том, что суд руководствовался не законом, а другими соображениями»³. О недопустимости отказа суда от рассмотрения и оценки всех доводов, заявлений участников уголовного судопроизводства, а также от мотивировки решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются, пишет М.В. Пальчикова⁴. А.В. Кудрявцева усматривает смысл правосудия в принятии справедливого решения, содержащего ответы на все доводы сторон⁵.

Таким образом, с точки зрения права на судебную защиту, решения суда должны не просто содержать основания их принятия, но и отражать в себе оценку заявленных сторонами доводов вне зависимости от того, приняты они или отклонены судьей. Отсутствие же в решении соответствующей оценки влечет иллюзорность такой важной составляющей права на судебную защиту, в том числе выделяемой в научной литературе⁶, как личное участие в судебном разбирательстве и представление суду своей позиции. Дальнейшее развитие право

¹ Определение Конституционного Суда РФ по жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича от 25 янв. 2005 г. № 42-О [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33136.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

² Султанов А.Р. О проблеме мотивированности судебных актов через призму постановлений Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2008. № 2. С. 12.

³ Поляков С.Б. Правонарушитель – орган судебной власти? // Российский судья. 2010. № 9. С. 28.

⁴ Пальчикова М.В. Особенности разрешения ходатайств участников судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2012. № 1. С. 29.

⁵ Кудрявцева А.В. Немотивированность как основание к отмене и изменению судебного решения в кассационной и апелляционной инстанциях // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 223.

⁶ Осипов А.Л. Реализация требований статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 42 ; Трубникова Т.В. Место права на судебную защиту в уголовном процессе. С. 14.

быть услышанным судом получило в практике как ЕСПЧ, так и высших судов РФ и будет подробно рассмотрено применительно к вопросу о мотивированности приговора в § 2.3 диссертации.

Из вышеуказанного следует, что значимыми для постановления приговора составляющими права на судебную защиту являются: его неотчуждаемость; универсальность; необходимость вынесения итогового судебного решения, отвечающего требованиям, связанным с его содержанием, в том числе требованиям законности, обоснованности и справедливости; наличие возможности обжалования итогового судебного решения, что в свою очередь предполагает необходимость отражения оснований его вынесения; обеспечение личного участия в судебном разбирательстве и представление суду своей позиции, что в свою очередь предполагает необходимость оценки заявляемых сторонами доводов.

Подводя итог вышеуказанному, следует заключить, что значимыми для постановления приговора характеристиками правосудия с точки зрения деятельностного подхода выступают: осуществление его только судьей, в целях защиты и восстановления прав и свобод участников судопроизводства, посредством реализации многоаспектного права на судебную защиту. Будучи сущностными, непосредственно связанными с основными положениями Конституции РФ, данные характеристики должны иметь универсальное значение для всех форм реализации правосудия по уголовным делам, будь то упрощенные или усложненные уголовно-процессуальные порядки.

Названные характеристики правосудия определяют, что приговор, вне зависимости от уголовно-процессуальной формы постановления, должен постановляться исключительно судьей, обеспечивать защиту прав и свобод обвиняемого, потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства, их эффективное восстановление, отвечать определенным требованиям, связанным с его содержанием, включать основания его вынесения и оценку заявляемых сторонами доводов, что обеспечивает реализацию многоаспектного права на судебную защиту.

1.2 Требования к приговору и гарантии их обеспечения при осуществлении правосудия по уголовным делам

Выявленные сущностные характеристики правосудия позволяют перейти к рассмотрению деятельности, направленной именно к постановлению приговора, и через это к конкретизации требований к приговору как акту правосудия, осуществляемого по уголовным делам, и гарантиям их обеспечения.

Во-первых, стоит отметить, что в трудах ученых-процессуалистов в последнее время получили развитие идеи вовлечения личности в урегулирование уголовно-правового конфликта¹, восстановительного правосудия, где на первый план выходит не «реконструкция и констатация конфликтных отношений, сложившихся в прошлом, а проектирование выхода из них в будущем»². Не оспаривая ценность данного подхода, следует заключить, что применительно к уголовно-процессуальной деятельности, завершающейся именно постановлением приговора, альтернатив, связанных с обозначенной реконструкцией, не наблюдается. Сформулированная правозащитная цель правосудия, его необходимость обеспечивать право на судебную защиту определяют именно познавательный характер деятельности, направленной к постановлению приговора, то есть направленность его на установление всех обстоятельств уголовного дела для выявления действительно виновных и освобождения от ответственности невиновных лиц, что соответствует назначению уголовно-процессуальной деятельности. Познавательный характер уголовно-процессуальной деятельности исключает вынесение необоснованных, необъективных решений, так как обоснованность и объективность есть обязательные характеристики знания³.

¹ Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2007. С. 20-21 ; Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства. С. 62.

² Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти ... С. 85.

³ Noah Lemos. An introduction to the Theory of Knowledge. New York, 2007. P. 1 ; Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие. М., 2005. С. 69.

Познавательный характер уголовно-процессуальной деятельности следует как из анализа деятельности отдельных субъектов на различных стадиях, например, деятельности следователя при осуществлении предварительного расследования¹ или деятельности прокурора в судебном производстве², так и из анализа всего уголовного процесса в целом³. В связи с этим верно отмечал Ю.М. Грошевой: «...судебное решение, к принятию которого движется уголовно-процессуальная деятельность, в своей сущности всегда является результатом познания»⁴, осуществляемого как на досудебных, так и в судебных стадиях. При этом, не отрицая значимости познавательных результатов досудебных стадий для постановления правосудного приговора, следует заключить, что именно в судебных стадиях, в первую очередь на этапе судебного следствия в процессе исследования доказательств, окончательно формируются основания для постановления приговора и собственно реализуется сам этап постановления приговора.

Основной составляющей предмета судебного разбирательства выступают вопросы виновности (невиновности). Часть 1 ст. 49 Конституции РФ предусматривает, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Ранее аналогичное положение содержалось в ст. 7 Основ уголовного судопроизводства 1958 г.⁵ и в ст. 160 Конституции СССР 1977 г.⁶, что подчеркивает преемственность в понимании важности приговора. Это же положение закреплялось в п. 10 ст. 34 УПК РСФСР 1960 г. и содержится в п. 28

¹ См. например: Драпкин Л.Я. Следователь: профессиональная характеристика и основные методы деятельности // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С. 203.

² См. например: Крюков В.Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. Курск, 2010 ; Серова Е. Подготовка государственного обвинителя к судебному следствию // Законность. 2007. № 3. С. 16.

³ См. например: Мартынич Е.Г. Основы формирования приговора в советском уголовном процессе: научное издание / Отв. ред. П.С. Никитюк. Кишинев, 1989. С. 106-116.

⁴ Грошевой Ю.М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков, 1979. С. 6.

⁵ Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс]: закон СССР от 25 дек. 1958 г. // Сайт Левоневского Валерия Станиславовича. Электрон. дан. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssrb066.htm> (дата обращения: 24.04.2019).

⁶ Конституция Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. // Сайт исторического факультета МГУ. Электрон. дан. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm> (дата обращения: 24.04.2019).

ст. 5 действующего УПК РФ. Об этом же говорится в научной литературе¹. Действительно, даже вопрос невинности может быть разрешен процессуальными актами следователя, например, постановлением о прекращении дела по реабилитирующим основаниям. Более того, с учетом Постановления Конституционного Суда РФ № 28-П и внесенных на его основе изменений в ч. 1.1 ст. 214 УПК РФ, запрещающих отмену такого постановления прокурором по прошествии года с момента вынесения², оно максимальным образом по своему содержанию и значению приближено к оправдательному приговору, который может быть отменен только судом.

С другой стороны, во многих Постановлениях Конституционного Суда РФ, напротив, обращается внимание на то, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не может подменять собой обвинительный приговор с точки зрения разрешения вопроса о виновности³. Об этом же говорил Ф.Н. Фаткуллин, указывая, что при прекращении дела по таким нереабилитирующим основаниям, как истечение сроков давности, смерть обвиняемого, органы прокуратуры, следствия и суда хотя и исходят из предпосылки виновности обвиняемого, однако при этом вопрос о виновности надлежащим образом не разрешается⁴. Таким образом, окончательное разрешение вопроса о виновности является исключительной особенностью приговора.

Обозначенный предмет познавательной уголовно-процессуальной деятельности в виде вопросов виновности (невиновности) конкретизируется в

¹ Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. Казань, 1965. С. 138-139 ; Грошевой Ю.М. Сущность судебных решений ... С. 103; Загорский Г.И. Постановление приговора: проблемы теории и практики: учебно-практич. пособие. М., 2014.С. 10.

² Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко от 14 ноя. 2017 г. № 28-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision299608.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

³ Постановление Конституционного Суда РФ ... от 14 июля. 2011 г. № 16-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 2 мар. 2017 г. № 4-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision263435.pdf> (дата обращения: 24.04.2019) ; Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности пункта 1 части третье статьи 81 и статьи 401'6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера от 7 мар. 2017 г. № 5-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision263961.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. С. 137.

ст. 73 и ст. 86 УПК РФ, закрепляющих обязанность, в том числе для судьи устанавливать по каждому уголовному делу широкий круг конкретных обстоятельств, среди которых в равной степени присутствуют как обстоятельства подтверждающие виновность (п. 2 ч. 1), так и исключаящие виновность и противоправность деяния (п. 5 ч. 1). Так, согласно позиции М.С. Строговича, деятельность компетентных органов, включая суд, направлена в первую очередь на выявление всех фактических обстоятельств дела в полном и точном соответствии с действительностью¹. И.Л. Петрухин указывал, что «все доказательственное право проникнуто заботой о достоверном установлении всех обстоятельств уголовного дела ...»². А.С. Барабаш пишет, что в ходе уголовно-процессуальной деятельности мы получаем знание об обстоятельствах, подлежащих установлению по каждому уголовному делу³. Л.А. Воскобитова также отмечает, что объектом познания в уголовном судопроизводстве является событие преступления в его юридически-значимых проявлениях: «Совершение деяния, которое можно истолковать как преступление, порождает необходимость узнать, что произошло, кто это совершил, к каким последствиям это привело и что с этим делать»⁴. При этом формулировка ст. 73 УПК РФ в полной мере соответствует универсальности права на судебную защиту и предполагает, что устанавливаться должны как обстоятельства виновности, так и невиновности, то есть предполагается осуществление общего, непредвзятого процесса познания определенного среза действительности на предмет наличия либо отсутствия состава преступления и иных, связанных с ним обстоятельств, что обеспечивает защиту прав как обвиняемого, так и потерпевшего.

Также приговору, как акту правосудия, традиционно приписывают разрешение вопросов наказания и иных мер уголовной ответственности⁵. Однако так ли это на сегодняшний день? Например, в особом мнении судьи

¹ Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М., 1956. С. 30. 40.

² Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М., 2014.

³ Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса: дис. ... докт. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 183.

⁴ Воскобитова Л.А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу об истине // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 59.

⁵ Азаров В.А. Промежуточные решения суда первой инстанции ... С. 19, 44, 92 ; Суд и правосудие в СССР. С. 12; Безруков С.С. Принципы уголовного процесса. С. 289.

С.М. Казанцева к Постановлению Конституционного Суда РФ № 5-П отражено, что изъятие имущества в порядке п. 1 ч. 3 ст. 83 УПК РФ, которое применяется при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, является мерой публично-правовой ответственности, имеющей, наряду с наказанием, уголовно-правовую природу и не должно производиться в отсутствие обвинительного приговора¹. Введение в УПК РФ ст. 25.1, позволяющей прекращать дело с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, отличия которого от штрафа, как уголовного наказания, минимальны², и в целом развитие института иных мер уголовно-правового характера, не предполагающих постановление приговора как итогового судебного акта по делу, также заставляет усомниться в том, что только в приговоре может выражаться решение вопросов наказания. В этом смысле речь может идти только о большей или меньшей степени неблагоприятных последствий для обвиняемого, в зависимости от вида правоприменительного решения. Кроме того, верно пишет И.П. Попова, что само наказание не является обязательным признаком приговора как судебного решения, по причине возможности освобождения от него судом³. Однако, во-первых, следует согласиться с Т.В. Козиной в том, что приговор – единственный процессуальный акт, где на основании положительного решения вопроса о виновности решается вопрос о применении к лицу наказания⁴, что отличает его от всех других процессуальных актов. Во-вторых, наличие возможности освободить обвиняемого от наказания во всех без исключения случаях должно составлять предмет познания судьи при постановлении приговора, что следует отнести к решению вопроса о наказании в широком смысле, включающем в себя как его назначение, так и освобождение от него.

¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации С.М. Казанцева // Постановление Конституционного Суда РФ ... от 7 мар. 2017 г. № 5-П.

² Подробнее см: Трубникова Т.В. Производство о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: сущность и гарантии от злоупотребления правом // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. ст. по материалам международной научно-практической конференции (г. Орёл, 20-21 октября 2016 г.) / под ред. А.В. Гришина [и др.]. Орёл, 2016. С. 366-372 ; Писаревский И.И. Мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: сравнительно-исторический аспект // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. / науч. ред. : О. И. Андреева, Т. В. Трубникова. Томск, 2018. Ч. 75. С. 224-231.

³ Попова И.П. Обвинительный приговор без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве: сущность, основания и порядок постановления: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2018. С. 47.

⁴ Козина Т.В. Судебное следствие и обоснованность приговора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 24.

Таким образом, приговор с точки зрения предмета уголовно-процессуальной деятельности и ее характера воплощает в себе результаты познания по уголовному делу вопросов виновности (невиновности) обвиняемого, что выражается в установлении обстоятельств ст. 73 УПК РФ, и на основании этого в приговоре разрешаются вопросы наказания, в том числе освобождения от него. При этом указанные выводы приговора не могут быть произвольными и должны исключить ошибочность, что обусловлено сущностными характеристиками правосудия.

В свою очередь средством установления вышеуказанных обстоятельств и гарантией от их произвольности выступает уголовно-процессуальное доказывание, которое справедливо называют ядром, стержнем уголовно-процессуальной деятельности¹, пронизывающим собой все стадии уголовного процесса², его душой³, фундаментом уголовного судопроизводства любого типа⁴. Доказывание представляет собой собирание, проверку и оценку доказательств⁵, формирующих единство практической и мыслительной деятельности по установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания⁶, то есть деятельность по получению нового знания об этих обстоятельствах посредством оценки доказательств⁷. При этом принципиально важно, что доказывание также именуется процессуальным фундаментом отправления правосудия⁸.

¹ Очередин В.Т. Доказывание в уголовном процессе: учеб. пособие. Волгоград, 2005. С. 5-6; Старикова Ю.А. Опыт корректировки некоторых ключевых понятий теории доказательств и доказывания // Российский следователь. 2007. № 1. С. 7; Lupinская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 127.

² Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела: Учебное пособие. Иркутск, 1981. С. 11.

³ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. М., 2001. С. 4.

⁴ Пилюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск, 2011. С. 51.

⁵ Курс советского уголовного процесса: Общая часть / В.Б. Алексеев [и др.]; под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., 1989. С. 605.

⁶ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 295.

⁷ Васин В.В. К вопросу о понятии уголовно-процессуального познания судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 303. С. 149 ; Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М., 2014. С. 155.

⁸ Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей: Проблемы теории и практики / под ред. М.И. Байтина. Саратова, 2003. С. 233.

Фундаментальная роль доказывания в осуществлении отечественного правосудия по уголовным делам обусловлена непрерывным историческим развитием российского уголовного процесса, что подтверждается проведенным исследованием. Еще ст. 2 Краткой Правды гласила: «Если придет на суд человек, избитый до крови или в синяках, то не надо искать свидетеля, но если не будет на нем никаких следов побоев, то он должен привести свидетеля. Если он не может привести его, то делу конец»¹. Рассматривая указанную статью с позиции ее уголовно-процессуального значения, можно заключить, что в ней совершенно недвусмысленно прослеживаются следы теории формальных доказательств, когда для установления факта, имеющего уголовно-процессуальное значение (в данном случае причинение побоев), требуется заранее определенный набор доказательств – либо наличие видимых следов побоев на теле потерпевшего, либо, при отсутствии таковых, – показания свидетелей. Аналогичные правила о силе доказательств в сжатом виде содержатся и в ст. 30 Правды Ярославичей², ст. 67 Пространной Правды³. В таких важнейших кодифицированных памятниках права, как Судебник 1497 года⁴, Судебник 1550 года⁵, Соборное Уложение 1640 года⁶, Краткое изображение процессов Петра Первого 1716 г.⁷, хотя прямо и не говорится о том, что основанием постановления приговора являются именно результаты доказывания и доказательства, однако этот вывод вытекает из структуры изложения многих статей, в частности, предусматривающих разрешение дела на основании признания обвиняемого как формального доказательства.

Впоследствии положения ст. 356 гл. 5 разд. 4 книги второй тома 15 Свода законов Российской Империи предусматривали, что «приговоры и мнения по

¹ Правда русская / Б.В. Александров [и др.]; под ред. Б.Д. Грекова. М., 1947. Т. 2: Комментарии. С. 59.

² Там же. С. 191.

³ Там же. С. 544.

⁴ Подробнее см.: Памятники русского права / Под ред. Л.В. Черепнина. М., 1955. Вып. 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства, XIV - XV вв. 527 с.

⁵ Подробнее см.: Памятники русского права / Под ред. Л.В. Черепнина. М., 1956. Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства, XV – XVII вв. 632 с.

⁶ Подробнее см.: Памятники русского права / Под ред. К.А. Софроненко. М., 1957. Вып. 6: Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. 503 с.

⁷ Подробнее см.: Писаревский И.И. Борьба рациональных и иррациональных начал в истории доказывания по уголовным делам и ее корреляция с изменениями в науке // Уголовная юстиция. 2015. № 1 (5). С. 51.

оним должны быть составлены без всякого пристрастия, по прилежном рассмотрении всех обстоятельств учиненного преступления, они должны быть основаны на существе доказательств и на точном разуме законов, а не на едином лишь судейском рассуждении»¹. В ст. 304 Свода законов Российской Империи закреплялось, что никто не может быть присужден к наказанию без точных доказательств или явных улик в преступлении². В свою очередь в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) применительно к основаниям приговора вместо слова «доказательства» чаще применялось «обстоятельства». Например, согласно п. 3 ст. 130 УУС приговор мирового судьи должен включать в себя среди прочего обстоятельства дела, принятые за основание приговора³ (в последующей редакции – «соображения, принятые в основание приговора»⁴)⁵. Также во всех остальных случаях законодатель говорит о формировании внутреннего убеждения, которое должно быть основано на совокупности обстоятельств, обнаруженных в судебном разбирательстве (ст. 119⁶, ст. 766⁷). Однако это не должно вводить в заблуждение, так как сами составители УУС в комментариях поясняли, что речь идет именно о доказательствах. Например, в комментарии к ст. 751 говорилось, что «во всяком случае, основанием приговора должно служить следствие судебное, т.е. то, что судьи и присяжные заседатели видели и слышали и в чем они могли убедиться непосредственно и наглядно»⁸, в комментариях к п. 2 ст. 797 о том, что в приговоре отражаются «соображения

¹ Свод законов Российской Империи, издания 1857 года [Электронный ресурс]. СПб., 1857. Т. 15: Законы уголовные. С. 674. Электрон. версия печат. публ. Доступ с сайта Руниверс. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/c02/15.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

² Там же. С. 666.

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений на коих они основаны [Электронный ресурс]. СПб., 1866. Ч. 2: Устав уголовного судопроизводства. С. 73. Электрон. версия печат. публ. Доступ с сайта Классика российского права, проект компании «Консультант Плюс» при поддержке издательства «Статут» и Юридической научной библиотеки издательства «Спарк». URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/279.html> (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий [Электронный ресурс] / Кони А.Ф. [и др.]; под общ. ред. проф. М.Н. Гернета. М., 1914. Вып. 2. С. 352. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file599.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

⁵ Здесь и далее при обращении к текстам систематического комментария УУС следует иметь в виду, что будучи многосерийным изданием, нумерация страниц в тексте осуществлялась сплошная, начиная с первого и заканчивая пятым выпуском. Таким образом, в сносках дается ссылка согласно внутренней нумерации выпусков, а в итоговом списке литературы указывается фактический размер каждого выпуска.

⁶ Там же. С. 70.

⁷ Там же. С. 264.

⁸ Судебные уставы ... Ч. 2. С. 260.

обвинения как с представленными по делу доказательствами и уликами, так и с законами». Впоследствии в абз. 2 ст. 319 УПК РСФСР 1923 г.¹ закреплялось, что внутреннее убеждение судьи должно основываться на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности². В абз. 1 ст. 319 УПК РСФСР 1923 г. указывалось, что «суд основывает свой приговор исключительно на имеющихся в деле данных, рассмотренных в судебном заседании» – очевидно, что в этом случае речь также ведется в первую очередь о доказательствах. В ст. 301 УПК РСФСР 1960 г. отражалось, что «суд основывает приговор лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании»³. Это же положение почти дословно закреплено в ч. 3 ст. 240 УПК РФ.

Таким образом, исторически обусловлено, что в российском уголовном процессе именно на результатах познания, осуществляемого в форме доказывания в стадии судебного разбирательства, основаны выводы о виновности (невиновности) и наказании обвиняемого, отражаемые в приговоре и, соответственно, именно посредством осуществления доказывания и на основании его результатов вершится правосудие и постановляется приговор.

Попытки же отдельных авторов обосновать историчность для отечественного правосудия так называемых «делок с правосудием», где основанием разрешения дела становятся не результаты познавательного процесса, а исключительно согласие обвиняемого с предъявленным обвинением – признание вины⁴, не находят весомого подтверждения в истории российского уголовного процесса.

¹ УПК РСФСР 1923 г. предшествовал УПК РСФСР 1922 г., однако в связи с их почти идентичным содержанием и незначительным временным промежутком между принятием (25.05.1922 и 15.02.1923) здесь и далее в целях упрощения именно УПК РСФСР 1923 г. будет рассматриваться в качестве кодифицированного уголовно-процессуального закона, пришедшего на смену Уставам уголовного судопроизводства 1864 г.

² Об утверждении уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.) [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 15 фев.1923 г. // Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_RSFSR_1923.pdf (дата обращения: 24.04.2019).

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: Закон РСФСР от 27 окт.1960 г. (без изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации. Электрон. дан. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010093&rdk=0> (дата обращения 24.04.2019).

⁴ Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. С. 32 ; Глухов Д.В. Исторические предпосылки возникновения института особого порядка судебного разбирательства в России // История государства и права. 2009. № 11. С. 11-12 ; Пятин В.В. Особый порядок принятия судебного

Хотя, как было отмечено ранее, начиная с Судебника 1550 года (ст. 25¹, ст. 52², ст. 56-57³), и далее в Соборном Уложении 1649 года (ст. 9⁴, ст. 10⁵, ст. 16⁶), Кратком изображении процессов Петра I (ст. 6 главы 1 части 2⁷) признание вины рассматривалось как совершенное доказательство, достаточное для постановления обвинительного приговора, это не свидетельствует о том, что дела разрешались в отрыве и не на основании познания. Необходимо помнить, что господствовавшая в то время теория формальных доказательств хотя и рассматривала признание как абсолютное (совершенное) доказательство, безусловно подтверждающее виновность лица в преступлении, но всё же оно являлось доказательством. То есть с точки зрения теории формальных доказательств, считалось, что и при разрешении дела только на основании признания осуществляется познание по уголовному делу, хотя и в усечённой форме. Использование же при таком подходе признания как основания разрешения дела, а в еще более ранних формах – ордалий, свидетельствует лишь о слабости познавательного аппарата тех времен, но не об отказе от самой попытки познания и историчности для отечественного уголовного процесса сделок с правосудием по англо-американскому типу⁸.

При этом, уже начиная со Свода Законов Российской Империи 1832 г., доказательства хотя по-прежнему и разделяются на совершенные и несовершенные (ст. 305, 306, 307⁹), центральное место среди которых занимает

решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Военно-юридический журнал. 2007. № 8. С. 27 ; Ганичева Е. Особый порядок судебного разбирательства // Законность. 2006. № 9. С. 47 ; Гуртовенко Э.С. Исторические корни особого порядка судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) в российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2010. № 8. С. 32 ; Конин В.В. Оптимизировать институт особого порядка судебного разбирательства – требование времени // Мировой судья. 2008. № 2. С. 18 ; Соловьева Н.А. Историко-правовой анализ института признания вины в отечественном уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградского государственного университета: Серия 5: Юриспруденция. 2011. № 1 (14). С. 210 ; Чернявская Т.А. Русская правда (с комментариями). Н. Новгород, 1998. С. 51.

¹ Памятники русского права. Вып. 4. С. 277.

² Там же. С. 294.

³ Там же. С. 299.

⁴ Памятники русского права. Вып. 6. С. 384.

⁵ Там же. С. 385.

⁶ Там же. С. 386.

⁷ Подробнее см.: Памятники русского права / Под ред. К.А. Софроненко. М., 1961. Вып. 8: Законодательные акты Петра I. С. 588.

⁸ Подробнее см.: Писаревский И.И. Особый порядок как институт, не имеющий аналогов в истории российского уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 169-171.

⁹ Свод законов Российской Империи ... С. 666.

собственное признание, однако для последнего вводится ряд ограничений. В частности, оно не должно противоречить иным обстоятельствам дела, то есть быть «сходно с произошедшим действием», а также когда «показаны ... такие обстоятельства действия, по которым о достоверности и истине оно (признания – ИП) сомневаться невозможно» (ст. 317¹). Иными словами, признание перестает быть единственным доказательством, на основании которого может разрешаться дело.

В этой же логике была построена ст. 681 УУС 1864 г., которая также допускала собственное признание в качестве основания разрешения дела без исследования иных доказательств, если оно не вызывает сомнений и отсутствуют возражения сторон². Такое признание могло быть положено в основание разрешения дела только в том случае, если оно имело не просто формальный, но и содержательный характер, то есть было дано при обязательном допросе судьей обвиняемого и получении от него сведений по существу дела, что следует из ст. 680 УУС³. При этом, сохраняясь в определенной форме в УПК РСФСР 1923 г., возможность постановления приговора на основании собственного признания была полностью исключена в УПК РСФСР 1960 г.

Таким образом, исторически обусловлено, что «глубина» познания по уголовному делу может варьироваться в зависимости от различных обстоятельств, например, от факта признания или непризнания виновности, что не отменяет необходимости постановления приговора на результатах познания, осуществляемого в форме доказывания.

Доказывание как средство постановления приговора тесно связано с таким элементом уголовно-процессуальной деятельности, как его субъект. С учетом ранее полученных выводов о том, что правосудие осуществляется исключительно судьей и что именно судья осуществляет постановление приговора, следует заключить, что судья также является ведущим субъектом уголовно-процессуального доказывания, что не исключает участия в указанной

¹ Свод законов Российской Империи ... С. 668.

² Судебные уставы ... Ч. 2. С. 242.

³ Там же.

деятельности и иных субъектов, как со стороны обвинения, так и защиты, в пределах предоставленных им полномочий.

Относительно пределов активности судьи при осуществлении правосудия и в уголовно-процессуальном доказывании, хотя В.М. Гессен и отмечал, что «судебная власть пассивна, где нет спора – нет суда. Судья не является господином ни своей деятельности, ни своего покоя. Инициатива судебного действия – в руках заинтересованной стороны, т.е. истца в гражданском процессе, публичного обвинителя в уголовном процессе»¹ однако в основу принятых УУС были помещены представления, которые имели следующий вид: «Начало судебного состязания сторон не исключает самодеятельности суда в уголовном судопроизводстве и не обязывает его решать дела только по тем данным, которые предъявлены сторонами, но требует единственно того, чтобы по всяким сведениям, относящимся к делу, сторонам предоставлена была возможность судебного состязания. Задача уголовного суда есть открытие в каждом деле безусловной истины. В стремлении к этой цели, суд уголовный не может принимать во внимание желания сторон – ни того, что сам подсудимый не хочет оправдывать свою невинность, ни того, что сам обвинитель потворствует виновному. Поэтому, если стороны не предъявили всех тех сведений, которые должны служить данными для основательного разрешения уголовного дела, то суд не может удовлетвориться одними их заявлениями, но обязан потребовать дополнительные сведения»². Обозначенный подход к роли судьи наглядно прослеживается в положениях УУС. Согласно ст. 682 УУС признание подсудимого не являлось для судьи обязательным, и он, в отсутствие возражений сторон, мог самостоятельно признать необходимым проведение судебного следствия³. Также судья мог по своей инициативе задавать уточняющие вопросы подсудимому (ст. 684 УУС)⁴; исследовать протоколы следственных действий

¹ Гессен В.М. Основы конституционного права [Электронный ресурс]. 2-е изд. Петроград, 1918. 437 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ с Сайта Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/5148630/chapter/1/> (дата обращения: 24.04.2019).

² Судебные уставы ... Ч. 2. С. 244.

³ Там же. С. 242.

⁴ Там же. С. 242-243.

(ст. 687 УУС¹); поручать производство нового осмотра, в случае если протоколы первоначального вызывают у него сомнения в своей достоверности и полноте (ст. 688 УУС²); выезжать на место преступления в целях «ближайшего удостоверения в событии» (ст. 689 УУС³); вызывать для дачи объяснений следователя или сведущих людей по вопросам проведенного ими освидетельствования или испытания (ст. 690 УУС⁴); назначить новое освидетельствование или испытание (ст. 692 УУС⁵). И это далеко не полный перечень примеров, свидетельствующих о существенности роли судьи в уголовно-процессуальном доказывании.

По справедливому замечанию А.А. Козьявина, советское законодательство осуществило рецепцию многих институтов дореволюционного уголовного процесса⁶. Относится это и к определению роли судьи в уголовно-процессуальном доказывании. УПК РСФСР 1923 года в ст. 57 предусматривал, что «суд не ограничен никакими формальными доказательствами и от него зависит, по обстоятельствам дела, допустить те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц, для которых такое требование обязательно». Так же как и в ст. 682 УУС, в ст. 282 УПК РСФСР 1923 г. признание обвиняемым вины не рассматривалось в качестве обязательного для суда, и ему предоставлялось право по своей инициативе (в лице одного из судей) провести судебное следствие. Судья первым допрашивал подсудимого (ст. 283), свидетелей (ст. 289); мог по своей инициативе оглашать протоколы допроса (ст. 294, ст. 295, ст. 296, ст. 297), выступать инициатором осмотра вещественных доказательств и оглашения письменных документов (ст. 299), назначать повторную экспертизу (ст. 300), выезжать на место преступления (ст. 301). В ст. 302 УПК РСФСР 1923 г. отмечалось, что «признав, что дело недостаточно выяснено, и что могут быть собраны новые доказательства суд вправе, по собственной инициативе или по

¹ Судебные уставы ... Ч. 2. С. 243.

² Там же.

³ Там же. С. 244.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 245.

⁶ Козьявин А.А. Влияние типа уголовного процесса на происхождение и развитие нравственного конфликта в уголовно-процессуальной деятельности // Российский следователь. 2011. № 2. С. 17.

ходатайству кого либо из сторон, отложить дело слушанием и потребовать новые доказательства или же направить дело к следователю или органам дознания для дополнительного расследования». Статья 306 УПК РСФСР 1923 г. устанавливала, что «отказ обвинителя от обвинения не освобождает суд от обязанности продолжать дело слушанием и разрешить на общем основании вопрос о правильности предъявленного обвинения и ответственности подсудимого». Применительно к возможности разрешения дела на основании признания вины ст. 282 УПК РСФСР 1923 г. предусматривала такую возможность, только если «подсудимый ... дал показания». Таким образом, с одной стороны, наблюдается преемственность относительно активной роли судьи в доказывании, а с другой – существенное усиление его позиций в указанной деятельности, превращение судьи в полновластного руководителя всего уголовно-процессуального доказывания.

В УПК РСФСР 1960 г. наблюдаются аналогичные тенденции. В ст. 20 УПК РСФСР 1960 г. закреплялось, что: «суд обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства». Согласно статьям 232, 258 УПК РСФСР 1960 г. судья, как в распорядительном заседании, так и в ходе судебного следствия был вправе возвратить дело для дополнительного расследования в случаях его неполноты, неправильной квалификации. В соответствии со ст. 248 УПК РСФСР 1960 г. отказ прокурора от обвинения не освобождал судью от обязанности продолжать разбирательство дела и разрешить на общих основаниях вопрос о виновности или невиновности подсудимого. Статья 255 УПК РСФСР 1960 г. предоставляла судье полномочия по самостоятельному возбуждению уголовных дел. В отношении исследования имеющихся и получения новых доказательств полномочия судьи в УПК РСФСР 1960 г. не претерпели значимых изменений в сторону их ограничения по сравнению с УПК РСФСР 1923 г. (ст. 280, ст. 283, ст. 286, ст. 290, ст. 291, ст. 292, ст. 293 УПК РСФСР 1960 г.). Вышеуказанные положения законодательства того

времени согласовывались и с теоретическими наработками об активной роли судьи в процессе доказывания¹. Таким образом, со времен Российской Империи и в Советский период судья сохранял активную роль в уголовно-процессуальном доказывании, на основании результатов которого осуществлялось постановление приговора.

На сегодняшний день в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ провозглашено, что судопроизводство надлежит осуществлять на основе состязательности и равноправия сторон. Это повлекло за собой издание ряда Постановлений Конституционного Суда РФ (от 28.11.1996 № 19-П², от 20.04.1999 № 7-П³, от 14.02.2000 № 2-П⁴), требующих жесткого разделения функций участников уголовного процесса. Соответствующие изменения претерпел и УПК РФ, где в ст. 15 состязательность названа в качестве одного из принципов уголовного процесса. В связи с вышеуказанным Ю.К. Якимович отмечал, что состязательность стала «сверхпринципом», подчиняющим иные общепризнанные начала уголовного судопроизводства⁵. Стали всё чаще звучать требования о необходимости вообще отказаться от категории истины в уголовном процессе⁶, утверждения, что адвокат собирает доказательства и что эту деятельность следует

¹ См. например: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 299 ; Заблочкий В.Г. О двух аспектах понятия уголовно-процессуального доказывания // Доказывание по уголовным делам: Межвуз. сб. Красноярск, 1986. С. 26-32.

² Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края от 28 ноя. 1996 г. № 19-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision41908.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

³ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород от 20 апр. 1999 г. № 7-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30386.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпиченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло от 14 фев. 2000 г. № 2-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30332.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

⁵ Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Омского университета. Серия Право. 2008. № 1 (14). С. 110.

⁶ Бозров В.М. Истина в уголовном процессе: pro et contra // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 36; Lupinская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве ... С. 131-132 ; Воскобитова Л.А. Некоторые особенности познания // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 63-64.

более четко закрепить в УПК¹ и, конечно же, призывы лишить судью всех полномочий, направленных на самостоятельное, активное познание по уголовному делу – превратить его в своеобразного «рефери», пассивного в доказывании². Так, по мнению А.В. Ильина, судья не исследует доказательства самостоятельно³. Согласно позиции В.А. Лазаревой «называть суд в числе лиц, осуществляющих доказывание – обоснование, значит ставить его в ложное положение и причислять к органам обвинения»⁴. Об отсутствии у судьи обязанности по собственной инициативе всесторонне и полно исследовать обстоятельства дела пишет С.Д. Шестакова⁵. Таким образом, роль судьи в правосудии стала сводиться, по замечанию Л.Д. Калининской, к позиции вдумчивого, действенного, работающего беспристрастно и на основании закона при рассмотрении и разрешении доводов сторон арбитра⁶. Эти воззрения не могли не отразиться на практической деятельности. Согласно проведенному анкетированию следователей, адвокатов и судей, только 51% опрошенных отнесли суд к субъектам доказывания при судебном разбирательстве, проводимом в общем порядке⁷. На вопрос же о пределах активности суда 53% указали на недопустимость активной роли суда в судебном разбирательстве⁸.

Однако действительно ли российский уголовный процесс в результате этих преобразований стал всецело состязательным по образу и подобию стран англосаксонского права, а судья превратился в пассивного арбитра? И, самое главное, – соответствует ли такой взгляд на роль суда выявленным сущностным

¹ Мартынич Е.Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М., 2009. 258 с.

² Зайцев О.А. Об активной роли суда в уголовно-процессуальном доказывании // Уголовное право. 2014. № 6. С. 86-87; Карякин Е.А. Проблемы процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве на основе принципа состязательности: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2002. С. 104-106.

³ Ильин А.В. Особенности структуры судебного разбирательства с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. С. 26.

⁴ Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе / Отв. ред. С.А. Шейфер. Самара, 1999. С. 119.

⁵ Шестакова С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 20.

⁶ Калининская Л.Д. Экцессы состязательности сторон в Российском уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2011. № 3. С. 23.

⁷ Приложение А, Анкета А.3, Таблица А.1.

⁸ Там же.

характеристикам правосудия, в частности, необходимости обеспечения права на судебную защиту? Думается, что нет.

Изначальная идея состязательности – это разделение функций сторон, отделение суда от обвинения и наличие защитника, который пользуется равными с обвинением процессуальными правами на отстаивание своей позиции, независимость суда, разрешающего дело. В связи с чем, например, дореволюционные процессуалисты, в частности, Н.Н. Розин, не усматривали неразрешимых противоречий между принципом состязательности и самостоятельной активностью суда, направленной к полному раскрытию истины¹. А И.Я. Фойницкий писал, что уголовный суд не может закрыть глаза на обнаруживаемое по делу только потому, что стороны не способны или не желают обратить на него внимание и предъявить соответствующее требование². Аналогичную позицию занимает М.К. Свиридов³. О допустимости совмещения обозначенных идей состязательности и активной роли суда в уголовно-процессуальном доказывании, а также идей достижения истины по уголовному делу пишут В.А. Азаров⁴, Л.М. Аширова⁵, С.В. Бурмагин⁶, Л.В. Головко⁷, Д.А. Мезинов⁸, А.В. Пиюк⁹. Отделение же сторон с их интересами от суда, как верно указывал В.В. Васин, направлено на обеспечение независимости последнего, что позволяет суду действовать независимо от проявления (или не

¹ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям Н.Н. Розина. 2-е изд. измен. и доп. Петроград, 1914. С. 448.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. 3-е изд. пересмотр. и доп. СПб. 1910, Т. 2. С. 423, 437-498. Электрон. версия печат. публ. Доступ с сайта Классика российского права, проект компании «Консультант Плюс» при поддержке издательства «Статут» и Юридической научной библиотеки издательства «Спарк». URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/292/> (дата обращения: 24.04.2019).

³ Свиридов М.К. Вопросы совершенствования кассационного производства в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23. С. 77.

⁴ Азаров В.А. Действительно ли объективная истина цель доказывания в уголовном судопроизводстве? // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 7-10.

⁵ Аширова Л.М. Объективная истина как элемент справедливого судебного разбирательства по уголовному делу // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 11-18.

⁶ Бурмагин С.В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 9-10.

⁷ Головков Л.В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 65-87.

⁸ Мезинов Д.А. Объективна ли истина, устанавливаемая в уголовном процессе? // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 177-191.

⁹ Пиюк А.В. К вопросу о причинах восполнения судом недостатков предварительного расследования // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / Под ред. М.К. Свиридова [и др.]. Томск, 2012. Ч. 55. С. 110.

проявления) инициативы сторонами в уголовно-процессуальном познании¹. Заимствование же состязательных моделей построения уголовного процесса из стран англо-саксонской правовой семьи без учета исторического опыта отечественного правосудия подвергается обоснованной критике в научной литературе², о чём в своё время писал еще В.Д. Спасович, указывая, что «скопировать форму (процесса – ИП) можно, но дух, содержание учреждения не передаются от народу к народу»³.

Ранее было продемонстрировано, что высокая активность судьи в уголовно-процессуальном доказывании исторически присуща российскому уголовному процессу. Сохранилась она и в УПК РФ, в соответствии с положениями которого судья осуществляет и собирание, и проверку, и оценку доказательств.

По отношению к вопросу о собирании доказательств следует в первую очередь отметить, что в ч. 1 ст. 86 УПК РФ суд поименован в ряду публичных субъектов, осуществляющих собирание доказательств. Часть 2 ст. 281 УПК РФ предоставляет судье право по собственной инициативе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием. Согласно ст. 283 УПК РФ судья вправе по собственной инициативе назначать проведение судебной экспертизы, повторной, либо дополнительной судебной экспертизы. В соответствии с ч. 1 ст. 282 УПК РФ судья может вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения. Статья 288 УПК РФ предоставляет судье право самостоятельно инициировать проведение следственного эксперимента на стадии судебного разбирательства. В связи с вышеуказанным в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П отражено, что прокурор и суд обязаны принимать все

¹ Васин В.В. Уголовно-процессуальное познание судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 23-24.

² Пилюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм ... С. 9; Головкин Л.В. Необходимость принятия организационных мер по преодолению негативных тенденций развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Закон. 2012. № 9. С. 74-76; Брестер А.А. О понятии «модель уголовного процесса» // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 5. С. 16, 9, 26, 36-37; Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. С. 25-43.

³ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств ... С. 70.

зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления¹, так как право обвиняемого не доказывать свою невиновность не предполагает того, что доказательства невиновности могут не устанавливаться и не исследоваться². В Определении Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 104-О обращается внимание на то, что справедливое и беспристрастное разрешение уголовного дела по существу предполагает, что собирание доказательств не только является прерогативой сторон, но и входит в число полномочий суда, реализуемых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством для производства судебного следствия³. В этой связи, как верно отмечал Е.Г. Мартынчик, суд осуществляет процесс познания во всем его многообразии, не ограничиваясь проверкой и оценкой доказательств, собранных органами дознания и предварительного следствия⁴. При этом, безусловно, деятельность судьи по собиранию новых доказательств, во-первых, должна носить субсидиарный характер по отношению к деятельности представителей сторон по уголовному делу, о чем правильно пишет С.В. Бурмагин⁵. Во-вторых, на что верно указывает А.В. Пилюк, действующие положения УПК РФ в части собирания судом новых доказательств направлены скорее на проверку уже представленных сторонами доказательств⁶. Между тем обозначенный подход лишь ограничивает активность судьи в собирании доказательств, но не исключает его из числа субъектов, осуществляющих такую деятельность. Более того, с учетом реалий российской действительности учеными справедливо осознается опасность такого рода ограничений. В связи с чем,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы от 29 июня 2004 г. № 13-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30306.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

² Там же.

³ Определение Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорокского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 УПК РФ от 6 мар. 2003 г. № 104-О [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33761.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ Мартынчик Е.Г. Основы формирования приговора ... С. 113.

⁵ Бурмагин С.В. Роль и правовое положение суда в современном российском ... С. 9-10.

⁶ Пилюк А.В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 193.

например, отдельные авторы предлагают наделить суд правом стимулировать стороны к устранению пробелов доказывания¹, а при определенных случаях устранять такие проблемы самостоятельно в целях вынесения правосудного приговора². Но даже если оставить в стороне имеющую место дискуссию о границах прав судьи по собиранию доказательств³, следует согласиться с С.А. Шейфером в том, что «... исследование доказательств, представленных сторонами, фактически представляет собой акт собирания доказательств»⁴. Соответственно, фактическое осуществление судьей деятельности по собиранию доказательств не может подвергаться сомнению.

В отношении проверки доказательств ч. 5 ст. 335 УПК РФ предусматривает, что судья по собственной инициативе исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства, вне зависимости от наличия соответствующих ходатайств сторон. Соответственно, судья является основным субъектом проверки доказательств.

В отношении же оценки доказательств ведущая роль судьи не может подлежать никакому сомнению, так как в приговоре, как справедливо указывает А.А. Давлетов, находит свое выражение именно судебная оценка имеющихся по делу доказательств⁵. Само внутреннее убеждение судьи есть не что иное, как результат исследования доказательств по делу⁶, то есть результат их оценки как итоговой мыслительной операции, осуществляемой над доказательствами. В соответствии с ч. 6, 7 ст. 316 УПК РФ даже в отношении особого порядка,

¹ Свиридов М.К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8). С. 106; Пилюк А.В. Роль суда в собирании доказательств ... С. 195.

² Качалова О.В. К вопросу об активности суда в состязательном уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 57-58.

³ Подробнее см.: Плашевская А.А. Собирание судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России. Томск, 2006. 250 с. ; Свиридов М.К. Задача установления истины ... ; Самоходкина О.С. Доказывание при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 107-109.

⁴ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. 2-е изд., испр. и доп. М., 2014. С. 26.

⁵ Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: Общая часть: Курс лекций. Екатеринбург, 2010. С. 146.

⁶ Васяев А.А. О способе изложения доказательств в тексте приговора суда // Адвокатская практика. 2012. № 4. С. 3.

предусмотренного главой 40 УПК РФ и имеющего много общего с институтом сделки с правосудием (что будет подробнее рассмотрено в гл. 3 § 3.1), за судьей сохранено право усомниться в обоснованности обвинения и, несмотря на признание вины обвиняемым, провести судебное разбирательство в общем порядке, в том числе, чтобы исключить возможность самоговора.

Из вышеуказанного следует, что исторически обусловленная активная роль судьи в уголовно-процессуальном доказывании сохранена и в действующих положениях УПК РФ, что согласуется с такой сущностной характеристикой правосудия, как осуществление его только судьей. Активная роль судьи в доказывании способствует реализации права на судебную защиту, выступает гарантией от ошибочности выводов приговора, в том числе в условиях недостаточной активности либо квалификации сторон в уголовном судопроизводстве.

Подводя итог настоящему параграфу, следует заключить следующее.

Исходя из предмета уголовно-процессуальной деятельности и ее характера, обусловленного сущностными характеристиками правосудия, приговор воплощает в себе результаты познания по уголовному делу вопросов виновности (невиновности), что выражается в установлении обстоятельств ст. 73 УПК РФ, и разрешает на их основе вопросы применения либо неприменения наказания и иных мер уголовной ответственности.

Исторически обусловлено, что в российском уголовном процессе выводы о виновности (невиновности) и наказании, отражаемые в приговоре, основываются на результатах познания, осуществляемого в форме уголовно-процессуального доказывания, осуществляемого в стадии судебного разбирательства, которое выступает средством уголовно-процессуальной деятельности и гарантией от произвольности выводов приговора. При этом «глубина» познания по уголовному делу может варьироваться в зависимости от различных обстоятельств, например, от факта признания или непризнания вины обвиняемым.

Ведущим субъектом уголовно-процессуальной деятельности является судья, что также обусловлено длительным историческим развитием отечественного

уголовного процесса, сущностными характеристиками правосудия. Активная роль судьи в уголовно-процессуальном доказывании выступает гарантией от ошибочности выводов приговора, в том числе в условиях недостаточной активности либо квалификации сторон в уголовном судопроизводстве.

С учетом того, что выявленные характеристики приговора как итогового акта правосудия, формируемого в рамках уголовно-процессуальной деятельности, обусловлены характеристиками такой деятельности, а именно, предметом, средствами, субъектом, они также должны быть имманентно присущи любому приговору, вне зависимости от уголовно-процессуальной формы его постановления.

Таким образом, приговор, вне зависимости от уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства, должен а) постановляться исключительно судьей, б) только на основании результатов уголовно-процессуального доказывания (осуществляемого в стадии судебного разбирательства при ведущей роли судьи), направленного на установление всех обстоятельств уголовного дела (что предполагает необходимость оценки судом заявляемых сторонами доводов) для разрешения на их основе вопросов виновности (невиновности) и применения (неприменения) наказания и иных мер уголовной ответственности и в) отражать основания его вынесения.

Глава 2 Свойства обоснованности и мотивированности приговора

2.1 Содержание обоснованности и ее отграничение от других свойств приговора

В уголовно-процессуальной литературе по отношению к обоснованности и мотивированности приговора применяется устоявшийся термин «свойство»¹. При этом, как верно указывает И.А. Остапенко, свойство входит в содержание самого предмета, является его постоянной и неотъемлемой составляющей². Рассмотренные сущностные характеристики правосудия и вытекающие из этого характеристики приговора позволяют отнести обоснованность и мотивированность к его неотъемлемым свойствам, что следует в первую очередь из рассмотренного права на судебную защиту, обеспечение которого требует вынесения итогового судебного решения, отвечающего определенным содержательным требованиям, исключающим его ошибочность и произвольность, содержащего основания его принятия и оценку заявляемых сторонами доводов.

В свою очередь, рассмотренные особенности постановления приговора при осуществлении правосудия по уголовным делам позволяют перейти к определению обоснованности и мотивированности приговора, а также их отграничению друг от друга и от других свойств приговора.

Статья 297 УПК РФ предусматривает, что приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым. При этом содержание указанных характеристик законодателем содержательно не раскрывается. С учетом предмета настоящей работы рассмотрим подробнее свойство обоснованности.

Обоснованность является производным от слова основа, которое в общеупотребительном смысле толкуется как источник, главное, на чем строится

¹ Беляев М.В. Свойства судебных решений в российском уголовном процессе: монография. М., 2018; Бунина А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2005; Грошевой Ю.М. Правовые свойства приговора – акта социалистического правосудия: Учебное пособие. Харьков, 1978; Попова И.П. Свойства обвинительного приговора в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: сб. науч. тр. / отв. ред. А.А. Протасевич. Иркутск, 2015. Вып. 1. С. 52 ; Чайковская М.А. Характеристика приговора: свойства или требования // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1 (22).

² Остапенко И.А. Приговор как итоговое решение по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 43.

что-нибудь, что является сущностью чего-нибудь¹. Основание, в свою очередь, понимается как причина, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь². Обосновать – значит подкрепить доказательствами³, дать обоснование, аргументировать, мотивировать, фундировать⁴. Следовательно, обоснованный – подтвержденный фактами, серьёзными доводами, убедительный⁵. Данное общее представление об обоснованности развивается в специализированных отраслях человеческого знания, в первую очередь в философии. Отмечая также, что основание суть достаточное условие для чего-либо⁶, обоснование рассматривается как мыслительная процедура, основанная на использовании определенных знаний, норм и установок для принятия каких-либо утверждений, оценок или решений о практических действиях⁷. Учитывая отсутствие легального определения обоснованности в целом и обоснованности приговора в частности, данные общеупотребительные представления об обоснованности в совокупности с ранее полученными результатами могут выступить отправной точкой для дальнейшего исследования. В частности следует зафиксировать наиболее общую составляющую обоснованности приговора, как наличие и приведение неких оснований для итоговых выводов судьи, закрепляемых в приговоре, что должно исключать их произвольность и тем самым соответствовать сущностным характеристикам правосудия, обеспечивать право на судебную защиту.

С точки зрения предмета уголовно-процессуальной деятельности в приговоре подлежат обоснованию выводы об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу – обстоятельствах, подлежащих доказыванию, которые, в свою очередь, выступают основанием для решения вопросов виновности (невиновности) и применения (неприменения) наказания и иных мер уголовной ответственности.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2004. С. 463.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка ... С. 463.

³ Там же. С. 435.

⁴ Ситникова М.А. Словарь синонимов русского языка. Ростов на Дону, 2004. С. 146.

⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка ... С. 435.

⁶ Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв [и др.]. М., 1983. С. 467.

⁷ Там же. С. 446.

С точки зрения средств уголовно-процессуальной деятельности вышеуказанные обстоятельства устанавливаются путем осуществления доказывания.

С точки зрения субъекта именно судья при осуществлении правосудия по уголовному делу постановляет приговор. То есть именно выводы судьи о виновности (невиновности) и наказании подлежат обоснованию в приговоре.

Таким образом, обоснованность приговора как акта правосудия представляет собой соответствие выводов судьи об обстоятельствах уголовного дела, подлежащих доказыванию, доказательствам, достигнутое в результате осуществленного доказывания. Данное представление является универсальным и обусловлено сущностными характеристиками правосудия и уголовно-процессуальной деятельности. Вместе с тем оно не является полным с точки зрения средств достижения соответствия между доказательствами и обстоятельствами, подлежащими доказыванию. В частности, обозначенное соответствие может быть достигнуто при нарушении базовых правил познания, в том числе законов диалектической логики, при грубом игнорировании доказательств и доводов стороны защиты, в том числе путем необоснованного отказа судьи содействовать в их получении и так далее. Очевидно, что в рассмотренных случаях формальное соответствие выводов судьи доказательствам не будет свидетельствовать об обеспечении права на судебную защиту, о достижении целей правосудия. Соответствие выводов судьи доказательствам должно обеспечиваться путем специальных средств и (или) механизмов, позволяющих свести к минимуму возможность осуждения невиновных и освобождения от ответственности виновных, тем самым обеспечив право на судебную защиту.

В качестве одного из таких средств, призванных минимизировать риск судебной ошибки, в уголовно-процессуальной науке выделяют всесторонность, полноту и объективность доказывания¹. Учеными всесторонность, полнота и

¹ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд., доп. Казань, 1976. С. 24; Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р.С. Белкин [и др.]; отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., исправ. и доп. М., 1973. С. 6 ; Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2007. С. 49, 272, 396;

объективность понимаются в следующих значениях: как принцип уголовного процесса¹, требование² либо метод уголовно-процессуального познания³. В целом же всесторонность, полнота и объективность доказывания достаточно единообразно понимаются как направленность на установление по уголовному делу того, что было в действительности, на исследование обстоятельств дела во всей полноте, исключая пристрастность выводов и игнорирование многообразия связей между доказательствами. Следует заключить, что в данном понимании всесторонность, полнота и объективность доказывания выступают средством обеспечения права на судебную защиту, способствуют достижению правозащитной цели правосудия, демонстрации его надлежащего осуществления для общества.

Однако если необходимость всесторонности, полноты и объективности доказывания в деятельности органов предварительного расследования, как правило, не подвергается сомнению, то вопрос о распространении этих же требований на судью является предметом научной дискуссии, точно так же, как ранее рассмотренные мнения о пределах активности судьи в уголовно-процессуальном доказывании. В ранних работах С.В. Бурмагина отмечалось, что требование, предъявляемое к суду о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, должно ограничиваться обязанностью при разрешении дела принять во внимание, учесть и проанализировать все представленные сторонами доказательства, выслушать их доводы, дать им

Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 266, 694; Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. С. 117-118.

¹ Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации ... С. 52; Якимович Ю.К. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (Участники досудеб. пр-ва, доказательства и доказывание, возбуждение уголов. дела, дознание и предварит. следствие). СПб., 2003. С. 130; Качалов В.И. Действие уголовно-процессуальных принципов состязательности и всесторонности, полноты и объективности в стадии исполнения итоговых судебных решений // Мировой судья. 2017. № 3. С. 31-36.

² Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 458; Доля Е.А. Бесмыслен ли в уголовном процессе спор об истине и может ли истина существовать в виде гипотезы? // Законность. 2014. № 8. С. 44.

³ Барабаш А.С. Метод российского уголовного процесса. СПб., 2013. 218 с.; Свиридов М.К. Задача установления истины ... С. 103-104; Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб., 2006. С. 101.

надлежащую правовую оценку¹. В другой работе отмечается, что суд создает в процессе необходимые условия для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела². П.А. Лупинская также отмечала, что исключительное право суда на осуществление правосудия по уголовному делу обусловлено тем, что деятельность суда осуществляется в особом правовом режиме, который создает наиболее благоприятные условия для всестороннего и объективного рассмотрения и разрешения уголовного дела³. В учебнике под редакцией Ю.К. Якимовича всесторонность, полнота и объективность непосредственно рассматриваются лишь применительно к стадии предварительного расследования⁴.

Однако с вышеуказанными позициями трудно согласиться, ведь, как верно отмечают в литературе, поскольку суд отвечает за приговор, он обязан адекватно отразить то, что произошло в действительности⁵, а сделать это в отрыве от всесторонности, полноты и объективности познания крайне затруднительно. Именно персональная ответственность судьи за приговор, обусловленная исключительностью роли по осуществлению правосудия и постановлению приговора, требуют от него всесторонности, полноты и объективности доказывания. Данный взгляд на проблему подтверждается и проанализированной судебной практикой, в том числе Конституционного Суда РФ.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 № 19-П внутреннее убеждение судьи рассматривается как результат познания и подчеркивается, что оно не может быть сформировано вопреки требованию всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного

¹ Бурмагин С.В. Принцип состязательности в теории и судебной практике // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 34.

² Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 65.

³ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации ... С. 240.

⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации [Электронный ресурс] / Белова Г.Д. [и др.]; отв. ред. Ю.К. Якимович. СПб., 2007. С. 317-318. Электрон. версия печат. публ. Доступ с сайта ЮИ ТГУ. Систем. требования: MicrosoftWord. URL: <http://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2013/09/Учебник-Якимовича.doc> (дата обращения: 24.04.2019)

⁵ Свиридов М.К. Задача установления истины ... С. 104; Маганкова А.А. Актуальные вопросы справедливости приговора суда первой инстанции в современном уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 16.

дела¹. И хотя в Определении Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1274-О отражено, что «УПК РФ обязывает ко всесторонности лишь косвенно»; «Следуя такому назначению (ст. 6 УПК РФ – ИП), судопроизводство ... не всегда обеспечивает всесторонность»; «Под всесторонностью можно понимать многое, например тщательность в отыскании и в исследовании доказательств ... Если же иметь ввиду полноту истины, подлежащей выявлению в уголовном деле, то в таком понимании всесторонность означала бы главный принцип инквизиционного (розыскного) процесса»; «но и в стороне от вопроса о том, хорош розыскной процесс или плох, можно утверждать, что всесторонность с видами на абсолютную (полную) истину объективно противоречит состязательности»; «Всесторонность ... не поставлена законом выше и даже вровень с принципами уголовного судопроизводства и с конституционными его началами. Сам закон жертвует всесторонностью даже ради процессуальной экономии и эффективности»², однако уже в Постановлении от 08.12.2017 № 39-П Конституционный Суд РФ отмечает, что «всесторонность и объективность разрешения дела является важнейшим условием для осуществления правосудия, суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемленным»³.

О том, что российские суды не отказались от триады всесторонности, полноты и объективности, свидетельствуют эмпирические данные. Так, согласно portalу ГАС «Правосудие», за период с 01.01.2013 по 31.12.2018 на

¹ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 20 июля 2011 г. № 19-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision68591.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

² Определение Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина Байкулова Артура Ахмедовича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 3 части второй статьи 30 УПК РФ от 28 июня 2012 г. № 1274-О [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision106697.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

³ Постановление Конституционного Суда в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева от 8 декабря 2017 г. № 39-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision303993.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

«всесторонность, полноту и объективность» стабильно дается ссылка в судебных актах по уголовным делам Красноярского краевого суда (1 422 в 2013 г.; 1 663 в 2014 г.; 1 673 в 2015 г.; 1 754 в 2016 г.; 1 971 в 2017 г.; 1 850 в 2018 г.) и Томского областного суда (707 в 2013 г.; 517 в 2014 г.; 592 в 2015 г.; 650 в 2016 г.; 640 в 2017 г.; 671 в 2018 г.)¹.

Роль всесторонности, полноты и объективности в современном уголовном процессе наглядно иллюстрирует и проведенное анкетирование практических работников, где 100% респондентов указало на необходимость всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела при судебном разбирательстве, проводимом в общем порядке, 89% при судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей и 58% при судебном разбирательстве в особом порядке (гл. 40 и 40.1 УПК РФ)².

Отвечая же на критику ученых, что распространение на судью требований всесторонности, полноты и объективности познания невольно возлагает на последнего обязанность доказывать событие преступления и виновность обвиняемого³, хочется сказать, что также можно говорить о том, что на судью возлагается обязанность доказывать невиновность обвиняемого и отсутствие события преступления. Ссылка же на то, что «невиновность презюмируется»⁴, требует уточнения. Принцип толкования всех неустранимых сомнений в пользу обвиняемого предполагает, что эти сомнения, прежде чем быть истолкованы в пользу обвиняемого, вначале должны появиться у судьи. Однако если сторона защиты пассивна, а предварительное расследование было проведено односторонне, как судье, будучи «независимым арбитром», усомниться в доказательствах обвинения, если с процессуальной точки зрения они относимы, достоверны и допустимы? Показательным в этом смысле является Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 02.08.2000 № 191п2000, вынесенное хотя и

¹ Поиск по делам и судебным актам. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» интернет-портал [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 24.04.2019).

² Приложение А, Анкета А.3, Таблица А.1.

³ Бурмагин С.В. Разделение обвинительной и судебной властей в уголовном судопроизводстве России: от судебной реформы 1864 г. до наших дней // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 894.

⁴ Там же.

до принятия действующего УПК РФ, но уже в период действия конституционных положений о состязательности российского уголовного процесса. Данным постановлением установлено следующее: «В качестве доказательства, подтверждающего вину К.С. в убийстве, суд признал наличие на его рубашке крови, которая могла произойти от потерпевшего. Однако при этом суд оставил без оценки доводы К.С. о том, что кровь Г.Л. могла попасть на его одежду, когда он волоком перетаскивал Г.Л. со двора в дом, бил его по щекам, пытаясь привести в чувство. Изложенное свидетельствует о том, что суд не принял всех предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, установления роли каждого виновного лица в содеянном, а описательную часть приговора нельзя признать в полной мере соответствующей его резолютивной части»¹. Таким образом, именно со ссылкой на необходимость всестороннего, полного и объективного познания суд отменил обвинительный приговор.

Более того, как верно писал А.Ф. Кони, сомнение должно быть «...не плодом вялой работы ленивого ума и сонной совести, а остающееся после долгой, всесторонней и внимательной оценки каждого доказательства в отдельности и всех в совокупности...»². «Над сомнением нужно поработать, его нужно или совсем победить, или совсем ему покориться, но сделать это во всяком случае серьезно, взвесив и оценив данные для обвинения»³. Сомнение судьи в виновности обвиняемого, не будучи надлежащим образом проверено, способно повлечь освобождение виновного от ответственности и тем самым грубейшее нарушение прав потерпевшего, нарушение законности. Соответственно, прав М.С. Строгович, отмечавший, что одинаково недопустимо как толкование непроверенных сомнений в пользу подсудимого, так и обоснование выводов суда на сомнительных фактах⁴.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 2 авг. 2000 г. № 191п2000 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

² Кони А.Ф. Избранные произведения. 2-е изд., доп. М., 1959. Т. 2: Воспоминания. С. 494.

³ Кони А.Ф. Избранные произведения. 2-е изд., доп. М., 1959. Т. 1: Статьи и заметки. Судебные речи. С. 318.

⁴ Проблемы судебной этики / Е.А. Зайцев [и др.]; под ред. М.С. Строговича. М., 1974. С. 196.

В связи с этим в научной литературе всесторонность, полноту и объективность познания достаточно часто включали и продолжают включать в понятие обоснованности¹. Так, И.Д. Перлов определял обоснованность приговора, среди прочего, полнотой, всесторонностью и объективностью исследования материалов дела². Похожее определение обоснованности содержится у Г.Н. Агеева³. Л. Надь, отождествляя обоснованность и истинность приговора, считал, что последняя устанавливается на основании всестороннего, полного исследования материалов, всех собранных доказательств, после оценки всех фактических данных в их взаимосвязи⁴. По мнению В.Г. Заблоцкого, обоснованность приговора – это соответствие изложенных в нем вводов суда доказательствам в их совокупности, при собирании которых были приняты все предусмотренные законом меры для обеспечения их полноты и которые были всесторонне исследованы в судебном следствии⁵. Г.И. Загорский также считает, что приговор будет обоснованным, если выводы суда, в том числе, основаны на достоверных, всесторонне и полно исследованных в судебном заседании доказательствах⁶. М.В. Беляев распространяет требование всесторонности, полноты и объективности в части установления фактических обстоятельств в целом на все судебные решения, и, в том числе и на приговор как вид итогового решения⁷.

Таким образом, следует заключить, что всесторонность, полнота и объективность доказывания судьи по уголовному делу, совместно с ранее

¹ Якимович Ю.К. Судебное производство по УПК Российской Федерации. СПб., 2005. С. 153 ; Абашева Ф.А. Функциональная характеристика современного российского уголовного процесса / Науч. ред. З.З. Зинатуллин. М., 2008. С. 180 ; Ивенский А.И. Приговор – акт правосудия, осуществляемого в общем и в особом порядках судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 9 ; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / А.В. Агутин [и др.]; под ред. В.И. Радченко [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. 1124 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» ; Остапенко И.А. Приговор как итоговое решение по уголовному делу. С. 54 ; Заблоцкий В.Г. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1971. С. 22, 53.

² Перлов И.Д. Приговор в советском уголовном процессе. С. 198.

³ Агеева Г.Н. Приговор советского суда – акт социалистического правосудия: Лекция для студентов ВЮЗИ / Под ред. П.А. Лупинской. М., 1957. С. 11.

⁴ Надь Л. Приговор в уголовном процессе: Пер. с венг. М., 1982. С. 159.

⁵ Заблоцкий В.Г. Обоснованность приговора ... С. 74.

⁶ Загорский Г.И. Постановление приговора ... С. 30.

⁷ Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... док. юрид. наук. М., 2019. С. 224.

обозначенной активной ролью судьи в уголовно-процессуальном доказывании, является одним из средств обеспечения права на судебную защиту и действительного соответствия между закрепляемыми в приговоре выводами судьи об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и совокупностью доказательств, что составляет содержательную часть обоснованности приговора. Однако при определенных условиях в дифференцированных уголовно-процессуальных порядках возможно использование и иных средств и механизмов, обеспечивающих такие соответствие и право на судебную защиту, которые будут рассмотрены в дальнейшем в гл. 3.

С содержательной точки зрения, обоснованность приговора необходимо отграничить от других свойств приговора и в том числе от мотивированности приговора. Как справедливо утверждал Аристотель: «Иметь не одно значение – это значит не иметь ни одного значения; если же у слов нет значений, тогда утрачена всякая возможность рассуждать друг с другом, а в действительности – и с самим собой; ибо невозможно ничего мыслить, если не мыслишь что-нибудь одно; а если мыслить возможно тогда для предмета можно будет установить одно имя»¹. Это меткое, но не вполне точное выражение удачно дополнял Александр Афродисийский: «То, что не имеет одного значения и притом – некоторого определенного значения, с самого начала ничего не объясняет»². Это означает, что в различных контекстах одни и те же слова могут иметь различные значения, однако в одно и то же время в рамках одного контекста такая плюральность невозможна. На этот же момент, уже в рамках уголовного процесса, справедливо обращал внимание В.Г. Заблоцкий, указывая, что тождественные понятия могут использоваться только как синонимы для обозначения одного и того же, при этом такую синонимичность в уголовном процессе следует ограничивать дабы не загромождать и без того сложную юридическую терминологию³, не дезориентировать практических работников. Таким образом, необходимо четко

¹ Аристотель. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования / Сост. и подготовка текста С.И. Еремеев. СПб., 2002. С. 116-117.

² Там же. С. 117.

³ Заблоцкий В.Г. Обоснованность приговора ... С. 11.

обозначить границы обоснованности приговора и отграничить ее от других свойств.

Ряд авторов отождествляют обоснованность и истинность приговора. Так, И.Д. Перлов не просто говорил о том, что обоснованным может быть признан только такой приговор, в котором суд установил объективную истину¹, но и прямо солидаризировался с теми авторами, которые отождествляют обоснованность и истинность приговора². По мнению А.Л. Ривлина, «обоснованное решение – это истинное решение, то, в котором нашла воплощение объективная истина»³. Аналогичной позиции придерживается Е.А. Матвиенко⁴. «...приговор суда может считаться обоснованным только при том непременном условии, если содержащиеся в нем выводы являются истинными, отражают объективную реальность»⁵ – писал Ф.Н. Фаткуллин. М.С. Строгович говорил об обоснованности приговора как о «его соответствии фактическим обстоятельствам дела, то есть истинности, правильности по существу»⁶. В этом же смысле обоснованность приговора понимал А.С. Кобликов⁷.

Вместе с тем некоторые авторы, не отождествляя обоснованность и истинность приговора, включают последнюю как часть в содержание обоснованности. Так, Л. Надь, разделяя в целом позицию о том, что требование обоснованности означает необходимость устанавливать объективную истину, рассматривал ее как дихотомию элементов, где первый элемент собственно связан с самим фактом получения истины, а второй с доказыванием в приговоре действительности получения этой истины, путем мотивированного и логичного изложения результатов исследования и оценки доказательств⁸. Похожий подход наблюдается у Г.И. Загорского, который также определяет обоснованность, с

¹ Перлов И.Д. Приговор в советском уголовном процессе. С. 198.

² Там же. С. 199.

³ Ривлин А.Л. Законность, обоснованность, истинность в уголовном судопроизводстве и их взаимосвязь [Электронный ресурс] // Правоведение. 1969. № 2. С. 99. Электрон. версия печат. публ. Доступ с Федерального правового портала Юридическая Россия. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1132076> (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ Матвиенко Е.А. Приговор суда и его исполнение. Минск, 1968. С. 8.

⁵ Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. С. 158-159.

⁶ Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. С. 65.

⁷ Кобликов А.С. Судебный приговор. М., 1966. С. 8.

⁸ Надь Л. Приговор в уголовном процессе. С. 159.

одной стороны, как соответствие выводов суда действительности (то есть их истинность – ИП), а с другой стороны, как их убедительное подтверждение исследованными в судебном разбирательстве доказательствами, которые установлены в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке и достаточны для принятия правильного решения по уголовному делу¹. Аналогичным образом обоснованность определяется и в некоторой учебной литературе как соответствие выводов суда фактам, которые имели место в действительности и которые базируются на доказательствах, исследованных в судебном заседании². Е.Н. Ершова³ и ряд других авторов⁴ также рассматривают обоснованность приговора как подтверждение выводов суда совокупностью относимых, допустимых и достоверных доказательств, а также как их общее соответствие действительности.

Однако оснований включать истину в содержание обоснованности приговора не имеется. Как верно писала П.А. Лупинская: «Истина как понятие гносеологическое означает правильное отражение в решении фактических обстоятельств дела, в то время как обоснованность является объективированием пути этого познания и, следовательно, основанием для суждения о том, что обстоятельства дела установлены и квалифицированы правильно»⁵. Этой же позиции придерживался Л. Надь: «Благодаря доказыванию не гипотеза становится истинной, а присутствующее в гипотезе истинное содержание становится очевидным»⁶. Так же рассуждал В.Г. Заблоцкий, указывая, что «... доказывание не создает, а лишь обнаруживает истинность или ложность ... выводов (о фактических обстоятельствах – ИП)»⁷. Таким образом, в отрыве от обоснованности приговора нельзя судить о его истинности или ложности.

¹ Загорский Г.И. Постановление приговора ... С. 30.

² См. например: Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник. С. 530; Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): с учетом последних изменений, внесенных Федеральными законами № 172-ФЗ, 195-ФЗ, 224-ФЗ. 10-е изд., переработ. и доп. М., 2012 ; Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс ... С.486.

³ Ершова Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений ... С. 87-88.

⁴ См. например: Куцова Э.Ф. Приговор / Отв. ред. Д.С. Карев. М., 1962. С. 6-7.

⁵ Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972. С. 66.

⁶ Надь Л. Приговор в уголовном процессе. С. 83.

⁷ Заблоцкий В.Г. Обоснованность приговора ... С. 43.

Следовательно, для приговора как овеществленного результата познания по уголовному делу первично соответствие выводов судьи не действительности, а совокупности доказательств, положенных в его основу. Только после того, как судья установил соответствие полученных выводов доказательствам, можно на этом основании вести речь об их соответствии действительности, то есть об истинности приговора, но не наоборот. Этот же вывод следует из анализа ст. 389.16 УПК РФ, которая в качестве основания отмены или изменения приговора оперирует не категориями истинности или ложности, а конкретными дефектами, связанными с соответствием выводов судьи доказательствам. В связи с чем верно отмечает И.А. Остапенко, что вне зависимости от возможности интуитивного достижения истины судом приговор, как процессуальный акт, имеющий силу закона и постановленный именем РФ, должен отвечать требованию обоснованности¹.

Следует учитывать, что даже несмотря на безусловно проведенный процесс доказывания, говорить о том, что выводы судьи соответствуют не только совокупности доказательств, но и действительности, затруднительно. В связи с этим, например, Д.А. Мезиновым развиваются представления о юридической истине, с основным акцентом именно на доказанности выводов судьи². В целом же объективная истинность приговора в любом случае может существовать только в силу соответствующей презумпции, которая является опровержимой. Вывод о ее опровержимости в первую очередь следует из содержания гл. 46.1, 47.1, 49 УПК РФ, предусматривающих возможность пересмотра приговоров, в том числе вступивших в законную силу. Тем самым на законодательном уровне признается несовершенство уголовно-процессуального инструментария познания и возможность судебной ошибки. И такие ошибки действительно случаются на практике, как в отечественной, так и в зарубежной судебной практике, когда невиновность осужденных устанавливается по прошествии многих лет лишения

¹ Остапенко И.А. Приговор как итоговое решение по уголовному делу. С. 52.

² Мезинов Д.А. О понятии юридической (судебной) истины в уголовном судопроизводстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности. сб. ст. / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. Томск, 2014. Ч. 63. С. 31-37 ; Мезинов Д.А. Стандарт «вне разумных сомнений» как критерий достижения цели уголовно-процессуального доказывания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23. С. 40-47.

свободы или даже после исполнения смертной казни¹. Распространенным является пересмотр приговоров в связи с установлением ЕСПЧ нарушения национальными судами положений Конвенции. Поэтому нельзя сказать, что полностью неправы те авторы, которые утверждают, что приговор может быть обоснованным, но не истинным². Гипотетически обоснованный приговор может не соответствовать действительности, в том числе в силу того, что человеческий инструментарий познания несовершенен, но он признается истинным, пока не доказано обратное. При этом справедливо и обратное утверждение, что необоснованный приговор может быть истинным, например, в части вопроса виновности обвиняемого. Это, в свою очередь, не противоречит постулату о том, что невозможность указать основания для какого-либо суждения не является логическим свидетельством ложности этого суждения³. Следовательно, категория истинности может быть сохранена, например, в качестве аксиологической составляющей уголовного процесса⁴, но не как часть обоснованности приговора.

В научной литературе говорится о необходимости приговора быть среди прочего убедительным. Об этом высказывался Ю.М. Грошевой, отмечая важность по каждому делу, чтобы приговор был не только законным и справедливым для подсудимого, но и обоснованным во всех частях и убедительным для всех присутствующих⁵. М.С. Строгович, перечисляя такие важные свойства приговора, как законность и справедливость, дополнительно говорил также о том, что приговор должен именно как таковой восприниматься гражданами, которые

¹ См. например: Герасименко О. «Тогда мы были в его вине искренне уверены» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Власть. 2013. № 43. С. 11. Электронная версия печат. публ. Доступ с сайта Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2330524> (дата обращения: 24.04.2019) ; Отсидеть за другого и выйти: кто ответил за «витебского Чикатило» [Электронный ресурс] // Сайт Sputnik Беларусь. Электрон. дан. URL: <https://sputnik.by/live/20171122/1032077113/istoriya-valeriya-kovaleva-otsidel-za-vitebskogo-dushitelya-gennadiya-mihasevicha.html> (дата обращения: 24.04.2019) ; Американец получит \$21 млн за 39 лет тюрьмы, куда он попал по ошибке [Электронный ресурс] // Сайт Sputnik Беларусь. Электрон. дан. URL: <https://sputnik.by/incidents/20190224/1040307095/Amerikanets-poluchit-21-mln-za-39-let-tyurmy-kuda-on-popal-po-oshibke.html> (дата обращения: 24.04.2019).

² Бунина А.В. Приговор суда как акт правосудия ... С. 117-118 ; Надь Л. Приговор в уголовном процессе. С. 83.

³ Ильичёв Л.Ф. Философский энциклопедический словарь. С. 467.

⁴ Подробнее см: Писаревский И.И. Об истине как ценностной составляющей уголовного процесса // Вопросы российского и международного права. 2016. № 1. С. 113-123.

⁵ Грошевой Ю.М. Сущность судебных решений ... С. 165.

должны быть убеждены в правильности вынесенного судом приговора¹. Упоминания убедительности приговора содержатся в трудах А.С. Кобликова². В.М. Бозров рассматривает убедительность как важнейшее качество приговора³. Дореволюционные процессуалисты считали убедительность для окружающих обязательной составляющей аргументации суда в приговоре⁴. По мнению А.Л. Ликаса, убедительность приговора является обязательным аспектом правосудия⁵.

Действительно, в литературе отмечают, что теория познания не может ограничиться лишь анализом феномена собственно знания, необходимо учитывать гораздо более широкий класс «пропозициональных установок», среди которых убеждения занимают далеко не последнее место⁶. В связи с этим верно указывается М.Ф. Маликовым, что характерной чертой приговора является то, что его оценка происходит не только с точки зрения юридической эффективности, в основе которой лежат уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и иные факторы, но и с точки зрения социальной эффективности, оцениваемой в социально-экономических, политических и воспитательных аспектах⁷. В этом смысле можно согласиться с тем, что приговор должен быть убедительным как для самого судьи, так и для окружающих.

При этом ряд ученых говорит не просто о необходимости приговора быть убедительным, но и о том, что убедительность является составной частью обоснованности приговора. Так, Н.Н. Полянский отмечал, что «обвинительный приговор законен только тогда, когда он обоснован. Обоснованным же его можно признать только тогда, когда он убедителен, а убедителен он только тогда, когда

¹ Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. С. 24.

² Кобликов А.С. Судебный приговор. С. 87.

³ Бозров В.М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам ... С. 235.

⁴ Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий [Электронный ресурс] / Кони А.Ф. [и др.]; под общ. ред. проф. М.Н. Гернета. М., 1916. Вып. 5. С. 1342. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file602.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

⁵ Ликас А.Л. Культура правосудия. С. 37-38.

⁶ См. например: Аналитическая философия: учебное пособие / А.К. Блинов [и др.]; под ред. М.В. Лебедева, А.З. Черняка. М., 2004. С. 464.

⁷ Маликов М.Ф. Эффективность приговора в советском уголовном процессе. Вопросы теории и практики / Под ред. М.С. Брайнина, Саратов, 1982. С. 4.

не вызывает сомнений в том, что вина подсудимого полностью доказана»¹. В.Я. Дорохов также утверждал, что обоснованный приговор должен убедительно доказывать одну версию и не менее убедительно опровергнуть данные, говорящие в пользу версии противоположной². Об убедительности в контексте обоснованности говорит Г.И. Загорский, указывая, что обоснованность приговора означает, что выводы суда соответствуют действительности и убедительно подтверждаются исследованными в судебном разбирательстве доказательствами³. В.М. Бозров считает, что убедительность приговора предполагает полное и всестороннее исследование всех доказательств и тщательный анализ их в ходе судебного разбирательства⁴. В Постановлении № 47 Пленума Верховного Суда СССР от 7 июня 1934 г. указывалось на такие недостатки судебных приговоров, как недостаточная конкретность их изложения, отсутствие указания на доказательства, положенные судом в основание приговора; говорилось о том, что подобные нарушения лишают приговор силы убедительности, понятности его для самих осужденных и для трудящихся масс и воспитывающего воздействия⁵. Однако действительно ли убедительность является обязательной составляющей обоснованности приговора?

Следует констатировать, что как самостоятельная категория убедительность на сегодняшний день не получила значимого внимания со стороны уголовно-процессуальной доктрины. Достаточно подробно убедительность в контексте аргументации сторон по уголовному делу, а также изложения итоговых выводов приговора исследована А.А. Кухтой⁶. Однако и им не дается четкого понятия убедительности, которое, с одной стороны, рассматривается в контексте проблематики доказывания и внутреннего убеждения⁷, а с другой, как

¹ Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / под ред. Д. С. Карева. М., 1956. С. 183.

² Дорохов В.Я. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе. М., 1959. С. 125.

³ Загорский Г.И. Постановление приговора ... С. 30.

⁴ Бозров В.М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам ... С. 235.

⁵ О необходимости строжайшего соблюдения судами уголовно-процессуальных норм: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1934 г. // Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924-1951 гг. / Под. ред. А.А. Волина. М., 1952, С. 79, 81.

⁶ Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе. Н. Новгород, 2009. С. 425.

⁷ Там же. С. 45, 61, 64.

субъективная оценка приговора иными лицами, в том числе с точки зрения его справедливости и разумности¹.

Таким образом, можно констатировать, что убедительность за рамками внутреннего убеждения в уголовно-процессуальной теории используется не в каком-то специальном значении, а в общеупотребительном, под которым понимается прочно сложившееся мнение, точка зрения, убежденный – твердо уверенный в чем-либо², веский, достаточный, доказательный, наглядный, яркий³. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что понятие убедительности, в отличие от обоснованности, в большей степени апеллирует к субъективным началам, в основе которых лежит чувственность, а не рациональность. В этом смысле обоснованность приговора создает предпосылки для восприятия его в качестве правосудного как лицами, участвующими в деле, так и обществом в целом, то есть делает его убедительным. Однако, как верно указывается в работе Т.В. Козиной, субъективный характер убедительности в противовес объективной природе обоснованности не позволяет даже обоснованному приговору быть одинаково убедительным для всех⁴. Даже самый развернутый, аргументированный, логически-непротиворечивый, написанный понятным и доступным языком приговор не всегда может убедить близких родственников обвиняемого (например, мать) в его виновности, а равно иных лиц, с предубеждением относящихся к российскому правосудию. В частности, согласно проведенному опросу, 46,25 % респондентов ответили, что получают информацию о деятельности российских судов по рассмотрению уголовных дел из СМИ, а 22,5 % в результате изучения авторских мнений блогеров и иных лиц⁵, которые порой довольно пристрастны и могут заранее сформировать предубеждение относительно любого приговора. Таким образом, между обоснованностью и убедительностью приговора отсутствует неразрывная связь,

¹ Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе. С. 414.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка ... С. 821.

³ Ситникова М.А. Словарь синонимов русского языка. С. 305.

⁴ Козина Т.В. Судебное следствие и обоснованность приговора. С. 52.

⁵ Приложение А, Анкета А.1, Рисунок А.1.1.

из чего следует, что убедительность не должна включаться в содержание обоснованности приговора и отождествляться с ней.

Важным является вопрос о соотношении обоснованности и законности приговора. В отличие от истинности и убедительности, законность, наряду с обоснованностью, прямо названа в ст. 297 УПК РФ.

Рассуждая о законности, ученые отмечают, что она включает в себя правильное применение норм уголовного закона в отношении квалификации деяния и определения наказания¹, правильное применение норм уголовно-процессуального закона², а также иных законов, подлежащих применению по уголовному делу³, например, при рассмотрении гражданского иска или при использовании уголовным законом бланкетных и отсылочных норм. Данные взгляды, трактующие законность в общем виде как необходимость соблюдения всего многообразия законов, регулирующих определенную сферу общественных отношений, в той или иной степени являются общепризнанными.

Однако, несмотря на кажущуюся самостоятельность, ряд авторов включают законность в содержание обоснованности приговора. Так, В.Я. Дорохов утверждал, что приговор будет обоснованным только в том случае, когда решения суда о признании обвиняемого виновным в совершении конкретного преступления (квалификация преступления), о мере наказания и гражданском иске будут соответствовать указанным в приговоре фактам⁴. Правильность правовой оценки фактов в понятие обоснованности включает Е.А. Матвиенко⁵. Ю.М. Грошевой также раскрывал обоснованность приговора как свойство, при котором выводы суда о событии преступления, о виновности или невиновности подсудимого в совершении преступления, о назначенной ему мере наказания, об удовлетворении или отказе в гражданском иске, а также решение всех иных вопросов, возникающих по уголовному делу, с достоверностью вытекают из

¹ Якимович Ю.К. Судебное производство по УПК Российской Федерации. С. 151-152.

² Надь Л. Приговор в уголовном процессе. С. 156; Радченко В.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу ...

³ Гай О.Ю. Законная сила приговора в уголовном процессе. С. 87; Загорский Г.И. Постановление приговора ... С. 26-27; Агеева Г.Н. Приговор советского суда – акт социалистического правосудия ... С. 8.

⁴ Дорохов В.Я. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе. С. 22-23.

⁵ Матвиенко Е.А. Приговор суда и его исполнение. С. 8.

полностью собранных доказательств, рассмотренных судом в ходе судебного разбирательства¹. А.В. Бунина утверждает, что «обоснованным может быть признан лишь такой приговор, в котором дан правильный ответ на все вопросы, предусмотренные ст. 299 УПК, в котором суд назначил справедливую меру наказания и правильно разрешил гражданский иск»². Данной позиции придерживаются и другие авторы³. Таким образом, в понятие обоснованности включается соответствие между установленными фактами и нормами права, подлежащими применению по уголовному делу.

Между тем правильной такую позицию признать нельзя. Представляется, что говоря об обоснованности выводов приговора о квалификации и наказании, авторами не разграничивается общеупотребительное значение обоснованности как наличия неких оснований, и его узко-процессуальное значение как соответствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, доказательствам. Безусловно, выводы о квалификации и наказании должны быть обоснованными в том смысле, что их основанием среди прочего выступают обстоятельства, подлежащие доказыванию, о чем говорили в частности М.С. Строгович⁴, и В.Г. Заблоцкий⁵. У П.А. Лупинской встречается такое понятие, как «нормативная обоснованность» решения, которая предполагает указание в нем ссылок на материальный и процессуальный законы⁶, что следует рассматривать как еще одну грань обоснованности выводов о наказании и квалификации, в смысле недопустимости их быть произвольными.

Вместе с тем, соответствие между фактическими обстоятельствами преступления и нормами уголовного права традиционно определяется в качестве правильной квалификации⁷, которая, как было сказано ранее, включается в содержание законности приговора. В свою очередь правильность решения

¹ Грошевой Ю.М. Сущность судебных решений ... С. 123.

² Бунина А.В. Приговор суда как акт правосудия ... С. 123.

³ Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. С. 157; Агеева Г.Н. Приговор советского суда – акт социалистического правосудия ... С. 9.

⁴ Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. С. 76.

⁵ Заблоцкий В.Г. Обоснованность приговора ... С. 24.

⁶ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве ... С. 216.

⁷ Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. С. 6, 8; Нафиев С.Х. Квалификация преступлений: Учебно-практическое пособие. Казань, 1999. С. 5; Наумов А.В. Законы логики при квалификации преступлений. М., 1978. С. 30.

вопросов о наказании предполагает, что применены те нормы уголовного права, которые, с одной стороны, соответствуют деянию¹, а с другой – личности обвиняемого² (то есть обстоятельствам, характеризующим его личность – ИП). Таким образом, и в этом случае речь ведется о соответствии фактических обстоятельств нормам права, то есть о законности приговора, но не об обоснованности.

В работе О.Ю. Гай прослеживается несколько иной подход, который заключается в том, что с одной стороны выводы о квалификации и наказания должны быть основаны на правильном применении закона, в чем, соответственно, проявляется законность приговора, а с другой – на полно, всесторонне и объективно исследованных материалах дела, соответствовать им, в чем выражается обоснованность приговора³. Однако полагается, что в данном случае происходит смешение двух взаимосвязанных, но всё же самостоятельных уровней принятия решений по уголовному делу, где первый уровень – это установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые должны соответствовать доказательствам. Применительно к приговору данный уровень охватывается понятием обоснованности. Второй уровень – это применение к установленным обстоятельствам норм материального права, то есть их квалификация, а также решение вопросов о наказании. Данный уровень применительно к приговору охватывается понятием законности.

В связи с этим правильной является позиция ряда авторов⁴, согласно которой обоснованность приговора предполагает только соответствие доказательствам фактических обстоятельств дела – обстоятельств, подлежащих доказыванию. Напротив, как справедливо отмечалось В.Г. Заблоцким, включение

¹ Маркс К. Сочинения. М., 1954. Т. 1. 2-е изд. С. 124; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. С. 30.

² Rolando V. del Carmen. Criminal procedure: Law and practice. 8th edition. Belmont, 2010. P. 416.

³ Гай О.Ю. Законная сила приговора в уголовном процессе. С. 57-58.

⁴ Заблоцкий В.Г. Обоснованность приговора ... С. 53; Гай О.Ю. Законная сила приговора в уголовном процессе. С. 53; Ершова Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 100.

вопросов квалификации и наказания в понятие обоснованности приговора ведет к смешению его с понятием законности¹.

Сказанное, однако, не отрицает тесную взаимосвязь между законностью и обоснованностью приговора, на которую указывают многие авторы². Таким образом, законность и обоснованность приговора взаимосвязанные, но не пересекающиеся в содержательном плане свойства приговора.

Существенным является вопрос отграничения обоснованности приговора от мотивированности.

В общеупотребительном значении мотивированность понимается как наличие достаточно убедительной мотивировки³. Мотивировать, в свою очередь, значит приводить доказательства, доводы в пользу чего-либо, обосновывать⁴ либо привести мотивы, доводы в пользу чего-нибудь⁵. Мотивировка – совокупность доказательств, доводов⁶, либо доводов и мотивов для обоснования чего-нибудь⁷. Наконец, мотив – это побудительная причина, повод к какому-либо действию⁸. Таким образом, в общеупотребительном смысле понятия мотивированности и обоснованности являются если не синонимичными, то очень близкими по значению. Эта естественная близость порой прослеживается и в уголовно-процессуальной сфере. Например, ст. 26 Устава Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси закрепляла, что приговор Трибунала должен содержать мотивы, на основании которых он вынесен⁹.

¹ Заблоцкий В.Г. Обоснованность приговора ... С. 26.

² Кобликов А.С. Судебный приговор. С. 9; Радченко В.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу ... ; Грошевой Ю.М. Сущность судебных решений ... С. 123 ; Пальчикова М.В. Определения и постановления суда первой инстанции в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 70 ; Гай О.Ю. Законная сила приговора в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 58.

³ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный: Св. 136000 слов. ст., ок. 250000 семант. ед. М., 2000. Т. 1: А-О. С. 897.

⁴ Там же.

⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка ... С. 367.

⁶ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. С. 897.

⁷ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка ... С. 367.

⁸ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. С. 897 ; Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка ... С. 367.

⁹ Нюрнбергский процесс сборник материалов / Гл. ред. К.П. Горшенина. 2-е изд., исправ. и доп. М., 1954. Т. 1. С. 20.

В научной литературе, несмотря на порой достаточно оригинальные определения (например, в работе А.В. Петрова мотивированность рассматривается как умозаключение лица, объясняющего взгляд на проанализированный юридический факт¹), наиболее часто мотивированность понимается в качестве формы выражения обоснованности приговора. «Следует считать, что мотивированность является внешним выражением обоснованности приговора»², – утверждает М.К. Гочияев. Аналогичной позиции придерживаются Г.Н. Агеева³ и Е.А. Матвиенко⁴. «...мотивированность является свойством приговора и, по существу, внешним выражением его обоснованности»⁵, – отмечает Г.И. Загорский. «Действительно, мотивировка приговора должна служить выражению обоснованности вонне»⁶ – указывает Н.С. Ершова. Об этом же пишут в некоторой учебной литературе⁷. Ю.М. Грошевой утверждал, что «мотивировка приговора – это внешнее выражение того процесса, который привел судей к определенному выводу о виновности или невиновности подсудимого...обоснование содержащихся в нем выводов по существу рассматриваемого дела собранными по делу доказательствами, в их взаимосвязи и взаимозависимости»⁸. В таком же смысле о мотивированности пишут А.С. Кобликов⁹ и Э.Ф. Куцова¹⁰. В.Н. Бозров и Н.В. Костовская с одной стороны отмечают, что требование мотивированности служит внешним выражением обоснованности процессуальных решений, а с другой также говорят о том, что мотивированность решения раскрывает логическую деятельность по оценке доказательств и определению значения обстоятельств дела, которая приводит к суждению о достоверности и достаточности доказательств¹¹. В этой связи в

¹ Петров А.В. Мотивированность как гарантия законности и обоснованности // Законность. 2014. № 2. С. 3.

² Гочияев М.К. Судебное следствие как объективная основа законного и обоснованного приговора: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 189.

³ Агеева Г.Н. Приговор советского суда – акт социалистического правосудия ... С. 39.

⁴ Матвиенко Е.А. Приговор суда и его исполнение. С. 12.

⁵ Загорский Г.И. Постановление приговора ... С. 30.

⁶ Ершова Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений ... С. 103.

⁷ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации ... С. 728.

⁸ Грошевой Ю.М. Законность и обоснованность приговора советского суда: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1965. С. 259.

⁹ Кобликов А.С. Судебный приговор. М., 1966. С. 11.

¹⁰ Куцова Э.Ф. Приговор. С. 9-10.

¹¹ Бозров В.М. Процессуальная сущность решения суда ... С. 18.

понятие мотивированность также часто включают необходимость раскрытия в приговоре содержания доказательств, их оценки¹. Некоторые авторы идут еще дальше и рассматривают мотивированность приговора не только как выражение его обоснованности, но и законности и справедливости приговора. Именно в этом смысле мотивированность рассматривала П.А. Лупинская² и Ю.М. Грошевой³. В близком значении о мотивированности пишет М.В. Беляев, относя к ней отражение гносеологической и мыслительно-логической деятельности суда, включающей в себя разрешение как вопросов факта, так и права⁴.

Вероятно, что базисом для развития таких представлений о мотивированности в свое время явилась ст. 43 Основ уголовного судопроизводства ССР и Союзных республик 1958 года, которая гласит: «Приговор суда должен быть законным и обоснованным. Суд основывает приговор лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании. Приговор суда может быть обвинительным или оправдательным. Обвинительный приговор и оправдательный приговор должны быть судом мотивированы». Аналогичная формулировка затем включена ст. 301 УПК РСФСР 1960 г. Именно в указанных законодательных актах впервые обоснованность и мотивированность рассмотрены как самостоятельные свойства приговора. Однако насколько это позволяет говорить о том, что мотивированность является выражением обоснованности приговора и всегда должна рассматриваться в таком качестве?

Во-первых, выражение обоснованности приговора выходит за границы непосредственно текста приговора, которым ограничивается сфера действия мотивированности в обозначенном выше понимании. Так, Определением Верховного Суда РФ от 14.10.2010 № 67-О10-74 установлено следующее: «То, что суд в приговоре не дал оценки показаниям свидетеля Б. в этой части и акту

¹ Грошевой Ю.М. Правовые свойства приговора ... С. 53; Дорохов В.Я. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе. С. 207, 208; Гай О.Ю. Законная сила приговора в уголовном процессе. С. 64.

² Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве ... С. 208-209.

³ Грошевой Ю.М. Правовые свойства приговора ... С. 54, 55.

⁴ Беляев М.В. Свойства судебных решений ... С. 126.

лингвистического исследования в совокупности с показаниями специалиста Ч. не ставит под сомнение обоснованность осуждения Баклицкого Л.В. за содеянное.

Показания в качестве подозреваемого, из которых следует, что он получил от А. в качестве благодарности за его трудоустройство, были даны Баклицким Л.В. с участием адвоката 10 декабря 2008 г. Данные показания он подтвердил, будучи допрошенным в качестве обвиняемого 10 декабря 2008 г., а также подтвердил их при допросе 13 декабря 2008 г. с участием адвоката.

...Суд дал критическую оценку показаниям свидетеля Д. и осужденного Баклицкого Л.В. в части возврата денег в сумме <...> С. указав, что свидетель С. опровергла указанное утверждение Баклицкого Л.В., а оснований не доверять ее показаниям у суда не имелось. При таких данных отсутствие в приговоре оценки показаний свидетеля Ч. аналогичных показаниям свидетеля Д. не повлияло на вывод суда о доказанности вины Баклицкого Л.В. в получении взятки от С.»¹.

В Кассационном Определении Верховного Суда РФ от 02.09.2010 № 78-О10-106 отражено: «Отсутствие в приговоре ссылки на показания свидетеля <...> об обстоятельствах проведения обыска в квартире Кустова ..., результаты которого никем из участников судебного разбирательства не оспаривались, не повлияло на обоснованность осуждения Ефимовой»².

В Определении Верховного Суда РФ от 02.04.2009 № 73-О09-5 установлено: «Доводы, связанные с неточностями в данных о месте жительства, реквизитами документов адвокатов, указанными в приговоре, отсутствием в приговоре показаний свидетеля У., который не изложил суду имеющих значение для разрешения дела обстоятельств, не влекут за собой отмену приговора, как не повлиявшие на законность, обоснованность, справедливость приговора и

¹ Кассационное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. по делу № 67-О10-74 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=357054 (дата обращения: 24.04.2019).

² Кассационное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 2 сен. 2010 г. по делу № 78-О10-106 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=351972 (дата обращения: 24.04.2019).

законность состава суда, вопреки доводам жалобы осужденных Шевцова В.Н. и Гаврилова А.С.»¹.

В приведенных примерах, несмотря на отсутствие в приговоре закрепления процесса исследования судом отдельных обстоятельств и доказательств, Верховный Суд РФ, обращаясь в целом к материалам дела, анализируя их в совокупности, делает вывод об обоснованности выводов суда и опровергает доводы, содержащиеся в жалобах.

В Определении Верховного Суда РФ от 31.05.2007 № 69-О07-23 закреплено следующее: «Суд указал в приговоре, что из показаний потерпевших следует, что они затрудняются назвать основания, в связи с которыми восприняли словесную угрозу реально. Субъективное восприятие этой угрозы окружающими свидетельствует о том, что сложившаяся обстановка, поведение подсудимого не давали потерпевшим Л., И., Х., Ш., С. оснований опасаться осуществления данной угрозы.

Однако показания потерпевших в указанной судом части в приговоре не приведены, поэтому неясно, на основании каких доказательств судом сделаны вышеуказанные выводы, а также неясно субъективное восприятие каких окружающих лиц имел в виду суд.

Между тем в судебном заседании потерпевший Л. пояснил, что угрозу убийством он воспринимал реально, поскольку их сильно избили, у нападавших он видел несколько пистолетов, производились выстрелы, рядом находился лес, отдыхающих уже на базе не оставалось, и их действительно могли убить и закопать; из показаний Ш. следует, что их избивали и глумились над ними около получаса, затем стали обыскивать, поскольку Востриков дал команду забрать у них сотовые телефоны и удостоверения, после угрозы убийством, высказанной Востриковым, что будем Вас валить, вывезем и закопаем, никто не найдет.... У потерпевших И., Х., С., как видно из протокола судебного заседания, данный вопрос о реальности восприятия ими угрозы убийством вообще не выяснялся.

¹ Кассационное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 2 апр. 2009 г. по делу № 73-О09-5 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=257994 (дата обращения: 24.04.2019).

Таким образом, вышеуказанные выводы суда не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами»¹.

Из рассмотренного примера также следует, что дефектность мотивировки, выраженная в отсутствии в приговоре показаний потерпевших, была разрешена путем обращения к материалам дела, в частности, к не отраженным в приговоре показаниям, однако в указанном случае такое разрешение произошло со знаком минус, то есть было сделано не в пользу обоснованности выводов приговора, что и повлекло его отмену.

Таким образом, мотивированность как минимум не исчерпывает собой форму обоснованности, где последняя находит свое выражение не только непосредственно в тексте приговора, но в целом в материалах уголовного дела. Соответственно, придерживаясь ранее обозначенного подхода, получается, что мотивированность это уже не форма обоснованности, а только часть формы. Однако это в свою очередь порождает вопрос о корректности указанного подхода с методологической точки зрения.

Во-вторых, если согласиться с пониманием мотивированности как выражения обоснованности приговора, возникает уже более серьезная проблема, а именно, можно ли рассматривать обоснованность приговора в отрыве от ее внешнего выражения, то есть в отрыве от мотивированности? Непреложным является то, что неоформленное – не выраженное, так или иначе, ввне содержание – не может быть познано. Поэтому не совсем верной видится позиция В.Я. Дорохова о том, что не может быть до конца правильным содержание, если оно облечено в неправильную, не соответствующую ему форму². Содержание то может быть и будет правильным, однако в отсутствие его оформления, то есть внешнего выражения, этого никто никогда не узнает.

Таким образом, если последовательно рассматривать мотивированность как форму выражения обоснованности, то они всегда должны рассматриваться в неразрывном единстве, на что, например, указывал Ю.К. Якимович, говоря, что

¹ Кассационное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 31 мая 2007 г. по делу № 69-007-23 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=175004 (дата обращения: 24.04.2019).

² Дорохов В.Я. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе. С. 20.

немотивированный приговор в практике судов также считается необоснованным¹, а также Ю.М. Грошевой, утверждая, что «порочность мотивов оправдательного приговора влечет за собой его отмену как незаконного и необоснованного»². В этой связи от формулы – «немотивированный приговор = приговор необоснованный» не может быть никаких отступлений, так как содержание невозможно познать в отрыве от его выражения вовне. Однако, во-первых, ранее продемонстрировано, что при таком подходе мотивированность приговора выражает лишь часть обоснованности. Во-вторых, в данном случае вновь возникает методологический вопрос, зачем вообще выделять два самостоятельных понятия обоснованности и мотивированности? Полагается, что это влечет лишь загромождение и без того сложной уголовно-процессуальной терминологии.

В этом смысле интересны примеры уголовно-процессуального законодательства ряда зарубежных стран. Например, действующий УПК Франции в ст. 485 содержит указание на то, что каждое судебное решение должно содержать основания его принятия³. Соответственно, согласно ст. 593, основанием для отмены решения в суде кассационной инстанции является либо отсутствие таких оснований в приговоре, либо их порочность, не позволяющая установить, верно ли применен закон⁴. Тем самым УПК Франции, исходя из положений о единстве формы и содержания, не загромождается лишними терминами и использует единственное понятие оснований для разрешения уголовного дела, то есть оснований для формирования итоговых выводов суда. По этому же принципу построен действующий УПК ФРГ, в ст. 34 которого говорится о том, что решение, подлежащее пересмотру в апелляционном порядке, а также

¹ Якимович Ю.К. Проверка приговоров и иных судебных решений по уголовным делам судом второй и надзорной инстанции: учебное пособие. Томск, 2005. С. 22.

² Грошевой Ю.М. Законность и обоснованность приговора советского суда. С. 279.

³ Code of criminal procedure of French Republic [Электронный ресурс]: (last amendment translated: Act No. 2005-1550 of 12 dec. 2005) // Сайт Legifrance. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/content/download/1958/13719/version/3/file/Code_34.pdf (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ Там же.

решение об отклонении ходатайства должны содержать основания их принятия¹. На это же указывается и в ст. 267, посвященной приговору². При этом такие основания и в УПК Франции³, и в УПК ФРГ именуется единственным термином «reasons», который переводится на русский язык и как основания и как мотивы⁴. Однако представляется, что с учетом прочного укоренения понятия мотивированности в отечественной уголовно-процессуальной теории и практике отказ от него может породить ошибочные представления об отсутствии обязанности излагать основания принимаемых процессуальных решений.

Представляется, что для мотивированности должно быть определено собственное, уникальное содержание, обусловленное такой ранее выявленной составляющей права на судебную защиту, как необходимость приведения в судебном решении оценки заявляемых сторонами доводов, что будет рассмотрено в дальнейшем в § 2.3.

Поводя итог настоящему параграфу, следует заключить, что обоснованность приговора обусловлена сущностными характеристиками правосудия и познавательным характером деятельности судьи по уголовному делу, в силу чего всегда должна быть присуща приговору как итоговому акту правосудия.

В содержательном плане обоснованность приговора представляет собой соответствие выводов судьи об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, совокупности доказательств, достигнутое в результате осуществления доказывания по уголовному делу при обеспечении предусмотренными законом средствами и механизмами права на судебную защиту, одним из которых (но не

¹ Code of Criminal Procedure in the version published on 07 apr. 1987 (amended by Article 5 subsection (4) of the Act of 10 oct. 2013) [Электронный ресурс] // Сайт UNODC Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: https://www.unodc.org/res/cld/document/deu/1987/the_german_code_of_criminal_procedure_html/german_criminal_procedure_code_as_of_2013.pdf (дата обращения: 24.04.2019).

² Там же.

³ За исключением ст. 288, в которой содержится словосочетание «legitimate motive», используемое в контексте наличия законного основания либо уважительной причины для неявки присяжного в суд по повестке.

⁴ Электронный онлайн-словарь [Электронный ресурс] // Сайт АBBYY Lingvo. Электрон. дан. URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru/> (дата обращения: 24.04.2019); Онлайн-словарь для 28 языков [Электронный ресурс] // Сайт bab.la. Электрон. дан. URL: <http://www.babla.ru/> (дата обращения: 24.04.2019); Электронный онлайн-словарь [Электронный ресурс] // Сайт Translate.ru Переводчик. Электрон. дан. URL: <http://www.translate.ru> (дата обращения: 24.04.2019).

единственным) является всесторонность, полнота и объективность познания судьбы.

Обоснованность приговора не совпадает с его истинностью и не включает последнюю в свое содержание. Обоснованные выводы судьи могут быть в равной степени истинными или ложными, что не влияет на их обоснованность. До тех пор пока приговор не отменен или не изменен в установленном законом порядке, его истинность презюмируется.

Обоснованность приговора не совпадает с убедительностью и не включает последнюю в свое содержание в силу того, что обоснованность выводов судьи не гарантирует их убедительности для всех участников процесса и общества в целом по причине субъективного характера категории убедительности.

Обоснованность приговора не совпадает с законностью и не включает последнюю в свое содержание, что не отменяет их тесной взаимосвязи. Обоснованность и законность приговора охватывают различные уровни познания по уголовному делу, когда на первом этапе происходит установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, что охватывается свойством обоснованности, а на втором этапе к установленным обстоятельствам применяются нормы права, что охватывается свойством законности.

Обоснованность приговора не находится с мотивированностью в отношениях содержание-форма, так как не может быть неоформленного содержания и бессодержательной формы, соответственно, выделение двух самостоятельных понятий для неразрывно связанных аспектов нецелесообразно. Для мотивированности как свойства приговора должно быть определено собственное содержание и форма.

2.2 Внешнее выражение обоснованности приговора

Рассмотрев содержательную составляющую обоснованности приговора и определив, что мотивированность не следует рассматривать в качестве ее

выражения, необходимым образом возникает вопрос о том, каким же образом обоснованность отражается в приговоре?

Во-первых, как ранее было отмечено, сама необходимость выражения обоснованности приговора следует из сущностных характеристик правосудия и права на судебную защиту, что также подтверждается проведенным анализом российского законодательства. Действительно, со времен Русской Правды отечественное законодательство не предъявляло к судье требование отражать в приговоре основания своих решений. Положительный сдвиг в данном направлении наметился лишь с момента принятия УУС, где в ст. 130 указывалось на необходимость приводить в приговоре «соображения, принятые в основание приговора»¹ (относительно приговоров мировых судей), а в ст. 797 «соображения обвинения как с представленными по делу доказательствами и уликами, так и с законами» (относительно приговоров коронных судов)². Соответствующие воззрения законодателя нашли отражение и в дореволюционной литературе³.

Однако, как следует из кассационной практики Правительствующего Сената, требование отражать в приговоре основания принятых решений понималось порой довольно условно. «Не изложив в приговоре ... никаких оснований к избранию наказания ... суд допустил неполноту приговора, ... но нарушение это существенным признаваемо быть не может». «Суд ограничился лишь указанием, что согласно ст. 149 Уложен. (Уложение о наказаниях – ИП) и по обстоятельствам дела, представляется правильным избрать ... более строгое ... наказание. Но неполнота в этом отношении приговора ... не может служить достаточным основанием к отмене приговора»⁴. Такой же неоднозначный подход практики к отражению оснований приговора подтверждается проведенным исследованием, в рамках которого проанализировано 17 уголовных дел, рассмотренных Красноярским Окружным Судом и Енисейским Губернским

¹ Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Вып. 2. С. 352.

² Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Вып. 5. С. 1338.

³ Подробнее см.: Писаревский И.И. Внешнее выражение обоснованности приговора (сравнительно-исторический аспект) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 24. С. 60.

⁴ Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Вып. 5. С. 1298.

Судом в период со второй половины XIX по начало XX века¹, среди которых встречены как приговоры (оправдательные и обвинительные), лишь указывающие существо обвинения и перечисляющие доказательства, принятые и не принятые судьей, так и приговоры, по степени внимательности к доводам сторон превосходящие многие современные. Например, в приговоре Красноярского Окружного Суда от 30.01.1904 оценены среди прочего следующие доводы стороны защиты: «Сообщенные на суде свидетелями защиты единичные факты, долженствующие якобы доказать психическое расстройство подсудимого, на самом деле свидетельствуют лишь о том, что подсудимый, злоупотребляя спиртными напитками, в состоянии сильного опьянения заговаривается, теряет ясность мысли (как и всякий пьяный человек), чудит, скандалит и буйствует (бьет жену, ломает посуду), способен даже на дикие выходки и всякие сумасбродства: четыре года тому назад в пьяном виде бегал голым по деревне и ругался; однажды стрелял в народ, уверяя, что стреляет уток; в другой раз стрелял в мальчика – водовоза, но не попал; как то был подобран в пьяном виде лежащим в луже, при чем говорил, что лежит на сухом и т.д. ... описанное состояние ... не имеет ничего общего с состоянием, которое закон понимается под наименованием припадков умоисступления или совершенного беспамьятства...»².

Принятый УПК РСФСР 1923 г., в отличие от УУС, не предусматривал необходимости отражения в приговоре пути судейского познания, за исключением вопроса о несогласии суда с заключением эксперта (абз. 2 ст. 298) и решения о смягчении наказания (ст. 335). При этом требование приводить основания решения предъявлялось к промежуточным процессуальным актам, таким как удаление публики из зала (ст. 19), отказ следователя или суда в удовлетворении ходатайства (ст.ст. 114, 253), избрание меры пресечения (ст. 146). Этот пробел не компенсировался иными законами и подзаконными актами. Хотя, например, в ст. 39 инструкции «Об организации и действии местных народных судов» от 23.07.1918 г. и указывалось, что в приговоре должны быть указаны его

¹ Приложение Б, Таблица Б.1.

² Приговор Красноярского Окружного Суда от 30 янв. 1904 г. // Архивное агентство Красноярского края. Ф. 42. Оп. 3. Д. 6. Л. 57, 57 об, 58.

основания¹, однако далее следовало приведение примерной формы приговора, которая имела следующий вид: «Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Местный Народный Суд такого-то участка в составе: Постоянного Судьи такого-то и Очередных Судей-Заседателей таких-то, такого-то числа, месяца и года разобрал дело по обвинению такого-то обвиняемого в том-то, и, приняв во внимание сознание обвиняемого (или показания свидетелей, или другие обстоятельства Дела), выслушав обвиняемого и его последнее слово»². Что позволяет говорить о том, что требование приводить основания приговора понималось самим законодателем весьма своеобразно³. Это подтверждается и судебной практикой того времени, а именно, проанализированными уголовными делами, рассмотренными Енисейским Губернским Судом за период с 1917 по 1930 годы, Народными судами Асиновского, Туганского и Парабельского районов, а также г. Колпашево за период с 1930 по 1945 годы (всего изучено 51 уголовное дело путем случайной выборки)⁴.

Особенностью всех проанализированных приговоров является то, что их структура состоит из единой вводной и описательной, а также отдельно резолютивной части, при полном отсутствии мотивировочной части в современном понимании. Ссылок на доказательства, не говоря уже про их оценку, либо вообще не имеется, либо имеются общие фразы о том, что «заслушав в суде обвинение, обвиняемых, свидетелей, потерпевших и рассмотрев материалы предварительного следствия (суд) нашел: ...»⁵, «... материалами дела вполне установлено ...»⁶. Исключение из этого правила составляют некоторые

¹ Об организации и действии Местных Народных Судов (Инструкция) [Электронный ресурс]: Постановление Народного Комиссариата Юстиции от 23 июля 1918 г. № 597 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 699-708. Электронная версия печат. публ. Доступ с сайта Исторический материалы. URL: <http://istmat.info/node/30669> (дата обращения: 24.04.2019).

² Там же.

³ Более подробный анализ законодательства до принятия УПК РСФСР 1923 г. см.: Грошевой Ю.М. Законность и обоснованность приговора советского суда. С. 265.

⁴ Приложение Б, Таблица Б.2, Таблица Б.3.

⁵ Приговор народного суда Туганского района от 26 дек. 1936 г. № 1-128 // Государственный архив Томской области. Ф. р-1260. Оп. 1. Д. 8. Л. 58.

⁶ Приговор народного суда Парабельского района от 19 июня 1938 г. № б/н // Государственный архив Томской области. Ф. р-719. Оп. 1. Д. 189. Л. 34-34об.

встреченные оправдательные приговоры, в которых на основании общей ссылки на исследованные доказательства (преимущественно свидетельские показания) излагалось краткое опровержение основных тезисов обвинительного заключения¹, что при этом характерно не для всех встреченных оправдательных приговоров². Отдельные ссылки на конкретные доказательства стали появляться преимущественно в приговорах, постановляемых в сороковых годах, среди которых установлены ссылки на собственное признание вины³, акты проверки⁴ и так далее.

Таким образом, объем приговора, как правило, не превышал 1-2 страниц текста формата А4 рукописного и реже – машинописного текста, где сама описательная часть также занимала довольно скромное место. Данная краткость не компенсировалась и обвинительным заключением, которое аналогичным образом содержало лишь чуть более развернутое описание преступного деяния и дополнительно список доказательств по делу, но также без раскрытия их содержания.

В то же время содержание доказательств, среди которых преимущественно встречены свидетельские показания, достаточно подробно раскрывалось в протоколе судебного заседания, в котором также фиксировался факт признания или непризнания вины подсудимым. При этом постановление приговора на основании показаний свидетелей, допрошенных на предварительном следствии, но не явившихся без уважительных причин в судебное заседание, рассматривалось как существенное процессуальное нарушение и основание для отмены приговора⁵.

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что, хотя, конечно же, приговоры судов в ранние годы советской власти не являлись

¹ См. например: Приговор народного суда Асиновского района от июн. 1936 г. № 31 // Государственный архив Томской области. Ф. р-938. Оп. 1. Д. 8. Л. 24.

² См. например: Приговор народного суда Асиновского района от 23 июл. 1937 г. № б/н // Государственный архив Томской области. Ф. р-938. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.

³ Приговор народного суда г. Колпашево от 15 окт. 1942 г. № 31 // Государственный архив Томской области. Ф. р-954. Оп. 6. Д. 14. Л. 28-28об.

⁴ Приговор народного суда г. Колпашево от 31 авг. 1942 г. № б/н // Государственный архив Томской области. Ф. р-954. Оп. 6. Д. 3. Л. 89об.

⁵ Определение Кассационной коллегии по уголовным делам Западно-сибирского краевого суда от 15 июн. 1937 г. № 36621 // Государственный архив Томской области. Ф. р-938. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

произвольными и имели под собой определенные основания, однако сам приговор по своей форме представлял скорее властное веление о признании виновным (невиновным) конкретного лица, нежели фиксировал ход и результат познания по уголовному делу. Несмотря на строгое и достаточно подробное ведение протокола судебного заседания и соблюдение принципа непосредственности, процесс оценки судом доказательств был скрыт не только от широкой общественности, но и в первую очередь от самого обвиняемого. То есть обоснованность не находила адекватного внешнего выражения в приговоре.

Соответствующие воззрения о ненужности изложения в приговоре оснований решения встречались и в научной литературе «мотивировка приговора не только не улучшит¹ качества выносимых судьями приговоров, она их ухудшит. От мотивировки надо решительно отказаться», – писал М. Андреев².

Однако всё же в более поздний период порочность данного подхода начала постепенно осознаваться отдельными учеными. Например, А.Я. Вышинский писал, что приговор должен не просто быть законным и обоснованным, но и построен так, чтобы не вызывать сомнений в своей обоснованности и законности³. В.Я. Дорохов писал о том, что обоснованность приговора складывается из следующих компонентов: решения суда о виновности или невиновности подсудимого, его наказания и гражданско-правовых последствиях основанных на указанных в приговоре фактах...; решения суда изложены последовательно и в соответствующей закону форме с приведением исчерпывающих и логичных мотивов; доказательства охватывают все существенные обстоятельства, имевшие место в действительности, и находят свое выражение в приговоре⁴. Все эти высказывания, безусловно, верны, однако следует согласиться с мнением Н.Т. Ведерникова, дополнительно подкрепленным исследованными приговорами Российской Империи и ранних годов советской власти, что отсутствие в законе

¹ В данном случае полагаем, что автором при цитировании М. Андреева допущена опечатка, так как в оригинале при цитировании у Ф.Н. Фаткуллина указано следующее: «мотивировка приговора не только улучшит качества выносимых судьями приговоров, она их ухудшит».

² Материалы Наркомюста, вып. 13, М., 1922, стр. 37-38; Рабочий суд, 1928, № 4, стр. 318-319. Цитат. по: Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. С. 161.

³ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1941. С. 4.

⁴ Дорохов В.Я. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе. С. 24.

основополагающих указаний пагубно влияет на правоприменительную практику¹, порождая различие подходов к решению вопросов, которые следует решать всегда однозначно.

На государственном уровне тесная связь содержательных и формальных компонентов обоснованности приговора впервые подчеркнута в Постановлении Верховного Суда СССР от 30.06.1969 № 4 «О судебном приговоре», в котором разъяснено, что суду непосредственно в приговоре необходимо отражать основания принимаемых решений. Нормативно же эта обязанность появились лишь спустя десятилетия в УПК РФ.

В соответствии со ст. 305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются в том числе: обстоятельства уголовного дела, установленные судом; основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие; мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения. В соответствии со ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать в том числе: описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления; доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. Необходимость отражать в приговоре обоснование принимаемых решений вытекает из Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 55 «О судебном приговоре»². В связи с вышеуказанным справедливы слова Л. Надь: «Оглашение мотивов как необходимое условие проверки свободной оценки доказательств и как гарантия против судебского произвола в сегодняшней форме является результатом лишь самого последнего этапа развития»³.

Вместе с тем из лаконичных формулировок ст. 305 и 307 УПК РФ непосредственно не следует обязанность судьи закреплять процесс познания,

¹ См. например: Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого: (понятие, предмет и методика изучения) / Под ред. М.К. Свиридова. Томск, 1978. С. 156.

² О судебном приговоре [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 ноя. 2016 г. № 55 // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=11139 (дата обращения: 24.04.2019).

³ Надь Л. Приговор в уголовном процессе. С. 175.

приведший к соответствующим выводам приговора. Напротив, их буквальное истолкование допускает простое перечисление в приговоре всех исследованных доказательств, что не может соответствовать сформированному пониманию права на судебную защиту, включающего в себя необходимость отражения оснований принимаемых решений, в том числе для обеспечения права на обжалование и демонстрацию осуществления правосудия надлежащим образом. Недостаточность правового регулирования УПК РФ в данной сфере подтверждается и проведенным анкетированием. Так, среди всех опрошенных осужденных к реальному лишению свободы 71% отметили недостаточную степень раскрытия оснований выводов суда в приговоре¹. Соответственно, необходимо определить основания для верной и единообразной интерпретации действующих положений УПК РФ, дабы обеспечить надлежащее закрепление в приговоре пути познания, то есть обоснованности приговора.

В качестве такого основания может быть избрано право на справедливое судебное разбирательство, рассмотренное в качестве составляющей права на судебную защиту, в истолковании прецедентной практики ЕСПЧ, которая, несмотря на справедливо выделяемые С.В. Бурмагиным сложности имплементации², на сегодняшний день все же является обязательной для Российской Федерации.

В деле *Kuznetsov and others v. Russia* ЕСПЧ зафиксировано общее правило о том, что суд должен отражать в своих решениях, в том числе приговоре, оценку доказательств, представленных сторонами. В частности, ЕСПЧ признана недопустимой ситуация, при которой доказательства заявителя были приобщены к делу, однако остались без надлежащей оценки со стороны судов всех инстанций³. Развивая это общее положение в Постановлении по делу *Nechiporuk and Yonkalo v. Ukraine* ЕСПЧ сформулирована позиция о том, что обвиняемому

¹ Приложение А, Анкета А.2, Рисунок А.2.1.

² Бурмагин С.В. Проблемы применения решений Европейского суда по правам человека при рассмотрении уголовных дел судами Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 2. С. 299-309.

³ *Kuznetsov and others v. Russia* [Электронный ресурс]: Judgment of 11 January 2007: App. No. 184/02. Para. 81-85 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-78982> (дата обращения: 24.04.2019).

должна быть предоставлена возможность оспорить достоверность доказательств и возможность их использования по уголовному делу¹. В частности, ЕСПЧ установил, что заявитель при разбирательстве его уголовного дела в национальных судах ссылаясь на то, что ключевой свидетель, на основании показаний которого он был осужден, ранее задерживался по поводу совершения правонарушения, связанного с наркотиками, хотя в его личном деле этот факт не был упомянут². Также данный свидетель изменил свои первоначальные показания в сторону, существенным образом ухудшающую положение заявителя³. Однако реакция национальных судов, выраженная в их судебных решениях, была «поразительно сжатой и неадекватной»⁴. В результате ЕСПЧ констатировал нарушение права на справедливое судебное разбирательство. Напротив, в решении по делу *Camilleri v. Malta* при аналогичных доводах заявителя о ненадежности ключевого свидетеля обвинения, в том числе по причине его уголовного прошлого и изменения показаний в сторону, ухудшающую положение заявителя, ЕСПЧ не усмотрел нарушения права на справедливое судебное разбирательство, так как суд привел развернутое обоснование признания достоверности показаний свидетеля⁵. Таким образом, право на справедливое судебное разбирательство может быть нарушено при отсутствии надлежащей проверки и оценки доказательств с точки зрения достоверности.

Относительно допустимости доказательств в Постановлении по делу *Schenk v. Switzerland* ЕСПЧ сформулирован общий подход, согласно которому Конвенция в контексте права на справедливое судебное разбирательство не устанавливает каких-либо правил, касающихся допустимости доказательств, что,

¹ *Nechiporuk and Yonkalo v. Ukraine* [Электронный ресурс]: Judgment of 21 April 2011: App. No. 42310/04. Para. 274 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-104613> (дата обращения: 24.04.2019).

² Там же. Para. 276, 112.

³ Там же.

⁴ Там же. Para. 277.

⁵ *Camilleri v. Malta* [Электронный ресурс]: Decision of 16 March 2000: App. No. 51760/09 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-5161> (дата обращения: 24.04.2019).

таким образом, является прерогативой национального права и судов¹. Однако, не вдаваясь в вопросы факта относительно законности получения доказательств, ЕСПЧ проверяет в целом справедливость судебного разбирательства². Развивая данную позицию, в Постановлении по делу *Vanjak v. Croatia* ЕСПЧ вновь подчеркнул, что к его компетенции не относятся вопросы допустимости доказательств³, однако, указал, что национальные суды оставили без внимания доводы заявителя об оказанном на него давлении с целью получения признания, что образует нарушение права на справедливое судебное разбирательство⁴. Таким образом, право на справедливое судебное разбирательство может быть нарушено при отсутствии надлежащей проверки и оценки доказательств с точки зрения допустимости.

Применительно к относимости доказательств похожий вывод сформулирован в Постановлении *Olujić v. Croatia*, в котором ЕСПЧ подчеркнул, что вопрос относимости доказательств также не относится к его компетенции, однако необходимо проверить, были ли в целом судебное разбирательство, и в частности процедура представления доказательств, справедливыми⁵. Далее ЕСПЧ установил, что национальные суды без достаточных оснований отказались допрашивать свидетелей стороны защиты, посчитав их неотносимыми к делу, нарушив тем самым право на справедливое судебное разбирательство в свете концепции «equity of arms»⁶. Таким образом, право на справедливое судебное разбирательство может быть нарушено при отсутствии надлежащей проверки и оценки доказательств с точки зрения относимости.

Также в ранее рассмотренных решениях по делу *Camilleri v. Malta* и *Schenk v. Switzerland* ЕСПЧ затронул проблему отражения в судебных актах вопросов

¹ *Schenk v. Switzerland* [Электронный ресурс]: Decision of 12 July 1988: App. No. 10862/84. Para. 46 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57572> (дата обращения: 24.04.2019).

² Там же.

³ *Vanjak v. Croatia* [Электронный ресурс]: Decision of 14 January 2010: App. No. 29889/04. Para. 57 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-96705> (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ Там же. Para. 59.

⁵ *Olujić v. Croatia* [Электронный ресурс]: Decision of 5 February 2009: App. No. 22330/05. Para. 84. // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-91144> (дата обращения: 24.04.2019).

⁶ Там же. Para. 83, 85.

достаточности доказательств. В частности по делу *Camilleri v. Malta* ЕСПЧ пришел к выводу, что осуждение исключительно на основании показаний единственного свидетеля является законным, так как суд привел исчерпывающие мотивы признания их достаточными и достоверными¹. По делу *Schenk v. Switzerland* ЕСПЧ не усмотрел каких-либо нарушений в том, что одно из доказательств было получено с нарушением закона, так как выводы суда о виновности, как неоднократно подчеркивалось в приговоре, основаны на совокупности иных доказательств, собранных по делу².

Анализируя вышеуказанные позиции ЕСПЧ в совокупности, следует заключить, что право на справедливое судебное разбирательство, а соответственно и право на судебную защиту, не может считаться обеспеченным надлежащим образом при наличии в приговоре пробелов проверки и оценки доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. При этом, как было установлено ранее, обоснованность приговора в содержательном плане представляет собой соответствие выводов судьи доказательствам, достигнутое в результате уголовно-процессуального доказывания, то есть проверки и оценки доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Соответственно, внешним выражением обоснованности, свидетельствующим об отсутствии пробелов доказывания и соблюдении права на справедливое судебное разбирательство, должно являться отражение в приговоре произведенного процесса доказывания, состоящего из проверки и оценки доказательств на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Важность внешнего выражения обоснованности приговора в контексте демонстрации надлежащего осуществления правосудия и права на судебную защиту подтверждается не только прецедентной практикой ЕСПЧ, но и проведенным в рамках настоящей работы анкетированием. Соответствующие вопросы задавались трем группам респондентов. Первая группа – лица,

¹ *Camilleri v. Malta* ...

² *Schenk v. Switzerland* ... Para. 48, 49.

обладающие юридическим образованием, но не работающие в системе уголовной юстиции. Вторая группа – лица, не обладающие юридическим образованием. Третья группа – лица, отбывающие реальное наказание в местах лишения свободы.

Так на вопрос: «При оценке качества уголовного судопроизводства имеют ли для Вас значение содержание выносимых приговоров, помимо итоговых выводов о виновности (невиновности)?» 81% респондентов из первой группы, 71% из второй и 89,3 % из третьей ответили, что важны не только итоговые выводы суда, но и основания (мотивировка) сделанных выводов¹.

Ответы третьей группы дополнительно интересны тем, что утвердительно на вопрос о важности обоснования и мотивировки выводов приговора суда ответило 90% осужденных, в отношении которых применялся особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. То есть важность знания о том, за что и почему они осуждены, имеется даже у тех лиц, которые были согласны с предъявленным обвинением и дали согласие на указанный порядок.

Также результаты опроса третьей группы респондентов продемонстрировали, что внешнее выражение обоснованности приговора способно усиливать его превентивный эффект. Так, 51,6% опрошенных ответили, что их отношение к приговору в части вывода о виновности могло измениться в лучшую сторону при условии тщательного и понятного объяснения таких выводов со стороны суда, аналогичный ответ по отношению к выводам о наказании дали 58% опрошенных².

С другой стороны, проведенное исследование выявило тревожные тенденции. В частности, первым двум группам анкетированных был задан дополнительный вопрос: «Имеет ли для Вас существенное значение мотивировка приговоров по тяжким и особо тяжким делам (терроризм, педофилия, пытки и т.д.)». Из первой группы положительный ответ дало уже лишь 23,8%

¹ Приложение А, Анкета А.1, Анкета А.2, Рисунок А.3.

² Приложение А, Анкета А.2, Рисунок А.2.2.

опрошенных, из второй группы 44,7% опрошенных¹. При этом из первой группы 47,6% респондентов ответили, что мотивировка приговора не имеет значения, так как лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, в любом случае должно быть привлечено к ответственности. На вопрос «Согласны ли Вы с необходимостью оправдать и отпустить обвиняемого по тяжким и особо тяжким делам (терроризм, педофилия, пытки и т.д.) при условии действительного совершения им преступления, однако при невозможности надлежащим образом обосновать его вину в судебном порядке?» «нет» или «скорее нет» ответили 90% респондентов из первой группы и 47% из второй².

Вышеуказанные результаты свидетельствуют о том, что, несмотря на важность внешнего выражения обоснованности приговора, значение данной характеристики в глазах общественности может снижаться при определенных условиях, когда о виновности лица начинают судить не по закрепленным в приговоре результатам познания судьи по уголовному делу, а исходя из иных факторов, среди которых в том числе сама по себе тяжесть инкриминируемого деяния. Таким образом, особенно важно не допустить разрыва связей между содержанием обоснованности приговора и его внешним выражением, не рассматривать последнее как некий факультативный, вторичный элемент обоснованности.

Подводя итог настоящему параграфу, необходимо заключить следующее.

Необходимость обязательного внешнего выражения обоснованности приговора является результатом длительного эволюционного развития отечественного законодательства и на сегодняшний день является важной составляющей правосудия и обеспечения права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

С точки зрения внешнего выражения, обоснованность приговора представляет собой выражение соответствия между выводами судьи об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, совокупности доказательств, путем

¹ Приложение А, Анкета А.1, Рисунок А.1.2.

² Приложение А, Анкета А.1, Рисунок А.1.3.

закрепления в приговоре произведенного процесса доказывания, включающего в себя проверку и оценку доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

В целом же обоснованность приговора предполагает соответствие выводов судьи об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, совокупности доказательств, достигнутое в результате осуществления доказывания по уголовному делу при обеспечении предусмотренными законом средствами и механизмами права на судебную защиту (содержательная часть обоснованности), а также внешнее выражение этого соответствия путем закрепления в приговоре произведенного процесса доказывания, включающего в себя проверку и оценку доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности (формальная часть обоснованности).

2.3 Содержание и внешнее выражение мотивированности приговора

Как было отмечено ранее, свойство мотивированности приговора не следует сводить к форме выражения обоснованности, для него должны быть определены собственные содержание и форма. В первую очередь следует обратиться к российскому уголовно-процессуальному законодательству в части раскрытия содержания мотивированности приговора.

Термин мотивированность для уголовно-процессуального законодательства является сравнительно молодым. Даже УУС 1864 года не предусматривал необходимости процессуальных решений, в том числе и приговора, быть мотивированными. При этом в отдельных статьях прямо требовалось приводить «основания» принятия процессуальных решений, например, при составлении постановлений судебного следователя (ст. 473)¹, вынесении определений суда о рассмотрении жалоб на судебного следователя (ст. 506)², о взятии обвиняемого под стражу (ст. 283)³.

¹ Судебные уставы ... Ч. 2. С. 171-172.

² Там же. С. 182.

³ Там же. С. 123.

В отношении ряда процессуальных актов и решений положения УУС требовали отражения «причин» их принятия. Например, при уведомлении судебным следователем прокурора о причинах, по которым обвиняемый не взят или освобожден из-под стражи (ст. 284)¹, при оставлении судебным следователем без последствий явки с повинной (ст. 310)², при отсрочке допроса обвиняемого судебным следователем (ст. 399)³ и свидетеля судом (ст. 441)⁴, при освобождении обвиняемого от задержания, если выяснится, что он был задержан по ошибке (ст. 402)⁵, при передаче судом следствия другому судебному следователю (ст. 507)⁶, при вынесении определения о закрытии для публики судебного заседания (ст. 621)⁷.

К ряду других процессуальных решений УУС не предъявлял требования отражения причин их принятия и оснований, только упоминая, как правило, в качестве такового усмотрение суда. Это касалось поручения полиции о проведении предварительного разыскания (ст. 52)⁸, об отложении дела для представления новых доказательств (ст. 74)⁹, о разрешении ходатайства о вызове свидетелей, не допрошенных в ходе предварительного следствия (ст. 575)¹⁰.

В отношении же приговора, в том числе постановленного на основании вердикта присяжных, в ст. 6, 8, 119, 733, 735, 766, 801, 803 говорилось о том, что основанием его вынесения является внутреннее убеждение судьи, основанное на совокупности исследованных доказательств¹¹.

Впервые термин мотивированность был употреблен в УПК РСФСР 1923 г. Он применялся по отношению к различным процессуальным актам, таким как определение суда об удалении публики из зала (ст. 19), постановление следователя (определение суда) об отказе в удовлетворении ходатайства (ст. 114,

¹ Судебные уставы ... Ч. 2. С. 123-124.

² Там же. С. 133.

³ Там же. С. 149.

⁴ Там же. С. 160.

⁵ Там же. С. 150.

⁶ Там же. С. 182.

⁷ Там же. С. 226.

⁸ Там же. С. 34.

⁹ Там же. С. 58.

¹⁰ Там же. С. 214-215.

¹¹ Там же. С. 8, 70, 256-257, 264, 286-289.

ст. 253), постановление следователя о признании потерпевшего гражданским истцом (ст. 120), постановление следователя (определение суда) о принятии меры пресечения (ст. 146, ст. 263), постановление следователя о прекращении предварительного следствия (ст. 203), определение суда об обращении дела к доследованию (ст. 398).

В отношении ряда процессуальных актов термин мотивированность не упоминался, но указывалось, что они должны быть основаны на собранных доказательствах. Это касалось постановления о прекращении предварительного следствия, обвинительного заключения, определения суда о прекращении дела или направлении дела к доследованию, определения суда об утверждении обвинительного заключения и о предании обвиняемого суду, что следует из п. 2 ст. 202, 204, 210, п. 1 ст. 236 и ст. 238.

В отношении приговора УПК РСФСР 1923 г. в абз. 1 и 2 ст. 319, так же как и в УУС 1864 г. устанавливал, что основанием его постановления является внутреннее убеждение судьи, основанное на совокупности исследованных доказательств. Понятие мотивированности по отношению к приговору почти не употреблялось. Исключение составила только ст. 298, которая предусматривала необходимость мотивировать в приговоре решение частного вопроса о несогласии суда с результатами проведенной экспертизы.

В УПК РСФСР 1960 г. так же как и в УПК РСФСР 1923 г. широко использовался термин мотивированность по отношению к ряду процессуальных решений. Так, мотивированными должны быть: определение суда о закрытии судебного разбирательства (ст. 18), несогласие дознавателя, следователя, суда с заключением эксперта (ст. 80), постановление и определение о применении, отмене или изменении меры пресечения (ст. 92, 101), постановление об отказе в удовлетворении ходатайства (ст. 131), постановление о продлении срока следствия (ст. 133), постановление о признании (отказе в признании) гражданским истцом (ст. 137), постановление о привлечении в качестве гражданского ответчика (ст. 138), постановлении об отстранении должностного лица от должности (ст. 153), постановление о производстве выемки (ст. 167),

обыска (ст. 168), ареста корреспонденции (ст. 174), имущества (ст. 175), постановление о приостановке и возобновлении предварительного следствия (ст. 195, 198), постановление об отказе в удовлетворении ходатайств, заявленных на стадии ознакомления с материалами дела (ст. 200), ходатайств обвиняемого и защитника о дополнении предварительного следствия (ст. 204), отказ прокурора в удовлетворении жалобы (ст. 219), решение об исключении отдельных пунктов обвинения или о применении другого уголовного закона (ст. 227), определение об удостоверении либо об отклонении замечаний на протокол судебного заседания (ст. 266), определение об отказе в удовлетворении ходатайства (ст. 276), определение о производстве дополнительной или повторной экспертизы (ст. 290).

В отношении ряда процессуальных решений термин мотивированность не употреблялся, между тем указывалось на их необходимость основываться на доказательствах. Это обвинительное заключение (ст. 205), постановление следователя о прекращении уголовного дела (ст. 208), определения суда о возвращении дела для производства дополнительного расследования (ст. 232), о прекращении дела (ст. 234).

Применительно к приговору УПК РСФСР 1960 г. в ст. 301 в качестве основания его постановления, как и ранее, называл доказательства, рассмотренные в судебном заседании. При этом впервые говорилось о необходимости приговора быть не просто обоснованным, но еще и мотивированным. Границы же мотивированности определялись в ст. 314 и относительно оправдательного приговора касались мотивировки решения, которым судья отверг неприятые доказательства, и решения в отношении гражданского иска, а относительно обвинительного приговора дополнительно должны быть мотивированы все вопросы наказания и решение о переквалификации обвинения.

УПК РФ отличается преемственностью многих положений УПК РСФСР 1960 г. Здесь также часто используется термин мотивированность по отношению к отдельным процессуальным решениям (ч. 6 ст. 6.1, п. 2 ч. 2 ст. 37, ч. 2.1 ст. 37, ч. 4 ст. 39, ч. 3 ст. 144, ч. 6 ст. 152, ч. 1.1 ст. 211, ч. 1.1 ст. 221 и так далее). В п. 6

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 указывается, что решения суда, предусмотренные ст. 256 УПК РФ, должны быть мотивированными¹.

В отношении ряда актов термин мотивированность специально не используется, но указывается на их необходимость основываться на доказательствах. Это касается обвинительного заключения (п. 5, 6 ч. 1 ст. 220), постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования (п. 9 ч. 2 ст. 213, п. 3 ч. 3 ст. 239), обвинительного акта (п. 6 ч. 1 ст. 225).

Относительно приговора из совокупности норм УПК РФ следует, что он должен быть основан на доказательствах, что вытекает из ч. 3 ст. 240, главы 37, п. 1, 2 ч. 1 ст. 299, п. 3, 4 ч. 1 ст. 305, п. 1, 2, 4.1 ст. 307 и других положений УПК РФ. При этом ст. 297 УПК РФ закрепляет, что приговор должен быть среди прочего обоснован, однако требование мотивированности, в отличие от УПК РСФСР 1960 г., к нему прямо не предъявляется. Вместе с тем, согласно п. 4, 5 ст. 305, оправдательный приговор должен содержать мотивы, по которым суд отвергает доказательства обвинения, мотивы решения гражданского иска. Согласно п. 2, 3, 4 ст. 307 УПК РФ обвинительный приговор должен содержать мотивы изменения обвинения по причине неправильной квалификации и необоснованности, которые приводятся в приговоре совместно с основаниями такого решения, мотивы решения всех вопросов о наказании.

Проанализировав вышеперечисленные нормативные положения, следует заключить, что ими предусматриваются две группы процессуальных актов и решений. Первая группа – это промежуточные процессуальные решения, к которым можно отнести постановления о проведении некоторых следственных действий, определение о закрытии судебного заседания, постановления и определения об отказе в удовлетворении ходатайств, постановления о продлении, приостановке и возобновлении предварительного следствия и другие. Указанные решения, хотя и связаны с уголовно-процессуальным доказыванием, но сами по

¹ О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 дек. 2017 г. № 51 // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/26232> (дата обращения: 24.04.2019).

себе не являются его результатом, а только могут содействовать доказательственному процессу. По отношению к данным решениям начиная с УУС 1864 г. предъявляется требование указания причин их принятия, впоследствии названное термином мотивированность, но ни разу не используется термин обоснованность. Таким образом, по отношению к промежуточным решениям мотивированность понимается законодателем в общепотребительном значении, как наличие неких оснований, не связанных с результатами доказывания по уголовному делу, а также как требование приведения этих оснований. В этом смысле мотивированность противостоит произвольности, что для любых процессуальных решений недопустимо, однако не позволяет сформировать собственное содержание мотивированности как свойства приговора.

Ко второй группе относятся итоговые решения, такие как приговор, обвинительное заключение, постановление о прекращении дела и ряд других процессуальных решений, которые должны, безусловно, являться результатом доказывания и соответственно быть основанными на доказательствах, что охватывается понятием обоснованности, которое, как было установлено ранее, дополнительно предполагает и необходимость отражения в приговоре проведенного судьей процесса доказывания. Дополнительно, по отношению к ряду вопросов, разрешаемых в приговоре, законодателем, начиная с УПК РСФСР 1960 г., предъявляется требование мотивированности. В частности, мотивироваться должны вопросы, связанные с переквалификацией и наказанием. Однако как было установлено ранее, правильность применения норм материального права, то есть правильность квалификации и решения вопросов о наказании, охватывается понятием законности приговора. Следовательно, если говорить о мотивированности приговора как о необходимости отражения самого по себе процесса применения норм материального и процессуального права, то это вновь создаст проблему разрыва формы и содержания уже законности приговора, которую удалось решить по отношению к обоснованности. Из вышеуказанного следует, что анализ российского уголовно-процессуального

законодательства, даже в историческом разрезе, сам по себе не позволяет выйти на уникальное содержание мотивированности приговора, однако формирует для этого некоторую базу в виде строгой привязки вопросов обоснованности к доказыванию и, напротив, отсутствия такой связи у мотивированности. В частности, исходя из разрыва связи с установлением фактических обстоятельств, то есть с доказыванием, в работе А.В. Кудрявцевой сформировано представление о мотивированности как о необходимости объяснения «спорных вопросов», требующих раскрытия мотивов формирования внутреннего убеждения суда, в том числе вопросов квалификации и наказания¹. Однако данный подход вновь создает риск смешения мотивированности с обоснованностью и законностью.

Для определения содержания и формы мотивированности приговора вновь следует обратиться к сущностным характеристикам правосудия. Как было установлено ранее, право на судебную защиту и, в том числе, такая его составляющая, как личное участие в судебном разбирательстве и представление суду своей позиции, предусматривает необходимость оценки судьей в приговоре заявленных сторонами доводов по уголовному делу. При этом такая оценка хотя и тесным образом связана с доказыванием, но сама по себе доказыванием, в строгом понимании этого слова, не является в силу следующего. Во-первых, она непосредственно не направлена на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, целью оценки в первую очередь является проверка обоснованности соответствующего довода, результаты которой уже могут использоваться в доказывании. Кроме того, доводы сторон могут касаться исключительно вопросов права, а не факта, например, относительно толкования норм материального или процессуального закона, что также проблематично отнести к вопросам доказывания. Таким образом, именно по отношению к оценке доводов сторон в приговоре, которая не является доказыванием, а, следовательно, не охватывается свойством обоснованности, может быть использован термин мотивированность, что и будет образовывать его уникальное содержание и форму.

¹ Кудрявцева А.В. Мотивированность судебного решения как составляющая справедливого судебного разбирательства // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 61-62.

В отечественной судебной практике вопрос о необходимости отражения в приговоре заявляемых сторонами доводов решался неоднозначно. Например, в отдельных решениях Сената отмечалось, что судья: «не обязан в приговорах своих разбирать все объяснения, приводимые сторонами при рассмотрении их дела»¹, «Признав известные доказательства достаточными для признания подсудимого виновным, съезд (Мировых судей – ИП) не обязан объяснять, почему он не дает веры доказательствам, представленным подсудимым»², «Судья не обязан указывать законы, которые им не были применены, хотя бы на них ссылались стороны»³, «закон не требует, чтобы все те обстоятельства, на которые ссылаются стороны, были подробно излагаемы в приговоре»⁴.

На сегодняшний день на уровне высших судов Российской Федерации наблюдается противоположный подход. Например, в Кассационном Определении Верховного Суда РФ от 14.06.2006 № 53-006-31 отражено, что «...стороной защиты неоднократно заявлялись ходатайства об исключении их (доказательств – ИП) из числа допустимых... Между тем в приговоре никаких суждений по допустимости данных доказательств не приведено... В приговоре по настоящему делу суд ограничился лишь одной общей фразой о том, что оценивает все доказательства в их совокупности, однако, вопреки требованиям уголовно-процессуального закона никаких суждений и выводов в части оценки доказательств не сделал, и не привел конкретных суждений по тем или иным доказательствам, как того требует ст.88 УПК РФ. Не содержит приговор никаких суждений суда в части оценки доводов Бурмаги о насилии, применявшемся к нему в ходе предварительного расследования, о чем он заявлял в суде, а также и в части невозможности привлечения Бурмаги к ответственности за преступление в отношении П с учетом доводов защиты о наличии неотмененного постановления о прекращении в отношении него уголовного преследования по данному преступлению. В нарушение требований ст. 307 УПК РФ не привел суд и мотивированных выводов в части квалификации действий Бурмаги,

¹ Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Вып. 2. С. 339.

² Там же. С. 354'1.

³ Там же. С. 354'1-354'2.

⁴ Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Вып. 5. С. 1343.

ограничившись лишь формальным изложением диспозиции уголовного закона и перечислением квалифицирующих признаков того или иного преступления, в котором признал Бурмагу виновным. Между тем, как видно из дела, сторона защиты оспаривала квалификацию Бурмаги по ряду преступлений, а по ст.167 ч.2 УК РФ просила о прекращении дела со ссылкой на истечение срока давности уголовной ответственности»¹. На основании этих нарушений приговор суда первой инстанции был отменен и дело направлено на новое рассмотрение.

В Определении Верховного Суда РФ от 23.06.2009 № 4н-131/06 обращается внимание, что «... излагаемые в постановлении выводы о законности и обоснованности приговора должны сопровождаться и анализом доказательств, положенных в основу приговора, с приведением фактических данных в опровержение позиции, изложенной в жалобе. ... доводы надзорной жалобы защитника осужденного изложены судом надзорной инстанции на десяти листах, а мотивы в опровержение этих доводов, за исключением выводов о законности содержания Леденцова под стражей на стадии досудебного производства на двух листах, вообще не приведены. Между тем надзорная жалоба Леденцовой А.М. написана более, чем на 900 листах и содержит многочисленные доводы, не получившие ответов, что не могло не повлиять на законность и обоснованность вынесенного постановления»². Таким образом, не давая оценки доводам жалобы по существу, в указанном определении Верховный Суд РФ констатировал, что само по себе их игнорирование ставит под сомнение законность и обоснованность выводов судьи.

В Определении Верховного Суда РФ от 8 июля 2004 г. № 237-О также говорится, что: «Требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям вышестоящих судебных инстанций также предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений, в том числе обоснования отказа в

¹ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 14 июня 2006 г. по делу № 53-006-31 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=153150 (дата обращения: 24.04.2019).

² Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 23 июня 2009 г. по делу № 4н-131/06 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=318596 (дата обращения: 24.04.2019).

отмене или изменении обжалуемого судебного акта, что невозможно без последовательного рассмотрения и оценки доводов соответствующей жалобы»¹. У судов надзорной и кассационной инстанции отсутствует «...возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований... не опровергнутые же доводы против обвинительных судебных решений могут толковаться только в пользу обвиняемого. Отказ от рассмотрения и оценки обоснованности доводов защиты в жалобах на судебные решения в этом случае создает преимущества для стороны обвинения, искажает содержание ее обязанности по доказыванию обвинения и опровержению сомнений в виновности лица, позволяя игнорировать подтверждающие эти сомнения данные...»².

Вышеуказанные позиции Верховного Суда РФ необходимо признать верными и ориентирующими судебную практику на реальное обеспечение права на защиту. Однако отдельных позиций даже Верховного Суда РФ по конкретным делам, не закрепленных на уровне Пленума, недостаточно для формирования на уровне правоприменения системного подхода к решению проблемы оценки доводов сторон. В ходе проведенного опроса адвокатов 100% опрошенных ответили, что им приходилось сталкиваться с игнорированием судом в приговоре отдельных доводов стороны защиты. Соответственно, для решения обозначенной проблемы в первую очередь необходимы четкие правовые основания.

В качестве такого основания может выступить право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в ст. 6 Конвенции, в истолковании прецедентной практики ЕСПЧ, которая в структурированном виде раскрыла необходимость оценки доводов сторон в приговоре.

Стоит отметить, что право на получение судебного решения, содержащего оценку доводов сторон, в ст. 6 Конвенции прямо не закреплено, и отдельные авторы не включают его в содержание права на справедливое судебное

¹ Определение Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина Воскресова Николая Михайловича от 8 июля 2004 г. № 237-О [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision32117.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

² Там же.

разбирательство¹. Однако, как справедливо отмечается, прецедентная практика ЕСПЧ пошла по пути расширительного толкования положений ст. 6 Конвенции² так как «...право на справедливое судебное разбирательство занимает столь выдающееся место в демократическом обществе, что не может быть никаких оправданий для ограничительного толкования ст. 6 Конвенции»³.

В Постановлении по делу *Van de Hurk v The Netherlands* сформулировано общее правило о том, что право на справедливое судебное разбирательство предполагает надлежащее и непредвзятое исследование доводов и доказательств, представляемых сторонами⁴. С другой стороны, здесь же указано, что право на справедливое судебное разбирательство, предполагающее обязанность суда приводить основания принимаемых решений, не требует давать подробные ответы на каждый из доводов сторон⁵. В частности, признан правомерным и не нарушающим право на справедливое судебное разбирательство отказ национального суда от принятия довода стороны, заявленного на завершающем этапе судебного разбирательства – в судебных прениях, с учетом того, что ранее в письменном виде стороной излагалась иная позиция⁶. То есть ЕСПЧ фактически согласился с оценкой национальными судами поведения стороны как злоупотребления правом. О возможности выделения такого сложного правового явления, как злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве, говорится в далее рассмотренных постановлениях ЕСПЧ применительно к праву на заявление доводов сторонами, а также в целом в научной литературе⁷.

Впоследствии подход о допустимости ограничения обязанности судьи оценивать доводы сторон использован в постановлениях по делу *Hiro Balani v.*

¹ См. например: Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации ... С. 82-83.

² Качалова О.В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство как принцип современного российского уголовно-процессуального права // Российский судья. 2014. № 6. С. 13.

³ *Moreira de Azevedo v. Portugal* [Электронный ресурс]: Judgment of 13 October 1990, Series A no. 189. Para. 66 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57645> (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ *Van de Hurk v The Netherlands* [Электронный ресурс]: Judgment of 19 April 1994, Series A no. 288. Para. 59 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57878> (дата обращения: 24.04.2019).

⁵ Там же. Para. 61.

⁶ Там же. Para. 60.

⁷ См. например: Андреева О.И. Злоупотребление обвиняемым субъективными правами и его преодоление в ходе предварительного расследования. Томск, 2019. 240 с.

Spain и по делу Ruiz Torija v. Spain, а также ряде других дел¹, в которых дополнительно разъяснено, что подробность оценки доводов зависит от вида решения, а также от самих доводов стороны, которые могут включать в себя ссылки на законодательство, правовой обычай, доктринальные положения, судебную практику. Решение же вопроса о том, исполнена ли судом обязанность привести основания решения, также зависит от конкретных обстоятельств дела и решается индивидуально². Например, в Постановлении по делу Fomin v. Moldova прямо закреплено право национальных судов отказаться от оценки доводов сторон в случае, если они являются явно неотносимыми, необоснованными, свидетельствующими о злоупотреблении правом или иным образом недопустимыми исходя из ясных правовых оснований или единообразной и распространенной судебной практики³. Аналогичная позиция продублирована в Постановлении Mitrofan v. The Republic of Moldova⁴. Далее в постановлениях Hiro Balani v. Spain и Ruiz Torija v. Spain констатируется, что ясно сформулированные в письменном виде и подкрепленные доказательствами доводы сторон, имеющие значение для дела, были отвергнуты судами без объяснения причин, что порождает вопрос: был ли суд небрежен и просто проигнорировал эти доводы, либо рассмотрел их и нашел несостоятельными, и если второе, то каковы основания такого решения?⁵

Использование сформированного подхода в части обязанности национальных судов отражать в решениях оценку именно существенных, имеющих значения для дела доводов сторон, прослеживается в последующих

¹ См. например: Suominen v. Finland ... Para. 34; Hirvisaari v. Finland [Электронный ресурс]: Judgment of 27 September 2001: App. No. 49684/99. Para. 30 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59682> (дата обращения: 24.04.2019) ; Garcia Ruiz v. Spain [Электронный ресурс]: Judgment of 21 January 1999: App. No. 30544/96. Para. 26 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58907> (дата обращения: 24.04.2019).

² Hiro Balani v. Spain [Электронный ресурс]: Judgment of 9 December 1994, Series A no 303-B. Para. 27 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57910> (дата обращения: 24.04.2019) ; Ruiz Torija v. Spain [Электронный ресурс]: Judgment of 9 December 1994, Series A no. 303-A. Para. 29 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57909> (дата обращения: 24.04.2019).

³ Fomin v. Moldova ... Para. 31.

⁴ Mitrofanov v. The Republic of Moldova [Электронный ресурс]: Judgment of 15 April 2013: App. No. 50054/07. Para. 50 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-115874> (дата обращения: 24.04.2019).

⁵ Hiro Balani v. Spain ... Para. 28; Ruiz Torija v. Spain ... Para. 30.

решениях ЕСПЧ. Например, в Постановлении по делу *Vrabec and others v. Slovakia* отмечено, что Конституционный Суд Словакии проигнорировал довод стороны о противоречивости судебной практики самого конституционного суда и оставил без внимания позицию, на основе которой Конституционный Суд Словакии ранее разрешил иное дело, что являлось существенным элементом для дела настоящего¹. Тем самым ЕСПЧ констатировано нарушение права на справедливое судебное разбирательство². В Постановлении по делу *Vyerentsov v. Ukraine* отмечено, что заявитель адресовал национальному суду совокупность как правовых, так и фактических аргументов³. При этом правовое регулирование вопросов реализации права на свободу собраний в Украине, которое детально исследовалось в настоящем деле, четко демонстрирует, что ответы на доводы заявителя не являлись простыми и самоочевидными⁴. Однако национальные суды в целом проигнорировали их, просто указав, что они опровергаются (неназванными) материалами дела и совокупностью доказательств⁵. В результате чего также сделан вывод о нарушении права на справедливое судебное разбирательство⁶. В деле *Pronina v. Ukraine* признан нарушением ст. 6 Конвенции последовательный отказ национальных судов от оценки ссылки заявителя на одно из конституционных положений, которая являлась четко сформулированной, относимой и важной для дела⁷. В деле *Mitrofanov v. The Republic of Moldova* указано, что к компетенции ЕСПЧ не относится исследование обоснованности доводов стороны, однако аргументы, заявленные осужденным, являлись относимыми и при условии их принятия могли повлечь его оправдание⁸.

¹ *Vrabec and others v. Slovakia* [Электронный ресурс]: Judgment of 26 March 2013: App. No. 31312/08. Para. 33 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117616> (дата обращения: 24.04.2019).

² Там же. Para. 34-35.

³ *Vyerentsov v. Ukraine* [Электронный ресурс]: Judgment of 11 April 2013: App. No. 20372/11. Para. 87 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-118393> (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Para. 88-89.

⁷ *Pronina v. Ukraine* [Электронный ресурс]: Judgment of 18 July 2006: App. No. 63566/00. Para. 25 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-76457> (дата обращения: 24.04.2019).

⁸ *Mitrofanov v. The Republic of Moldova ...* Para. 51.

Таким образом, ЕСПЧ рассматривает право на оценку доводов сторон в судебном решении с точки зрения критерия их существенности, которая складывается из двух компонентов: качество аргументации и способность повлиять на исход дела. Следовательно, указанное право не относится ЕСПЧ к числу абсолютных, и для него предусмотрены разумные ограничения, в том числе направленные на недопустимость злоупотребления соответствующим правом.

Также стоит отметить и отдельные попытки ЕСПЧ рассматривать игнорирование доводов сторон судами в контексте иных прав, гарантированных Конвенцией. Например, в рамках дела *Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia* заявитель ссылался на то, что суд кассационной инстанции не ответил на все доводы его жалобы относительно необоснованного заключения под стражу. Согласно позиции суда, как правило, дефекты мотивировки рассматриваются в контексте ст. 6 Конвенции, однако они могут быть рассмотрены и с точки зрения соблюдения прав, гарантированных пунктами 3, 4 ст. 5 Конвенции¹. Немотивированность и необоснованность решения российских судов о заключении или о продлении сроков содержания под стражей неоднократно признавались нарушением вышеуказанных конвенционных положений². В Постановлении по делу *Shishkin v. Russia* ЕСПЧ признал, что отсутствие оснований и оценки доводов заявителя в постановлении прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, и в судебных актах, оставивших его в силе, образует нарушение процедурного аспекта права, гарантированного ст. 3 Конвенции (эффективное расследование всех фактов пыток, бесчеловечного и

¹ *Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia* [Электронный ресурс]: Judgment of 25 July 2013: App. No. 11082/06 and 13772/05. Para. 525 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122697> (дата обращения: 24.04.2019).

² См. например: *Khudooyorov v. Russia* [Электронный ресурс]: Judgment of 08 November 2005: App. No. 6847/02 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70865> (дата обращения: 24.04.2019) ; *Stepanov v. Russia* [Электронный ресурс]: Judgment of 25 September 2012: App. No. 33872/05 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-113339> (дата обращения: 24.04.2019) ; *Romanova v. Russia* [Электронный ресурс]: Judgment of 11 October 2011: App. No. 23215/02 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-106734> (дата обращения: 24.04.2019); *Khodorkovskiy v. Russia* [Электронный ресурс]: Judgment of 31 May 2011: App. No. 5829/04 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-104983> (дата обращения: 24.04.2019).

унижающего человеческого достоинство обращения – ИП)¹. По делу *Maksimov v. Russia* судьи Spielmann и Malinverni в своем особом мнении рассмотрели отсутствие мотивов и оснований решения о присуждении компенсации в качестве нарушения ст. 13 Конвенции, гарантирующей право на эффективное средство правовой защиты².

Из вышеуказанного следует, что ЕСПЧ рассматривает необходимость отражать в судебных решениях адекватную и достаточную оценку доводов, заявляемых сторонами, как неотъемлемую составляющую права на справедливое судебное разбирательство. Однако в определенных случаях данная обязанность может быть рассмотрена и в контексте соблюдения иных прав, гарантированных Конвенцией, что дополнительно подчеркивает важность учета доводов сторон. Как справедливо отметили судьи Spielmann и Malinverni в особом мнении по делу *Maksimov v. Russia*: «Одна из целей мотивированного решения заключается в том, чтобы продемонстрировать сторонам, что их требования надлежащим образом рассмотрены»³. Это в свою очередь составляет важную часть восприятия судебного решения как правосудного, как для самих сторон, так и для общества в целом.

Таким образом, исходя из положений Конвенции, в первую очередь, ст. 6, в истолковании прецедентной практики ЕСПЧ, мотивированность должна включать в себя необходимость учитывать и отражать в приговоре адекватную и достаточную оценку доводов, заявляемых сторонами, что образует один из аспектов права на судебную защиту. Отказ от оценки доводов сторон в приговоре допускается только в отношении явно несущественных доводов, где существенность определяется как минимум двумя критериями – качеством аргументации и относимостью доводов к делу. При этом решающим является именно критерий относимости.

¹ *Shishkin v. Russia* [Электронный ресурс]: Judgment of 07 July 2011: App. No. 18280/04. Para. 119-121 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-105531> (дата обращения: 24.04.2019).

² *Maksimov v. Russia* ... Para. 9, 10, 11, 20.

³ *Maksimov v. Russia* [Электронный ресурс]: Judgment of 18 March 2010: App. No. 43233/02. Para. 10 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-97790> (дата обращения: 24.04.2019).

Далее следует уточнить предмет мотивированности, определив, какие именно доводы сторон должны подлежать оценке в приговоре.

Как отмечено ранее, особенностью приговора является разрешение в нем вопросов виновности (невиновности) и применения (неприменения) наказания и иных мер уголовной ответственности в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления. При этом решение вопроса о виновности (невиновности) необходимым образом предусматривает решение вопросов не только факта, существовало ли искомое деяние, но и права, является ли это деяние преступлением с точки зрения действующего законодательства. Исходя из обозначенного предмета познания доводы сторон могут относиться либо к вопросам виновности (невиновности) обвиняемого, либо к вопросам избрания конкретного вида и размера наказания, а также к решению иных вопросов, связанных с наказанием. Дополнительно доводы сторон по уголовному делу можно классифицировать с точки зрения их отношения к вопросам факта и через это к обоснованности приговора, либо к вопросам права и через это к законности приговора. Кроме того, к вопросам права и законности приговора следует отнести доводы относительно применения норм процессуального права, которые также значимы для решения вопросов виновности (невиновности) и наказания.

Далее необходимо определить средства обеспечения мотивированности приговора, то есть установить, каким образом судье следует оценивать доводы сторон в приговоре с точки зрения избранной классификации. В данном случае оценка должна пониматься не в узком смысле, только как соответствующая мыслительная операция, а в широком, как деятельность судьи, требующая обращения к доказательствам, нормам права, которая уже завершается мыслительной операцией – оценкой довода стороны и ее изложением в приговоре.

Принятие, либо напротив, опровержение доводов по вопросам факта и обоснованности приговора должно осуществляться судьей путем собирания, проверки и оценки доказательств с точки зрения относимости, допустимости,

достоверности и достаточности, что вытекает из сформированного содержания обоснованности приговора.

В целях определения механизма оценки доводов по вопросам права и законности приговора в отношении вопросов квалификации, наказания и применения процессуального права следует более подробно проанализировать соответствующую деятельность судьи.

Относительно деятельности судьи по квалификации преступления в научной литературе существует как минимум две позиции. Первая сводит ее исключительно до оценки уже познанного в рамках уголовно-процессуального доказывания, отказывая в каком-либо познавательном компоненте¹. С другой стороны, часть авторов акцентирует внимание на том, что квалификация это не просто оценочная деятельность, а суть деятельность познавательная².

Более правильным видится второй подход. Как отмечается в п. 4, 7 Постановления Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П: «Применяя общее правовое предписание (норму права) к конкретным обстоятельствам дела, судья дает собственное толкование нормы... Суд общей юрисдикции..., на основании статьи 120 Конституции Российской Федерации самостоятельно решая вопрос о том, подлежит ли та или иная норма применению в рассматриваемом им деле, уясняет смысл нормы, т.е. осуществляет ее казуальное толкование»³. Процесс сопоставления установленных фактических обстоятельств с нормами уголовного права не сводится к их механическому наложению друг на друга, о чем в свое время верно писал И.Д. Перлов⁴. Дабы обладать возможностью произвести это условное наложение, следует не только доказать фактические обстоятельства, но и вначале познать содержание норм права, то есть истолковать

¹ Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации ... С. 146 ; Заблоцкий В.Г. Обоснованность приговора ... С. 25-26 ; Барабаш А.С. Сущность уголовного процесса и его роль в формировании ответственности нарушителя. Красноярск, 1997. С. 45 ; Нафиев С.Х. Квалификация преступлений ... С. 5; Наумов А.В. Законы логики при квалификации преступлений. С. 24.

² Дорохов В.Я. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе. С. 49-63 ; Грошевой Ю.М. Сущность судебных решений ... С. 9-42 ; Васин В.В. Уголовно-процессуальное познание судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 85-86.

³ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 ГК РФ в связи с жалобами И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова от 25 янв. 2001 г. № 1-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30415.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ Перлов И.Д. Приговор в советском уголовном процессе. С. 192-193.

их, и только затем уже сопоставить с фактическими обстоятельствами. Не отрицая того, что в рамках квалификации производится в том числе оценка, А.В. Наумов и А.С. Новиченко уточняют, что основанием такой оценки выступает не желание и интересы конкретного юриста, а воля законодателя, интересы общества, которые находят выражение также в уголовно-правовых нормах¹, уяснение которых и происходит в процессе толкования. На это же указывалось Я.О. Мотовиловкером². Именно необходимость уяснить содержание нормы права путем ее толкования обуславливает познавательный характер деятельности по квалификации. Как отмечается учеными, проблема толкования права во многом является ключевой проблемой юриспруденции³, что было осознанно несколько веков назад. Еще А.Ф. Кони писал: «Язык закона скуп и лаконичен — и краткие его определения требуют подчас вдумчивого толкования, которое невозможно без проникновения в мысль законодателя»⁴. И.В. Михайловский в свое время также задавался вопросом: «Кому, например, неизвестны огромные затруднения, связанные с толкованием закона, и противоречивые теории на счет того, что собственно является предметом толкования? Воля законодателя, или мысль закона? Воля или мысль в момент создания закона или в момент его применения? — все это вопросы, от того или другого разрешения которых зависит очень и очень многое»⁵.

Уголовно-правовая квалификация, осуществляемая судьей, будучи по своей природе оценочной операцией, является в то же время продолжением познавательной деятельности, в ходе которой формируются выводы, основанные на познанных ранее фактических обстоятельствах. Единство указанной деятельности образует, по словам А.А. Алексеева, юридическое познание⁶. Как

¹ Наумов А.В. Законы логики при квалификации преступлений. С. 25.

² Мотовиловкер Я.О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты ... С. 63.

³ Толстик В.А. Системное толкование норм права. М., 2010. С. 1.

⁴ Кони А.Ф. Избранные произведения. Т. 1. С. 40.

⁵ Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда: уголовно-политическое исследование. Томск, 1905. С. 151.

⁶ Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 509.

справедливо указывается в литературе, всякое иное понимание квалификации создает опасность субъективизма¹.

Исходя из вышеуказанного следует, что опровержение или принятие доводов сторон относительно вопросов квалификации должно осуществляться путем толкования судей соответствующих норм права и на основании установленных по делу фактических обстоятельств. Только 29% опрошенных судей, адвокатов и следователей указали на возможность квалификации деяния без предварительного уяснения смысла подлежащих применению норм права². Аналогичным образом должны рассматриваться доводы по вопросам применения процессуального права.

По отношению к деятельности по решению вопросов наказания также существуют две позиции. Первая сводит ее до субъективной оценки познанных обстоятельств и указывает на властно-волевою природу³. Согласно второй некоторые авторы прямо отмечают единство познавательной уголовно-процессуальной деятельности, в ходе которой решаются, в том числе и вопросы о наказании⁴, либо же косвенно соглашаются с этим тезисом, оценивая результаты деятельности по определению наказания с точки зрения их истинности или ложности⁵.

Более правильной следует признать позицию тех авторов, кто относит вопрос о наказании к числу вопросов познавательного характера. Верно, что сама природа такого общественного явления, как преступление, с которым имеет дело суд, не допускает такой точности его «измерения», как это имеет место в других областях познания, на что верно обращается внимание в литературе⁶. Однако это не значит, что вопрос о конкретной мере наказания можно решать произвольно.

¹ Мотовиловкер Я.О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты ... С. 63-64.

² Приложение А, Анкета А.3, Таблица А.1.

³ Дорохов В.Я. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе. С. 63 ; Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. С. 117-118 ; Акимчев А.А. Проблема истины в суде присяжных в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 48.

⁴ Мартынич Е.Г. Основы формирования приговора ... С. 109; Мотовиловкер Я.О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты ... С. 70.

⁵ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. С. 30; Маликов М.Ф. Эффективность приговора ... С. 43.

⁶ Теория доказательств в советском уголовном процессе. С. 137; Михеенко М.М. Теоретические проблемы доказывания в Советском уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Киев, 1984. С. 12.

Наказание должно соответствовать совершенному деянию и особенностям личности обвиняемого, быть справедливым. То обстоятельство, что на сегодняшний день проблема индивидуализации наказания носит остро-дискуссионный характер и однозначно не разрешена ни в теории, ни в практике уголовного процесса, свидетельствует лишь о том, что деятельность по определению наказания требует еще больших познавательных усилий, чтобы не превратиться в произвол. А чтобы суд не злоупотреблял широкой свободой усмотрения при выборе наказания, как верно пишет О.И. Андреева, должны быть созданы соответствующие процессуальные механизмы¹. При этом, несмотря на достаточно оригинальные предложения отдельных авторов² относительно реформирования процедуры назначения наказания, на сегодняшний день, пожалуй, единственным реально доступным элементом процессуального механизма, направленного на борьбу с произвольностью в решении вопросов о наказании, является обязанность судьи подробно отражать в приговоре, почему он именно так, а не иначе разрешил вопросы о наказании. На необходимость такой обязанности указывают результаты проведенного опроса, где 60% респондентов ответило, что их отношение к назначенному наказанию могло измениться в лучшую сторону при условии тщательного и понятного объяснения в приговоре причин его назначения³.

При этом вывод о наказании, так же как вывод о правовой квалификации, не может быть основан только на результатах доказывания, так как из обстоятельств, подлежащих доказыванию, еще не следует вывод о том, что обвиняемому следует назначить, например, именно два года и два месяца лишения свободы, на что верно указывается в литературе⁴. Формулы, где вместо переменных

¹ Андреева О.И. Соблюдение процессуальной формы уголовного судопроизводства: теоретические и практические проблемы // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. Томск, 2014. Ч. 63. С. 11.

² См. например: Цветков Ю.А. (НЕ)Справедливость приговора, рефлексия на тему судебной алхимии // Уголовное судопроизводство. 2017. № 1. С. 18-26 ; Барабаш А.С. Установление обстоятельств совершенного преступления и оснований назначения наказания - два самостоятельных этапа судебного следствия // Вестник Омского Ун-та: Серия Право. 2014. № 1. С. 167-172.

³ Приложение А, Анкета А.2.

⁴ Гай О.Ю. Законная сила приговора в уголовном процессе. С. 59 ; Писаревский И.И. Соотношение познания и доказывания при определении наказания и проблема качества приговоров // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). С. 143-151.

подставляются обстоятельства ст. 73 УПК РФ и в результате получается конкретный размер наказания, на сегодняшний день в отечественном праве не существует, хотя в зарубежных государствах и осуществляются некоторые попытки автоматизации процесса назначения наказания¹. Таким образом, чтобы решить вопрос о наказании, судья должен установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию, а затем путем их интерпретации и толкования соответствующих норм материального права объяснить, почему обвиняемый заслуживает конкретного вида и размера наказания. Так подавляющее большинство опрошенных практиков – 77%, указало на невозможность выбора наказания без предварительного анализа уже установленных обстоятельств, подлежащих доказыванию².

Из вышеуказанного следует, что опровержение или принятие доводов сторон относительно вопросов наказания должно осуществляться путем толкования судьей соответствующих норм права (в первую очередь уголовного закона) и интерпретации конкретных установленных по делу фактических обстоятельств, в том числе обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого.

Проведенным исследованием установлено, что деятельность по оценке доводов сторон по вопросам квалификации и наказания, требующая толкования норм права, фактически осуществляется судьями. При рассмотрении практики судов Красноярского края и Томской области установлено, что за период с 2013 по 2018 годы вынесен как минимум 191 приговор, содержащий в мотивировочной части позиции судей, данные в опровержение или подтверждение доводов сторон, и основанные на толкованиях норм права, не повторяющих ссылки на Постановления Пленума либо обзоры практики Верховного Суда РФ, а также

¹ Например, получившее достаточно широкую известность дело *State of Wisconsin V. Eric L. Loomis*, в котором подсудимый безуспешно пытался оспорить правомерность наказания, назначенного с учетом выводов специальной программы COMPAS о его склонности к преступному поведению. Подробнее см.: *State of Wisconsin V. Eric L. Loomis* [Электронный ресурс]: 13 July 2016. Case No 2015AP157-CR // SCOTUSblog. Электрон дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <https://www.scotusblog.com/wp-content/uploads/2017/02/16-6387-or-bel-wis.pdf> (дата обращения: 02.05.2019).

² Приложение А, Анкета А.3, Таблица А.1.

решения Конституционного Суда РФ¹. При этом, будучи однажды сформированными, данные позиции впоследствии широко использовались в практике соответствующих судов.

Всего установлено: 94 приговора (49,2%), содержащих соответствующие толкования норм материального права по вопросам квалификации, 45 (23,5%) по вопросам наказания, 52 (27,2%) по вопросам процессуального права, 1 (0,5%), содержащий одновременно соответствующее толкование материального права по вопросам наказания и процессуального права².

Подводя итог изложенному в настоящем параграфе, следует отметить, что мотивированность как свойство приговора включает содержательный и формальный компоненты. С точки зрения содержания, мотивированность представляет собой оценку судьей доводов, заявленных сторонами по уголовному делу, которые могут касаться вопросов виновности (невиновности), квалификации и применения норм процессуального права, наказания и иных мер уголовной ответственности. С точки зрения формы, мотивированность выражается в описании в приговоре процесса и результатов указанной оценки.

Оценка доводов сторон представляет собой соответствующую деятельность судьи, которая осуществляется:

- в отношении вопросов виновности (невиновности) путем собирания, проверки и оценки доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности;

- в отношении вопросов квалификации и применения процессуального права путем толкованиям судьей соответствующих норм права и на основании установленных по делу фактических обстоятельств;

- в отношении вопросов наказания и иных мер уголовной ответственности путем толкования судьей соответствующих норм права и интерпретации конкретных установленных по делу фактических обстоятельств.

¹ Приложение В, Таблица В.1.

² Приложение В, Рисунок В.1.

При этом само по себе число судебных актов, содержащих различное толкование норм права, значительно выше, так как некоторые устоявшиеся позиции, будучи однажды сформированы, впоследствии систематически используются в практике судов, и при проведении настоящего исследования не учитывались.

Отказ от оценки доводов сторон в приговоре допустим только в отношении явно несущественных доводов. При этом существенность определяется как минимум двумя критериями: качеством аргументации и относимостью доводов к делу, где решающим является именно критерий относимости.

В обозначенном смысле мотивированность как свойство приговора приобретает свое собственное содержание (в части оценки доводов сторон) и форму (в части отражения этой оценки в приговоре), не пересекающиеся с законностью и обоснованностью, хотя и тесно связанные с ними, обеспечивает восприятие приговоров как правосудных участниками уголовного судопроизводства и обществом в целом.

Сформированное понимание мотивированности приговора является универсальным и подлежит применению в том случае, когда процессуальный порядок производства по уголовному делу предусматривает возможность заявления сторонами соответствующих доводов.

2.4 Уголовно-процессуальные гарантии постановления обоснованного и мотивированного приговора

Определив содержание и форму выражения обоснованности и мотивированности приговора, следует рассмотреть вопрос об уголовно-процессуальных гарантиях постановления приговора, отвечающего требованиям обоснованности и мотивированности.

Требование обоснованности приговора закреплено в ст. 297 УПК РФ.

Выявленное содержание обоснованности приговора в части необходимости соответствия доказательствам выводов судьи об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, находит свое отражение в п. 1, 2 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, которая закрепляет, что при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает следующие вопросы: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; имеются

ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание. Кроме того, ч. 4 ст. 302 УПК РФ закрепляет, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Необходимость отражения в приговоре произведенного процесса доказывания в виде оценки судьей доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности вытекает, во-первых, из п. 2, 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ, согласно которым описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора должна содержать: обстоятельства уголовного дела, установленные судом; основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие. Во-вторых, из п. 1, 2 ст. 307 УПК РФ, согласно которым описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления; доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Таким образом, общие положения об обоснованности приговора достаточным образом закреплены в действующем УПК РФ. Выявленные в ходе настоящего исследования иные значимые составляющие обоснованности, непосредственно не зафиксированные в тексте УПК РФ, такие как необходимость обеспечения права на судебную защиту, могут быть внедрены в практику судов с опорой на нормы преимущественно аксиологического содержания, такие как ст. 6, 7 УПК РФ, а также положения нормативно-правовых актов, имеющих большую юридическую силу, нежели УПК РФ, в частности, Конституции РФ. Включение же комплексных теоретических понятий в текст УПК РФ следует ограничивать, учитывая, что это в первую очередь документ для практической организации деятельности работников различного уровня уголовной юстиции.

В отношении мотивированности приговора ситуация иная. Действующее уголовно-процессуальное законодательство в ст. 297 УПК РФ ничего не говорит о

мотивированности приговора, предъявляя это требование в ч. 4 ст. 7 УПК РФ ко всем иным процессуальным решениям, что неоднократно выступало предметом критики ученых¹. Относительно закрепления выявленного содержания и формы мотивированности в положениях действующего УПК РФ также имеется ряд проблем.

Необходимость оценки доводов сторон относительно вопросов факта может быть только косвенно выведена из п. 4 ч. 1 ст. 305 УПК РФ, согласно которой описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора должна содержать мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения, а также из п. 2 ст. 307 УПК РФ, согласно которой описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. Однако доводы сторон могут касаться и вопросов оценки принятых судом доказательств, необходимость же оценки таких доводов из названных норм не вытекает.

Необходимость оценки доводов сторон относительно вопросов права применительно к вопросам квалификации также косвенно вытекает из п. 3 ст. 307 УПК РФ, согласно которому описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать указание на обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а в случае признания обвинения в какой-либо части необоснованным или установления неправильной квалификации преступления – основания и мотивы изменения обвинения. Следует отметить, что речь идет о необходимости мотивировать вопросы квалификации только в случае изменения обвинения, то есть признания доводов стороны обоснованными, между тем в приговоре оценке и отражению должны подлежать в том числе не принятые судьей доводы сторон. Более того, действующий процессуальный закон ничего не

¹ Якимович Ю.К. Судебное производство по УПК Российской Федерации. С. 154 ; Бунина А.В. Приговор суда как акт правосудия ... С. 150 ; Абашева Ф.А. Функциональная характеристика ... С. 182; Завидов Б.Д. Производство в суде второй инстанции (комментарии законодательства) (постатейный) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Комментарии законодательства. Электрон. дан. 2005. Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

говорит о необходимости оценки доводов о применении норм процессуального права.

Необходимость оценки доводов сторон относительно вопросов наказания косвенно следует из п. 4 ст. 307 УПК РФ, согласно которому описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать указание на мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия.

Таким образом, неявное закрепление выявленного смысла мотивированности в действующем уголовно-процессуальном законодательстве порождает реальные практические проблемы с обеспечением соблюдения судьей требований мотивированного приговора. Как было указано ранее, в ходе проведенного опроса адвокатов 100% опрошенных ответило, что им приходилось сталкиваться с игнорированием судом в приговоре отдельных доводов стороны защиты. В этом смысле показательным является вступивший в законную силу приговор, в котором судом было установлено, что двое обвиняемых, находясь в состоянии алкогольного опьянения, сбили подростка, поместили его в багажник автомобиля, затем на скорости 160 км/ч врезались в электроопору, в результате чего автомобиль перевернулся в воздухе и на земле. После этого обвиняемые достали подростка из багажника, оттащили в лес и стали там избивать. При постановлении приговора судьей был полностью проигнорирован довод защиты о том, что согласно результатам экспертизы, на которые имеется ссылка в приговоре, каких-либо повреждений у потерпевшего, находившегося в багажнике, непосредственно от ДТП не имеется. Хотя, согласно выводам автотехнического исследования и показаниям специалиста, человек, находившийся в момент ДТП в багажнике, должен был получить не менее десяти ударов о стенки и иные детали багажника. При этом вывод эксперта об отсутствии травм в результате ДТП истолкован лишь как доказательство того, что весь вред здоровью потерпевшего причинен непосредственно обвиняемыми. В целом судом оставлено без внимания

большинство доводов защиты, изложенных на 35 листах выступления в прениях¹. В научной литературе отмечается, что «...сплошь и рядом приходится сталкиваться с игнорированием доводов сторон. Доводы, неудобные суду, не находят в тексте своего отражения. Они не поддерживаются и не опровергаются – от них просто не остается ни следа. Подлинные правовые проблемы, с которыми сталкивается суд, не выявляются, а скорее, затушевываются в тексте типичного судебного решения»². И хотя в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» № 55 и говорится о том, что «в приговоре отражается отношение подсудимого к предъявленному обвинению и дается оценка доводам, приведенным им в свою защиту»³, однако далее в постановлении это положение в целом никак не развивается и не дополняется, за исключением оценки доводов о недозволенных методах расследования с целью получения показаний.

Отвечая на вопрос о необходимости отражения доводов сторон в приговорах, постановляемых в особых порядках, предусмотренных гл. 40 и 40.1 УПК РФ, в отношении вопросов квалификации отрицательные ответы предоставили 48% опрошенных практиков, а в отношении вопросов наказания – 33%⁴. Хотя вопросы о квалификации и наказании и при особых порядках не изымаются из сферы познавательной деятельности судьи, что будет рассмотрено в дальнейшем, соответственно, доводы сторон по указанным вопросам также должны оцениваться и отражаться в приговоре. Однако неполнота законодательного регулирования влечет соответствующее ошибочное восприятие со стороны практикующих юристов.

В целях исправления вышеуказанной ситуации и однозначного разрешения вопроса о необходимости оценки доводов сторон требуется соответствующее изменение и дополнение ст. 297, 305 и 307 УПК РФ, что будет рассмотрено в настоящем параграфе.

¹ Дело № 1-32/09 // Адвокатское досье К.Н. Медюк.

² См. например: Верещагин А.Н. Особые мнения в российских судах // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 4 (57). С. 174-175.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 ноя. 2016 г. № 55 ...

⁴ Там же.

Важным является рассмотрение обоснованности и мотивированности приговора в системе оснований обжалования судебных решений.

Необоснованный приговор подлежит отмене или изменению в суде апелляционной инстанции на основании п. 1 ст. 389.15 УПК РФ по причине несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Указанное основание применительно к содержательному компоненту обоснованности конкретизировано в п. 1, 2 ст. 389.16 УПК РФ и выражается в том, что: выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

С точки зрения формального компонента, необоснованный приговор подлежит отмене по основаниям, конкретизированным в п. 3, 4 ст. 389.16 УПК РФ, а именно: в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие; выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания.

При этом в определенных случаях дефекты внешнего выражения обоснованности приговора могут выступать в качестве основания для отмены или изменения приговора и со ссылкой на положения ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ.

В Кассационном Определении Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 21-УД14-3 установлено следующее: «Шеожев Х.В. и Амшоков А.В. признаны виновными в том, что, используя свое служебное положение, действуя по предварительному сговору между собою, совершили мошенничество, то есть хищение денежных средств с использованием обмана в особо крупном размере, являющихся федеральной собственностью - средствами бюджета Государственного учреждения - Пенсионного Фонда Российской Федерации,

после чего они (Шеожев Х.В. и Амшоков А.В.) совместно с неустановленными лицами в период с 22 декабря 2010 г. по 25 января 2011 г. похищенные ими денежные средства посредством совершения мнимых сделок ввели в легальный оборот, придав им вид правомерного владения, пользования и распоряжения, осуществив их легализацию.

Между тем предметом хищения в рассматриваемой ситуации являлись денежные средства, вырученные посредством реализации здания по завышенной стоимости, поэтому обязательным условием ответственности Шеожева Х.В. и Амшокова А.В. за содеянное могла служить лишь их причастность к формированию такой завышенной стоимости здания либо их заведомая осведомленность о несоответствии произведенной его оценки иными лицами, о чем осужденными умышленно не было сообщено потерпевшему.

Однако при описании в приговоре деяния, признанного судом доказанным, ни одно из таких обстоятельств не приводится.

Признавая Шеожева Х.В. и Амшокова А.В. виновными в завладении чужими денежными средствами путем завышения стоимости здания в результате мошеннических действий, суд не привел в приговоре обстоятельств, которые указывали на то, что Шеожев Х.В. сообщил Пенсионному фонду РФ заведомо ложные, не соответствующие действительности сведения о стоимости здания либо умолчал об известной ему на тот момент истинной стоимости здания (которая в ходе рассмотрения дела была определена лишь в результате экспертных исследований)...»¹. На основании изложенного, со ссылкой на ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила приговор как постановленный с существенными нарушениями закона, хотя фактически, как следует из текста определения, основанием отмены явилось то, что из приговора не вытекает соответствие выводов судьи фактическим обстоятельствам дела.

¹ Кассационное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 4 дек. 2014 г. по делу № 21-УД14-3 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsr.f.ru/stor_pdf.php?id=697756 (дата обращения: 21.02.2016).

В отношении места мотивированности с учетом выявленного содержания в системе оснований обжалования судебных решений необходимо отметить следующее. Полагается, что отсутствие в приговоре оценки заявленных сторонами доводов с учетом положений ст. 389.15, ст. 401.15 и ст. 412.9 УПК РФ должно рассматриваться в качестве нарушения уголовно-процессуального закона, которое при определенных условиях может признаваться существенным, то есть влекущим изменение или отмену приговора. Иными словами, такое нарушение должно рассматриваться как «условно-существенное». Данный вывод подтверждается позициями Верховного Суда РФ.

Так, в Кассационном Определении Верховного Суда РФ от 30.04.2013 № 48-О13-14 основанием для исключения из обвинения квалифицирующего признака крупного размера хищения явилось отсутствие в приговоре учета доводов адвоката о том, что стоимость похищенных автомобилей и другого имущества завышена, определена без учета фактического износа¹. В данном деле отсутствие учета доводов защиты заставило вышестоящий суд усомниться в правильности применения уголовного закона и через это – в законности приговора. С другой стороны, в Кассационном Определении Верховного Суда РФ от 09.08.2012 № 81-О12-46 отмечено: «Отсутствие в приговоре оценки судом пояснений осужденных в ходе судебного следствия о причастности к убийству одного Севастьянова С.А. не повлияло на законность, обоснованность и справедливость приговора, поскольку эта версия осужденных фактически была предметом исследования судом при анализе имеющихся доказательств в их совокупности»². В Определении Верховного Суда РФ от 29.10.2008 № 66-О08-101 также указывается, что «то обстоятельство, что суд не дал оценку всем доводам защиты, по данному делу существенным не является, и не повлияло на постановление

¹ Кассационное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 30 апр. 2013 г. по делу № 48-О13-14 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=539870 (дата обращения: 24.04.2019).

² Кассационное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 9 авг. 2012 г. по делу № 81-О12-46 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=499404 (дата обращения: 24.04.2019).

законного, обоснованного и справедливого приговора»¹. Таким образом, неучет доводов сторон будет существенным процессуальным нарушением в том случае, если влечет за собой сомнение в законности приговора (правильности применения норм права) и (или) обоснованности (соответствии выводов судьи об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, доказательствам), то есть указывает на наличие как минимум одного из обстоятельств, перечисленных в ст. 389.15, ст. 401.15, 412.9 УПК РФ.

Также для определения существенности процессуального нарушения в литературе в качестве критерия называется его неустранимость средствами проверочной инстанции². Следует согласиться с А.В. Кудрявцевой в том, что использование данного критерия для определения существенности нарушения в виде неучета доводов сторон в судебном решении в большей степени характерно для производства в суде апелляционной инстанции³. Например, в Постановлении по делу *Tatishvili v Russia* ЕСПЧ усмотрел нарушение права на справедливое судебное разбирательство в том, что неадекватность мотивировки суда первой инстанции не была исправлена судом апелляционной инстанции⁴. Однако суд кассационной инстанции также не лишен полномочий по проверке приговора на предмет полноты учета доводов сторон, и не всегда отрицательный ответ на этот вопрос может влечь основания для отмены или изменения приговора. В Кассационном Определении Верховного Суда РФ от 08.02.2012 № 81-О11-111 судом по существу оценены доводы защитника о необходимости отмены приговора в силу того, что труп К. не обнаружен, причина смерти не установлена, суд не опроверг версию о том, что К. жив и скрывается от уголовной ответственности за содеянное: «Необнаружение трупа К. и отсутствие судебно-медицинского заключения о его смерти не может расцениваться как отсутствие

¹ Кассационное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 29 окт. 2008 г. по делу № 66-О08-101 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsr.f.ru/stor_pdf.php?id=244350 (дата обращения: 24.04.2019).

² Воскобитова Л.А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание к отмене приговоров: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 26.

³ Кудрявцева А.В. Немотивированность как основание к отмене ... С. 225.

⁴ *Tatishvili v. Russia* [Электронный ресурс]: Judgment of 22 February 2007: App. No. 1509/02. Para. 62 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79564> (дата обращения: 24.04.2019).

доказательств, подтверждающих виновность конкретных лиц. В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства Медведев, Гарайчук, В., Р. показали, что смерть К. наступила после того, как Сукачев выстрелил ему в голову. Труп К. был зарыт. Оснований подвергать сомнению их показания не имеется, поскольку они последовательны, дополняют друг друга. Кроме того, они подтверждаются показаниями родственников К. и Т., что К. и Т. пропали в одно время после того, как уехали на встречу, назначенную Гарайчуком. После этого труп Т. был обнаружен в озере»¹. Таким образом, суд проверочной инстанции самостоятельно произвел оценку фактических обстоятельств, установленных в приговоре, и также самостоятельно на их основании опроверг доводы стороны защиты, которые изначально не получили надлежащего отражения.

Следовательно, сомнение в законности и обоснованности приговора, вызванное отсутствием оценки доводов сторон, для того чтобы признаваться существенным процессуальным нарушением, должно быть неустранимо средствами проверочной инстанции. Исходя из вышеуказанного трудно согласиться с теми авторами, которые говорят о том, что отдельные дефекты мотивировки приговора автоматически влекут необходимость его отмены².

Из вышеуказанного следует, что немотивированность приговора в обозначенном смысле является условно-существенным процессуальным нарушением, которое выступает основанием для отмены или изменения приговора в том случае, если это указывает на наличие обстоятельств, перечисленных в ст. 389.15, 401.15, 412.9 УПК РФ, а также, когда исследованные по делу обстоятельства не позволяют суду проверочной инстанции проверить и оценить заявленные сторонами доводы, тем самым устранив сомнения в правильности итоговых выводов приговора.

¹ Кассационное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 8 фев. 2012 г. по делу № 81-О11-111 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=478902 (дата обращения: 24.04.2019).

² Калинин Л.Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1981. С. 102-103; Султанов А.Р. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия // Закон. 2014. № 8. С. 116.

Однако возникает вопрос, что делать в случае, если отсутствие в приговоре оценки доводов сторон признано не повлиявшим на правильность его итоговых выводов? Справедливо отмечает Л.Д. Калинкина: «Деление нарушений уголовно-процессуального закона на существенные и несущественные не умаляет значимости тех или иных норм уголовно-процессуального права. Несущественными являются не сами предписания уголовно-процессуальных норм, а их нарушения. Каждое из правил, предписываемых уголовно-процессуальными нормами, в конечном счете направлено на постановление законных и обоснованных приговоров и других решений по делу»¹. Аналогичной позиции придерживался Ю.М. Грошевой, подчеркивая, что «суд в ходе судебного разбирательства должен убедить всех участвующих в деле лиц и всех присутствующих в зале заседания в обязательности строжайшего соблюдения законов, а потому сам в первую очередь должен строго соблюдать закон и не допускать его нарушения»². Л.А. Воскобитова указывает, что, несмотря на то, что не все нарушения влекут отмену или изменение приговора, любое нарушение закона в большей или меньшей мере отрицательно влияет на качество производства по делу, отражается на его результатах³. Однако если в отношении существенных процессуальных нарушений предусмотрены последствия в виде отмены или изменения приговора, то в отношении последствий несущественных нарушений законодатель хранит молчание. В связи с этим, например, С.Б. Поляков предлагает создать специальный орган внешнего контроля деятельности судей на предмет учета ими всех доводов сторон, наделенный полномочиями по принесению в вышестоящую судебную инстанцию обязательного к рассмотрению протеста⁴. Такие меры видятся излишними. В первую очередь следует попытаться максимально реализовать возможности, уже заложенные в действующем законодательстве, к которым можно отнести институт частных определений, а также дисциплинарной ответственности судей.

¹ Калинкина Л.Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона ... С. 55.

² Грошевой Ю.М. Правовые свойства приговора ... С. 26.

³ Воскобитова Л.А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона ... С. 13.

⁴ Поляков С.Б. К вопросу о независимости суда // Государство и право. 2000. № 10. С. 89-90.

Частью 4 ст. 29 УПК РФ установлено, что если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Об этом же говорится в Постановлениях Пленума Верховного Суда СССР и РФ. Так, в п. 16 сохраняющего силу Постановления Пленума ВС СССР от 29.09.1988 № 11 отражено, что, оставляя приговор либо решение без изменения, суд кассационной или надзорной инстанции вправе реагировать частным определением на такие нарушения, допущенные в процессе дознания и предварительного следствия, которые не влекут за собой отмены или изменения приговора или решения¹. На право судов проверочных инстанций путем частных определений реагировать на несущественные процессуальные нарушения, допущенные уже непосредственно нижестоящими судами в ходе судебного разбирательства, указывалось в абз. 2 п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2008 № 28² и п. 24 Постановления Пленума от 11.01.2007 № 1³. Схожие разъяснения воспроизведены и в ныне действующих постановлениях. В п. 27 Постановления Пленума от 27.11.2012 № 26 указано, что суд апелляционной инстанции может также частным определением (постановлением) обратить внимание суда первой инстанции на такие допущенные ими нарушения, которые

¹ О практике вынесения судами частных определений (постановлений) [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 сен. 1988 г. № 11 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

² О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанции [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23 дек. 2008 г. № 28 (ред. от 9 фев. 2012 г.) // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=6501 (дата обращения: 24.04.2019).

³ О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 11 янв. 2007 г. № 1 (ред. от 9 фев. 2012 г.) // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=6585 (дата обращения: 24.04.2019).

не влекут за собой отмену или изменение приговора¹. В п. 28 Постановления Пленума от 28.01.2014 № 2 разъяснено, что суды кассационной инстанции вправе реагировать на любые нарушения закона, допущенные в ходе предшествующего судебного разбирательства по уголовному делу, путем вынесения частных определений (постановлений)².

Таким образом, одним из способов реагирования на несущественные процессуальные нарушения, в том числе связанные с игнорированием доводов сторон в приговоре, является вынесение частных определений судами проверочных инстанций. Однако текущая эффективность этой процедуры вызывает большие сомнения, что подтверждается проведенным анализом. Так, согласно данным судебной статистики за 2012 год районными судами в порядке апелляционного обжалования³ отменено или изменено 16 252 судебных решений мировых судей (из них 11 554 приговоров), то есть констатировано, так или иначе, наличие нарушений, допущенных по 16 252 делам. При этом всего частных определений вынесено лишь 123, что составляет 0,75% от общего числа отмененных или измененных решений⁴. В 2013 году в апелляционном порядке отменено или изменено 79 717 решений (из них 28 736 приговоров), частных определений вынесено 1760⁵, что составляет 2,2%. В 2014 году отменено или изменено 73 716 решений (из них 25 732 приговоров), частных определений

¹ О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 ноя. 2012 г. № 26 (ред. от 1 дек. 2015 г.) // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=10542 (дата обращения: 24.04.2019).

² О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 янв. 2014 г. № 2 (ред. от 03 мар. 2015 г.) // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=9926 (дата обращения: 24.04.2019).

³ В отношении частных определений, выносимых судами кассационной и надзорной инстанции, судебная статистика не ведется.

⁴ Отчет о работе районных судов по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 мес. 2012 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Microsoft Excel. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/forma_6-bMS_-_2012_god.xls (дата обращения: 24.04.2019).

⁵ Отчет о работе районных судов по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 мес. 2013 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Microsoft Excel. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2013/f_6-apellyats_ugol_prvo_z_2013.xls (дата обращения: 24.04.2019).

вынесено 1 772¹, что составляет 2,4%. В 2015 году отменено или изменено 80 617 решений (из них 24 546 приговоров), частных определений вынесено 3 013², что составляет 3,73%. В 2016 году отменено или изменено 82 301 решений (из них 26 959 приговоров), частных определений вынесено 2 983, что составляет 3,62%³. В 2017 году отменено или изменено 79 997 решений (из них 25 592 приговоров), частных определений вынесено 2 616, что составляет 3,27%⁴. В 2018 году отменено или изменено решений 78 626 (из них 24 848 приговоров), частных определений вынесено 2 122, что составляет 2,69%⁵. Таким образом, вынесение частных определений стабильно является скорее исключением, нежели правилом. Возможно, изменению данной практики в положительную сторону будет способствовать предстоящее начало работы специальных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. На данном же этапе в любом случае требуется принятие соответствующих организационных мер, способствующих более активному использованию института частных определений, которые будут изложены далее.

Способом реагирования на процессуальные нарушения, связанные с игнорированием судьей в приговоре доводов сторон, в исключительных случаях могут являться и непроцессуальные институты, в частности, дисциплинарная ответственность судей. В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 № 27 применительно к вопросам дисциплинарной ответственности

¹ Отчет о работе районных судов по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 мес. 2014 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Microsoft Excel. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/f_N_6_2014.xls (дата обращения: 24.04.2019).

² Отчет о работе районных судов по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 мес. 2015 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Microsoft Excel. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/F6-ug_apellyatsiya-2015.xls (дата обращения: 24.04.2019).

³ Отчет о работе районных судов по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 мес. 2016 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Microsoft Excel. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/F6-svod-2016.xls (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ Отчет о работе районных судов по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 мес. 2017 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Microsoft Excel. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F6-svod-2017.xls (дата обращения: 24.04.2019).

⁵ Отчет о работе районных судов по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 мес. 2018 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Microsoft Excel. URL: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/F6-svod_vse_sudy_-2018.xls (дата обращения: 24.04.2019).

судей ранее обращалось внимание: «Необходимо постоянно улучшать качество составления судебных документов, в частности, решений и приговоров судов первой инстанции, приговоров и постановлений судов апелляционной инстанции, определений судов кассационной инстанции, определений и постановлений судов надзорной инстанции. Внимательность и аккуратность при изготовлении актов правосудия свидетельствуют об ответственном отношении судьи к своей работе, о стремлении к надлежащему осуществлению своих должностных обязанностей. Судебные акты должны быть точными, понятными, убедительными и объективными по содержанию, не допускающими неясностей при исполнении. Немотивированные и неубедительные, небрежно составленные судебные акты, содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей»¹. К сожалению, действующее на сегодняшний день Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 13 аналогичных положений не содержит², что, однако, не может рассматриваться как оправдание возможности выносить немотивированные судебные акты.

Необходимо отметить, что дисциплинарная ответственность должна применяться лишь в исключительных случаях. Она призвана выполнять разграничительную роль между ошибками судьи, для реагирования на которые достаточно вынесения частного определения, и виновными нарушениями закона, на что обращают внимание А.Д. Назаров³ и А.А. Васяев⁴. Об этом же говорится в абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 13, в соответствии с которым судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за сам факт принятия незаконного или необоснованного

¹ О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 31 мая 2007 г. № 27 (ред. от 20 мая 2010 г.) // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. URL: <http://www.vsrif.ru/documents/own/8244/> (дата обращения: 24.04.2019).

² О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 14 апр. 2016 г. № 13 // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=10793 (дата обращения: 24.04.2019).

³ Назаров А.Д. Понятие и основная классификация следственных ошибок // Черные дыры в Российском Законодательстве. 2010. № 4. С. 80.

⁴ Васяев А.А. Ошибки или нарушения уголовно-процессуального закона? // Адвокат. 2010. № 4. С. 9.

судебного акта в результате судебной ошибки, явившейся следствием неверной оценки доказательств по делу либо неправильного применения норм материального или процессуального права¹. В связи с чем нельзя согласиться с С.Б. Поляковым в том, что не могут быть ошибкой суда нарушения, связанные с отсутствием в приговоре оценки доводов сторон, а также с тем, что указанные нарушения априори являются безусловно умышленными². Такого рода утверждения противоречат сути юридической ответственности и предполагают объективное вменение.

Однако как и в случае с частными определениями, следует констатировать, что на сегодняшний день практика привлечения судей к дисциплинарной ответственности крайне слабо распространена. Согласно обзорам результатов деятельности квалификационных коллегий судей в 2012 году к дисциплинарной ответственности всего привлечено 157 судей³, в 2013 – 181⁴, в 2014 – 183⁵, в 2015 – 214⁶, в 2016 – 226⁷, в 2017 – 231⁸, в 2018 – 172⁹. При этом согласно Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»¹⁰, а также Федеральному закону «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 14 апр. 2016 г. № 13 ...

² Поляков С.Б. Отличие судебной ошибки от правонарушения судьи: на материалах оправдательного приговора // Адвокат. 2010. № 5. С. 8.

³ Обзор результатов деятельности за 2012 год [Электронный ресурс] // Сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Электрон. дан. URL: <http://www.vkks.ru/publication/11039/> (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ Обзор результатов деятельности за 2013 год [Электронный ресурс] // Сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Электрон. дан. URL: <http://www.vkks.ru/publication/24746/> (дата обращения: 24.04.2019).

⁵ Обзор результатов деятельности за 2014 год [Электронный ресурс] // Сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Электрон. дан. URL: <http://www.vkks.ru/publication/33841/> (дата обращения: 24.04.2019).

⁶ Обзор результатов деятельности за 2015 год [Электронный ресурс] // Сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Электрон. дан. URL: <http://www.vkks.ru/publication/39178/> (дата обращения: 24.04.2019).

⁷ Обзор результатов деятельности за 2016 год [Электронный ресурс] // Сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Электрон. дан. URL: <http://www.vkks.ru/publication/47820/> (дата обращения: 24.04.2019).

⁸ Обзор результатов деятельности за 2017 год [Электронный ресурс] // Сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Электрон. дан. URL: <http://www.vkks.ru/publication/53229/> (дата обращения: 24.04.2019).

Обзор результатов деятельности за 2018 год [Электронный ресурс] // Сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Электрон. дан. URL: <http://www.vkks.ru/publication/59455/> (дата обращения: 24.04.2019).⁹

¹⁰ О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс]: федер. закон от 05 дек. 2017 г. № 362-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

Федерации» (в редакции Федерального закона от 03.04.2018 № 65-ФЗ)¹ общая численность судей в РФ всех уровней и инстанций на конец 2018 года составляла 37 408 человек (25 433 судей общей юрисдикции, 4 319 судей арбитражных судов, 7 656 мировых судей). Следовательно, можно сказать, что в 2018 году процент привлеченных к дисциплинарной ответственности судей составлял 0,45%, что вряд ли можно истолковать как почти безупречную работу судейского корпуса. Таким образом, в целях исправления ситуации также требуется принятие необходимых организационных мер, направленных на более активное использование института дисциплинарной ответственности.

Подводя итог настоящему параграфу, необходимо заключить следующее.

Нормативную основу для обеспечения содержательного компонента обоснованности приговора составляют положения ст. 6, 7, п. 1, 2 ч. 1 ст. 299, ч. 4 ст. 302 УПК РФ, а также Конституция РФ, в том числе ч. 1 ст. 46. Для обеспечения формального компонента – положения п. 2, 3 ч. 1 ст. 305 и п. 1, 2 ст. 307 УПК РФ. Основой для правильного толкования данных норм права, как требующих вынесения обоснованных приговоров в сформированном понимании, должны выступить соответствующие наработки уголовно-процессуальной теории, в том числе настоящая работа. Каких-либо законодательных изменений для этого не требуется.

Основание для отмены или изменения приговора по причине его необоснованности закреплено в п. 1 ст. 389.15 УПК РФ, а именно, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, которое конкретизируется в ст. 389.16 УПК РФ. С точки зрения содержательно компонента необоснованный приговор подлежит отмене или изменению в суде апелляционной инстанции на основании п. 1, 2 ст. 389.16 УПК РФ. С точки зрения формального компонента – по основаниям, конкретизированным в п. 3, 4

¹ Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 дек. 1999 г. № 218-ФЗ (ред. от 3 апр. 2018 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

ст. 389.16 УПК РФ, а в некоторых случаях и на основании ч. 1 ст. 401.15 и ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ.

Сформированное понимание мотивированности приговора отражено в действующем уголовно-процессуальном законодательстве недостаточным образом, в связи с чем в ст. 297, п. 4 ч. 1 ст. 305, п. 2 ст. 307, п. 3 ч. 2 ст. 389.29, п. 3 ч. 2 ст. 389.31 УПК РФ необходимо внести соответствующие изменения.

Немотивированность приговора является условно-существенным процессуальным нарушением, которое должно выступать основанием для отмены или изменения приговора в том случае, если ее наличие свидетельствует о существовании обстоятельств, перечисленных в ст. 389.15, 401.15, 412.9 УПК РФ, а также, когда исследованные по делу обстоятельства не позволяют суду проверочной инстанции проверить и оценить заявленные сторонами доводы, устранив сомнения в правильности итоговых выводов приговора.

Использование институтов частных определений и дисциплинарной ответственности судей следует рассматривать как способ реагирования на неисполнение судьями обязанности по оценке в приговоре доводов сторон, не повлекшее необходимости его изменения или отмены.

В качестве меры организационного характера по более активному применению названных институтов должны выступить руководящие разъяснения Верховного Суда РФ, а именно, абзац 1 пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» необходимо изложить в следующие редакции: «В приговоре отражается отношение подсудимого к предъявленному обвинению и дается оценка доводам, приведенным им в свою защиту, а также оценка доводам стороны обвинения, приведенным в опровержение доводов стороны защиты. Необоснованный отказ от оценки в приговоре равно как доводов стороны защиты, так и стороны обвинения, заявленных по любым вопросам уголовного дела, может являться основанием для вынесения судом проверочной инстанции в порядке части 4 статьи 29 УПК РФ частного определения либо основанием для

рассмотрения вопроса о привлечении судьи, допустившего безосновательное игнорирование доводов стороны, к дисциплинарной ответственности».

Для обеспечения мотивированности приговора необходимо:

- изложить наименование статьи 297 УПК РФ в редакции: «Законность, обоснованность, мотивированность и справедливость приговора»;

- изложить ч. 1 ст. 297 УПК РФ в редакции: «Приговор суда должен быть законным, обоснованным, мотивированным и справедливым»;

- изложить ч. 2 ст. 297 УПК РФ в редакции: «Приговор признается законным, обоснованным, мотивированным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона»;

- изложить п. 4 ч. 1 ст. 305 УПК РФ в редакции: «мотивы, по которым суд отвергает доказательства и доводы, представленные стороной обвинения»;

- изложить п. 2 ст. 307 УПК РФ в редакции: «доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства и доводы сторон»;

- изложить п. 3 ч. 2 ст. 389.29 УПК РФ в редакции: «мотивы, по которым суд апелляционной инстанции отверг доказательства и доводы, представленные стороной обвинения, или которые приведены в обвинительном или оправдательном приговоре либо в определении, постановлении суда первой инстанции»;

- изложить п. 3 ч. 2 ст. 389.31 УПК РФ в редакции: «мотивы, по которым суд апелляционной инстанции отверг доказательства и доводы, представленные сторонами, или которые приведены в обвинительном приговоре».

Глава 3 Особенности обоснованности и мотивированности приговоров, постановленных в дифференцированных уголовно-процессуальных формах

3.1 Обоснованность и мотивированность приговоров, постановленных в упрощенных уголовно-процессуальных формах

Современный российский уголовный процесс изобилует разнообразными упрощенными и усложненными формами, которые завершаются постановлением приговора и существуют наряду с общим порядком судебного разбирательства. Таким образом, исследование вопросов обоснованности и мотивированности приговора не может производиться изолировано, только применительно к общему порядку, в отрыве от правовой реальности – дифференциации уголовно-процессуальной формы. В первую очередь, исследование вопросов обоснованности и мотивированности приговора актуально для упрощенных форм судебного разбирательства, что будет продемонстрировано далее.

Одним из главных критериев для отнесения уголовно-процессуальных форм к упрощенным является существенное упрощение процесса доказывания как ядра уголовно-процессуальной деятельности, которое может преследовать различные цели, не всегда связанные исключительно с сокращением издержек государства¹. В этом смысле действующему уголовному процессу известны как минимум две упрощенные формы, в рамках которых происходит постановление приговора, а именно, порядок производства по уголовному делу при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ) и особый порядок при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ). Все иные варианты упрощения процесса представляют либо, как отмечает О.В. Качалова, – механистические упрощения, не затрагивающие сути уголовно-процессуальной деятельности², среди которых производство по делам частного обвинения,

¹ Подробнее см.: Писаревский И.И. Поиск замены обоснованному приговору // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / науч. ред.: О.И. Андреева, Т.В. Трубникова. Томск, 2018. Ч. 79. С. 286-295.

² Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 41.

заочное производство и так далее, либо не завершаются постановлением приговора, например, прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, и (или), касаются досудебных стадий, например, дознание в сокращенной форме, которое опять же переходит в особый порядок, предусмотренный гл. 40 УПК РФ.

Дополнительная актуальность исследования приговоров, постановленных в указанных порядках, обусловлена тем, что согласно докладу Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева общий массив уголовных дел, рассмотренных по итогам 2018 года в особом порядке, составляет 69%¹. Всего в соответствии с отчетами о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции² в период с 2012 по 2017 год количество осужденных с применением особых порядков, предусмотренных гл. 40 и 40.1 УПК РФ, варьировалось на различных этапах от 67 до 72%³.

¹ Верховный суд подвел итоги работы судов за 2018 год [Электронный ресурс] // ПРАВОру, 2019. URL: <https://pravo.ru/story/209019> (дата обращения: 28.03.2019).

² Анализировались данные формы № 1, раздела 1, строки 35, граф 12 и 20 и граф 12 и 23. Показатели от числа осужденных, а не от числа рассмотренных дел являются более репрезентативными, так как при сравнении числа рассмотренных дел в общем и в особых порядках, при определении соответствующих значений учитывается также количество прекращенных дел. При этом удельный вес прекращений для дел, рассматриваемых в общем порядке, должен быть существенно выше, нежели чем в особых порядках, основу которых составляет признание вины. Так согласно данным за 2017 год, рассмотренным далее, процент лиц, чьи уголовные дела прекращены по отношению к осужденным в общем порядке, составляет 27,07%, в то же время это соотношение для особого порядка составляет 20,49%.

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2012 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Microsoft Excel. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/forma_1_-_2012_god.xls (дата обращения: 24.04.2019);

Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2013 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Microsoft Excel. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2013/f_1-ugolovnoe_prvo_po_1_instantsii_za_2013.xls (дата обращения: 24.04.2019);

Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2014 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Microsoft Excel. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/f_N_1_2014.xls (дата обращения: 24.04.2019);

Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2015 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Microsoft Excel. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/F1-ug_pr-vo_1_inst-2015.xls (дата обращения: 24.04.2019);

Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2016 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Microsoft Excel. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/F1-svod-2016.xls (дата обращения: 24.04.2019);

Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2017 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Электрон. дан. Систем.

Соответственно, за период с 2012 по 2018 год в среднем около 70% обвинительных приговоров выносилось в особом порядке, в связи с чем справедливо отмечается, что уголовный процесс сегодня – сплошь особый порядок¹, а от отдельных исследователей даже звучат призывы его дальнейшего расширения, в том числе путем применения к особо тяжким преступлениям². Конечно, последнее предложение видится маловероятным, особенно в свете внесенного Верховным Судом РФ в Государственную Думу РФ законопроекта об ограничении применения особого порядка к тяжким преступлениям³. Однако даже в случае принятия инициативы Верховного Суда РФ объем дел, рассматриваемых в особом порядке, в обозримом будущем радикальным образом не изменится. По данным Верховного Суда РФ в 2018 году при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением рассмотрено 553 990 уголовных дел в отношении 579 820 лиц, из них обвиняемые в тяжких преступлениях составляют только 17,4%⁴.

Таким образом, учитывая распространенность особых порядков, качество постановляемых в таких порядках приговоров оказывает существенное влияние в целом на отношение участников уголовного процесса и общества к правосудию, осуществляемому по уголовным делам. Соответственно, актуальным является вопрос о наличии у таких приговоров свойств обоснованности и мотивированности, позволяющих воспринимать приговоры в качестве правосудных. Для этого необходимо соотнести особенности судебного разбирательства, проводимого в порядке гл. 40 и 40.1 УПК РФ, с выявленным пониманием обоснованности и мотивированности приговора.

требования: Microsoft Excel. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F1-svod-2017.xls (дата обращения: 24.04.2019).

¹ Брестер А.А. Особый порядок судебного разбирательства и уголовно-процессуальная деятельность // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. Томск, 2014. Ч. 63. С. 46.

² Конин В.В. Особый порядок рассмотрения уголовных дел: проблемы законодательства и судебной практики // Российский судья. 2010. № 3. С. 19.

³ О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект федер. закона № 690652-7 // официальный сайт Государственной думы РФ. Электрон. дан. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7> (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // официальный сайт Государственной думы РФ. Электрон. дан. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7> (дата обращения: 24.04.2019).

Из содержания гл. 40 УПК РФ вытекают следующие особенности.

Во-первых, ч. 5 ст. 316 УПК РФ предусматривает, что судья не осуществляет исследование доказательств в стадии судебного разбирательства по отношению к вопросам виновности (невиновности). С другой стороны, обстоятельства, характеризующие личность, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, в силу указания ч. 5 ст. 316 УПК РФ судья может исследовать и при особом порядке. При этом в абз. 2 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 закреплено, что, поскольку порядок исследования таких обстоятельств гл. 40 УПК РФ не ограничен, оно может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам. Согласно исследованным приговорам Центрального районного суда г. Красноярска и Октябрьского района г. Томска в 100% случаях судьи исследовали доказательства, необходимые для индивидуализации меры уголовно-правовой ответственности¹.

Вместе с тем обоснованность приговора в содержательном плане предполагает соответствие выводов судьи обо всех обстоятельствах, подлежащих доказыванию, доказательствам, достигнутое в результате осуществления уголовно-процессуального доказывания. Таким образом, в указанной части приговоры, постановляемые в порядке гл. 40 УПК РФ, не соответствуют выявленному понимаю обоснованности, так как основной вывод о виновности не доказывается судьей, что подтверждается и проведенным анкетированием. Только 23% опрошенных практиков отнесли суд к субъектам доказывания при судебном разбирательстве, проводимом в особом порядке гл. 40 УПК РФ².

Во-вторых, в соответствии с ч. 8 ст. 316 УПК РФ приговор не должен содержать текстуального отражения процесса исследования доказательств.

¹ Приложение В, Таблица В.2.

² Приложение А, Анкета А.3, Таблица А.1.

Данный запрет вновь касается только вопросов виновности (невиновности) и вытекает из предыдущей особенности.

Указанное положение также не соответствует выявленному формальному аспекту обоснованности, согласно которому в приговоре подлежит отражению произведенный судьей процесс доказывания, включающий в себя проверку и оценку доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

В-третьих, ч. 7 ст. 316 УПК РФ закрепляет, что судья может постановить обвинительный приговор, только если придет к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Об этом же говорится в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60¹. На необходимость этой проверки обращается внимание многими авторами². Однако данное положение следует признать одним из самых неопределенных в гл. 40 УПК РФ.

Предполагается, что судья, как отмечает Ж.К. Конярова, может без проведения судебного разбирательства прийти к выводу об обоснованности обвинения³. Э.Ю. Антонова, анализируя особенности постановления приговора в особом порядке, отмечает, что формирование внутреннего убеждения судьи о виновности подсудимого происходит в два этапа, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и в совещательной комнате, при этом судья должен «тщательно изучить поступившие материалы и оценить относимость, допустимость, достоверность и достаточную совокупность доказательств для

¹ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 дек. 2006 г. № 60 (ред. от 22 дек. 2015 г.) // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=7731 (дата обращения: 24.04.2019).

² Глухов Д.В. Совершенствование института особого порядка судебного разбирательства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2012. С. 15-16; Белоковильский М.С. Некоторые вопросы, возникающие в деятельности суда и сторон при рассмотрении уголовного дела в особом порядке // Российский судья. 2009. № 3. С. 27; Курченко В.Н. Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением - условие особого порядка судебного разбирательства // Российский судья. 2015. № 6. С. 22.

³ Конярова Ж.К. Специфика обжалования судебных решений, постановленных в особом порядке: при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2011. № 1. С. 23-24.

вынесения решения»¹. Про возможность оценки судьей доказательств в стадии подготовки дела к судебному разбирательству пишет А.А. Дзюбенко². В. Осин, указывает, что «судья сам, без выслушивания мнений сторон, должен определиться с доказательствами»³. А.А. Маганкова вообще говорит о том, что судья при особом порядке не просто оценивает доказательства, но и делает это всесторонне, полно и объективно⁴.

В тоже время А.В. Пиюк обратил внимание, что «судья должен прийти к выводу о доказанности и обоснованности обвинения где угодно – в своем кабинете, на улице, в процессе следования на работу и т.д., но только не в судебном заседании»⁵. При этом вопрос о том, каким образом судья вне рамок судебного следствия может убедиться в обоснованности обвинения, о чем пишет Ю.В. Кувалдина⁶, остается открытым. Решительно непонятно, как вне судебного заседания можно достичь этой цели, с учетом того, что только в судебном заседании судья может осуществлять доказывание, тем самым проверяя обоснованность обвинения через собственную познавательную деятельность. Если судебное следствие не осуществляется, то, как верно отмечает А.А. Петуховский, проверить обоснованность обвинения суд не может⁷. В более широком контексте, но не менее правильно, эта мысль сформулирована у А.А. Бакановой: «Суд, не проводя судебного разбирательства по уголовному делу, не может постановить по нему приговор»⁸.

¹ Антонова Э.Ю. Особенности оценки доказательств по внутреннему убеждению при рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке принятия судебного решения // Российский судья. 2015. № 6. С. 32.

² Дзюбенко А.А. Особенности собирания и исследования судом доказательств при рассмотрении уголовных дел в особом порядке // Мировой судья. 2005. № 11. С. 5-6.

³ Осин В. Почему редко применяется особый порядок судебного разбирательства // Законность. 2006. № 11. С. 38.

⁴ Маганкова А.А. Актуальные вопросы справедливости приговора ... С. 17.

⁵ Пиюк А.В. Некоторые проблемные аспекты особого порядка разрешения уголовных дел // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 35.

⁶ Кувалдина Ю.В. Обжалование приговоров, постановленных в особом порядке: настоящее и будущее [Электронный ресурс] // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 24.04.2019).

⁷ Петуховский А.А. Предусмотреть непосредственное исследование судом доказательств при осуществлении особого порядка судебного разбирательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 2001.

⁸ Баканова А.А. Формирование и постановление приговора при особом порядке судебного разбирательства // Российский судья. 2008. № 6. С. 19.

Более того, ранее рассмотренная ч. 8 ст. 316 УПК РФ, как верно отмечает А.А. Баканова, превращает норму ч. 7 ст. 316 УПК о постановлении обвинительного приговора только в том случае, если судья придет к выводу о доказанности и обоснованности обвинения, в пустую декларацию¹, так как возможность проследить процесс формирования убеждения судьи и проверить его вывод об обоснованности обвинения исключается². Таким образом, факт изучения судьей материалов уголовного дела на предмет обоснованности предъявленного обвинения является непроверяемым, что не позволяет сделать вывод о реальном обеспечении обвиняемому права на судебную защиту.

Исследование методом включенного наблюдения позволило установить, что фактически при особом порядке судья на основании ч. 4 ст. 316 УПК РФ лишь опрашивает подсудимого и только на предмет того, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Как именно такой опрос может способствовать проверке обоснованности и доказанности обвинения, оценке совокупности доказательств, имеющих в деле, – на что указывается в литературе³, ответить затруднительно. Также непонятно, на каком основании судья может просить обвиняемого рассказать об обстоятельствах дела, проверяя, насколько они совпадают с изложением обвинителя⁴, если допрос подсудимого относительно фактических обстоятельств дела, будучи способом собирания доказательств, противоречит ч. 1 ст. 316 УПК РФ, исключающей возможность проведения судебного следствия. Более того, даже если судья получит эти показания, строить на их основе какие-либо выводы и принимать решения ему запрещает уже ч. 5 ст. 316 УПК РФ. Таким образом, при решении вопроса о виновности (невиновности) соответствие между выводами приговора об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и

¹ Баканова А.А. Формирование и постановление приговора ... С. 19.

² Там же. С. 20.

³ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации ... С. 765.

⁴ Там же.

доказательствами при применении гл. 40 в большей степени достигается не судьей, а органами предварительного расследования, результаты доказывания которых судья только фиксирует в приговоре, что не соответствует сформированному пониманию обоснованности приговора, и такой сущностной характеристике правосудия, как осуществление его только судьей.

В-четвертых, согласно ч. 1 ст. 314 и ч. 7 ст. 316 УПК РФ обвиняемый должен согласиться с предъявленным обвинением, взамен чего получает льготу уголовно-правового характера в виде невозможности назначить ему наказание выше 2/3 максимальной санкции вмененной статьи особенной части УК РФ. При этом данное согласие, выражающееся словами «признаю/не признаю», «согласен/не согласен», в силу ст. 77 УПК РФ само по себе доказательством не является и использоваться в доказывании не может, на что верно указывается некоторыми авторами¹, а показания обвиняемого, которые действительно имеют доказательственное значение, судьей не исследуются. В связи с этим нельзя согласиться с О.В. Качаловой в том, что при особом порядке признание выступает формальным средством доказывания². В этом смысле особые порядки представляют скорее сделку с правосудием по американскому типу (plea bargaining или plea of guilty), о чем говорят многие авторы³, при которой, как верно указывал Ю.К. Якимович, «дело не рассматривается, а лишь разрешается судом»⁴.

При этом нельзя признать до конца верным утверждение И. Жеребятьева о том, что сущность сделок в США заключается в предъявлении более «мягкого» обвинения при одновременном признании обвиняемым вины в совершении других преступлений, в то время как в отечественном судопроизводстве

¹ См. например: Дикарев И.С. Признание обвиняемым себя виновным в совершении преступления // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 36 ; Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. [Электронный ресурс]. М., 2010. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе. С. 80.

³ Гуськова А.П. Об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по российскому уголовно-процессуальному закону // Российский судья. № 10. 2002. С. 18-20 ; Орлов Ю.К. Особый порядок судебного разбирательства: упрощенная форма или сделка о признании вины? // Российская юстиция. 2009. № 11. С. 48-49 ; Трофимов И.Э. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовное судопроизводство. 2006. № 3. С. 23.

⁴ Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса ... С. 88.

обвиняемый должен признать предъявленное обвинение в полном объеме¹. Например, согласно пп. (С) п. 1 ч. (с) ст. 11 Федеральных правил уголовного судопроизводства США (далее – ФПУС) предметом сделки в судах федеральной системы судов США могут быть и исключительно вопросы наказания², что соответствует отечественному институту особого порядка. В целом же вопрос вида послаблений, связанных с признанием вины, не принципиален и может варьироваться, главное, что такие послабления обусловлены согласием с обвинением.

Также несостоятелен аргумент Н. Бирюкова о том, что в отличие от сделки, когда судья фактически утверждает состоявшиеся между сторонами договоренности, при рассмотрении дела в особом порядке судья несет полную ответственность за принимаемое им решение и вправе в любой момент передать дело на рассмотрение в общем порядке³. Исходя из п. 3 ч. (b) ст. 11 ФПУС, перед вынесением решения на основании заключенной сделки судья также должен удостовериться в наличии оснований для заключения сделки (factual basis – ИП)⁴. И хотя наличие указанных оснований устанавливается формально – путем перечисления прокурором положенных в основание обвинения фактов, достоверность которых судья уточняет у подсудимого⁵, а по делу *People vs Palmer* Верховный суд Калифорнии вообще констатировал, что, несмотря на то, что в ходе судебного заседания не было оглашено ни одного документа, подтверждающего виновность подсудимого, требование проверки наличия factual basis судом соблюдено, так как адвокат в суде заявил об их наличии⁶, оснований

¹ Жеребятьев И. Вопросы теории, законодательного регулирования и практики применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовное право. 2006. № 2. С. 83.

² Federal rules of criminal procedure [Электронный ресурс] / В. Goodlatte [and others]. Washington, 2016. P. 17. Электрон. версия печат. публ. Доступ с сайта United states courts. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.uscourts.gov/file/18073/download> (дата обращения: 24.04.2019).

³ Бирюков Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения // Российский судья. 2005. № 4. С. 18.

⁴ Federal rules of criminal procedure. P. 16.

⁵ Peter J. Messitte. Plea Bargains in Various Criminal Justice Systems [Электронный ресурс] // Montevideo, Uruguay. 2010. P. 7-8. Электрон. версия печат. публ. Доступ с сайта UFlaw. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.law.ufl.edu/_pdf/academics/centers/cgr/11th_conference/ Peter_Messitte_Plea_Bargaining.pdf (дата обращения: 24.04.2019).

⁶ The PEOPLE, Plaintiff and Respondent, v. David Edward PALMER, Defendant and Appellant. No. S204409. December 5, 2013. P. 9 [Электронный ресурс] // StanfordLawSchool Robert Crown Law Library SCOCAL Supreme court of California resources. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL:

утверждать, что требования ч. 7 ст. 316 УПК РФ существенным образом отличаются от проверки *factual basis* не имеется, в том числе в силу содержания ч. 8 ст. 316 УПК РФ.

Аргумент о том, что при *plea of guilty* не учитывается согласие потерпевшего и он лишен возможности каким-либо образом влиять на судьбу уголовного дела, в то время как по УПК РФ применение особого порядка исключено в отсутствие такого согласия¹, сам по себе, в отрыве от гарантий которые будут рассмотрены позднее, не носит сущностного характера, чтобы на этом основании можно было констатировать принципиальное отличие сделки с правосудием от особого порядка. Более того, согласно, например, ст. 26.13 УПК штата Техас, суд перед одобрением сделки должен удостовериться в том, что потерпевший осведомлен о ее заключении и основаниях². Согласно правилу 17.4 Правил уголовного судопроизводства Аризоны потерпевший вправе высказывать свое мнение относительно условий сделки³. То есть и в США, как минимум в отдельных штатах, потерпевший, так или иначе, вовлекается в переговорный процесс.

Таким образом, следует заключить, что в полной мере обоснованностью, в сформированном понимании, приговоры, постановленные в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, не обладают, за исключением выводов об обстоятельствах, характеризующих личность, а также обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание. В отсутствие обоснованности приговоры, постановленные в порядке гл. 40 УПК РФ, представляют собой разновидность сделки с правосудием по американскому типу. Вместе с тем, как было указано ранее, для отечественного уголовного судопроизводства исторически характерно

<http://scocal.stanford.edu/sites/scocal.stanford.edu/files/opinion-pdf/S204409-1386276035.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

¹ Жеребятьев И. Вопросы теории, законодательного регулирования ... С. 84.

² Code of criminal procedure [Электронный ресурс]: SB107, 59th Legislature. R.S. June 18, 1965 (with latest amendments). P. 403 // Сайт Texas Constitution and Statutes. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.statutes.legis.state.tx.us/Docs/SDocs/CODEOFCRIMINALPROCEDURE.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

³ Rules of Criminal Procedure [Электронный ресурс]: Arizona Revised Statutes (amended October 15, 2015) // Сайт WestlawNext State Government Sites. Электрон. дан. URL: <https://govt.westlaw.com/azrules/Document/N40E378C0E7D311E0B453835EEBAB0BCD?viewType=FullText&originationContext=documenttoc&transitionType=CategoryPageItem&contextData=%28sc.Default%29> (дата обращения: 24.04.2019).

постановление приговора на основании результатов уголовно-процессуального доказывания, осуществляемого в стадии судебного разбирательства при ведущей роли судьи.

Не соответствует выделенным характеристикам правосудия и предложенная М.В. Беляевым концепция опосредованной обоснованности¹, где проявление обоснованности приговора выражается в том, что его выводы базируются на доказательствах, собранных, проверенных и оцененных органами предварительного расследования², так как это свидетельствует лишь об обоснованности выводов обвинительного заключения, исходя из чего можно пытаться презюмировать и обоснованность выводов приговора. В частности, идея о презумпции обоснованности приговора, постановленного в особом порядке, содержится в работе Н.В. Редькина³.

Вместе с тем, точно так же как и презумпция истинности приговора, презумпция обоснованности носит скорее некий нравственно-ценностный характер для правоприменителей и научного сообщества, нежели имеет реальное практическое значение. Ввиду невозможности обжалования приговора по причине несоответствия его выводов доказательствам, а также отсутствия у него полноценной мотивировочной части, данная презумпция становится фактически неопровержимой. В связи с этим стоит сказать, что хотя в отдельных источниках и отмечается, что существуют неопровержимые презумпции, в качестве чего приводится презумпция знания законов⁴, это положение является не совсем верным. Если какое-либо утверждение всегда бездоказательно признается истинным и не может ни при каких условиях быть опровергнуто, то это не презумпция, а догма. Говоря же о презумпции знания законов, выраженной в формуле – «незнание закона не освобождает от ответственности», то это положение, которое носит всеобщий характер, и называется презумпцией достаточно условно. Так, Конституционный Суд РФ указал, что это общеправовая

¹ Беляев М.В. Свойства судебных решений ... С. 106, 110.

² Беляев М.В. Свойства судебных решений ... С. 106.

³ Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 11-12.

⁴ Малахов В.П. Теория государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2012. С. 99-100.

презумпция¹, в Постановлении ЕСПЧ по делу *Kasymakhunov and Sayabatalov v. Russia* она именуется принципом права². Но даже и это общее правило, которому придается особое значение, может быть опровергнуто при определенных условиях. Например, согласно п. 3 ч. 1 ст. 111 Налогового кодекса РФ³ не образуют налогового правонарушения действия лица вопреки закону, но на основании официальных разъяснений налогового органа, что обусловлено крайне сложным правовым регулированием налоговых правоотношений. В свою очередь презумпция обоснованности приговора, постановленного в особом порядке, по своей значимости явно не дотягивает до общеправовой презумпции или правового принципа, поэтому может существовать только будучи опровержимой, однако закон возможностей опровергнуть ее не дает. В связи с этим примечательны разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре», которые в п. 25 предлагают компенсировать отсутствие судебного следствия и тем самым отсутствие обоснованности приговора, включаемой в него фразой о том, что «... обвинение обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами...»⁴. То есть с точки зрения Верховного Суда РФ, если соответствующая фраза есть в приговоре, то презюмируется, что он обоснован. Однако представляется, что написать то, что приговор обоснован, еще не значит сделать его действительно обоснованным.

Таким образом, в целях обеспечения постановления обоснованного приговора в сформированном понимании, соответствующего сущностным характеристикам российского правосудия, необходимо реформирование действующих положений УПК РФ.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова от 27 мар. 2012 г. № 8-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision94337.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

² *Kasymakhunov and Sayabatalov v. Russia* [Электронный ресурс]: Judgment of 14 March 2013: App. No 26261/05 and 26377/06. Para. 72 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117127> (дата обращения: 24.04.2019).

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 27 дек 2018 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 ноя. 2016 г. № 55 ...

Во-первых, необходимо вернуть познавательный компонент в деятельность судьи по вынесению приговора. В этой связи ряд авторов предлагает предоставить судье право по своей инициативе или по ходатайству сторон исследовать любые доказательства по делу¹. Однако согласиться с такими предложениями трудно. Действующее законодательство уже предоставляет судье право по собственной инициативе исследовать любые доказательства, для чего достаточно лишь принять решение о переходе в общий порядок судебного разбирательства. Но, как верно отметил А.В. Пиюк «(при текущем законодательстве об особом порядке – ИП) не имеющий большого желания работать судья в любом случае найдет возможность, при желании подсудимого, рассмотреть дело в упрощенном порядке»², то есть иными словами – рассмотреть дело без исследования доказательств. Поэтому сомнительно, что предлагаемое нововведение сможет что-либо изменить. Кроме того, если судья по своей инициативе сможет исследовать все доказательства, то не совсем понятно, чем особый порядок будет отличаться от порядка общего.

Более предпочтительным является предложение обязать судью проводить допрос подсудимого³, так как верно отмечается Н.М. Хромовой, что «доказательственное значение имеет не сам факт признания или отрицания обвиняемым своей вины, а конкретная информация об обстоятельствах, имеющих значение для дела»⁴. Об этом же говорит А.В. Касаткина, отмечая, что признание вины включает в себя среди прочего такие обязательные элементы, как изложение фактических обстоятельств дела и объяснение обвиняемым тех или иных фактов и действий, его аргументы и соображения⁵. Выражая аналогичную позицию,

¹ Шамардин А.А. К вопросу о правовой природе особого порядка судебного разбирательства и проблемах его совершенствования // Российский судья. 2005. № 10. С. 12; Пиюк А.В. Совершенствование института особого порядка принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным обвинением // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 48; Петуховский А.А. Предусмотреть непосредственное исследование ... С. 2002.

² Пиюк А.В. Некоторые проблемные аспекты ... С. 37.

³ Пиюк А.В. Совершенствование института особого порядка ... С. 49; Андреева О.И. Допустимые пределы ограничения действия принципов уголовного судопроизводства (на примере принципа презумпции невиновности) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 195; Татьяна Л. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2003. № 12. С. 32-33; Петуховский А.А. Предусмотреть непосредственное исследование ... С. 2002.

⁴ Хромова Н.М. Принцип презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 110.

⁵ Касаткина С.А. Признание обвиняемого ...

Т.В. Якушева приводит в качестве положительного примера УПК Республики Казахстан, где ранее, при признании вины, всё же проводился допрос обвиняемого и потерпевшего по существу дела¹ (действующий УПК Республики Казахстан такого требования уже не содержит – ИП). Именно содержательные компоненты признания, получаемые в ходе допроса, позволяют тщательно взвесить и оценить согласие обвиняемого на особый порядок судебного разбирательства, что на сегодняшний день сделать невозможно в силу отсутствия полноценного допроса обвиняемого как такового. Введение обязанности судьи проводить допрос подсудимого для порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, придаст признанию содержательное значение, позволит обеспечить соответствие выводов судьи по вопросам виновности (невиновности) доказательствам в виде показаний обвиняемого. На необходимость введения данной меры указало в целом 33% опрошенных практиков, среди которых 46% судьи². При этом важно, что в отсутствие спора между сторонами по вопросам факта, что обусловлено признанием вины, именно судье будет принадлежать основной интерес в допросе обвиняемого, в том числе с целью проверки того, что обвинение подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств. Таким образом, именно судья должен быть наделен обязанностью первым произвести допрос обвиняемого.

Обеспечение права на защиту в отсутствие всесторонности, полноты и объективности познания будет компенсироваться существующими процессуальными средствами, предусмотренными УПК РФ, а именно: разъяснением обвиняемому последствий применения особого порядка судебного разбирательства (ч. 4 ст. 316 УПК РФ); возможностью обвиняемого отказаться от разбирательства дела в особом порядке, что влечет его обязательное прекращение (ч. 6 ст. 316 УПК РФ); возможностью судьи в любой момент по собственной инициативе прекратить производство в особом порядке и назначить рассмотрение уголовного дела в общем порядке (ч. 3 ст. 314, ч. 6 ст. 316 УПК РФ); возможностью прокурора и (или) потерпевшего возразить против разбирательства

¹ Якушева Т.В. Значение состязательности для постановления законного, обоснованного и справедливого приговора // Известия Алтайского государственного университета. 2005. № 2. С. 72.

² Приложение А, Анкета А.3, Таблица А.1.

дела в особом порядке, что влечет его обязательное прекращение (ч. 4 ст. 314, ч. 6 ст. 316 УПК РФ).

Рассмотренные положения должны обеспечить содержательную составляющую обоснованности приговора.

Вторым, подлежащим реформированию положением, касающимся постановления приговора в особом порядке, должно стать изменение ч. 8 ст. 316 УПК РФ в части запрета на отражение исследованных доказательств. Как было рассмотрено ранее, закрепление в приговоре оснований его постановления является важным аспектом права на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство, позволяющим продемонстрировать надлежащее осуществление правосудия.

Согласно данным анализа 150 приговоров, постановленных в 2016-2018 году в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, судами Центрального района г. Красноярска и Октябрьского района г. Томска¹, только в 79% приговоров не содержалось вообще никаких ссылок на доказательства относительно вопросов виновности. В 21% приговоров содержались единичные ссылки на те или иные доказательства, как правило, это различные экспертные заключения² (80% приговоров) и документы, подтверждающие наличие у лица особого статуса или полномочий (20% приговоров)³. Более того, вопреки запрету, установленному в ч. 8 ст. 316 УПК РФ, данные доказательства оценивались судьями. Указанное свидетельствует о том, что в целом ч. 8 ст. 316 в УПК РФ ориентирует судей на сведение к минимуму познавательной активности, однако существуют ситуации, когда без ссылок на конкретные доказательства невозможно даже описать преступное деяние. Например, при рассмотрении в особом порядке дела о растрате судья вынуждено при описании преступления ссылался на доказательства, подтверждающие то, что бухгалтер-кассир работала на предприятии (приказ о назначении, трудовой договор), а также то, что ей были

¹ Приложение В, Таблица В.2.

² В том числе заключения эксперта по делам о незаконном обороте наркотических средств, медицинская, компьютерная, почерковедческая экспертизы.

³ Там же.

вверены материальные ценности (договор о полной индивидуальной материальной ответственности)¹.

Таким образом, с учетом сущностных характеристик отечественного правосудия в приговоре, постановленном в особом порядке, подлежит отражению не только деяние, в котором обвиняемый признается виновным, но и положенные в основу обвинения доказательства, однако без раскрытия процесса их оценки, которая судьей не производится. Оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности подвергаются показания обвиняемого, данные им в судебном разбирательстве. Рассмотренные положения должны обеспечить формальную составляющую обоснованности приговора. Введение данной меры поддержало 14% опрошенных².

Принятие вышеуказанных изменений логичным образом возвращает к вопросу о допустимости обжалования приговоров, постановленных в порядке гл. 40 УПК РФ, по вопросам факта, то есть с точки зрения их обоснованности, что было рассмотрено в качестве важного аспекта права на судебную защиту. Предложения по отмене ограничений на обжалование приговора, постановленного в особом порядке, высказываются в научной литературе³. В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.04.2019 указано, что отсутствие мотивировочной части судебного решения арбитражного суда, постановленного в упрощенном порядке, не препятствует его обжалованию в суд апелляционной инстанции, который должен самостоятельно оценить имеющиеся в деле доказательства⁴. Представляется, что с учетом предложенных изменений вопрос о границах обжалования приговоров, постановленных при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, должен подлежать дальнейшему научному исследованию.

¹ Приговор Центрального районного суда г. Красноярска от 30 мая. 2016 г. по делу № 1-227/2016 [Электронный ресурс] // Поиск по делам и судебным актам. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» ...

² Приложение А, Анкета А.3, Таблица А.1.

³ Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в УПК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / Под ред. Ю.К. Якимовича. Томск, 2002. Ч. 10. С. 35; Татьяна Л. Особый порядок принятия судебного решения. С. 33.

⁴ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 22 апр. 2019 г. по делу № А41-10561/2018 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1761350 (дата обращения: 24.04.2019).

Особенности порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, влияют и на вопросы мотивированности приговора.

Во-первых, как было указано ранее, из орбиты познания судьи при особом порядке не исключаются вопросы о наказании. Следовательно, в указанной части приговор необходимо признать соответствующим пониманию мотивированности, так как не исключается возможность заявления доводов сторон по вопросам наказания, что влечет необходимость их оценки судом в целях обеспечения права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство. С тем, что в приговоре должны отражаться соответствующие доводы, а также в целом процесс формирования выводов о наказании, солидарны 65% и 74% опрошенных соответственно¹.

Кроме того, согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60², гл. 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих судье осуществить переквалификацию деяния, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются. Аналогичный вывод закреплен в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55³. В связи с этим, например, в приговоре Ачинского городского суда Красноярского края по делу № 1-633/2013, постановленном в особом порядке, установлено, что обвиняемому вменялось одновременно и незаконное приобретение, хранение, перевозка, без цели сбыта наркотических средств, в значительном размере и незаконное приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в значительном размере. В результате судья самостоятельно исключил излишне вмененные обвиняемому действия и признал его виновным только в незаконном приобретении, хранении, перевозке, без цели

¹ Приложение А, Анкета А.3, Таблица А.1.

² Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 дек. 2006 г. № 60 ...

³ Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 ноя. 2016 г. № 55 ...

сбыта наркотических средств, в значительном размере¹. В приговоре Советского районного суда г. Красноярска от 10.06.2014 по делу № 1-253/2014 судья при рассмотрении дела в особом порядке оценил довод стороны защиты о том, что кража из стеклянной витрины должна быть квалифицирована без учета признака хищения «совершенное с незаконным проникновением в иное хранилище», так как витрина предназначена для демонстрации, а не для хранения товара. Отклоняя этот довод, судья указал, что в связи с тем, что витрина была оборудована запорным устройством, а значит, свободный доступ покупателей к расположенным в ней материальным ценностям был исключен, она предназначалась не только для демонстрации, но и для хранения товара, соответственно по смыслу ст. 158 УК РФ оценивается судом как иное хранилище². Также, в силу п. 15 названного Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 60, неправильная квалификация может явиться основанием для пересмотра приговора, постановленного в особом порядке³.

Таким образом, при особом порядке судебного разбирательства могут заявляться доводы относительно правовой квалификации, которые, в целях обеспечения права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, должны подлежать оценке со стороны судьи в приговоре. С тем, что в приговоре, постановленном в особом порядке, должны отражаться доводы относительно правовой квалификации, а также в целом процесс квалификации, солидарны 52% и 40% опрошенных соответственно⁴.

Однако что насчет доводов о таком важнейшем и подлежащим разрешению в приговоре вопросе, как виновность (невиновность) обвиняемого? Представляется, что, несмотря на отсутствие оценки указанных доводов, приговоры, постановленные в порядке гл. 40 УПК РФ, не противоречат сформированному пониманию мотивированности в силу следующего. В данном

¹ Приговор Ачинского городского суда Красноярского края от 16 сен. 2013 г. по делу № 1-633/2013 [Электронный ресурс] // Поиск по делам и судебным актам. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» ...

² Приговор Советского районного суда г. Красноярска от 10 июня. 2014 г. по делу № 1-253/2014 [Электронный ресурс] // Поиск по делам и судебным актам. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» ...

³ Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 дек. 2006 г. № 60 ...

⁴ Приложение А, Анкета А.3, Таблица А.1.

случае невозможность оценить доводы стороны по вопросу виновности (невиновности) обусловлена объективными причинами в виде соответствующей процессуальной формы, где обвиняемый добровольно отказывается от спора с государством по данным обстоятельствам. Следовательно, отсутствие оценки доводов сторон по вопросам виновности (невиновности) вытекает из самого факта отсутствия таких доводов, что не свидетельствует о нарушении чьих-либо прав.

Из вышеуказанного следует, что приговоры, постановленные в порядке гл. 40 УПК РФ, соответствуют сформированному пониманию мотивированности, так как позволяют производить оценку и закрепление в приговоре доводов сторон по вопросам правовой квалификации и наказания, а также иных мер уголовной ответственности. Отсутствие же оценки доводов по вопросам виновности (невиновности) обусловлено особенностями соответствующей процессуальной формы.

Выявленное соотношение особенностей порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, и сформированного понимания обоснованности и мотивированности приговора частично актуально и для производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, в силу действия отсылочной нормы ст. 317.7 УПК РФ. Данный порядок отличается в основном лишь размером и видом льготы, предоставляемой за признание вины, которое в свою очередь также является обязательным, о чем говорится в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16¹ и на что указывается многими авторами². Вместе с тем, начиная с 2016 года законодателем путем внесения соответствующих изменений в ч. 3.1 ст. 317.7 УПК РФ был введен обязательный допрос обвиняемого, с которым заключено досудебное

¹ О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня. 2012 г. № 16 // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=8031 (дата обращения: 24.04.2019).

² Курченко В.Н. Согласие обвиняемого ... С.22-23; Александров Р.А. Проблемы рассмотрения в особом порядке уголовных дел при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, вызванные смешением различных институтов «делок с правосудием» // Российский судья. 2015. № 6. С. 28; Петуховский А.А. Предусмотреть непосредственное исследование ... С. 2001.

соглашение о сотрудничестве¹. Однако, несмотря на положительную оценку данных изменений, текущая редакция ч. 3.1 ст. 317.7 УПК РФ недостаточным образом регламентирует право судьи задавать обвиняемому вопросы. Соответственно, порядок, предусмотренный гл. 40.1 УПК РФ, должен подлежать реформированию по аналогии с порядком гл. 40 УПК РФ. Судья дополнительно должен быть наделен правом первоочередно задать обвиняемому вопросы, а в приговоре должны отражаться положенные в основу обвинения доказательства, а также оценка судьей с точки зрения относимости, допустимости, достоверности показаний обвиняемого, данных в судебном разбирательстве.

Подводя итог изложенному в настоящем параграфе, необходимо отметить следующее.

Порядки, предусмотренные гл. 40 и 40.1 УПК РФ, обеспечивают постановление мотивированных приговоров в сформированном понимании, что обусловлено возможностью заявления сторонами доводов по вопросам наказания и иных мер уголовной ответственности, а также правовой квалификации. При наличии соответствующих доводов судья должен дать им оценку в целях обеспечения права на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Отсутствие оценки доводов сторон по вопросам виновности (невиновности) обусловлено особенностями процессуальной формы производства по уголовному делу и постановления приговора, предполагающей добровольный отказ от заявления соответствующих доводов, и не свидетельствует о немотивированности приговора.

Вместе с тем рассмотренные порядки не в полной мере соответствуют сущностным характеристикам отечественного правосудия и не обеспечивают постановление обоснованных приговоров в сформированном понимании, что обусловлено исключением судьи из уголовно-процессуального доказывания по отношению к вопросам виновности (невиновности) и разрешением дела на

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс]: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

основании формального признания вины обвиняемым. Соответственно, рассмотренные порядки подлежат реформированию в целях обеспечения правосудности постановляемых приговоров.

Исходя из вышеуказанного в УПК РФ необходимо внести следующие изменения.

Изложить ч. 4 ст. 316 УПК РФ в следующей редакции:

«Судья производит допрос подсудимого, а также выясняет, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с ним и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. При участии в судебном заседании потерпевшего судья разъясняет ему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства и выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого, **после чего участвующие в рассмотрении дела защитник и государственный обвинитель вправе задать подсудимому вопросы».**

Изложить ч. 5 ст. 316 УПК РФ в следующей редакции:

«Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, за исключением показаний обвиняемого. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание».

Изложить ч. 8 ст. 316 УПК РФ в следующей редакции:

«Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, с указанием доказательств, положенных в основу обвинения, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются, за исключением показаний подсудимого».

Изложить ч. 3.1 ст. 317.7 УПК РФ в следующей редакции:

«Судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением, и предлагает подсудимому дать показания по существу предъявленного обвинения, после чего участвующие в рассмотрении дела судья, защитник и государственный обвинитель вправе задать подсудимому вопросы. Подсудимый также сообщает суду, какое содействие следствию им оказано и в чем именно оно выразилось, и отвечает на вопросы участников судебного заседания».

Вышеуказанные изменения обеспечат постановление обоснованных приговоров, соответствующих сущностным характеристикам отечественного правосудия, в которых выводы судьи об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, соответствуют доказательствам (показаниям обвиняемого), что находит свое отражение в приговоре путем закрепления процесса их оценки с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а отсутствие всесторонности, полноты и объективности доказывания не умаляет права на судебную защиту и компенсируется специальными процессуальными средствами, предусмотренными гл. 40 и 40.1 УПК РФ, в том числе правом прекратить производство в особом порядке и перейти в общий порядок.

3.2 Обоснованность и мотивированность приговоров, постановленных в усложненных уголовно-процессуальных формах

Рассмотрев особенности проявления обоснованности и мотивированности приговоров, постановленных в упрощенных процессуальных формах, следует перейти к формам усложненным.

УПК РФ предусматривает несколько усложненных уголовно-процессуальных форм, к которым можно отнести производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ), производство по делам в отношении отдельных категорий лиц (гл. 52 УПК РФ), производство в суде с участием присяжных заседателей (гл. 42 УПК РФ).

Руководствуясь ранее избранным критерием, а именно существенным изменением процесса доказывания в стадии судебного разбирательства, изучению подлежит производство с участием присяжных заседателей, так как в первых двух случаях отсутствуют какие-либо существенные изъятия из общего порядка производства по уголовному делу.

Начать стоит с рассмотрения особенностей производства, предусмотренного гл. 42 УПК РФ. Примечательно, что согласно проведенному анкетированию практических работников 60% и 70% опрошенных указали на то, что, во-первых, суд, а, во-вторых, присяжные не являются субъектами доказывания при данной форме судебного разбирательства (на первый вопрос примерно в равных долях соответствующий ответ предоставили адвокаты, судьи и следователей, в случае со вторым вопросом равенство долей наблюдается только у адвокатов и судей)¹. Однако действительно ли это так?

Во-первых, в соответствии со ст. 335 УПК РФ производство с участием присяжных заседателей предполагает наличие, хотя и с некоторыми особенностями, судебного следствия с участием сторон обвинения и защиты. Согласно ч. 1 ст. 334 и ч. 3 ст. 339 УПК РФ присяжные заседатели разрешают основные вопросы, предусмотренные п. 1, 2, 4 ст. 299 УПК РФ, а также дополнительные, включающие в себя обстоятельства, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. Анализ данных вопросов позволяет говорить, что ответы на них представляют собой не что иное, как обстоятельства, подлежащие доказыванию, закрепленные в ст. 73 УПК РФ, а именно: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности.

¹ Приложение А, Анкета А.3, Таблица А.1.

В соответствии со ст. 332 УПК РФ каждый присяжный приносит присягу, в которой обязуется принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его. Пунктом 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ предусмотрено, что в напутственном слове председательствующий среди прочего разъясняет присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности; положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми.

В научной литературе также указывается, что именно непосредственное участие в исследовании представленных сторонами доказательств позволяет присяжным вынести вердикт по рассматриваемому уголовному делу¹. А.А. Акимчев пишет, что основным содержанием деятельности присяжных следует считать познание и разрешение фактических обстоятельств дела², что происходит опосредованно через познание доказательственной информации³. Согласно позиции Н.Г. Кемпф присяжным заседателям необходимо установить, что же произошло в действительности, кто и при каких обстоятельствах совершил преступление, то есть выделить те фактические данные, которые указывают на обстоятельства, подлежащие доказыванию⁴.

С другой стороны, ч. 6 ст. 335 УПК РФ предусматривает, что присяжные заседатели не осуществляют оценку доказательств с точки зрения допустимости, а исполнение соответствующей обязанности возлагается на председательствующего. Также ст. 335 УПК РФ и в целом гл. 42 УПК РФ не предусматривают каких-либо ярко выраженных полномочий присяжных по собиранию доказательств. Более того, согласно сформировавшейся судебной

¹ Ильин А.В. Особенности структуры судебного разбирательства с участием ... С. 37.

² Акимчев А.А. Проблема истины в суде присяжных в российском ... С. 93.

³ Там же. С. 107.

⁴ Кемпф Н.Г. Проблемные вопросы исследования фактических обстоятельств дела в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 48.

практике¹, отраженной в том числе в Определении Верховного Суда РФ от 20.06.2011, предусмотрен обязательный предварительный допрос свидетелей без участия присяжных заседателей, дабы председательствующий мог определить относимость их показаний к вопросам, подлежащим разрешению². На сегодняшний день в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 15.05.2018 данный подход несколько смягчен, и речь идет уже о праве председательствующего произвести предварительный допрос³. В целом же вышеуказанные положения закона и практика его применения породили соответствующие воззрения об ограничении познавательной активности присяжных заседателей.

Например, С.В. Фискевич, с одной стороны, верно замечает, что современное функционирование суда присяжных не может мыслиться без уголовно-процессуального доказывания⁴, в то же время обращает внимание на то, что присяжные заседатели не принимают непосредственного участия в оценке относимости доказательств, а за качество такой оценки отвечает председательствующий судья⁵. Однако в части предварительного допроса свидетелей на предмет относимости их показаний следует заключить, что впоследствии присяжные в любом случае не обязаны признавать их относимыми к делу. Это же касается и всех других доказательств, оцениваемых присяжными.

В отношении собирания доказательств Ю.В. Шидловская отмечает, что в полной мере присяжные осуществляют только проверку и оценку доказательств, однако в возможности получения нужного им для этого объема информации они

¹ Которая подвергается определенной критике в научной литературе. Подробнее см.: Насонов С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1215–1221.

² Кассационное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 20 июля. 2011 г. по делу № 83-О11-19СП [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=451998 (дата обращения: 24.04.2019).

³ О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 мая 2018 г. № 11 // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/26766/> (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ Фискевич С.В. Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 38.

⁵ Там же. С. 71.

ограничены¹, на основании чего автор в целом делает вывод, что присяжные осуществляют не доказывание, а «исследование» доказательств². Вместе с тем, согласно ч. 4 ст. 335 УПК РФ присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. В соответствии с ч. 5, 6 ст. 344 УПК РФ по инициативе присяжных заседателей и с согласия председательствующего допускается возобновление судебного следствия для исследования дополнительных доказательств. Как верно указывает С.А. Насонов, «в ходе судебного следствия собирание доказательств осуществляется как в форме самостоятельных процессуальных действия суда ..., так и в виде представления суду доказательств участниками процесса»³. Из вышеуказанного следует, что присяжные заседатели могут опосредованно собирать дополнительные доказательства, в том числе с помощью председательствующего, что не исключает их из числа субъектов уголовно-процессуального доказывания. Обратное понимание данного вопроса может привести к парадоксальному утверждению, что если судья в судебном разбирательстве в общем порядке не осуществлял по своей инициативе собирание дополнительных доказательств (путем назначения экспертиз и т.д.), то он не осуществлял доказывание, что, конечно же, не так.

Исключение из орбиты исследования присяжных вопроса о допустимости доказательств вызвано особенностями данной формы судопроизводства, основанной на распределении процессуальных прав и обязанностей между присяжными и председательствующим.

Таким образом, предварительно можно заключить следующее. Присяжные заседатели являются субъектами уголовно-процессуального доказывания, осуществляющими как минимум проверку и оценку доказательств с точки зрения относимости, достоверности и достаточности и устанавливающими, посредством

¹ Шидловская Ю.В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 123.

² Там же. С. 90.

³ Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 34.

ответов на поставленные перед ними вопросы, все обстоятельства, подлежащие доказыванию, необходимые для решения вопросов о виновности (невиновности) и правовой квалификации. Отсутствие оценки присяжными доказательств с точки зрения допустимости, а также ограничения в собирании новых доказательств компенсируется деятельностью председательствующего, разрешающего соответствующие вопросы.

После решения вопросов виновности (невиновности) в соответствии с ч. 2, 3 ст. 347 УПК РФ председательствующий и стороны участвуют в доказывании обстоятельств, необходимых для решения иных вопросов, подлежащих разрешению в приговоре, в том числе вопросов наказания.

Из вышеуказанного следует, что приговор, постановленный на основании вердикта присяжных, соответствует сформированному пониманию обоснованности в той части, что выводы судьи обо всех обстоятельствах, подлежащих доказыванию, соответствуют доказательствам. Это достигается в результате совместной деятельности присяжных и председательствующего, направленной к постановлению правосудного приговора, где каждый из них осуществляет доказывание по отведенному законом предмету.

Вместе с тем содержание обоснованности приговора предполагает не просто соответствие всех выводов об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, доказательствам, но и необходимость достижения такого соответствия при обеспечении права на судебную защиту, в том числе путем всесторонности, полноты и объективности доказывания.

Вопрос о распространении на присяжных требований всесторонности, полноты и объективности познания является актуальным. Ранее рассмотренные ограничения познавательной активности присяжных заставляют усомниться, можно ли требовать от них всесторонности и полноты доказывания. Однако из совокупности положений гл. 42 УПК РФ, в частности, из содержания ст. 332, ч. 4 ст. 335, ч. 3 ст. 339 ч. 4 ст. 335, ч. 5, 6 ст. 344 УПК РФ, усматривается, что присяжные должны осуществлять доказывание по отведенным им вопросам всесторонне, полно и объективно. В п. 16 Постановления Пленума Верховного

Суда РФ от 22.11.2005 № 23, применительно к праву председательствующего в порядке ст. 330 УПК РФ распустить коллегию присяжных ввиду ее тенденциозности, разъяснено, что под последней следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт¹.

На всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств дела, доказательств и в целом вердикта, а также постановленного на его основе приговора, которые в том числе обеспечивал председательствующий, указывается в проанализированных за 2016-2018 годы апелляционных определениях Верховного Суда РФ². Например, в Определении Верховного Суда РФ от 06.08.2018 указано, что «преобладание женщин в избранной коллегии, а также участие при рассмотрении уголовных дел ранее, не может свидетельствовать о необъективности и предвзятости сформированной коллегии, которая, вопреки мнению осуждённого, способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого дела и вынести законное и обоснованное решение»³. В Определении Верховного Суда РФ от 06.03.2018 отражено: «Изложенная постановка вопросов и их содержание позволяли присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимых, установить роль каждого из них в реализации преступного умысла»⁴.

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 ноя. 2005 г. № 23 (ред. от 15 мая 2018 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

² Приложение Б, Таблица Б.4.

³ Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 6 авг. 2018 г. по делу № 72-АПУ18-9сп [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1686044 (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 6 мар. 2018 г. по делу № 4-АПУ18-9сп [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1636256 (дата обращения: 24.04.2019).

В научной литературе также указывается на всесторонность, полноту и объективность познания присяжных¹. Об этом же говорят и ранее приведенные результаты анкетирования, согласно которым 89% респондентов указало, что обстоятельства дела при судебном разбирательстве с участием присяжных должны устанавливаться всесторонне, полно и объективно.

В свою очередь, ранее рассмотренные ограничения познавательной активности присяжных хотя и существуют, но не носят абсолютного характера и во многом компенсируются деятельностью председательствующего по делу. Так, председательствующий разрешает вопросы допустимости и частично относимости доказательств, при этом, согласно ч. 5 ст. 335 УПК РФ и разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 15.05.2018, делает это, в том числе, вне зависимости от инициативы сторон. Компенсаторная функция председательствующего по отношению к доказыванию, осуществляемому присяжными, проявляется и в отношении собирания доказательств. Согласно ст. 324 УПК РФ производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных главой 42 УПК РФ, соответственно, председательствующий не лишен возможности реализовать принадлежащее ему право по собиранию дополнительных доказательств, предусмотренное ст. 281, 282, 283 УПК РФ, для их последующего представления присяжным, что подтверждается судебной практикой. Например, в Апелляционном Определении Верховного Суда РФ от 14.11.2013 отражено следующее: «Вопреки доводам стороны защиты оглашение председательствующим в ходе судебного следствия акта экспертизы (т. 19 л.д. 50), которая была назначена по инициативе суда, не свидетельствует о нарушении им принципа состязательности сторон. Ссылка в жалобе адвоката Горшеневой на то, что при оглашении заключения эксперта председательствующий дал оценку предшествующему заключению как ошибочному, не соответствует протоколу судебного заседания. В действительности же до сведения присяжных заседателей

¹ Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных ... С. 178 ; Акимчев А.А. Проблема истины в суде присяжных в российском ... С. 113.

была доведена информация о том, что суд по своей инициативе назначил повторную судебно-медицинскую экспертизу в связи с противоречиями во времени наступления смерти, на которые было обращено внимание присяжных заседателей стороной защиты (т. 19 л.д. 50). Следовательно, до присяжных заседателей была доведена информация о противоречиях в экспертных заключениях, которые им предстояло оценить самим в совещательной комнате»¹. В Кассационном Определении Верховного Суда РФ от 24.08.2010 отмечено: «Оглашение протоколов допросов К., С., Сахарова, Степанова, Соколова и Беззубенко, хотя и было осуществлено по инициативе председательствующего, однако эти протоколы оглашались только в части указания ими номеров своих мобильных телефонов в связи с исследованием по ходатайствам сторон детализации телефонных соединений, и против этого стороны не возражали»².

Также из содержания ч. 1 ст. 333, ч. 4 ст. 335, ч. 6 ст. 344 УПК РФ вытекает то, что председательствующий выполняет функцию организации судебного следствия, где главными познающими субъектами остаются всё же присяжные заседатели. Хотя председательствующий и не устраняется от самостоятельного исследования доказательств, однако, как верно отмечают Н.А. Дудко и А.С. Камнев, осуществляет эту деятельность в большей степени в качестве способа проверки правильности вердикта и устранения ошибок присяжных³.

Таким образом, доказывание, осуществляемое присяжными, является всесторонним, полным, объективным, что обеспечивается в том числе ролью председательствующего по делу.

Из вышеуказанного следует, что приговоры, постановляемые в порядке гл. 42 УПК РФ, соответствуют пониманию обоснованности приговора в содержательном аспекте.

¹ Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 14 ноя. 2013 г. по делу № 14-АПУ13-12 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=573952 (дата обращения: 24.04.2019).

² Кассационное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 24 авг. 2010 г. по делу № 4-010-98СП [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=325358 (дата обращения: 24.04.2019).

³ Дудко Н.А. К вопросу об устранении ошибок коллегии присяжных заседателей при осуждении невиновного // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 3. С. 73-74.

Вместе с тем, обоснованность, помимо содержательного, также обладает и формальным компонентом, выраженным в необходимости отражения в приговоре процесса оценки доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

По отношению к вопросам о наказании гл. 42 УПК РФ не предусматривает каких-либо изъятий из порядка изложения мотивировочной части приговора, соответственно, применительно к данному вопросу он является обоснованным в формальном аспекте.

В то же время общепризнанным является то, что вердикт присяжных в вопросах виновности (невиновности) не имеет мотивировочной части, то есть не заключает в себе текстуального отражения познания указанных вопросов присяжными. Данный вывод следует из содержания ст. 339, 343, 345 УПК РФ, согласно которому в вердикте могут содержаться лишь односложные ответы на поставленные вопросы. Соответственно, немотивированным является и приговор, постановленный на основании такого вердикта, так как верно обращает внимание В.А. Судариков: «Если присяжные заседатели не обязаны мотивировать свой вердикт, то почему это должен делать судья ...?»¹. В связи с этим можно ли утверждать, что приговор, постановленный на основании вердикта присяжных, в вопросах виновности (невиновности) действительно является обоснованным, если эта обоснованность никак не выражена вовне? Пытаясь ответить на этот вопрос, А.В. Ильин пишет, что в этом случае обоснованность приговора связана с объективной истинностью², которая, полагается, существует вне зависимости от внешнего выражения. Однако отказ от такого подхода был обоснован ранее, так как то, что никак не выражено вовне, не может признаваться действительно существующим, а через это истинным или ложным. С другой стороны, А.А. Акимчев верно отмечает, что обоснованность не тождественна истинности и связана с соответствием выводов присяжных доказательствам, однако не поясняет, как такое соответствие можно реально проверить. В связи с этим,

¹ Судариков В.А. Роль председательствующего судьи при осуществлении правосудия судом с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2004. С. 208.

² Ильин А.В. Особенности структуры судебного разбирательства с участием ... С. 37, 38, 135.

например, Ю.В. Шидловская прямо отказывает вердикту, а следовательно, и приговору в обоснованности¹, а М.В. Беляев, осознавая важность понимания причин вынесения вердикта, предлагает его мотивировать с привлечением к этой деятельности председательствующего².

Вместе с тем обоснованность приговора, постановленного в порядке гл. 42 УПК РФ, в вопросах виновности (невиновности) всё же может находить своё внешнее выражение и без составления мотивированного вердикта, а основания для решения этой проблемы найдены как в отечественной науке и практике, так и в практике ЕСПЧ. Заключается это решение в том, что форму обоснованности приговора, постановленного на основании вердикта присяжных, возможно познать в первую очередь через ответы присяжных на поставленные перед ними вопросы.

Еще в комментариях к УУС указывалось: «Постановка вопросов должна быть такова, чтобы возможен контроль над правильностью таковой... Сенат избрал единственный верный путь для обеспечения себе возможности необходимого контроля, а именно предъявление постоянных и неуклонных требований, чтобы все, относящееся к существу, к фактической стороне, было всесторонне установлено той инстанцией и даже прямо той коллегией присяжных, которой это предоставлено по закону, тогда как Сенат в это вовсе входить не может... Не допускаются ни одним процессом вопросы в такой форме: «виновен ли подсудимый в убийстве»³. «Казалось бы, совершенно ясно, что если в немотивированном, как всегда, приговоре с участием присяжных заседателей будут содержаться абстрактно изложенные, не конкретизированные вопросы, то Кассационный суд будет иметь дело с провозглашением мнения суда и присяжных, но судить о том, в какой мере правильно обе коллегии вместе подвели данное отдельное, конкретное деяние под общую норму закона, а в этом цель всего контроля, Кассационный суд будет в состоянии только тогда, когда это

¹ Шидловская Ю.В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств ... С. 146.

² Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе ... С. 327.

³ Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий [Электронный ресурс] / Кони А.Ф. [и др.]; под общ. ред. проф. М.Н. Гернета. М., 1915. Вып. 4. С. 1243. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file601.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

деяние будет описано совершенно конкретно, фактически и даже фотографически, когда действительно все законные признаки преступления будут выражены в вопросе элементами действительно реально совершенного подсудимым преступления»¹. «Только при конкретизации вопросов защита получает возможность защищаться на суде и приносить кассационные жалобы»². При этом в ст. 751 УУС прямо закреплялось, что основанием вопросов по существу дела должны служить не только выводы обвинительного акта, но также судебное следствие и заключительные прения, в чем они развивают, дополняют или изменяют те выводы³.

Похожий подход встречается в практике ЕСПЧ, который в концентрированном виде выражен в Постановлении по делу *Tahquet v Belgium*, оказавшим значительное влияние на институт суда присяжных в ряде европейских государств⁴. В первую очередь в данном постановлении отмечается, что, в отличие от решений профессиональных судей, Конвенция не требует от присяжных приводить основания принимаемых решений и их отсутствие само по себе не образует нарушения права на справедливое судебное разбирательство⁵, аналогичный вывод сделан в деле *Saric v. Denmark*⁶. Вместе с тем ЕСПЧ указывает, что справедливое судебное разбирательство в любом случае предполагает возможность для обвиняемого понять вердикт, что является существенной гарантией против произвола⁷. Данная возможность, согласно позиции ЕСПЧ, может быть обеспечена совокупностью различных гарантий: напутственным словом председательствующего к присяжным; четкостью и недвусмысленностью вопросов, поставленных перед присяжными, формирующих

¹ Там же. С. 1244.

² Там же.

³ Там же. С. 1247.

⁴ Подробнее см.: Писаревский И.И. К вопросу об обоснованности приговора, постановленного на основании вердикта присяжных // Российский юридический журнал. 2018. № 1. С. 82.

⁵ *Tahquet v. Belgium* [Электронный ресурс]: Judgment of 16 November 2010: App. No. 929/05. Para. 90, 91 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-101739> (дата обращения: 24.04.2019).

⁶ *Refik Saric v. Denmark* [Электронный ресурс]: Decision of 2 February 1999: App. No. 31913/96. Para. The law 1 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-21998> (дата обращения: 24.04.2019).

⁷ Там же. Para. 91.

основание вердикта; наличием возможности оспорить вердикт¹. При этом наибольшее развитие в прецедентной практике ЕСПЧ получили именно гарантии, связанные с постановкой вопросов присяжным.

Во-первых, ЕСПЧ обращает внимание на процедуру формирования вопросов. В деле *Taxquet v Belgium* подчеркнуто, что возможность формулировать такие вопросы должна принадлежать и стороне обвинения, и стороне защиты². Далее ЕСПЧ положительно отмечено со ссылкой на дело *Papon v France*³, что обвинение и обвиняемый были в состоянии оспорить вопросы, поставленные председателем перед присяжными, и предложить собственные⁴. Этот же вывод сделан по делу *Planka v Austria*⁵. В деле *Lhermitte v. Belgium*, отклоняя доводы о нарушении права на справедливое судебное разбирательство, ЕСПЧ отмечено, что сторона защиты не возражала против формулировок вопросного листа, не пыталась дополнить или заменить их⁶. Рассматривая дело *Zarouali v Belgium* ЕСПЧ позитивно оценил то, что согласно национальному законодательству при отказе сторонам в постановке вопроса присяжным, председательствующий должен изложить основания такого решения⁷.

Во-вторых, определенное значение может иметь количество вопросов и их чёткость. Так, обращаясь к тому же делу *Papon v France*, ЕСПЧ отметил, что присяжные дали ответы на 768 вопросов, что сформировало достаточное основание для итоговых выводов, компенсирующее отсутствие мотивов вердикта⁸. На важность чёткости вопросов обращено внимание в деле *Planka v Austria*⁹.

¹ *Refik Saric v. Denmark*. Para. 92.

² Там же. Para. 83.

³ *Papon v. France* [Электронный ресурс]: Judgment of 25 July 2002: App. No. 54210/00 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60633> (дата обращения: 24.04.2019).

⁴ *Taxquet v. Belgium*. Para. 86.

⁵ *Robert Planka v. Austria*. Para. The Law 3a.

⁶ *Lhermitte v. Belgium* [Электронный ресурс]: Judgment of 29 November 2016: App. No. 34238/09. Para. 79 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-169053> (дата обращения: 24.04.2019).

⁷ *Zarouali v. Belgium* ... P. 109.

⁸ *Papon v. France*. Para. 71 ; *Taxquet v. Belgium*. Para. 86.

⁹ *Robert Planka v. Austria*. Para. The Law 3a.

В-третьих, важно итоговое содержание решения, постановленного на основании вердикта. В деле *Bellerín Lagares v. Spain*¹ такое решение содержало в себе перечень фактов, установленных присяжными, их правовой анализ и обстоятельства, влияющие для целей назначения наказания на степень виновности, что было признано соответствующим ст. 6 Конвенции².

В-четвертых, краткость ответов присяжных может быть частично компенсирована развернутостью обвинительного заключения. Рассматривая дело *Taxquet v Belgium*, ЕСПЧ отметил, что в совершении убийства министра наряду с заявителем жалобы обвинялось еще 7 человек, однако ни обвинительное заключение, ни ответы присяжных не позволяли понять, в чем именно выразилась роль заявителя и почему он признан виновным³. Хотя обвинительное заключение и содержало подробное описание процедуры расследования и в нём упоминались все преступления, в которых обвинялись соучастники, однако отдельно не выделялось доказательств, которые могли бы быть использованы именно против заявителя жалобы⁴. Напротив, рассматривая дело *Lhermitte v. Belgium*, ЕСПЧ положительно оценил то, что обвинительное заключение состояло из 51 страницы и устанавливало четкую последовательность событий преступления, процессуальных действий, совершенных в ходе расследования, и собранных доказательств, значительная часть которых была посвящена описанию личности обвиняемой и мотивам, сподвигшим ее на преступление⁵.

В-пятых, при наличии соучастников, вопросы должны быть индивидуализированы, чтобы можно было установить, в чем именно выразилась роль каждого из них. В деле *Taxquet v Belgium* вопросы для каждого из 8 обвиняемых были идентичными⁶, что также не позволяло понять, в чем именно выразилась роль заявителя жалобы в преступлении. В Постановлении по делу

¹ *Bellerín Lagares v. Spain* [Электронный ресурс]: Judgment of 4 November 2003: App. No. 31548/02 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-44557> (дата обращения: 24.04.2019).

² *Taxquet v Belgium*. Para. 87.

³ Там же. Para. 94.

⁴ Там же. Para. 95.

⁵ *Goktepe v. Belgium* [Электронный ресурс]: Judgment of 2 June 2005: App. No. 50372/99. Para. 15, 22 // Сайт Европейского суда по правам человека. Электрон. дан. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-69234> (дата обращения: 24.04.2019).

⁶ Там же. Para. 96, 98.

Goktere v. Belgium рассмотрена ситуация, при которой каждый из трех обвиняемых был приговорен к 30 годам заключения за разбойное нападение, отягченное причинением смерти, при этом вопрос о наличии вышеуказанного отягчающего обстоятельства для каждого из обвиняемых отдельно не формулировался, что, по мнению ЕСПЧ, повлекло нарушение права заявителя жалобы на эффективную защиту и через это нарушение права на справедливое судебное разбирательство¹.

В-шестых, важность всех вышеуказанных критериев актуализирует общая сложность дела. По замечанию суда, дело *Tahquet v Belgium* было сложным как с фактической, так и с правовой стороны, судебное разбирательство длилось более двух месяцев, что наоборот, требовало повышенного внимания к индивидуализации вопросов присяжным и обвинительного заключения².

В седьмых, краткость решения может быть в определенной степени компенсирована возможностью обжаловать его по существу. В деле *Tahquet v Belgium* Бельгийское законодательство такой возможности не предусматривало и, соответственно, суд проверочной инстанции не мог уточнить основания осуждения заявителя³.

Проанализировав все вышеуказанные гарантии по делу *Tahquet v Belgium*, ЕСПЧ констатировал их необеспечение, что повлекло невозможность обвиняемому понять, почему его признали виновным, и, тем самым, пришел к выводу о нарушении права на справедливое судебное разбирательство⁴.

В свою очередь, анализ УПК РФ позволяет говорить о том, что его положения допускают обеспечение части перечисленных гарантий. Согласно ч. 2 ст. 338 УПК РФ вопросы присяжным формируются с участием сторон. Статья 339 УПК РФ позволяет наряду с основными вопросами о виновности ставить и иные вопросы, уточняющие, в том числе степень виновности и ее характер. Вопросы права и наказания хотя по большей степени и изъяты из ведения присяжных, однако их должен разрешить председательствующий.

¹ *Lhermitte v. Belgium*. Para. 77.

² Там же. Para. 97.

³ Там же. Para. 99.

⁴ Там же. Para. 100.

С другой стороны, действующие положения УПК РФ не предусматривают необходимости отражать в приговоре, постановленном на основании вердикта присяжных, перечень установленных присяжными фактических обстоятельств, их правовой анализ, а также обстоятельства, связанные с назначением наказания. Неоднозначно обстоят дела и с индивидуализацией вопросов присяжным. Часть 2 ст. 339 УПК РФ не конкретизирует, в каких случаях возможна постановка единого вопроса о виновности, на что обращается внимание в литературе¹. Отдельные авторы обращают внимание, что постановку единого вопроса следует приветствовать, так как это упрощает процесс принятия решения присяжными². Хотя, например, в ст. 754 УУС закреплялось, что постановка единого вопроса о виновности возможна только в том случае, когда ни у кого не возникает сомнений в вопросе о наличии события преступления и того, что оно должно быть вменено обвиняемому³. Представляется, что постановка во всех случаях единого вопроса о виновности, которую допускает ч. 2 ст. 339 УПК РФ, вступает в противоречие с выделяемыми ЕСПЧ гарантиями и возможностью постановления обоснованного приговора.

Таким образом, для надлежащего обеспечения внешнего выражения обоснованности приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных, необходимо, во-первых, национальным судам осуществить рецепцию выявленных подходов ЕСПЧ, во-вторых, изменить редакцию п. 3 ст. 351 УПК РФ, которая будет изложена далее.

Особенности порядка, предусмотренного гл. 42 УПК РФ, влияют и на вопросы мотивированности приговора.

В части оценки доводов сторон, касающихся фактических обстоятельств дела и связанных с решением вопроса виновности (невиновности), должен действовать рассмотренный выше порядок. Присяжные фактически оценивают данные доводы, а результаты оценки могут выражаться в ответах на

¹ См. например: Насонов С.А. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: некоторые проблемы законодательного регулирования и судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2297-2298.

² См. например: Верещагин А.Н. О развитии суда присяжных в России // Закон. 2017. № 2. С. 112.

³ Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Вып. 4. С. 1252.

поставленные перед ними вопросы, где односложность таких ответов компенсируется совокупностью процедурных гарантий постановки вопросов.

В части оценки в приговоре доводов сторон по вопросам наказания и правовой квалификации установлено следующее. Рассмотрение данных вопросов фактически производится в общем порядке согласно указанию ч. 3 ст. 347 УПК РФ. В связи с этим большинство опрошенных ответили, что суд должен отразить в приговоре, постановленном на основании вердикта присяжных, то, как он пришел к выводам о правовой квалификации (58%¹) и наказании (70%²) и оценку соответствующих доводов сторон (70%³ и 75%⁴ соответственно). При этом в Апелляционном Определении Верховного Суда РФ от 14.05.2015 отражено: «Пункты 1-4 ст. 351 УПК РФ не содержат каких-либо изъятий из общих правил постановления приговора, касающихся обязанности суда мотивировать в приговоре выводы о юридической квалификации действий подсудимых, о наказании, о судьбе вещественных доказательств по делу, об имуществе, на которое наложен арест. В приговоре, постановленном по делу с участием присяжных заседателей, должно быть приведено обоснование принятых судом решений по этим и другим вопросам, перечисленным в ст. 299 УПК РФ (за исключением вопросов о доказанности деяния и о виновности подсудимого, поскольку эти вопросы отнесены к компетенции присяжных заседателей)»⁵. Вместе с тем, несмотря на вышеуказанную правовую позицию Верховного Суда РФ, полагается, что действующие положения абз. 1 и п. 3 ст. 351 УПК РФ не содержат указания на необходимость отражения в приговоре, постановленном на основании вердикта присяжных, позиций сторон и оценки их доводов судьей по вопросам квалификации и наказания. Соответственно, данные нормы подлежат редактированию по аналогии с ранее предложенными изменениями ст. 307 УПК РФ, редакция которых будет изложена далее.

¹ Приложение А, Анкета А.3, Таблица А.1.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 14 мая 2015 г. по делу № 67-АПУ15-12СП [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1337230 (дата обращения: 24.04.2019).

В отношении оценки доводов сторон по вопросам квалификации дополнительно требуется заключить следующее. Формально указанные вопросы изъяты из компетенции присяжных, что следует из ч. 5 ст. 339 УПК РФ и соответствующих разъяснений п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23. Соответственно, оценку данных доводов производит исключительно председательствующий, что вытекает из ч. 3 ст. 347 УПК РФ и не противоречит пониманию мотивированности приговора. О таком же подходе свидетельствуют и результаты опроса, где 82% респондентов отметили жесткое разграничение компетенции председательствующего и присяжных по вопросам права и факта¹.

Вместе с тем, стоит отметить, что в действительности разорвать единый познавательный процесс по уголовному делу исключительно на вопросы факта и права затруднительно. Например, согласно ст. 673 УУС (в ред. 1910 г.) присяжные заседатели могли в любой момент просить председателя разъяснить им содержание прочитанных на суде документов, признаки, коими определяется в законе преступное деяние, приписываемое подсудимому, наказание, назначенное законом за это деяние, и другие законные последствия их решения, а равно вообще все для них непонятное². Комментируя вышеуказанные положения, юристы отмечали: «Так как в судебном разбирательстве вопрос ставится о конкретном деликте, присяжные заседатели не могут решать вопроса о виновности, не будучи осведомленными о юридическом составе приписываемого подсудимому преступления»³. «Статьи 750-764, 801, 802, 811, 812, несомненно, смотрят на присяжных не только как на судей факта, но и как на судей права. Им все время говорят не о фактах, а о преступлениях, о преступных деяниях, о виновности»⁴. Данный подход не утратил своей актуальности. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 11.06.2009 по делу № 65-О09-6СП указано, что «... не нарушен председательствующим судьей закон при разъяснении присяжным заседателям юридических терминов, правил оценки доказательств. Использование

¹ Приложение А, Анкета А.3, Таблица А.1.

² Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Вып. 4. С. 1090.

³ Там же. С. 1092.

⁴ Там же. С. 1238.

председательствующим для разъяснения юридического термина – «убийство группой лиц по предварительному сговору» примера, связанного с убийством сенаторами Юлия Цезаря в Древнем Риме, не противоречит требованиям закона, не поставляет под сомнение объективность напутственного слова»¹. В Определении Верховного Суда РФ от 23.06.2015 по делу № 30-АПУ15-5сп исследованы доводы прокурора о том, что вопрос о доказанности действий обвиняемого содержит вопрос о предвидении им причинения смерти, желании причинения смерти участковому, что является определением формы вины, председательствующий поставил перед коллегией дополнительный вопрос о совершении и доказанности причинения обвиняемым тяжкого вреда здоровью потерпевшего, при этом опять допустив формулировки по установлению его формы вины. Однако в результате Верховным Судом РФ определено: «Обсуждение вопросного листа и содержание вопросов присяжным заседателям полностью соответствуют требованиям ст. ст. 338 и 339 УПК РФ. Доводы потерпевших П. и Б., а также прокурора Коваль К.И. о том, что вопросный лист был составлен некорректно и непонятно, содержит противоречия и обстоятельства, требующие юридической оценки – являются несостоятельными, поскольку не основаны на требованиях закона и на содержании вопросного листа, и являются лишь мнением самих потерпевших и прокурора. ... В соответствии с ч. 3 ст. 339 УПК РФ, после основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. В необходимых случаях ставятся также вопросы о степени осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца. Именно эти обстоятельства суд обоснованно указал в вопросах № 2 и 15, при этом какие-либо обстоятельства, требующие юридической оценки или юридических познаний, что повлекло бы за собой существенное нарушение уголовно-процессуального закона, в вопросах не

¹ Кассационное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 11 июня 2009 г. по делу № 65-009-6 СП [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=264888 (дата обращения: 24.04.2019).

содержится»¹. Вышеуказанное свидетельствует о том, что фактически присяжные, отвечая на постановленные перед ними вопросы факта, подспудно разрешают и вопросы права, так как сама постановка вопросов уже предполагает под собой ту или иную правовую квалификацию. В связи с этим отдельными авторами верно отмечается некоторая степень условности разделения «судей права» и «судей факта» при судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей².

На основании вышеуказанного в литературе делаются верные выводы о единстве деятельности профессионального судьи в лице председательствующего и непрофессиональных судей – коллегии присяжных заседателей³, осуществляющих «дружную совместную работу»⁴, направленную на установление того, что было в действительности, включающее в себя установление факта виновности / невиновности лица⁵, а также разрешение вопросов квалификации и наказания. Представляется, что такой подход не противоречит существу института присяжных заседателей, как непрофессиональных судей, и не исключает их права на так называемую «нуллификацию» уголовного закона, о которой говорится в научной литературе⁶, но требует именно того, чтобы оправдание обвиняемого не являлось произвольным.

Таким образом, доводы сторон по вопросам правовой квалификации также косвенно находят свое отражение не только в тексте приговора, но и в ответах присяжных на поставленные перед ними вопросы.

Подводя итог настоящему параграфу следует заключить следующее.

¹ Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. по делу № 30-АПУ15-5сп [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1347018 (дата обращения: 24.04.2019).

² См. например: Дудко Н.А. К вопросу об устранении ошибок коллегии присяжных ... С. 73 ; Ильин А.В. Особенности структуры судебного разбирательства с участием ... С. 46-47.

³ Тарасов А.А. О допустимых путях совершенствования процедуры производства в суде присяжных // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. научных статей / под ред. В.А. Лазаревой. Самара, 2008. Вып. 3. С. 35-36 ; Ильин А.В. Особенности структуры судебного разбирательства с участием ... С. 47; Акимчев А.А. Проблема истины в суде присяжных в российском ... С. 92; Моисеева Т. В. Всесторонность и полнота исследования обстоятельств уголовного дела как условия объективности присяжных заседателей // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 87-93.

⁴ Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Вып. 4. С. 1239.

⁵ Шидловская Ю.В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств ... С. 75.

⁶ См. например: Дудко Н.А. К вопросу об оправдательном вердикте присяжных заседателей // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2-2. С. 40-41.

При судопроизводстве с участием присяжных заседателей происходит всестороннее, полное и объективное познание обстоятельств дела в судебном разбирательстве, а все ограничения в познании, наложенные на присяжных, компенсируются председательствующим в рамках их взаимодействия. Таким образом, в результате совместной познавательной деятельности председательствующего и коллегии присяжных заседателей формируется вердикт, а затем и приговор, основанные на результатах всестороннего, полного и объективного доказывания по уголовному делу. В этом смысле приговоры, постановленные на основании вердикта присяжных, в полной мере соответствуют сущностным характеристикам российского правосудия.

Приговоры, постановленные на основании вердикта присяжных заседателей, обладают свойством обоснованности в содержательном аспекте. Содержательный аспект обоснованности приговора выражается в том, что выводы обо всех обстоятельствах, подлежащих доказыванию, формируются в процессе доказывания, осуществляемого присяжными при содействии председательствующего, всесторонне, полно и объективно, чем обеспечивается право на судебную защиту.

Приговоры, постановленные на основании вердикта присяжных заседателей, являются обоснованными с точки зрения формального аспекта по отношению к обстоятельствам, связанным с решением вопросов наказания и иных мер уголовной ответственности, а также иными вопросами, перечисленными в ст. 347 УПК РФ, что обеспечивается закреплением в приговоре произведенного процесса доказывания, включающего в себя проверку и оценку доказательств председательствующим с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Обоснованность приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, по отношению к вопросу о виновности (невиновности) выражается в ответах присяжных на поставленные перед ними вопросы.

Приговоры, постановленные на основании вердикта присяжных заседателей, обладают свойством мотивированности в содержательном аспекте,

что выражается в наличии оценки присяжными и председательствующим, в условиях разграничения их компетенции, доводов сторон по всем вопросам права и факта.

Приговоры, постановленные на основании вердикта присяжных заседателей, являются мотивированными с точки зрения формального аспекта по отношению к обстоятельствам, связанным с правовой квалификацией, наказанием и иными мерами уголовной ответственности, а также иными вопросами, перечисленными в ст. 347 УПК РФ, что обеспечивается включением описания процесса и результатов оценки доводов сторон непосредственно в текст приговора. Мотивированность приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, по отношению к вопросу о виновности (невиновности) выражается в ответах присяжных на поставленные перед ними вопросы.

Для обеспечения внешнего выражения обоснованности и мотивированности приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, по отношению к вопросу о виновности (невиновности), а через это права на защиту и справедливое судебное разбирательство, отечественным судам следует произвести рецепцию выработанных ЕСПЧ гарантий, а именно:

- количество, а также содержание вопросов присяжным, а соответственно, и ответы на них, должны позволять понять, в каком конкретно преступлении признается виновным или невиновным обвиняемый и, в случае признания виновным, в чем именно выразилась его вина;

- при наличии соучастников и (или) множества эпизодов преступления, вопросы присяжным должны быть индивидуализированы, чтобы можно было установить, в чем именно выразилась роль каждого из соучастников и в чем конкретно каждый из них признается либо не признается виновным;

- из содержания обвинительного заключения также должно быть понятно, в чем именно обвиняется каждый из обвиняемых и в чем конкретно выразилась вина каждого из них;

- сторонам должны быть предоставлены равные возможности в формировании списка вопросов присяжным;

- в целом приговор, постановленный на основании вердикта присяжных, должен содержать в себе перечень установленных присяжными фактических обстоятельств, их правовой анализ, а также обстоятельства, связанные с назначением наказания.

Несоблюдение вышеуказанных гарантий должно рассматриваться в качестве условно-существенного нарушения уголовно-процессуального закона, влекущего необходимость отмены или изменения приговора.

Для произведения обозначенной рецепции в части требования о содержании в приговоре, постановленном на основании вердикта присяжных, перечня установленных присяжными фактических обстоятельств, их правового анализа, а также обстоятельств, связанных с решением вопросов наказания и иных мер уголовной ответственности, необходимо изложить п. 3 ст. 351 УПК РФ в следующей редакции:

«в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должны содержаться описание преступного деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным, с указанием места, времени, способа его совершения, **формы вины, мотивов, целей и последствий преступления**, квалификация содеянного и доводы сторон по данному вопросу, а в случае установления **неправильной квалификации преступления – основания и мотивы изменения обвинения, доводы сторон и мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия и обоснование решения суда в отношении гражданского иска**».

Заключение

Последствием дифференциации процессуальных форм осуществления правосудия по уголовным делам, происходящей как путем развития упрощенных порядков рассмотрения дел судами, так и более широкого применения усложненных форм судопроизводства, выступает отказ от классического понимания приговора как процессуального акта, постановляемого на основании результатов судебного следствия и содержащего в себе основания его вынесения, то есть отказ от того, с чем традиционно связывают обоснованность и мотивированность судебного решения.

Обозначенная тенденция существует наряду с возрастающей открытостью правосудия и доступностью для широкой общественности судебных актов, в том числе приговоров по уголовным делам, а также на фоне стабильно низкого доверия граждан к отечественному правосудию, что может быть связано, в том числе с отсутствием обоснования судебных решений.

Совокупность вышеприведенных тенденций актуализирует вопросы обусловленности свойств приговора сущностными характеристиками отечественного правосудия и, как следствие, о допустимости отказа от указанных свойств или пределах их видоизменения в условиях дифференциации уголовно-процессуальной формы, средствах обеспечения правосудности приговоров при такой дифференциации.

В силу того, что приговор является именно актом правосудия, соответственно, рассмотрение его свойств, и в том числе свойств обоснованности и мотивированности, невозможно в отрыве от сущностных характеристик правосудия, осуществляемого по уголовным делам. Признавая многообразие подходов, в настоящей работе правосудие рассмотрено с точки зрения деятельностного подхода, так как приговор постановляется при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности по реализации правосудия. Основываясь на положениях Конституции Российской Федерации как нормативно-правового акта, обладающего верховенством на всей территории Российской Федерации, и

развивающих ее положения в позициях Конституционного Суда Российской Федерации, выделены следующие значимые для постановления приговора характеристики правосудия.

Во-первых, эксклюзивной характеристикой правосудия является осуществление его только судьей, в роли которого может выступать профессиональный судья, судьи, а также непрофессиональные судьи – присяжные заседатели.

Во-вторых, сущностной характеристикой правосудия выступает его осуществление в целях защиты и восстановления прав и свобод участников судопроизводства, в том числе потерпевших от преступления, так как именно конкретная личность вовлекается в сферу уголовно-процессуальных отношений и подвергается наибольшим ограничениям и в отношении конкретной личности постановляется приговор, что обеспечивает необходимость не только разрешения уголовно-правового спора, но и защиты прав личности.

Обозначенная цель правосудия достигается посредством реализации многоаспектного неотчуждаемого и универсального права на судебную защиту, включающего в себя необходимость вынесения итогового судебного решения, отвечающего определенным требованиям, связанным с его содержанием, в том числе требованиям законности, обоснованности и справедливости; наличие возможности обжалования итогового судебного решения, что в свою очередь предполагает необходимость отражения оснований его вынесения; обеспечение личного участия в судебном разбирательстве и представление суду своей позиции, что, в свою очередь, предполагает необходимость оценки заявляемых сторонами доводов.

Названные характеристики правосудия определяют, что приговор, вне зависимости от уголовно-процессуальной формы постановления, должен постановляться исключительно судьей, обеспечивать защиту прав и свобод обвиняемого, потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства, их эффективное восстановление, отвечать определенным требованиям, связанным с его содержанием, включать основания его вынесения и оценку заявляемых

сторонами доводов, что обеспечивает реализацию многоаспектного права на судебную защиту.

Более детальное рассмотрение вопросов постановления приговора с использованием деятельностного подхода позволило выделить ряд требований к приговору и гарантий их обеспечения при осуществлении правосудия по уголовным делам. Исследуя предмет уголовно-процессуальной деятельности, ее характер и с учетом ранее выделенных сущностных характеристик правосудия, определено, что приговор воплощает в себе результаты познания по уголовному делу вопросов виновности (невиновности), что выражается в установлении обстоятельств ст. 73 УПК РФ, и разрешает на их основе вопросы применения либо неприменения наказания и иных мер уголовной ответственности, так как в отрыве от непредвзятого процесса познания соответствующих вопросов невозможно достигнуть правоохранительной цели правосудия. Указанное требование отличает приговор от всех иных процессуальных решений по уголовному делу, которые не могут окончательно разрешать вопрос о виновности в силу соответствующего конституционного положения, а также вопрос о наказании и иных мерах уголовной ответственности, обусловленный окончательным установлением факта виновности.

Исторический анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства, охватывающий как дореволюционный, так и советский периоды, позволил установить, что в российском уголовном процессе выводы о виновности (невиновности) и наказании, отражаемые в приговоре, должны основываться на результатах познания, осуществляемого в форме уголовно-процессуального доказывания в стадии судебного разбирательства, которое выступает средством уголовно-процессуальной деятельности и, соответственно, гарантией от произвольности выводов приговора, что также способствует достижению правоохранительной цели правосудия и обеспечению права на судебную защиту. При этом «глубина» познания по уголовному делу может варьироваться в зависимости от различных обстоятельств, например, от факта признания или не признания вины обвиняемым.

Длительным историческим развитием отечественного уголовного процесса обусловлено, что ведущим субъектом уголовно-процессуального доказывания выступает именно судья. Данное положение, несмотря на развитие идей состязательности, справедливо и для действующего порядка уголовного судопроизводства, предусмотренного УПК РФ, согласно которым судья, даже с учетом существующих ограничений, наделен значительными полномочиями по собиранию, проверке и оценке доказательств. Соответствующая активная роль судьи в уголовно-процессуальном доказывании согласуется с тем, что именно судья является субъектом осуществления правосудия и постановления приговора как итогового акта правосудия.

Исходя из выявленных предмета, средств, субъекта деятельности по осуществлению правосудия по уголовным делам, установлено, что приговор как итоговый акт правосудия, вне зависимости от уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства, должен а) постановляться исключительно судьей, б) только на основании результатов уголовно-процессуального доказывания (осуществляемого в стадии судебного разбирательства при ведущей роли судьи), направленного на установление всех обстоятельств уголовного дела (что предполагает необходимость оценки судом заявляемых сторонами доводов) для разрешения на их основе вопросов виновности (невиновности) и применения (неприменения) наказания и иных мер уголовной ответственности и в) отражать основания его вынесения.

Зафиксированные характеристики правосудия, а также требования к приговору и гарантии их обеспечения позволили сформулировать определение свойства обоснованности приговора, в основу которого положено соответствие между выводами судьи и положенными в основание этих выводов доказательствами. При этом установлено, что такое соответствие должно достигаться именно с учетом необходимости обеспечения права на судебную защиту, которое может обеспечиваться всесторонностью, полнотой и объективностью доказывания, осуществляемого судьей при участии сторон, либо иными, предусмотренным законом средствами и механизмами, тем самым

способствуя достижению правозащитной цели правосудия, демонстрации его надлежащего осуществления для общества.

Конкретизируя вышеуказанные положения определено, что в содержательном плане обоснованность приговора представляет собой соответствие выводов судьи об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, совокупности доказательств, достигнутое в результате осуществления доказывания по уголовному делу при обеспечении предусмотренными законом средствами и механизмами права на судебную защиту, одним из которых является всесторонность, полнота и объективность познания судьи.

Дополнительно отражено, что обоснованность приговора не совпадает с его истинностью и не включает последнюю в свое содержание, так как обоснованные выводы судьи могут быть в равной степени истинными или ложными, что не влияет на их обоснованность. До тех пор пока приговор не отменен или не изменен в установленном законом порядке, его истинность презюмируется.

Обоснованность приговора не совпадает с убедительностью и не включает последнюю в свое содержание в силу того, что обоснованность выводов судьи не гарантирует их убедительности для всех участников уголовного судопроизводства и общества в целом по причине субъективного характера категории убедительности.

Обоснованность приговора не совпадает с законностью и не включает последнюю в свое содержание, что не отменяет их тесной взаимосвязи. Обоснованность и законность приговора охватывают различные уровни познания по уголовному делу, когда на первом этапе происходит установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, что охватывается свойством обоснованности, а на втором этапе к установленным обстоятельствам применяются нормы права, что охватывается свойством законности.

Кроме того обоснованность приговора не находится с мотивированностью в отношениях содержание-форма, так как не может быть неформленного содержания и бессодержательной формы, соответственно выделение двух самостоятельных определений для неразрывно связанных аспектов

нецелесообразно. На основании данного вывода актуализирован вопрос о способах внешнего выражения обоснованности приговора.

Исходя из исторического анализа отечественного уголовно-процессуального законодательства, а также приговоров, постановленных в дореволюционный период и в ранние годы советской власти, установлено, что длительное время вопрос о внешнем выражении обоснованности приговоров не являлся актуальным. Вместе с тем в отсутствие адекватного внешнего выражения обоснованности приговора участники уголовного судопроизводства лишены эффективной возможности обжалования судебного решения, которая является важной составляющей права на судебную защиту. Отсутствие внешнего выражения обоснованности приговора не способствует восприятию приговоров как правосудных, в том числе в глазах общества, так как не позволяет понять причины принятия судьей того или иного решения по уголовному делу и в первую очередь решения о виновности (невиновности).

На основе исследования вопросов обеспечения права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство в истолковании прецедентной практики ЕСПЧ, включающих право на обжалование судебного решения, установлена необходимость обязательного внешнего выражения обоснованности приговора. Данное выражение осуществляется путем закрепления в приговоре произведенного процесса доказывания, включающего в себя проверку и оценку доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Таким образом, сформулировано определение обоснованности приговора, под которым понимается соответствие выводов судьи об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, совокупности доказательств, достигнутое в результате осуществления доказывания по уголовному делу при обеспечении предусмотренными законом средствами и механизмами права на судебную защиту (содержательная часть обоснованности), а также внешнее выражение этого соответствия путем закрепления в приговоре произведенного процесса доказывания, включающего в себя проверку и оценку доказательств с точки

зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности (формальная часть обоснованности). В этом смысле обоснованность всегда должна быть присуща приговору как итоговому акту правосудия, так как невозможно говорить о правосудности судебного решения, защите прав и свобод участников уголовного судопроизводства, обеспечении права на судебную защиту по отношению к произвольному судебному решению, обоснованность которого никак не выражена вовне.

Далее, исходя из того, что мотивированность не может рассматриваться в качестве внешнего выражения обоснованности приговора, однако, осознавая, что отказ от использования определения мотивированности также недопустим, так как это может породить на практике ошибочные представления об отсутствии обязанности приводить основания принимаемых процессуальных решений, осуществлен поиск собственного содержания и формы мотивированности.

Проведенный исторический анализ российского уголовно-процессуального законодательства позволил установить строгую привязку вопросов обоснованности к доказыванию и напротив, отсутствие такой связи с доказыванием у мотивированности. Далее, обращаясь к праву на судебную защиту и к такой его составляющей, как личное участие в судебном разбирательстве и представлении суду своей позиции, установлена необходимость оценки судьей в приговоре заявленных сторонами доводов по уголовному делу. При этом такая оценка хотя и связана тесным образом с доказыванием, но сама по себе доказыванием, в строгом понимании этого слова, не является в силу следующего. Во-первых, она непосредственно не направлена на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, целью оценки в первую очередь является проверка обоснованности соответствующего довода, результаты которой уже могут использоваться в доказывании. Кроме того, доводы сторон могут касаться исключительно вопросов права, например, относительно толкования норм материального или процессуального закона, что также проблематично отнести к вопросам доказывания. Таким образом, уникальные содержание и форма мотивированности определены по отношению к оценке доводов сторон в

приговоре, которая не является доказыванием, а, следовательно, не охватывается свойством обоснованности.

Основываясь на понимании права на справедливое судебное разбирательство, сформированном прецедентной практикой ЕСПЧ, сформулировано определение свойства мотивированности приговора, включающее содержательный и формальный компоненты.

С позиции содержания мотивированность представляет собой описание процесса оценки судьей доводов, заявленных сторонами по уголовному делу, которые могут касаться вопросов виновности (невиновности), квалификации и применения норм процессуального права, наказания и иных мер уголовной ответственности. С позиции формы мотивированность выражается в описании в приговоре процесса и результатов указанной оценки, что обеспечивает восприятие приговоров как правосудных участниками уголовного судопроизводства и обществом в целом. Сформированное понимание мотивированности приговора является универсальным и подлежит применению в том случае, если процессуальный порядок производства по уголовному делу предусматривает возможность заявления сторонами соответствующих доводов.

С учетом прецедентной практики ЕСПЧ определено, что отказ от оценки доводов сторон в приговоре допустим только в отношении явно несущественных доводов. При этом существенность определяется как минимум двумя критериями: качеством аргументации и относимостью доводов к делу, где решающим является именно критерий относимости.

Анализируя достаточность действующего нормативно-правового регулирования по закреплению выявленных содержания и формы обоснованности и мотивированности приговора, а также положение обоснованности и мотивированности в системе оснований обжалования приговоров установлено, что нормативную основу для обеспечения содержательного компонента обоснованности приговора составляют положения ст. 6, 7, п. 1, 2 ч. 1 ст. 299, ч. 4 ст. 302 УПК РФ, а также Конституции РФ, в том числе ч. 1 ст. 46. Формального компонента – положения п. 2, 3 ч. 1 ст. 305 и п. 1, 2 ст. 307 УПК РФ. Основой для

правильного толкования данных норм права, как требующих вынесения обоснованных приговоров в сформированном понимании, должны выступить соответствующие наработки уголовно-процессуальной теории, в том числе настоящая работа. Каких-либо законодательных изменений для этого не требуется.

Основание для отмены или изменения приговора по причине его необоснованности закреплено в п. 1 ст. 389.15 УПК РФ, а именно, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, которое конкретизируется в ст. 389.16 УПК РФ. С точки зрения содержательно компонента необоснованный приговор подлежит отмене или изменению в суде апелляционной инстанции на основании п. 1, 2 ст. 389.16 УПК РФ. С точки зрения формального компонента – по основаниям, конкретизированным в п. 3, 4 ст. 389.16 УПК РФ, а некоторых случаях и на основании ч. 1 ст. 401.15 и ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ.

По отношению к вопросам обеспечения мотивированности приговора установлена неполнота действующего нормативно-правового регулирования, требующая внесения соответствующих изменений в ст. 297, п. 4 ч. 1 ст. 305, п. 2 ст. 307, п. 3 ч. 2 ст. 389.29, п. 3 ч. 2 ст. 389.31 УПК РФ. С точки зрения вопроса обжалования определено, что немотивированность приговора является условно-существенным процессуальным нарушением, которое должно выступать основанием для отмены или изменения приговора в том случае, если ее наличие свидетельствует о существовании обстоятельств, перечисленных в ст. 389.15, 401.15, 412.9 УПК РФ, а также, когда исследованные по делу обстоятельства не позволяют суду проверочной инстанции проверить и оценить заявленные сторонами доводы, устранив сомнения в правильности итоговых выводов приговора.

Условно-существенная природа немотивированности приговора порождает вопрос о способах реагирования на игнорирование отдельных доводов сторон в приговоре в случае, когда это не является основанием для его отмены или

изменения. В качестве такого способа предложено использовать институты частных определений и дисциплинарной ответственности судей. Однако в целом слабое распространение практики использования данных институтов обуславливает необходимость принятия мер организационного характера, в качестве которых рассмотрены и предложены дополнения в руководящие разъяснения Верховного Суда РФ, отраженные в § 2.4 настоящей работы.

Исходя из сформированного понимания обоснованности и мотивированности приговора осуществлено рассмотрение особенностей их проявления в усложненных и упрощенных порядках уголовного судопроизводства.

В качестве критерия для отнесения уголовно-процессуальных форм к упрощенным избрано существенное упрощение процесса доказывания, как ядра уголовно-процессуальной деятельности. На основании этого выделены две упрощенные формы, в рамках которых происходит постановление приговоров, а именно, порядок производства по уголовному делу при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ) и особый порядок при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Анализ порядков, предусмотренных гл. 40 и 40.1 УПК РФ, привел к выводу о том, что они обеспечивают постановление мотивированных приговоров в сформированном понимании, что обусловлено возможностью заявления сторонами доводов по вопросам правовой квалификации, наказания и иных мер уголовной ответственности. При наличии соответствующих доводов судья должен дать им оценку в целях обеспечения права на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Отсутствие оценки доводов сторон по вопросам виновности (невиновности) обусловлено особенностями процессуальной формы производства по уголовному делу и постановления приговора, предполагающей добровольный отказ от заявления соответствующих доводов, и не свидетельствует о немотивированности приговора.

Вместе с тем рассмотренные порядки не в полной мере соответствуют сущностным характеристикам отечественного правосудия и не обеспечивают постановление обоснованных приговоров в сформированном понимании, что обусловлено исключением судьи из уголовно-процессуального доказывания, осуществляемого непосредственно в судебном разбирательстве, по отношению к вопросам виновности (невиновности) и разрешением дела в большей степени на основании формального признания вины обвиняемым, что в историческом срезе не характерно для отечественного правосудия, для которого признание выступало ключевым доказательством только в период господства теории формальных доказательств. Соответственно, рассмотренные порядки подлежат реформированию в целях обеспечения правосудности постановляемых приговоров.

Исходя из вышеуказанного в УПК РФ необходимо предусмотреть обязанность судьи проводить допрос подсудимого при участии сторон, а также обязанность отражать в приговоре доказательства, положенные в основу обвинения, что обеспечит соответствие выводов об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, доказательствам (показаниям обвиняемого). В отсутствие спора между сторонами по вопросу виновности лица в совершении преступления право осуществлять допрос первым должно быть закреплено за судьей.

Предложенные изменения обеспечат постановление обоснованных приговоров, соответствующих сущностным характеристикам отечественного правосудия, когда выводы судьи об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, соответствуют доказательствам (показаниям обвиняемого), что находит свое отражение в приговоре путем закрепления процесса их оценки с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а отсутствие всесторонности, полноты и объективности доказывания не умаляет права на судебную защиту и компенсируется специальными процессуальными средствами, предусмотренными гл.гл. 40 и 40.1 УПК РФ, в том числе возможностью прекратить производство в особом порядке и назначить рассмотрение уголовного дела в общем порядке.

Руководствуясь ранее избранным критерием, а именно, существенным изменением процесса доказывания в стадии судебного разбирательства, в качестве усложненной формы уголовного судопроизводства, в рамках которой осуществляется постановление приговора, рассмотрено производство в суде с участием присяжных заседателей (гл. 42 УПК РФ).

Анализируя указанный порядок, установлено, что при нем присяжные выступают субъектами доказывания, осуществляющими в той или иной степени и собрание, и проверку, и оценку доказательств. Более того, при судопроизводстве с участием присяжных заседателей происходит всестороннее, полное и объективное познание обстоятельств дела в судебном разбирательстве, а ограничения в познании, наложенные на присяжных, компенсируются председательствующим в рамках их взаимодействия. Таким образом, в результате совместной познавательной деятельности председательствующего и коллегии присяжных заседателей формируется вердикт, а затем и приговор, основанные на результатах всестороннего, полного и объективного доказывания по уголовному делу. В этом смысле приговоры, постановленные на основании вердикта присяжных, в полной мере соответствуют сущностным характеристикам российского правосудия.

Из вышеуказанного следует, что приговоры, постановленные на основании вердикта присяжных заседателей, обладают свойством обоснованности в содержательном аспекте, который выражается в том, что выводы обо всех обстоятельствах, подлежащих доказыванию, формируются в процессе доказывания, осуществляемого в судебном разбирательстве, всесторонне, полно и объективно, чем обеспечивается право на судебную защиту.

По вопросам внешнего выражения обоснованности приговора, постановленного на основании вердикта присяжных, в части вопросов квалификации, применения наказания и иных мер уголовной ответственности каких-либо сложностей не установлено в силу того, что исходя из положений ст. 347 УПК РФ основания их разрешения закрепляются в приговоре.

Однако значительные дискуссии вызывает вопрос о внешнем выражении обоснованности приговора, постановленного на основании вердикта присяжных, в части вопросов виновности (невиновности), так как сам вердикт является немотивированным, соответственно, не мотивирован и постановленный на его основе приговор. Вместе с тем установлено, что обоснованность приговора, постановленного на основании вердикта присяжных, все же находит свое внешнее выражение в части вопросов виновности (невиновности). Основания для решения этой проблемы найдены как в отечественной науке и практике, так и в практике ЕСПЧ, в соответствии с которыми форму обоснованности приговора, постановленного на основании вердикта присяжных, возможно познать опосредованно, в первую очередь, через ответы присяжных на поставленные перед ними вопросы. В частности, исходя из анализа прецедентной практики ЕСПЧ, выделен ряд гарантий, связанных с постановкой вопросов присяжным, которые позволяют понять основания вынесенного присяжными вердикта, а через это и итоговых выводов приговора по вопросам виновности (невиновности):

- количество, а также содержание вопросов присяжным, а соответственно, и ответы на них, должны позволять понять, в каком конкретно преступлении признается виновным или невиновным обвиняемый, и, в случае признания виновным, в чем именно выразилась его вина;

- при наличии соучастников и (или) множества эпизодов преступления, вопросы присяжным должны быть индивидуализированы, чтобы можно было установить, в чем именно выразилась роль каждого из соучастников и в чем конкретно каждый из них признается либо не признается виновным;

- из содержания обвинительного заключения также должно быть понятно, в чем именно обвиняется каждый из обвиняемых и в чем конкретно выразилась вина каждого из них;

- сторонам должны быть предоставлены равные возможности в формировании списка вопросов присяжным;

- в целом приговор, постановленный на основании вердикта присяжных, должен содержать в себе перечень установленных присяжными фактических

обстоятельств, их правовой анализ, а также обстоятельства, связанные с назначением наказания.

Таким образом, приговоры, постановленные на основании вердикта присяжных заседателей, являются обоснованными с точки зрения формального аспекта по отношению к обстоятельствам, связанным с решением вопросов наказания и иных мер уголовной ответственности, а также иными вопросами, перечисленными в ст. 347 УПК РФ, что обеспечивается описанием в приговоре произведенного процесса и результатов доказывания, включающего в себя проверку и оценку доказательств председательствующим на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Обоснованность приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, по отношению к вопросу о виновности (невиновности) выражается опосредованно в ответах присяжных на поставленные перед ними вопросы.

Приговоры, постановленные на основании вердикта присяжных заседателей, обладают свойством мотивированности в содержательном аспекте, что выражается в наличии оценки присяжными и председательствующим, в условиях разграничения их компетенции, доводов сторон по всем вопросам права и факта.

Приговоры, постановленные на основании вердикта присяжных заседателей, являются мотивированными с точки зрения формального аспекта по отношению к обстоятельствам, связанным с правовой квалификацией, наказанием и иными мерами уголовной ответственности, а также иными вопросами, перечисленными в ст. 347 УПК РФ, что обеспечивается включением описания процесса и результатов оценки доводов сторон непосредственно в текст приговора. Мотивированность приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, по отношению к вопросу о виновности (невиновности) в силу вышеуказанных выделяемых в практике ЕСПЧ гарантий выражается опосредованно в ответах присяжных на поставленные перед ними вопросы.

Исходя из вышеуказанного, для обеспечения внешнего выражения обоснованности и мотивированности приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, по отношению к вопросу о виновности (невиновности), а через это права на защиту и справедливое судебное разбирательство, отечественным судам следует произвести рецепцию выработанных ЕСПЧ гарантий.

Несоблюдение вышеуказанных гарантий должно рассматриваться в качестве условно-существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

Для произведения обозначенной рецепции в части требования о содержании в приговоре, постановленном на основании вердикта присяжных, перечня установленных присяжными фактических обстоятельств, их правового анализа, а также обстоятельств, связанных с назначением наказания, необходимо изменить редакцию п. 3 ст. 351 УПК РФ.

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что именно предложенный авторский подход к рассмотрению свойств обоснованности и мотивированности приговора в единстве их содержания и формы внешнего выражения, во взаимосвязи с сущностными характеристиками российского правосудия, осуществляемого по уголовным делам, дополняемыми необходимостью обеспечения права на судебную защиту, права на справедливое судебное разбирательство в истолковании прецедентной практики ЕСПЧ, а также предложенные на основе этого подхода авторские изменения уголовно-процессуального законодательства способны обеспечить постановление правосудных приговоров в дифференцированных порядках уголовного судопроизводства.

Перспективы развития темы могут заключаться в использовании полученных наработок для совершенствования как действующих, так и будущих дифференцированных порядков уголовного судопроизводства. В частности, возможно дальнейшее развитие подходов к пределам обжалования приговоров, постановленных в особых порядках, предусмотренных гл.гл. 40 и 40.1 УПК РФ. Видится перспективным рассмотрение границ оценки доводов сторон в

приговоре, в том числе с точки зрения концепции злоупотребления правом, исследование соотношения сформированных пониманий обоснованности и мотивированности приговора с возможностью нуллификации уголовного закона присяжными. Обозначенные направления исследований будут способствовать повышению качества постановляемых приговоров и в целом росту эффективности отечественного правосудия, осуществляемого по уголовным делам.

Нормативно-правовые акты Российской Федерации:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. (ред. от 21 июл. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 31 июл. 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 27 дек. 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 1 апр. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс] : федер. закон от 3 июл. 2016 г. № 323-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

5. О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс] : федер. закон от 05 дек. 2017 г. № 362-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

6. Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 1999 г. № 218-ФЗ (ред. от 3 апр. 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей [Электронный ресурс] : федер. закон от 23 июня. 2016 г. № 190-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс] : федер. закон от 3 июля. 2016 г. № 322-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 июля. 2018 г. № 228-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

10. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» : постановление Правительства Рос. Федерации от 27 дек. 2012 г. № 1406 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 1. – Ст. 13.

Проекты нормативно-правовых актов Российской Федерации:

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект федер. закона № 383208-7 // официальный сайт Государственной думы РФ. – Электрон. дан. – URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения: 24.04.2019).

12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка [Электронный ресурс] : проект федер. закона № 612292-7 // официальный сайт Государственной думы РФ. – Электрон. дан. – URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 24.04.2019).

13. О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект федер. закона № 690652-7 // официальный сайт Государственной думы РФ. – Электрон. дан. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7> (дата обращения: 24.04.2019).

14. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // официальный сайт Государственной думы РФ. – Электрон. дан. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7> (дата обращения: 24.04.2019).

Нормативно-правовые акты РСФСР и СССР:

15. Конституция Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] : принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. // Сайт исторического факультета МГУ. – Электрон. дан. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm> (дата обращения: 24.04.2019).

16. Об организации и действии Местных Народных Судов (Инструкция) [Электронный ресурс] : Постановление Народного Комиссариата Юстиции от 23 июл. 1918 г. № 597 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – Электронная версия печат. публ. – Доступ с сайта Исторический материалы. – URL: <http://istmat.info/node/30669> (дата обращения: 24.04.2019).

17. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс] : закон СССР от 25 дек. 1958 г. // Сайт Левоневского Валерия Станиславовича. – Электрон. дан. – URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssrb066.htm> (дата обращения: 24.04.2019).

18. Об утверждении уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.) [Электронный ресурс] : Постановление ВЦИК от 15 фев.1923 г. // Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_RSFSR_1923.pdf (дата обращения: 24.04.2019).

19. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : Закон РСФСР от 27 окт. 1960 г. (без изм. и доп.) // Официальный интерне-портал правовой информации. – Электрон. дан. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010093&rdk=0> (дата обращение 24.04.2019).

Нормативно-правовые акты Российской Империи (XIX в.):

20. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений на коих они основаны [Электронный ресурс] : в 5 ч. – СПб. : Типография Второго Отделения Собственной Е. В. И. Канцелярии, 1866. – Ч. 2 : Устав уголовного судопроизводства – 504 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ с сайта Классика российского права, проект компании «Консультант Плюс» при поддержке издательства «Статут» и Юридической научной библиотеки издательства «Спарк». – URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/279.html> (дата обращения: 24.04.2019).

21. Свод законов Российской Империи, издания 1857 года [Электронный ресурс] : в 15 т. – СПб. : Типография Второго Отделения Собственной Е. В. И. Канцелярии, 1857. – Т. 15 : Законы уголовные. – 964 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ с сайта Руниверс. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/c02/15.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

Нормативно-правовые акты Российской Империи (до XIX в.), русского царства, удельной Руси и древнерусского государства:

22. Памятники русского права : в 8 вып. / Под ред. К. А. Софроненко. – М. : Госюриздат, 1961. – Вып. 8 : Законодательные акты Петра I. – 667 с.

23. Памятники русского права : в 8 вып. / Под ред. Л. В. Черепнина. – М. : Госюриздат, 1956. – Вып. 4 : Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства, XV – XVII вв. – 632 с.

24. Памятники русского права : в 8 вып. / Под ред. Л. В. Черепнина. – М. : Госюриздат, 1955. – Вып. 3 : Памятники права периода образования русского централизованного государства, XIV - XV вв. – 527 с.

25. Памятники русского права : в 8 вып. / Под. ред. К. А. Софроненко. – М. : Госюриздат, 1957. – Вып. 6 : Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. – 503 с.

26. Правда русская. в 2 т. / Б. В. Александров [и др.] ; под ред. Б. Д. Грекова. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1947. – Т. 2 : Комментарии. – 862 с.

Нормативно-правовые акты международного права и иностранных государств:

27. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : заключена в Риме 4 ноя. 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

28. Code of criminal procedure [Электронный ресурс] : SB107, 59th Legislature. R.S. June 18, 1965 (with latest amendments). P. 1-1338 // Сайт Texas Constitution and Statutes. – Электрон. дан. – Систем. Требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://www.statutes.legis.state.tx.us/Docs/SDocs/CODEOFCRIMINALPROCEDURE.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

29. Code of Criminal Procedure in the version published on 07 apr. 1987 (amended by Article 5 subsection (4) of the Act of 10 oct. 2013) [Электронный ресурс] // Сайт UNODC Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. – Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: https://www.unodc.org/res/cld/document/deu/1987/the_german_code_of_criminal_procedure_html/german_criminal_procedure_code_as_of_2013.pdf (дата обращения: 24.04.2019).

30. Code of criminal procedure of French Republic [Электронный ресурс] : (last amendment translated: Act No. 2005-1550 of 12 dec. 2005) // Сайт Legifrance. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL:

https://www.legifrance.gouv.fr/content/download/1958/13719/version/3/file/Code_34.pdf (дата обращения: 24.04.2019).

31. Federal rules of criminal procedure [Электронный ресурс] / В. Goodlatte [and others]. – Washington : U.S. Government publishing office, 2016. – 87 p. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ с сайта United states courts. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://www.uscourts.gov/file/18073/download> (дата обращения: 24.04.2019).

32. Rules of Criminal Procedure [Электронный ресурс] : Arizona Revised Statutes (amended October 15, 2015) // Сайт WestlawNext State Government Sites. – Электрон. дан. – URL: <https://govt.westlaw.com/azrules/Document/N40E378C0E7D311E0B453835EEB0BCD?viewType=FullText&originationContext=documenttoc&transitionType=CategoryPageItem&contextData=%28sc.Default%29> (дата обращения: 24.04.2019).

33. Spanish Constitution [Электронный ресурс] : passed by the Cortes Generales in plenary meetings of the Congress of Deputies and the Senate held on October 31, 1978, ratified by referendum of the Spanish people on December 7, 1978, sanctioned by his Majesty The King before the Cortes Generales on December 27, 1978 // Сайт Congreso de los Diputados. – Электрон. дан. – Систем. Требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: http://www.congreso.es/portal/page/portal/Congreso/Congreso/Hist_Normas/Norm/const_espa_texto_ingles_0.pdf (дата обращения: 24.04.2019).

Акты высших судов Российской Федерации:

34. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности пункта 1 части третье статьи 81 и статьи 401'6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера от 7 мар. 2017 г. № 5-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision263961.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

35. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края от 28 ноя. 1996 г. № 19-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision41908.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

36. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород от 20 апр. 1999 г. № 7-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30386.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

37. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпиченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло от 14 фев. 2000 г. № 2-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30332.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

38. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 20 июл. 2011 г. № 19-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision68591.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

39. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в

связи с запросом группы депутатов Государственной Думы от 29 июня 2004 г. № 13-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30306.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

40. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 ГК РФ в связи с жалобами И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова от 25 января 2001 г. № 1-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30415.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

41. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова от 27 марта 2012 г. № 8-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision94337.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

42. Постановление Конституционного Суда в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева от 8 декабря 2017 г. № 39-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision303993.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

43. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко от 14 ноября 2017 г. № 28-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision299608.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

44. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2017 г. № 4-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. –

Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision263435.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

45. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 14 фев. 2002 г. № 4-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30287.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

46. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 17 ноя. 2005 г. № 11-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30337.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

47. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации от 20 апр. 2006 г. № 4-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision19696.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

48. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности части 5 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 16 июл. 2004 г. № 15-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30239.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

49. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений частей третьей – седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 16 июл. 2015 г. № 23-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда

РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision202446.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

50. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision68564.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

51. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности статей 190, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 3 фев. 1998 г. № 5-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision41942.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

52. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях от 28 мая 1999 г. № 9-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30317.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

53. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 8 дек. 2003 г. № 18-П [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30264.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

54. Определение Конституционного Суда РФ по жалобе общественного благотворительного учреждения «Институт общественных проблем «Единая Европа» от 22 апр. 2004 г. № 213-О [Электронный ресурс] // Сайт

Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31297.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

55. Определение Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бержаниной Татьяны Анатольевны, Васильева Алексея Анатольевича и Васильевой Алевтины Леонидовны от 10 мар. 2016 г. № 457-О [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision228377.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

56. Определение Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 УПК РФ от 6 мар. 2003 г. № 104-О [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33761.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

57. Определение Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина Байкулова Артура Ахмедовича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 3 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 28 июн. 2012 г. № 1274-О [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision106697.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

58. Определение Конституционного Суда РФ по жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича от 25 янв. 2005 г. № 42-О [Электронный ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33136.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

59. Определение Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина Воскресова Николая Михайловича от 8 июл. 2004 г. № 237-О [Электронный

ресурс] // Сайт Конституционного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32117.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

60. О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 мая 2018 г. № 11 // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/26766/> (дата обращения: 24.04.2019).

61. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 дек. 2017 г. № 51 // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/26232> (дата обращения: 24.04.2019).

62. Об утверждении Положения о порядке размещения судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [Электронный ресурс]: Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 сентября 2017 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

63. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 ноя. 2005 г. № 23 (ред. от 15 мая 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

64. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей

юрисдикции к дисциплинарной ответственности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 31 мая 2007 г. № 27 (ред. от 20 мая 2010 г.) // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – URL: <http://www.vsrp.ru/documents/own/8244/> (дата обращения: 24.04.2019).

65. О судебном приговоре [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 ноя. 2016 г. № 55 // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=11139 (дата обращения: 24.04.2019).

66. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанции [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23 дек. 2008 г. № 28 (ред. от 9 фев. 2012 г.) // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=6501 (дата обращения: 24.04.2019).

67. О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 11 янв. 2007 г. № 1 (ред. от 9 фев. 2012 г.) // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=6585 (дата обращения: 24.04.2019).

68. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 ноя. 2012 г. № 26 (ред. от 1 дек. 2015 г.) // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=10542 (дата обращения: 24.04.2019).

69. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 янв. 2014 г. № 2 (ред. от 3 мар. 2015 г.) // Сайт Верховного Суда

РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9926 (дата обращения: 24.04.2019).

70. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=8031 (дата обращения: 24.04.2019).

71. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 дек. 2006 г. № 60 (ред. от 22 дек. 2015 г.) // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=7731 (дата обращения: 24.04.2019).

72. О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 14 апр. 2016 г. № 13 // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10793 (дата обращения: 24.04.2019).

Акты высших судов РСФСР и СССР:

73. О необходимости строжайшего соблюдения судами уголовно-процессуальных норм : Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1934 г. // Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924-1951 гг. / Под. ред. А. А. Волина. – М. : Госюриздат, 1952. – 268 с.

74. О судебном приговоре [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. № 4 (ред. от 26 апр. 1984 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

75. О практике вынесения судами частных определений (постановлений) [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 сен. 1988 г. № 11 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

Акты международных судов:

76. Bellerín Lagares v. Spain [Электронный ресурс] : Judgment of 4 November 2003 : App. No. 31548/02 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-44557> (дата обращения: 24.04.2019).

77. Camilleri v. Malta [Электронный ресурс] : Decision of 16 March 2000 : App. No. 51760/09 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-5161> (дата обращения: 24.04.2019).

78. Fomin v. Moldova [Электронный ресурс] : Judgment of 11 October 2011 : App. No. 36755/06 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-106789> (дата обращения: 24.04.2019).

79. Garcia Ruiz v. Spain [Электронный ресурс] : Judgment of 21 January 1999 : App. No. 30544/96 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58907> (дата обращения: 24.04.2019).

80. Goktere v. Belgium [Электронный ресурс] : Judgment of 2 June 2005 : App. No. 50372/99 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-69234> (дата обращения: 24.04.2019).

81. Golder v. The United Kingdom [Электронный ресурс] : Judgment of 21 February 1975 : App. No. 4451/70 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57496> (дата обращения: 24.04.2019).

82. Hadjianastassiou v. Greece [Электронный ресурс] : Judgment of 16 December 1992 : App. No. 12945/87 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57779> (дата обращения: 24.04.2019).

83. *Hiro Balani v. Spain* [Электронный ресурс] : Judgment of 9 December 1994, Series A no 303-B // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57910> (дата обращения: 24.04.2019).

84. *Hirvisaari v. Finland* [Электронный ресурс] : Judgment of 27 September 2001 : App. No. 49684/99 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59682> (дата обращения: 24.04.2019).

85. *Kasymakhunov and Sayabatalov v. Russia* [Электронный ресурс] : Judgment of 14 March 2013 : App. No 26261/05 and 26377/06 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117127> (дата обращения: 24.04.2019).

86. *Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia* [Электронный ресурс] : Judgment of 25 July 2013 : App. No. 11082/06 and 13772/05 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122697> (дата обращения: 24.04.2019).

87. *Khodorkovskiy v. Russia* [Электронный ресурс] : Judgment of 31 May 2011 : App. No. 5829/04 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-104983> (дата обращения: 24.04.2019).

88. *Khudoyorov v. Russia* [Электронный ресурс] : Judgment of 8 November 2005 : App. No. 6847/02 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70865> (дата обращения: 24.04.2019).

89. *Kraska v. Switzerland* [Электронный ресурс] : Judgment of 19 April 1993, Series A no. 254-B // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57828> (дата обращения: 24.04.2019).

90. *Kuznetsov and others v. Russia* [Электронный ресурс] : Judgment of 11 January 2007 : App. No. 184/02 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-78982> (дата обращения: 24.04.2019).

91. Maksimov v. Russia [Электронный ресурс] : Judgment of 18 March 2010 : App. No. 43233/02 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-97790> (дата обращения: 24.04.2019).

92. Mitrofanov v. The Republic of Moldova [Электронный ресурс] : Judgment of 15 April 2013 : App. No. 50054/07 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-115874> (дата обращения: 24.04.2019).

93. Moreira de Azevedo v. Portugal [Электронный ресурс] : Judgment of 13 October 1990, Series A no. 189 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57645> (дата обращения: 24.04.2019).

94. Nechiporuk and Yonkalo v. Ukraine [Электронный ресурс] : Judgment of 21 April 2011 : App. No. 42310/04 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-104613> (дата обращения: 24.04.2019).

95. Olujic v. Croatia [Электронный ресурс] : Decision of 5 February 2009 : App. No. 22330/05 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-91144> (дата обращения: 24.04.2019).

96. Rapon v. France [Электронный ресурс] : Judgment of 25 July 2002 : App. No. 54210/00 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60633> (дата обращения: 24.04.2019).

97. Pronina v. Ukraine [Электронный ресурс] : Judgment of 18 July 2006 : App. No. 63566/00 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-76457> (дата обращения: 24.04.2019).

98. R v. Belgium [Электронный ресурс] : Decision of 30 March 1992 : App. No. 15957/90 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=001-85287&filename=R.%20v.%20BELGIUM.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

99. Refik Saric v. Denmark [Электронный ресурс] : Decision of 2 February 1999 : App. No. 31913/96 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-21998> (дата обращения: 24.04.2019).

100. Robert Planka v. Austria [Электронный ресурс] : Decision of 15 May 1996 : App. No. 25852/94 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-2916> (дата обращения: 24.04.2019).

101. Romanova v. Russia [Электронный ресурс] : Judgment of 11 October 2011 : App. No. 23215/02 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-106734> (дата обращения: 24.04.2019).

102. Ruiz Torija v. Spain [Электронный ресурс] : Judgment of 9 December 1994, Series A no. 303-A // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57909> (дата обращения: 24.04.2019).

103. Salov v. Ukraine [Электронный ресурс] : Judgment of 6 December 2005 : App. No. 65518/01 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70096> (дата обращения: 24.04.2019).

104. Schenk v. Switzerland [Электронный ресурс] : Decision of 12 July 1988 : App. No. 10862/84 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57572> (дата обращения: 24.04.2019).

105. Shishkin v. Russia [Электронный ресурс] : Judgment of 7 July 2011 : App. No. 18280/04 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-105531> (дата обращения: 24.04.2019).

106. Stepanov v. Russia [Электронный ресурс] : Judgment of 25 September 2012 : App. No. 33872/05 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-113339> (дата обращения: 24.04.2019).

107. *Suominen v. Finland* [Электронный ресурс] : Judgment of 1 July 2003 : App. No. 37801/97 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61178> (дата обращения: 24.04.2019).

108. *Tatishvili v. Russia* [Электронный ресурс] : Judgment of 22 February 2007 : App. No. 1509/02 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79564> (дата обращения: 24.04.2019).

109. *Taxquet v. Belgium* [Электронный ресурс] : Judgment of 16 November 2010 : App. No. 929/05 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-101739> (дата обращения: 24.04.2019).

110. *Van de Hurk v The Netherlands* [Электронный ресурс] : Judgment of 19 April 1994, Series A no. 288 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57878> (дата обращения: 24.04.2019).

111. *Vanjak v. Croatia* [Электронный ресурс] : Decision of 14 January 2010 : App. No. 29889/04 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-96705> (дата обращения: 24.04.2019).

112. *Vrabec and others v. Slovakia* [Электронный ресурс] : Judgment of 26 March 2013 : App. No. 31312/08 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117616> (дата обращения: 24.04.2019).

113. *Vyarentsov v. Ukraine* [Электронный ресурс] : Judgment of 11 April 2013 : App. No. 20372/11 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-118393> (дата обращения: 24.04.2019).

114. *Zarouali v. Belgium* [Электронный ресурс] : Decision of 29 June 1994 : App. No. 20664/92 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=001-86317&filename=ZAROUALI%20v.%20BELGIUM.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

115. Lhermitte v. Belgium [Электронный ресурс] : Judgment of 29 November 2016 : App. No. 34238/09 // Сайт Европейского суда по правам человека. – Электрон. дан. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-169053> (дата обращения: 24.04.2019).

Акты иностранных судов:

116. State of Wisconsin V. Eric L. Loomis [Электронный ресурс] : 13 July 2016. Case No 2015AP157-CR // SCOTUSblog. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <https://www.scotusblog.com/wp-content/uploads/2017/02/16-6387-op-bel-wis.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

117. The PEOPLE, Plaintiff and Respondent, v. David Edward PALMER, Defendant and Appellant. No. S204409. Dec. 5, 2013. P. 1-17 [Электронный ресурс] // StanfordLawSchool Robert Crown Law Library SCOCAL Supreme court of California resources. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://scocal.stanford.edu/sites/scocal.stanford.edu/files/opinion-pdf/S204409-1386276035.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

Материалы судебной и иной статистики:

118. Отчет о работе районных судов по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 мес. 2012 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Microsoft Excel. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/forma_6-bMS_-_2012_god.xls (дата обращения: 24.04.2019).

119. Отчет о работе районных судов по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 мес. 2013 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Microsoft Excel. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2013/f_6-apellyats_ugol_pr-vo_za_2013.xls (дата обращения: 24.04.2019).

120. Отчет о работе районных судов по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 мес. 2014 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – Электрон. дан. – Систем.

требования : Microsoft Excel. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/f__N__6_2014.xls (дата обращения: 24.04.2019).

121. Отчет о работе районных судов по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 мес. 2015 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Microsoft Excel. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/F6-ug_apellyatsiya-2015.xls (дата обращения: 24.04.2019).

122. Отчет о работе районных судов по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 мес. 2016 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Microsoft Excel. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/F6-svod-2016.xls (дата обращения: 24.04.2019).

123. Отчет о работе районных судов по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 мес. 2017 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Microsoft Excel. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F6-svod-2017.xls (дата обращения: 24.04.2019).

124. Отчет о работе районных судов по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 мес. 2018 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Microsoft Excel. – URL: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F6-svod_vse_sudy_-2018.xls (дата обращения: 24.04.2019).

125. Обзор результатов деятельности за 2018 год [Электронный ресурс] // Сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. – Электрон. дан. – URL: <http://www.vkks.ru/publication/59455/> (дата обращения: 24.04.2019).

126. Обзор результатов деятельности за 2017 год [Электронный ресурс] // Сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. – Электрон. дан. – URL: <http://www.vkks.ru/publication/53229/> (дата обращения: 24.04.2019).

127. Обзор результатов деятельности за 2016 год [Электронный ресурс] // Сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. – Электрон. дан. – URL: <http://www.vkks.ru/publication/47820/> (дата обращения: 24.04.2019).

128. Обзор результатов деятельности за 2015 год [Электронный ресурс] // Сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. – Электрон. дан. – URL: <http://www.vkks.ru/publication/39178/> (дата обращения: 24.04.2019).

129. Обзор результатов деятельности за 2014 год [Электронный ресурс] // Сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. – Электрон. дан. – URL: <http://www.vkks.ru/publication/33841/> (дата обращения: 24.04.2019).

130. Обзор результатов деятельности за 2013 год [Электронный ресурс] // Сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. – Электрон. дан. – URL: <http://www.vkks.ru/publication/24746/> (дата обращения: 24.04.2019).

131. Обзор результатов деятельности за 2012 год [Электронный ресурс] // Сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. – Электрон. дан. – URL: <http://www.vkks.ru/publication/11039/> (дата обращения: 24.04.2019).

132. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2012 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Microsoft Excel. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/forma_1_-_2012_god.xls (дата обращения: 24.04.2019).

133. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2013 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Microsoft Excel. – URL: <http://www.cdep.ru/userimages/>

sudebnaya_statistika/2013/f_1-ugolovnoe_pr-vo_po_1_instantsii_za_2013.xls (дата обращения: 24.04.2019).

134. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2014 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Microsoft Excel. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/f__N__1_2014.xls (дата обращения: 24.04.2019).

135. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2015 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Microsoft Excel. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/F1-ug_pr-vo_1_inst-2015.xls (дата обращения: 24.04.2019).

136. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2016 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Microsoft Excel. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/F1-svod-2016.xls (дата обращения: 24.04.2019).

137. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2017 г. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Microsoft Excel. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F1-svod-2017.xls (дата обращения: 24.04.2019).

Архивные материалы:

138. Определение Кассационной коллегии по уголовным делам Западно-сибирского краевого суда от 15 июня. 1937 г. № 36621 // Государственный архив Томской области. – Ф. р-938. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 2.

139. Приговор Красноярского Окружного Суда от 30 янв. 1904 г. // Архивное агентство Красноярского края. – Ф. 42. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 57-59.

140. Дело № 1-32/09 // Адвокатское досье К. Н. Медюк.

141. Приговор народного суда Асиновского района от июн. 1936 г. № 31 // Государственный архив Томской области. – Ф. р-938. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 24.

142. Приговор народного суда Туганского района от 26 дек. 1936 г. № 1-128 // Государственный архив Томской области. – Ф. р-1260. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 58.

143. Приговор народного суда Асиновского района от 23 июл. 1937 г. № б/н // Государственный архив Томской области. – Ф. р-938. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 25.

144. Приговор народного суда Парабельского района от 19 июн. 1938 г. № б/н // Государственный архив Томской области. – Ф. р-719. – Оп. 1. – Д. 189. – Л. 34-34об.

145. Приговор народного суда г. Колпашево от 31 авг. 1942 г. № б/н // Государственный архив Томской области. – Ф. р-954. – Оп. 6. – Д. 3. – Л. 89об.

146. Приговор народного суда г. Колпашево от 15 окт. 1942 г. № 31 // Государственный архив Томской области. – Ф. р-954. – Оп. 6. – Д. 14. – Л. 28-28об.

Научные документы:

147. Абашева Ф. А. Функциональная характеристика современного российского уголовного процесса / Ф. А. Абашева, Т. З. Зинатуллин ; науч. ред. З. З. Зинатуллин. – М. : Издательство Юрлитинформ, 2008. – 216 с.

148. Абознова О. В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Абознова. – Екатеринбург, 2006. – 205 с.

149. Аверин А. В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей : Проблемы теории и практики / под ред. М. И. Байтина. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. – 308 с.

150. Агеева Г. Н. Приговор советского суда – акт социалистического правосудия : Лекция для студентов ВЮЗИ / Г. Н. Агеева ; под ред. П. А. Lupинской. – М. : Типография МГЭИ, 1957. – 46 с.

151. Азаров В. А. Действительно ли объективная истина цель доказывания в уголовном судопроизводстве? // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4. – С. 7–10.

152. Азаров В. А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам / В. А. Петрухин, В. А. Константинова. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 216 с.

153. Акимчев А. А. Проблема истины в суде присяжных в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Акимчев. – Саратов, 2000. – 188 с.

154. Александров Р. А. Проблемы рассмотрения в особом порядке уголовных дел при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, вызванные смешением различных институтов «сделок с правосудием» // Российский судья. – 2015. – № 6. – С. 26–30.

155. Алексеев С. С. Общая теория права: учебник / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2009. – 576 с.

156. Аналитическая философия: учебное пособие / А. К. Блинов [и др.] ; под ред. М. В. Лебедева, А. З. Черняка. – М. : Издательство РУДН, 2004. – 740 с.

157. Андреева О. И. Допустимые пределы ограничения действия принципов уголовного судопроизводства (на примере принципа презумпции невиновности) / О. И. Андреева, О. А. Зайцев // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 424. – С. 193–198.

158. Андреева О. И. Злоупотребление обвиняемым субъективными правами и его преодоление в ходе предварительного расследования / О. И. Андреева, О. В. Желева. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 240 с.

159. Андреева О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / О. И. Андреева. – Томск, 2007. – 440 с.

160. Андреева О. И. Перспективы реализации положений проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» / О. И. Андреева, А. А. Рукавишникова, Т. В. Трубникова // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 405. – С. 150–153.

161. Андреева О. И. Соблюдение процессуальной формы уголовного судопроизводства: теоретические и практические проблемы // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / отв. ред. М. К. Свиридов, Ю. К. Якимович ; под ред. О. И. Андреевой, И. В. Чадновой. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. – Ч. 63. – С. 8–14.

162. Анохин А. Н. Право на судебную защиту личности : герменевтический подход / А. Н. Анохин, Н. Н. Мандрыка // Российский судья. – 2015. – № 10. – С. 6–9.

163. Антонова Э. Ю. Особенности оценки доказательств по внутреннему убеждению при рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке принятия судебного решения // Российский судья. – 2015. – № 6. – С. 31–33.

164. Аристотель. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования / Аристотель. – Сост. и подготовка текста С. И. Еремеев. – СПб. : Алетейя, 2002 г. – 832 с.

165. Астафьев А. Ю. Процессуальные гарантии эффективности осуществления правосудия по уголовным делам судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Астафьев. – Воронеж, 2013. – 237 с.

166. Астратова С. В. Конституционное право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Астратова. – Екатеринбург, 2013. – 252 с.

167. Аширова Л. М. Объективная истина как элемент справедливого судебного разбирательства по уголовному делу // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4. – С. 11–18.

168. Баев О. Я. Законопроект «Об объективной истине в уголовном судопроизводстве» и возможные последствия его принятия // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4. – С. 19–32.

169. Баканова А. А. Формирование и постановление приговора при особом порядке судебного разбирательства // Российский судья. – 2008. – № 6. – С. 19–21.

170. Банников Г. Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Г. Н. Банников. – Саратов, 2006. – 230 с.

171. Барабаш А. С. Метод российского уголовного процесса / А. С. Барабаш, А. А. Брестер. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2013. – 218 с.

172. Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление / А. С. Барабаш. – СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 257 с.

173. Барабаш А. С. Публичное начало российского уголовного процесса : дис. ... докт. юрид. наук. / А. С. Барабаш. – Красноярск, 2006. – 414 с.

174. Барабаш А. С. Сущность уголовного процесса и его роль в формировании ответственности нарушителя / А. С. Барабаш. – Красноярск : Изд. Красноярского гос. ун-та, 1997. – 131 с.

175. Барабаш А. С. Установление обстоятельств совершенного преступления и оснований назначения наказания - два самостоятельных этапа судебного следствия / А. С. Барабаш, А. А. Брестер // Вестник Омского Ун-та: Серия Право. 2014. № 1. С. 167–172.

176. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): с учетом последних изменений, внесенных Федеральными законами № 172-ФЗ, 195-ФЗ, 224-ФЗ / Б. Т. Безлепкин. – 10-е изд., переработ. и доп. – М. : Проспект, 2012. – 692 с.

177. Безруков С. С. Принципы уголовного процесса : дис. ... докт. юрид. наук / С. С. Безруков. – М., 2016. – 513 с.

178. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. – М. : Норма, 2007. – 528 с.

179. Белоковылский М. С. Некоторые вопросы, возникающие в деятельности суда и сторон при рассмотрении уголовного дела в особом порядке / М. С. Белоковылский, Э. С. Гуртовенко, А. Н. Дмитрошкин // Российский судья. – 2009. – № 3. – С. 25–29.

180. Беляев М. В. Свойства судебных решений в российском уголовном процессе: монография / М. В. Беляев. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 184 с.

181. Беляев М. В. Судебные решения в российском уголовном процессе : теоретические основы, законодательство и практика : дис. ... док. юрид. наук / М. В. Беляев. – М., 2019. – 472 с.

182. Беляевская О. Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации : дис. ... канд. юрид. наук / О. Я. Беляевская. – СПб., 2007. – 199 с.

183. Бирюков Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения // Российский судья. – 2005. – № 4. – С. 18–22.

184. Бозров В. М. Истина в уголовном процессе: pro et contra // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4. – С. 33–39.

185. Бозров В. М. Процессуальная сущность решения суда первой инстанции по уголовному делу / В. М. Бозров, Н. В. Костовская // Мировой судья. – 2012. – № 8. – С. 14–23.

186. Бозров В. М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России : дис. ... докт. юрид. наук / В. М. Бозров. – Екатеринбург, 1999. – 409 с.

187. Большаков А. К. За годы работы судьей я вынес более 70 оправдательных приговоров / А. К. Большаков ; беседовал И. Рамазанов // Уголовный процесс. – 2017. – № 7. – С. 52–61.

188. Брестер А. А. О понятии «модель уголовного процесса» // Известия вузов. Правоведение. – 2010. – № 5. – С. 215–219.

189. Брестер А. А. Особый порядок судебного разбирательства и уголовно-процессуальная деятельность // Правовые проблема укрепления российской государственности : сб. ст. / отв. ред. М. К. Свиридов, Ю. К. Якимович ; под ред.

О. И. Андреевой, И. В. Чадновой. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. – Ч. 63. – С. 46–51.

190. Брестер А. А. Уголовный процесс как познавательная деятельность // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / отв. ред. М. К. Свиридов, Ю. К. Якимович; под ред. О. И. Андреевой, И. В. Чадновой. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – Ч. 51. – С. 8–13.

191. Бунина А. В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Бунина. – Оренбург, 2005. – 233 с.

192. Бурмагин С. В. Проблемы применения решений Европейского суда по правам человека при рассмотрении уголовных дел судами Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 299–309.

193. Бурмагин С. В. Разделение обвинительной и судебной властей в уголовном судопроизводстве России: от судебной реформы 1864 г. до наших дней // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5. – С. 885–896.

194. Бурмагин С. В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Бурмагин. – Владимир, 2009. – 30 с.

195. Бурмагин С. Принцип состязательности в теории и судебной практике // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 33–34.

196. Васин В. В. К вопросу о понятии уголовно-процессуального познания судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 303. – С. 147–149.

197. Васин В. В. Уголовно-процессуальное познание судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Васин. – Томск, 2006. – 34 с.

198. Васин В. В. Уголовно-процессуальное познание судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Васин. – Томск, 2006. – 209 с.

199. Васяев А. А. О способе изложения доказательств в тексте приговора суда // Адвокатская практика. – 2012. – № 4. – С. 2–3.

200. Васяев А. А. Ошибки или нарушения уголовно-процессуального закона? // Адвокат. – 2010. – № 4. – С. 9–11.

201. Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого и подсудимого: (понятие, предмет и методика изучения) / Н. Т. Ведерников ; под ред. М. К. Свиридова. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1978. – 172 с.

202. Верещагин А. Н. Особые мнения в российских судах // Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. – № 4 (57). – С. 165–175.

203. Верещагин А. Н. О развитии суда присяжных в России // Закон. – 2017. – № 2. – С. 101–113.

204. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2018 год [Электронный ресурс] // ПРАВО.ру, 2019. – URL: <https://pravo.ru/story/209019> (дата обращения: 28.03.2019).

205. Волкова С. С. Процессуальные препятствия к осуществлению права на судебную защиту : дис. ... канд. юрид. наук / С. С. Волкова. – Саратов, 2011. – 225 с.

206. Воскобитова Л. А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу об истине // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4. – С. 56–64.

207. Воскобитова Л. А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 455–462.

208. Воскобитова Л. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание к отмене приговоров : дис. ... канд. юрид. наук / Л. А. Воскобитова. – М., 1979. – 186 с.

209. Воскобитова Л. А. Теоретические основы судебной власти : учебник / Л. А. Воскобитова. – М. : Норма, 2017. – 288 с.

210. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А. Я. Вышинский. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 220 с.

211. Гагиев А.К. Право на судебную защиту как конституционная гарантия // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 5–7.

212. Гай О. Ю. Законная сила приговора в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / О. Ю. Гай. – Саратов, 1999. – 179 с.

213. Ганичева Е. Особый порядок судебного разбирательства // Законность. – 2006. – № 9. – С. 47–50.

214. Гельдибаев М. Х. Уголовный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М. Х. Гельдибаев, В. В. Вандышев. – 3-е изд. перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 719 с.

215. Гессен В. М. Основы конституционного права [Электронный ресурс] / В. М. Гессен. – 2-е изд. – Петроград : Типо-Литография Товарищества А. Ф. Маркс, 1918. – 437 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ с Сайта Конституции Российской Федерации. – URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/5148630/chapter/1/> (дата обращения: 24.04.2019).

216. Глухов Д. В. Исторические предпосылки возникновения института особого порядка судебного разбирательства в России // История государства и права. – 2009. – № 11. – С. 11–14.

217. Глухов Д. В. Совершенствование института особого порядка судебного разбирательства в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юр. наук / Д. В. Глухов. – СПб., 2012. – 26 с.

218. Головкин Л. В. Необходимость принятия организационных мер по преодолению негативных тенденций развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Закон. – 2012. – № 9. – С. 70–82.

219. Головкин Л. В. Суд и государство / Л. В. Головкин ; под ред. Б. Матвеева. – М. : Статут, 2018. – 272 с.

220. Головкин Л. В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4. – С. 65–87.

221. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» интернет-портал [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 24.04.2019).

222. Гочияев М. К. Судебное следствие как объективная основа законного и обоснованного приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. К. Гочияев. – Краснодар, 2006. – 24 с.

223. Гочияев М. К. Судебное следствие как объективная основа законного и обоснованного приговора : дис. ... канд. юрид. наук / М. К. Гочияев. – Краснодар, 2006. – 214 с.

224. Грошевой Ю. М. Законность и обоснованность приговора советского суда : дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1965. – 308 с.

225. Грошевой Ю. М. Правовые свойства приговора – акта социалистического правосудия : Учебное пособие / Ю. М. Грошевой. – Харьков : Изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1978. – 60 с.

226. Грошевой Ю. М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе / Ю. М. Грошевой. – Харьков : Вища школа, Издательство при Харьковском университете, 1979. – 143 с.

227. Гуртовенко Э. С. Исторические корни особого порядка судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) в российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2010. – № 8. – С. 30–34.

228. Гуськова А. П. Об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по российскому уголовно-процессуальному закону / А. П. Гуськова, С. С. Пономаренко // Российский судья. – № 10. – 2002. – С. 18–20.

229. Давлетов А. А. Место и роль публичности в уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 125–136.

230. Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: Общая часть: Курс лекций / А. А. Давлетов. – Екатеринбург, 2010. – 240 с.

231. Дзюбенко А. А. Особенности собирания и исследования судом доказательств при рассмотрении уголовных дел в особом порядке // Мировой судья. – 2005. – № 11. – С. 5–7.

232. Дикарев И. С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 18–21.

233. Дикарев И. С. Признание обвиняемым себя виновным в совершении преступления // Российская юстиция. – 2018. – № 4. – С. 35–37.

234. Доля Е. А. Бесмыслен ли в уголовном процессе спор об истине и может ли истина существовать в виде гипотезы? // Законность. – 2014. – № 8. – С. 44–52.

235. Доля Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности : монография / Е. А. Доля. – М. : Проспект, 2014. – 376 с.

236. Дорохов В. Я. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе / В. Я. Дорохов, В. С. Николаев. – М. : Госюриздат, 1959. – 236 с.

237. Драпкин Л. Я. Следователь: профессиональная характеристика и основные методы деятельности / Л. Я. Драпкин, А. Е. Шуклин // Российский юридический журнал. – 2011. – № 1. – С. 203–210.

238. Дудко Н. А. К вопросу об оправдательном вердикте присяжных заседателей / Н. А. Дудко, А. С. Камнев // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 2-2. – С. 39–42.

239. Дудко Н. А. К вопросу об устранении ошибок коллегии присяжных заседателей при осуждении невиновного / Н. А. Дудко, А. С. Камнев // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 71–75.

240. Ершова Н. С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук / Н. С. Ершова. – М., 2014 – 230 с.

241. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка : Толково-словообразовательный : Св. 136000 слов. ст., ок. 250000 семант. ед. : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – Т. 1 : А-О. – 1209 с.

242. Жеребятьев И. Вопросы теории, законодательного регулирования и практики применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 83–86.

243. Жилин Г. А. Право на судебную защиту в конституционном измерении // Журнал конституционного правосудия. – 2015. – № 2. – С. 1–9.

244. Заблоцкий В. Г. О двух аспектах понятия уголовно-процессуального доказывания // Доказывание по уголовным делам : Межвуз. сб. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – С. 26–32.

245. Заблоцкий В. Г. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / В. Г. Заблоцкий. – Иркутск, 1971. – 236 с.

246. Завидов Б. Д. Производство в суде второй инстанции (комментарии законодательства) (постатейный) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. – Электрон. дан. – 2005. – Доступ из локальной сети Юридического института Сибирского федер. ун-та. (дата обращения: 24.04.2019).

247. Загорский Г. И. Постановление приговора: проблемы теории и практики: учебно-практич. пособие / Г. И. Загорский. – М. : Проспект, 2014. – 200 с.

248. Зайцев О. А. Об активной роли суда в уголовно-процессуальном доказывании / О. А. Зайцев, П. С. Пастухов // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 84–88.

249. Зинатуллин З. З. Проблема истины в современной уголовно-процессуальной науке [Электронный ресурс] / З. З. Зинатуллин // Уголовный процесс, сайт Константина Калиновского. – Электрон. дан. – URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/zinatullin.htm> (дата обращения: 24.04.2019).

250. Зинатуллин З. З. Сколько же истин (и каких) надлежит устанавливать по одному уголовному делу? // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 2. – С. 25–27.

251. Иванов В. В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Иванов. – Самара, 2004. – 214 с.

252. Ивенский А. И. Приговор – акт правосудия, осуществляемого в общем и в особом порядках судебного разбирательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Ивенский. – Саратов, 2006. – 20 с.

253. Ильин А. В. Особенности структуры судебного разбирательства с участием присяжных заседателей : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Ильин. – Владимир, 2004. – 177 с.

254. История российского правосудия: учеб. пособие / Воротынцева А. А. [и др.] ; под ред. Н. А. Колоколова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 447 с.

255. Калинин Л. Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных : дис. ... канд. юрид. наук / Л. Д. Калинин. – Казань, 1981. – 189 с.

256. Калинин Л. Д. Экспессы состязательности сторон в Российском уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. – 2011. – № 3. – С. 21–25.

257. Карякин Е. А. Проблемы процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве на основе принципа состязательности : дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Карякин. – Оренбург, 2002. – 176 с.

258. Касаткина С. А. Признание обвиняемого: монография [Электронный ресурс] / С. А. Касаткина. – М. : Проспект, 2010. – 224 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 24.04.2019).

259. Качалов В. И. Действие уголовно-процессуальных принципов состязательности и всесторонности, полноты и объективности в стадии исполнения итоговых судебных решений // Мировой судья. – 2017. – № 3. – С. 31–36.

260. Качалов В. И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе: дис. ... док. юрид. наук / В. И. Качалов. – М., 2017. – 492 с.

261. Качалова О. В. К вопросу об активности суда в состязательном уголовном судопроизводстве / О. В. Качалова, М. В. Беляев // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 57–59.

262. Качалова О. В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство как принцип современного российского уголовно-процессуального права // Российский судья. – 2014. – № 6. – С. 11–15.

263. Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе : дис. ... докт. юрид. наук / О. В. Качалова. – М., 2016. – 482 с.

264. Кемпф Н. Г. Проблемные вопросы исследования фактических обстоятельств дела в суде с участием присяжных заседателей : дис. ... канд. юрид. наук / Н. Г. Кемпф. – Барнаул, 2006. – 228 с.

265. Кобликов А. С. Судебный приговор / А. С. Кобликов. – М. : Юридическая литература, 1966. – 135 с.

266. Коган В. З. Человек: информация потребность, деятельность / В. З. Коган, В. А. Уханов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. – 192 с.

267. Козина Т. В. Судебное следствие и обоснованность приговора : дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Козина. – М., 1992. – 254 с.

268. Козьявин А. А. Влияние типа уголовного процесса на происхождение и развитие нравственного конфликта в уголовно-процессуальной деятельности // Российский следователь. – 2011. – № 2. – С. 16–19.

269. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / А. В. Агутин [и др.] ; под ред. В. И. Радченко [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт-Издат, 2006. – 1124 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 24.04.2019).

270. Кони А. Ф. Избранные произведения : в 2 т. / А. Ф. Кони. – 2-е изд., доп. – М. : Госюриздат, 1959. – Т. 2 : Воспоминания. – 536 с.

271. Кони А. Ф. Избранные произведения: в 2 т. / А. Ф. Кони. – 2-е изд., доп. – М. : Госюриздат, 1959. – Т. 1 : Статьи и заметки. Судебные речи. – 627 с.

272. Конин В. В. Оптимизировать институт особого порядка судебного разбирательства – требование времени // *Мировой судья*. – 2008. – № 2. – С. 18–20.

273. Конин В. В. Особый порядок рассмотрения уголовных дел: проблемы законодательства и судебной практики // *Российский судья*. – 2010. – № 3. – С. 18–21.

274. Конярова Ж. К. Специфика обжалования судебных решений, постановленных в особом порядке: при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // *Мировой судья*. – 2011. – № 1. – С. 22–25.

275. Корнукова Е. В. Конституционные основы правосудия по уголовным делам в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Корнукова. – Саратов, 2003. – 209 с.

276. Крюков В. Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора / В. Ф. Крюков. – Курск : Норма, 2010. – 479 с.

277. Кувалдина Ю. В. Обжалование приговоров, постановленных в особом порядке: настоящее и будущее [Электронный ресурс] // *Уголовное судопроизводство*. – 2011. – № 3. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 24.04.2019).

278. Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат, 1963. – 324 с.

279. Кудрявцева А. В. Мотивированность судебного решения как составляющая справедливого судебного разбирательства / А. В. Кудрявцева // *Уголовная юстиция*. – 2018. – № 11. – С. 61–64.

280. Кудрявцева А. В. Немотивированность как основание к отмене и изменению судебного решения в кассационной и апелляционной инстанциях / А. В. Кудрявцева, Ю. А. Морозова // *Вестник Томского государственного университета*. – 2019. – № 438. – С. 222–226.

281. Курс советского уголовного процесса: Общая часть / В. Б. Алексеев [и др.] : под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. – М. : Юридическая литература, 1989. – 640 с.

282. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян [и др.] ; под ред. Л. В. Головки. – М. : Статут, 2016. – 1278 с.

283. Курченко В. Н. Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением - условие особого порядка судебного разбирательства // Российский судья. – 2015. – № 6. – С. 22–25.

284. Кухта А. А. Доказывание истины в уголовном процессе / А. А. Кухта. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2009. – 569 с.

285. Кухта А. А. Доказывание истины в уголовном процессе : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А. А. Кухта. – Нижний Новгород, 2010. – 58 с.

286. Куцова Э. Ф. Приговор / Э. Ф. Куцова ; отв. ред. Д. С. Карев. – М. : Госюриздат, 1962. – 39 с.

287. Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе / В. А. Лазарева ; под. ред. С. А. Шейфера. – Самара : Изд-во Самарского ун-та, 1999. – 134 с.

288. Ликас А. Л. Культура правосудия / А. Л. Ликас. – М. : Юрид. лит., 1990. – 176 с.

289. Lupinская П. А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве / П. А. Lupinская. – М. : [б. и.], 1972. – 79 с.

290. Lupinская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П. А. Lupinская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2010. – 240 с.

291. Маганкова А. А. Актуальные вопросы справедливости приговора суда первой инстанции в современном уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Маганкова. – Челябинск, 2013. – 25 с.

292. Малахов В. П. Теория государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В. П.

Малахов, И. А. Горошенёва, А. А. Иванов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 159 с.

293. Маликов М. Ф. Эффективность приговора в советском уголовном процессе. Вопросы теории и практики / М. Ф. Маликов ; под ред. М. С. Брайнина. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1982. – 182 с.

294. Мамина О. И. Правосудие в механизме правового государства: концепции и реальность : дис. ... канд. юрид. наук / О. И. Мамина. – Тамбов, 2007. – 208 с.

295. Маркс К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1954. – Т. 1. – 2-е изд. – 699 с.

296. Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования / Е. Г. Мартынчик. – М. : Юрист, 2009. – 258 с.

297. Мартынчик Е. Г. Основы формирования приговора в советском уголовном процессе: научное издание / Отв. ред. П. С. Никитюк. – Кишинев : Штиинца, 1989. – 168 с.

298. Матвиенко Е. А. Приговор суда и его исполнение / Е. А. Матвиенко. – Минск : Вишэйшая школа, 1968. – 180 с.

299. Медведев Е. В. Развитие и реализация стандартов правосудия в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Медведев. – М. , 2012. – 211 с.

300. Мезинов Д. А. О понятии юридической (судебной) истины в уголовном судопроизводстве // Правовые проблема укрепления российской государственности. сб. ст. / отв. ред. М. К. Свиридов, Ю. К. Якимович; под ред. О. И. Андреевой, И. В. Чадновой. – Томск : Изд. Том. ун-та, 2014. – Ч. 63. – С. 31–37.

301. Мезинов Д. А. Объективна ли истина, устанавливаемая в уголовном процессе? // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4. – С. 177–191.

302. Мезинов Д. А. Стандарт «вне разумных сомнений» как критерий достижения цели уголовно-процессуального доказывания // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – № 23. – С. 40–47.

303. Микешина Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие / Л. А. Микешина. – М. : Прогресс-Традиция : МПСИ : Флинта, 2005. – 464 с.

304. Мирецкий С. Г. Приговор суда / С. Г. Мирецкий ; отв. ред. М. А. Шапкин. – М. : Юридическая литература, 1989. – 112 с.

305. Михайловский И. В. Основные принципы организации уголовного суда: уголовно-политическое исследование / И. В. Михайловский. – Томск : Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1905. – 336 с.

306. Михеенко М. М. Теоретические проблемы доказывания в Советском уголовном процессе : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / М. М. Михеенко. – Киев, 1984. – 47 с.

307. Моисеева Т. В. Всесторонность и полнота исследования обстоятельств уголовного дела как условия объективности присяжных заседателей // Журнал российского права. – 2010. – № 12. – С. 87–93.

308. Мотовиловкер Я. О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. Вопросы факта и права: монография / Я. О. Мотовиловкер. – Воронеж : Воронежский университет, 1984. – 152 с.

309. Мурашкин И. Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением : дис. ... канд. юрид. наук / И. Ю. Мурашкин. – Омск, 2014. – 220 с.

310. Мусаелян Л. А. К проблеме введения в уголовное производство института установления объективной истины по делу // Вестник пермского университета Юридические науки. – 2014. – Вып. 2 (24). – С. 218–228.

311. Надь Л. Приговор в уголовном процессе: пер. с венг. / Л. Надь. – М. : Юридическая литература, 1982. – 224 с.

312. Назаров А. Д. Понятие и основная классификация следственных ошибок // Черные дыры в Российском Законодательстве. – 2010. – № 4. – С. 78–81.

313. Насонов С. А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 6. – С. 1215–1221.

314. Насонов С. А. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: некоторые проблемы законодательного регулирования и судебной практики // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10. – С. 2297–2302.

315. Насонов С. А. Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика) : дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Насонов. – М., 1999. – 219 с.

316. Наумов А. В. Законы логики при квалификации преступлений / А. В. Наумов, А. С. Новиченко. М. : Юридическая литература, 1978. – 104 с.

317. Нафиев С. Х. Квалификация преступлений: Учебно-практическое пособие / С. Х. Нафиев, И. А. Мухамедзянов. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1999. – 104 с.

318. Николюк В. В. Законодательное определение принципа осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ) не отражает современного содержания уголовного судопроизводства / В. В. Николюк, С. С. Безруков // Российский следователь. – 2013. – № 9. – С. 14–17.

319. Нюрнбергский процесс сборник материалов : в 2 т. / Гл. ред. К. П. Горшенина. – 2-е изд., исправ. и доп. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1954. – Т. 1. – 936 с.

320. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : «А ТЕМП», 2004. – 944 с.

321. Онлайн-словарь для 28 языков [Электронный ресурс] // Сайт bab.la. – Электрон. дан. – URL: <http://www.babla.ru/> (дата обращения: 24.04.2019).

322. Орлов Ю. К. Особый порядок судебного разбирательства: упрощенная форма или сделка о признании вины? // Российская юстиция. – 2009. – № 11. – С. 48–49.

323. Осин В. Почему редко применяется особый порядок судебного разбирательства // Законность. – 2006. – № 11. – С. 37–39.

324. Осипов А. Л. Реализация требований статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук / А. Л. Осипов. – М., 2010. – 238 с.

325. Остапенко И. А. Приговор как итоговое решение по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Остапенко. – Владимир, 2007. – 211 с.

326. Очередин В. Т. Доказывание в уголовном процессе : учеб. пособие / В. Т. Очередин. – Волгоград : ВА МВД России, 2005. – 152 с.

327. Пальчикова М. В. Определения и постановления суда первой инстанции в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Пальчикова. – М., 2011. – 250 с.

328. Пальчикова М. В. Особенности разрешения ходатайств участников судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Адвокат. – 2012. – № 1. – С. 25–33.

329. Перлов И. Д. Приговор в советском уголовном процессе / И. Д. Перлов. – М. : Госюриздат, 1960. – 263 с.

330. Петров А. В. Мотивированность как гарантия законности и обоснованности // Законность. – 2014. – № 2. – С. 3–4.

331. Петрова О. В. Объективная истина и гарантии ее установления в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Петрова. – Воронеж, 2000. – 220 с.

332. Петрухин И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию / И. Л. Петрухин. – М. : Проспект, 2014. – 191 с.

333. Петрухин И. Л. Теоретические основы эффективности правосудия / И. Л. Петрухин, Г. П. Батунова, Т. Г. Морщакова ; отв. ред. Г. П. Батунов. – М. : Наука, 1979. – 392 с.

334. Петуховский А. А. Предусмотреть непосредственное исследование судом доказательств при осуществлении особого порядка судебного разбирательства // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9. – С. 1998–2003.

335. Писаревский И. И. Борьба рациональных и иррациональных начал в истории доказывания по уголовным делам и ее корреляция с изменениями в науке // Уголовная юстиция. – 2015. – № 1. – С. 50–55.

336. Писаревский И. И. Внешнее выражение обоснованности приговора (сравнительно-исторический аспект) // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – № 24. – С. 59–66.

337. Писаревский И. И. К вопросу об обоснованности приговора, постановленного на основании вердикта присяжных // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 77–83.

338. Писаревский И. И. Мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: сравнительно-исторический аспект // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей. / науч. ред. : О. И. Андреева, Т. В. Трубникова. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – Ч. 75. – С. 224–231.

339. Писаревский И. И. Об истине как ценностной составляющей уголовного процесса // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 1. – С. 113–123.

340. Писаревский И. И. Особый порядок как институт, не имеющий аналогов в истории российского уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 404. – С. 169–173.

341. Писаревский И. И. Поиск замены обоснованному приговору // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / науч. ред. : О. И. Андреева, Т. В. Трубникова. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – Ч. 79. – С. 286–295.

342. Писаревский И. И. Проблема учета в приговоре доводов сторон в контексте права на справедливое судебное разбирательство // Российский судья. – 2016. – № 3. – С. 25–30.

343. Писаревский И. И. Соотношение познания и доказывания при определении наказания и проблема качества приговоров // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3 (64). – С. 143–151.

344. Пискун О. А. Истина в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Пискун. – Иркутск, 2006. – 192 с.

345. Пиюк А. В. К вопросу о причинах восполнения судом недостатков предварительного расследования // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / Под ред. М. К. Свиридова [и др.]. – Томск, 2012. – Ч. 55. – С. 107–112.

346. Пиюк А. В. Некоторые проблемные аспекты особого порядка разрешения уголовных дел // Российская юстиция. – 2014. – № 2. – С. 33–37.

347. Пиюк А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса / А. В. Пиюк. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – 208 с.

348. Пиюк А. В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Пиюк. – Томск, 2004. – 225 с.

349. Пиюк А. В. Совершенствование института особого порядка принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным обвинением // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1 (1). – С. 47–50.

350. Плашевская А. А. Собирание судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России / А. А. Плашевская. – Томск : Изд-во НТЛ, 2006. – 250 с.

351. Поляков С. Б. К вопросу о независимости суда // Государство и право. – 2000. – № 10. С. 85–92.

352. Поляков С. Б. Отличие судебной ошибки от правонарушения судьи: на материалах оправдательного приговора // Адвокат. – 2010. – № 5. – С. 5–10.

353. Поляков С. Б. Правонарушитель - орган судебной власти? // Российский судья. – 2010. – № 9. – С. 26–30.

354. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н. Н. Полянский ; под ред. Д. С. Карева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1956. – 271 с.

355. Попова И. П. Обвинительный приговор без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве : сущность, основания и порядок постановления : дис. ... канд. юрид. наук / И. П. Попова. – Иркутск, 2018. – 321 с.

356. Попова И. П. Свойства обвинительного приговора в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : сб. науч. тр. / отв. ред. А. А. Протасевич. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – Вып. 1. – С. 50–60.

357. Попова И. А. Совершенствование законодательства, регламентирующего собирание доказательств в уголовном процессе Российской Федерации: актуальные направления современного этапа : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Попова. – М., 2014. – 207 с.

358. Правоохранительные органы : учеб. – 4-е изд., испр. и доп. / О. И. Андреева [и др.] ; отв. ред. С. Л. Лонь. – Томск : Изд-во НТЛ, 2011. – 552 с.

359. Проблемные лекции: учебное пособие (для студентов высших юридических учебных заведений) / Науч. ред. В. Т. Томин, А. П. Попов, И. А. Зинченко. – Пятигорск : Изд. «РИА-КМВ», 2014. – 412 с.

360. Проблемы судебной этики / Е. А. Зайцев [и др.] ; под ред. М. С. Строговича. – М. : Наука, 1974. – 272 с.

361. Пятин В. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Военно-юридический журнал. – 2007. – № 8. – С. 27–30.

362. Редькин Н. В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Редькин. – Краснодар, 2007. – 34 с.

363. Ривлин А. Л. Законность, обоснованность, истинность в уголовном судопроизводстве и их взаимосвязь [Электронный ресурс] // Правоведение. – 1969. – № 2. – С. 98-101. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ с Федерального правового портала Юридическая Россия. – URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1132076> (дата обращения: 24.04.2019).

364. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям Н.Н. Розина / Н. Н. Розин. – 2-е изд. измен. и доп. – СПб. : Издание Юридического книжного склада Право, 1914. – 574 с.

365. Романец Ю. В. Роль правоприменения в утверждении справедливости // Российская юстиция. – 2012. – № 2. – С. 66–70.

366. Самоходкина О. С. Доказывание при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук / О. С. Самоходкина. – Ростов-на-Дону, 2006. – 209 с.

367. Сахнова Т. В. Право на судебную защиту как субстантивное процессуальное право: эффект глобализации // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 3. – С. 11–25.

368. Свиридов М. К. Вопросы совершенствования кассационного производства в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – № 23. – С. 73–80.

369. Свиридов М. К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 2 (8). – С. 101–106.

370. Сенякин Н. Н. Нравственно-этические основы осуществления правосудия по уголовным делам в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Сенякин. – Саратов, 2005. – 195 с.

371. Сердюков П. П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дел : Учебное пособие / П. П. Сердюков. – Иркутск : Иркутский гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1981. – 84 с.

372. Серова Е. Подготовка государственного обвинителя к судебному следствию / Е. Серова, Е. Ганичева // Законность. – 2007. – № 3. – С. 16–18.

373. Ситникова М. А. Словарь синонимов русского языка / М. А. Ситникова. – Ростов на Дону : Феникс, 2004. – 352 с.

374. Смирнов А. В. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. А. В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Кнорус, 2008. – 704 с.

375. Смирнов С. Д. Активность, деятельность, личность // Мир психологии. – 2006. – № 3. – С. 11–23.

376. Смирнова И. Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства : дис. ... докт. юрид. наук / И. Г. Смирнова. – Томск, 2012. – 517 с.

377. Смирнова И. Г. Уголовно-процессуальная стратегия : конфликт целеполагания // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 28. – С. 76–82.

378. Соколов Т. В. К вопросу о сущности уголовного процесса в контексте доктрины судебного права // Российский судья. – 2013. – № 6. – С. 22–25.

379. Соловьева Н. А. Историко-правовой анализ института признания вины в отечественном уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградского государственного университета : Серия 5 : Юриспруденция. – 2011. – № 1 (14). – С. 210–221.

380. Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В. Д. Спасович. – М. : ЛексЭст, 2001. – 112 с.

381. Старикова Ю. А. Опыт корректировки некоторых ключевых понятий теории доказательств и доказывания // Российский следователь. – 2007. – № 1. – С. 7–10.

382. Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем / Н. Г. Стойко. – СПб. : Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. – 264 с.

383. Строгович М. С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров / М. С. Строгович. – М. : Изд-во АН СССР, 1956. – 319 с.

384. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса. – 470 с.

385. Субъект, познание, деятельность / Под ред. В. С. Степина [и др.]. – М. : Канон+ ОИ Реабилитация, 2002. – 720 с.

386. Суд и правосудие в СССР : учеб. / Под ред. Б. А. Галкина. – М. : Юрид. лит., 1981. – 320 с.

387. Судариков В. А. Роль председательствующего судьи при осуществлении правосудия судом с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Судариков. – М., 2004. – 232 с.

388. Султанов А. Р. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия // Закон. – 2014. – № 8. – С. 114–118.

389. Султанов А. Р. О проблеме мотивированности судебных актов через призму постановлений Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 2. – С. 11–13.

390. Тарасов А. А. О допустимых путях совершенствования процедуры производства в суде присяжных // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : межвуз. сб. научных статей / под ред. В. А. Лазаревой. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2008. – Вып. 3. – С. 30–44.

391. Татьяна Л. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. – 2003. – № 12. – С. 30–33.

392. Телегина В. А. Правосудие как социально-правовая ценность (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Телегина. – Саратов, 2006. – 215 с.

393. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р. С. Белкин [и др.] ; отв. ред. Н. В. Жогин. – 2-е изд., исправ. и доп. – М. : Юридическая литература, 1973. – 736 с.

394. Толстик В. А. Системное толкование норм права / В. А. Толстик, Н. Л. Дворников, К. В. Каргин. – М. : Юриспруденция, 2010. – 136 с.

395. Трахов Р. А. обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Р. А. Трахов. – Краснодар, 2010. – 183 с.

396. Трофимов И. Э. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 3. – С. 23–26.

397. Трубникова Т. В. Место права на судебную защиту в уголовном процессе РФ // Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика : сб. ст. по материалам международной научно-практической конференции (г. Томск, 20-22 сентября 2007 г.) / под ред. М. К. Свиридова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. – С. 13–21.

398. Трубникова Т. В. Право на справедливое судебное разбирательство : правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: учеб. пособие / Т. В. Трубникова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – 296 с.

399. Трубникова Т. В. Пределы упрощения уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 131–139.

400. Трубникова Т. В. Производство о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: сущность и гарантии от злоупотребления правом // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сб. ст. по материалам международной научно-практической конференции (г. Орёл, 20-21 октября 2016 г.) / под ред. А. В. Гришина [и др.]. – Орёл, 2016. – С. 366–372.

401. Трубникова Т. В. Упрощенные судебные производства в УПК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / Под ред. Ю. К. Якимовича. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – Ч. 10. – С. 31–35.

402. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / Отв. ред. П. А. Lupинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – 1072 с.

403. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации [Электронный ресурс] / Белова Г.Д. [и др.] ; отв. ред. Ю.К. Якимович. – СПб. : Изд-во Р. Асланова Юрид. центр Пресс, 2007. – 888 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ с сайта ЮИ ТГУ. – Систем. требования : MicrosoftWord. – URL: <http://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2013/09/Учебник-Якимовича.doc> (дата обращения: 24.04.2019).

404. Устав уголовного судопроизводства : систематический комментарий [Электронный ресурс] / А. Ф. Кони [и др.] : под общ. ред. М. Н. Гернета. – М. : Т-во Типографии А. И. Мамонтова, 1914. – Вып. 2. – 582 с. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file599.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

405. Устав уголовного судопроизводства : систематический комментарий [Электронный ресурс] / А. Ф. Кони [и др.] : под общ. ред. М. Н. Гернета. – М. : Издание М. М. Зива, 1916. – Вып. 5. – 1594 с. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file602.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

406. Устав уголовного судопроизводства : систематический комментарий [Электронный ресурс] / Кони А. Ф. [и др.] ; под общ. ред. проф. М. Н. Гернета. – М. : Т-во ТИПОГРАФИИ А.И. МАМОНТОВА, 1915. – Вып. 4. – 336 с. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file601.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

407. Фаткуллин Ф. Н. Обвинение и судебный приговор / Ф. Н. Фаткуллин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1965. – 531 с.

408. Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф. Н. Фаткуллин. – 2-е изд., доп. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1976. – 206 с.

409. Философская Энциклопедия : в 5 т. / Под. ред. Ф. В. Константинова. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – Т. 4. – 592 с.

410. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв [и др.]. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

411. Фискевич С. В. Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Фискевич. – Краснодар, 2016. – 175 с.

412. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : в 2 т. / И. Я. Фойницкий. – 3-е изд. пересмотр. и доп. – СПб. 1910. – Т. 2. – 573 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ с сайта Классика российского права, проект компании «Консультант Плюс» при поддержке издательства «Статут» и Юридической научной библиотеки издательства «Спарк». URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/292/> (дата обращения: 24.04.2019).

413. Хромова Н. М. Принцип презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства // Журнал российского права. – 2013. – № 6. – С. 107–115.

414. Цветков Ю. А. (НЕ)Справедливость приговора, рефлексия на тему судебной алхимии // Уголовное судопроизводство. – 2017. – № 1. – С. 18–26.

415. Чайковская М. А. Характеристика приговора: свойства или требования // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 1 (22). – С. 256–262.

416. Чельцов М. А. Задачи советской науки уголовно-процессуального права в период развернутого строительства коммунизма // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР. – М., 1959. – С. 54–93.

417. Чернявская Т. А. Русская правда (с комментариями) / Т. А. Чернявская. – Н. Новгород : Изд-во ВШ МВД РФ, 1998. – 56 с.

418. Шамардин А. А. К вопросу о правовой природе особого порядка судебного разбирательства и проблемах его совершенствования / А. А. Шамардин, М. С. Бурсакова // Российский судья. – 2005. – № 10. – С. 10–13.

419. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Норма, 2014. – 240 с.

420. Шестакова С. Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / С. Д. Шестакова. – СПб., 1998. – 184 с.

421. Шидловская Ю. В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Шидловская. – Томск, 2007. – 209 с.

422. Шурутина А. Д. Реализация Конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовой системе Российской Федерации в контексте права лица на судебную защиту : дис. ... канд. юрид. наук / А. Д. Шурутина. – М., 2017. – 286 с.

423. Электронный онлайн-словарь [Электронный ресурс] // Сайт АBBYU lingvo. – Электрон. дан. – URL: <http://www.lingvo-online.ru/> (дата обращения: 24.04.2019)

424. Электронный онлайн-словарь [Электронный ресурс] // Сайт Translate.ru Переводчик. – Электрон. дан. – URL: <http://www.translate.ru> (дата обращения: 24.04.2019).

425. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э. Г. Юдин, – М. : Наука, 1978. – 391 с.

426. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М. : Юристъ, 2001. – 1272 с.

427. Якимович Ю. К. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (Участники досудеб. пр-ва, доказательства и доказывание, возбуждение уголов. дела, дознание и предварит. следствие) / Ю. К. Якимович, Т. Д. Пан. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 295 с.

428. Якимович Ю. К. О возможности достижения объективной истины в современном уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 69–74.

429. Якимович Ю. К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства / Ю. К. Якимович. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2015. – 167 с.

430. Якимович Ю. К. Проверка приговоров и иных судебных решений по уголовным делам судом второй и надзорной инстанции : (учебное пособие) / Ю. К. Якимович. – Томск : [б.и.], 2005. – 44 с.

431. Якимович Ю. К. Судебное производство по УПК Российской Федерации / Ю. К. Якимович, Т. Д. Пан. – СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 252 с.

432. Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Омского университета. Серия Право. – 2008. – № 1 (14). – С. 110–118.

433. Якушева Т. В. Требования, предъявляемые к приговору по УПК РСФСР (1922, 1923 и 1960 гг.) и УПК РФ (2001 г.) // Известия алтайского государственного университета. – 2010. – № 2-2. – С. 100–103.

434. Якушева Т. В. Значение состязательности для постановления законного, обоснованного и справедливого приговора // Известия Алтайского государственного университета. – 2005. – № 2. – С. 71–75.

435. Noah Lemos. An introduction to the Theory of Knowledge / Lemos Noah. – New York : US Cambridge university press, 2007. – 232 p.

436. Peter J. Messitte. Plea Bargains in Various Criminal Justice Systems [Электронный ресурс] // Montevideo, Uruguay. – 2010. – P. 1-22. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ с сайта UFlaw. – Систем. Требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: http://www.law.ufl.edu/_pdf/academics/centers/cgr/11th_conference/Peter_Messitte_Plea_Bargaining.pdf (дата обращения: 24.04.2019).

437. Rolando V. del Carmen. Criminal procedure : Law and practice / Rolando V. del Carmen. – 8th edition. – Belmont : Wadsworth, Cengage Learning, 2010. – 584 p.

Иные источники:

438. Американец получит \$21 млн за 39 лет тюрьмы, куда он попал по ошибке [Электронный ресурс] // Сайт Sputnik Беларусь. – Электрон. дан. – URL: <https://sputnik.by/incidents/20190224/1040307095/Amerikanets-poluchit-21-mln-za-39-let-tyurmy-kuda-on-popal-po-oshibke.html> (дата обращения: 24.04.2019).

439. Герасименко О. «Тогда мы были в его вине искренне уверены» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Власть. – 2013. – № 43. – С. 11. – Электронная версия печат. публ. – Доступ с сайта Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2330524> (дата обращения: 24.04.2019).

440. Мониторинг отношения российского населения к судебной реформе и судебной системе [Электронный ресурс] / Т. Ворожейкина [и др.] // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2014. – № 3-4(118). – С. 13-69. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. – URL: http://www.levada.ru/sites/default/files/vom_3-4_2014.pdf (дата обращения: 24.04.2019).

441. О судах и судьях. Справедливы ли российские суды и чем они руководствуются в своей работе? [Электронный ресурс] // Сайт Фонд общественное мнение. – Электрон. дан. – URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10551> (дата обращения: 24.04.2019).

442. Отсидеть за другого и выйти: кто ответил за «витебского Чикатило» [Электронный ресурс] // Сайт Sputnik Беларусь. – Электрон. дан. – URL: <https://sputnik.by/live/20171122/1032077113/istoriya-valeriya-kovalева-otsidel-za-vitebskogo-dushitelya-gennadiya-mihasevicha.html> (дата обращения: 24.04.2019).

443. Пресс-выпуск № 3267. Политические рейтинги [Электронный ресурс] // Сайт ВЦИОМ. – Электрон. дан. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115998> (дата обращения: 24.04.2019).

444. Репутация судов и судей. Справедливы ли российские судьи? И должен ли суд быть независимым [Электронный ресурс] // Сайт Фонд общественное мнение. – Электрон. дан. – URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13239> (дата обращения: 24.04.2019).

Приложение А

Анкеты

Анкета А.1 – Опрос лиц, обладающих юридическим образованием, но не работающих в системе уголовной юстиции, а также лиц без юридического образования, не работающих в системе уголовной юстиции

1. Как Вы в целом оцениваете качество деятельности российских судов при осуществлении уголовного судопроизводства?

- a. Положительно
- b. Отрицательно
- c. Скорее положительно
- d. Скорее отрицательно
- e. Затрудняюсь ответить

2. Что для Вас является основным источником информации о деятельности российских судов по рассмотрению уголовных дел?

- a. Средства массовой информации (любой формы, как печатные издания, радио, телевидение, интернет издания и т.д.)
- b. Авторские мнения отдельных граждан или коллективов граждан (персональные блоги, личные страницы, живые журналы и т.д.)
- c. Неформальное общение в любой форме (личное, в социальных сетях и т.д.)
- d. Непосредственное изучение текстов принимаемых судебных актов (приговоров, определений, постановлений и т.д.)
- e. Иное _____

3. При оценке качества уголовного судопроизводства имеет ли для Вас значение содержание выносимых приговоров, помимо итоговых выводов о виновности (невиновности)?

- a. Нет, важны только итоговые выводы о виновности (невиновности)
- b. Да, важны не только итоговые выводы суда, но и основания (мотивировка) сделанных выводов

4. Допускаете ли Вы возможность пересмотра своего, ранее сформированного мнения о виновности (невиновности) лица, в зависимости от приведенного судом в приговоре обоснования (мотивировки) сделанных выводов?

- a. Да, в большей степени в зависимости от того как обоснованы выводы суда я могу изменить свое, ранее сформированное мнение о виновности (невиновности) лица
- b. Да, но в меньшей степени в зависимости от того как обоснованы вывода суда я могу изменить свое, ранее сформированное мнение о виновности (невиновности) лица
- c. Скорее не допускаю
- d. Не допускаю

5. Имеет ли для Вас существенное значение мотивировка приговоров по тяжким и особо тяжким делам (терроризм, педофилия, пытки и т.д.)?

- a. Да, значение обоснования (мотивировки) выводов не зависит от тяжести преступления
- b. Да, но в меньшей степени, чем по менее тяжким делам
- c. Да, даже в большей степени, чем по менее тяжким делам
- d. Скорее нет
- e. Нет, так как лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление в любом случае должно быть привлечено к ответственности

6. Имеет ли для Вас существенное значение мотивировка приговоров по тяжким и особо тяжким делам (терроризм, педофилия, пытки и т.д.) где вина лица подтверждается неопровержимыми доказательствами?

- a. Да
- b. Скорее нет
- c. Нет

7. Согласны ли Вы с необходимостью оправдать и отпустить обвиняемого по тяжким и особо тяжким делам (терроризм, педофилия, пытки и т.д.) при условии действительного совершения им преступления, однако при невозможности надлежащим образом обосновать его вину в судебном порядке?

- a. Да
- b. Скорее нет
- c. Нет

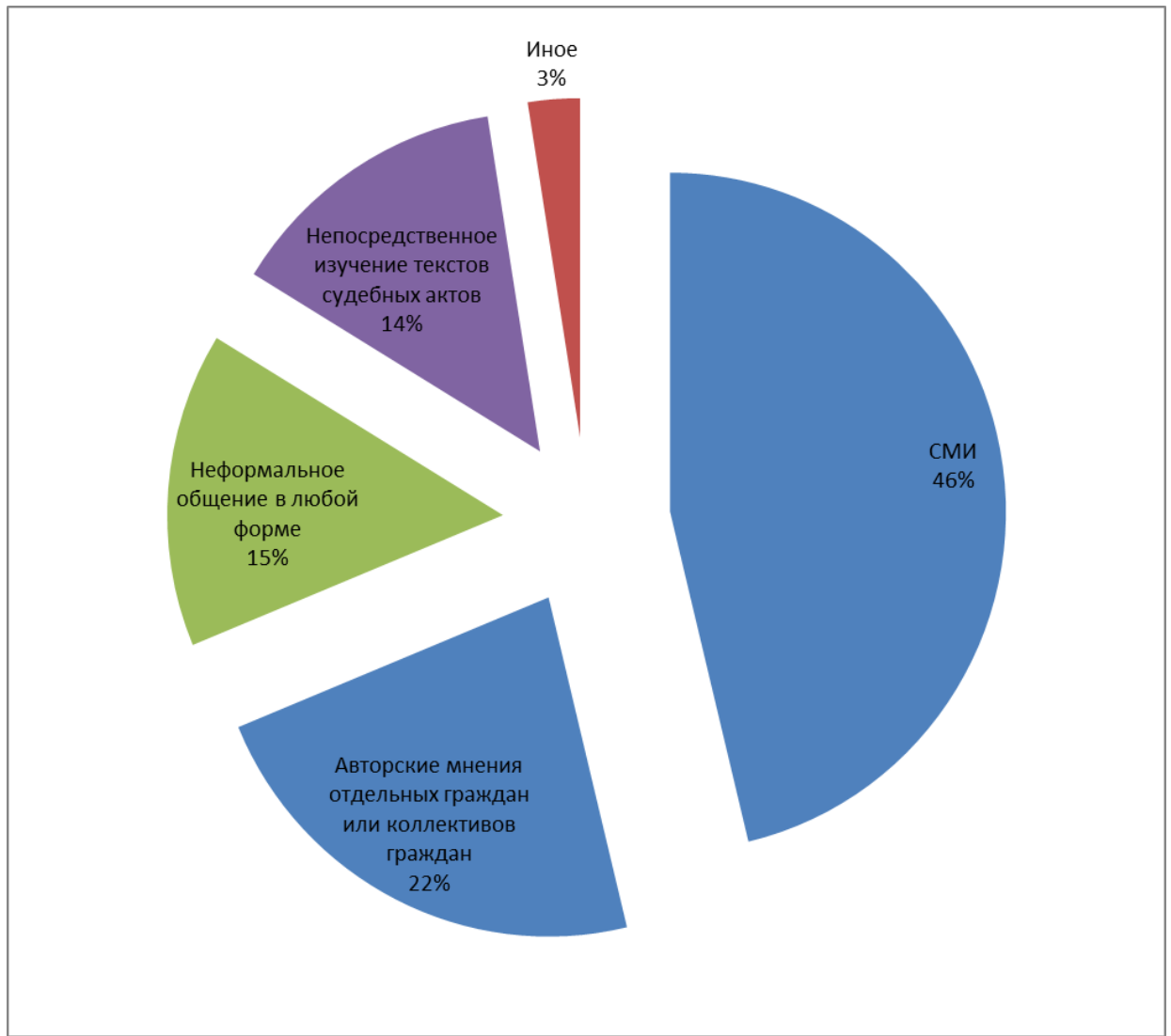

Рисунок А.1.1 – Результаты ответа на вопрос: «Что для Вас является основным источником информации о деятельности российских судов по рассмотрению уголовных дел?»

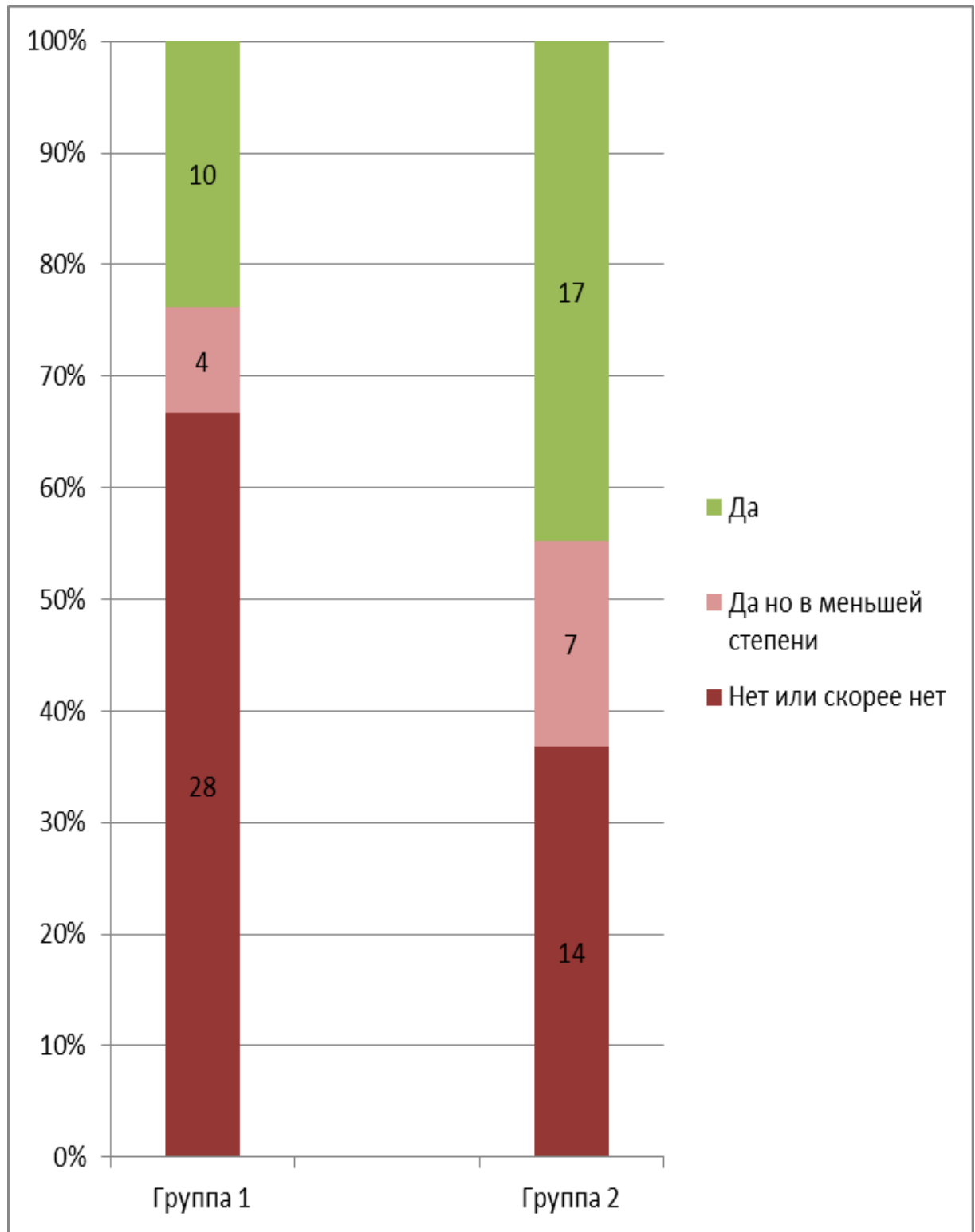

Рисунок А.1.2 – Результаты ответа первых двух групп респондентов на вопрос: «Имеет ли для Вас существенное значение мотивировка приговоров по тяжким и особо тяжким делам (терроризм, педофилия, пытки и т.д.)»

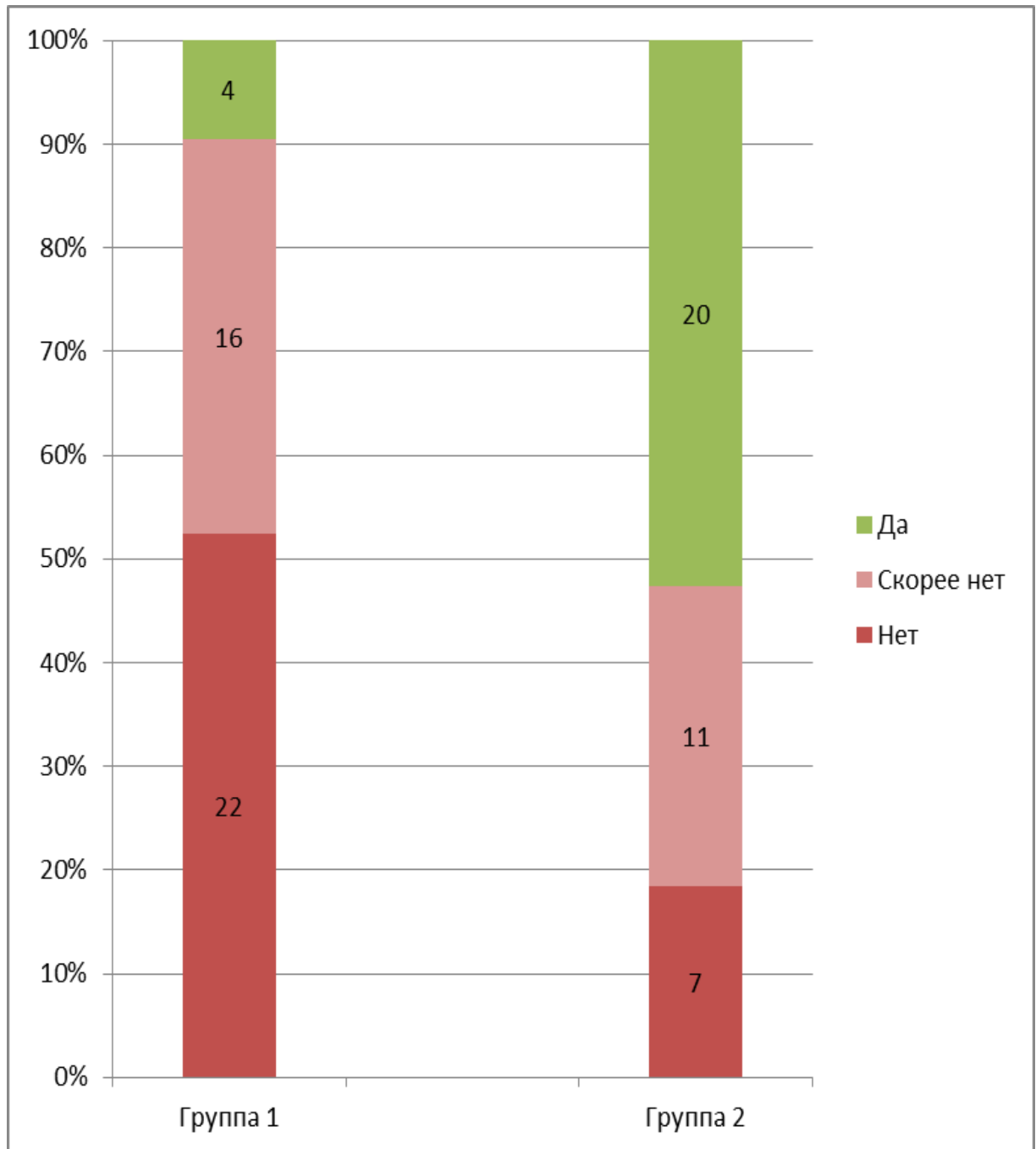

Рисунок А.1.3 – Результаты ответа первых двух групп респондентов на вопрос: «Согласны ли Вы с необходимостью оправдать и отпустить обвиняемого по тяжким и особо тяжким делам (терроризм, педофилия, пытки и т.д.) при условии действительного совершения им преступления, однако при невозможности надлежащим образом обосновать его вину в судебном порядке?»

Анкета А.2 – Опрос лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы¹

Ответ:	1. Как Вы в целом оцениваете работу российских судов по рассмотрению уголовных дел?
	a. положительно
	b. отрицательно
	c. скорее положительно
	d. скорее отрицательно
	e. затрудняюсь ответить
	2. По какой статье Вы отбываете наказание?
Ответ:	
Ответ:	3. Важно ли Вам, чтобы судья в приговоре объяснил свои выводы о виновности и наказании?
	a. да
	b. нет, важен только сам вывод (виновен/невиновен) и какое конкретно наказание назначить
Ответ:	4. Рассматривалось ли Ваше дело в особом порядке (при признании своей вины, либо заключении досудебного соглашения о сотрудничестве)?
	a. Да
	b. Нет
Ответ:	5. Было ли в Вашем приговоре объяснено, почему суд пришел к своим выводам?
	a. да
	b. да, но не по всем моментам дела
	c. нет, почти ничего не объяснено
Ответ:	6. Понятно ли Вам из содержания приговора, почему суд пришел к своим выводам о виновности?
	a. понятно
	b. непонятно
	c. частично понятно, частично нет
Ответ:	7. Согласны ли Вы с признанием Вас виновным?
	a. да
	b. нет
	c. частично согласен, частично нет
Ответ:	8. Допускаете ли Вы согласие (в том числе частичное) с выводами о виновности при условии тщательного и понятного объяснения судом изложенных в приговоре выводов?
	a. да
	b. нет

¹ Анализировались ответы заключенных содержащихся в ИК-22 – исправительная колония общего режима для содержания женщин, осужденных к лишению свободы; ИК-17 – исправительная колония строгого режима, предназначенная для содержания лиц мужского пола, впервые осужденных к лишению свободы; ИК-6 – колония строгого режима, предназначенная для содержания лиц мужского пола, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Ответ:	9. Понятно ли Вам из содержания приговора, почему суд пришел к своим выводам о наказании?
	а. да
	б. нет
	с. частично да, частично нет
Ответ:	10. Согласны ли Вы с назначенным наказанием (его видом, размером, условиями отбывания и т.д.)?
	а. да
	б. нет
	с. частично согласен, частично нет
Ответ:	11. Допускаете ли Вы согласие (в том числе частичное) с назначенным наказанием при условии тщательного и понятного объяснения в приговоре причин его назначения?
	а. да
	б. нет
	с. затрудняюсь ответить

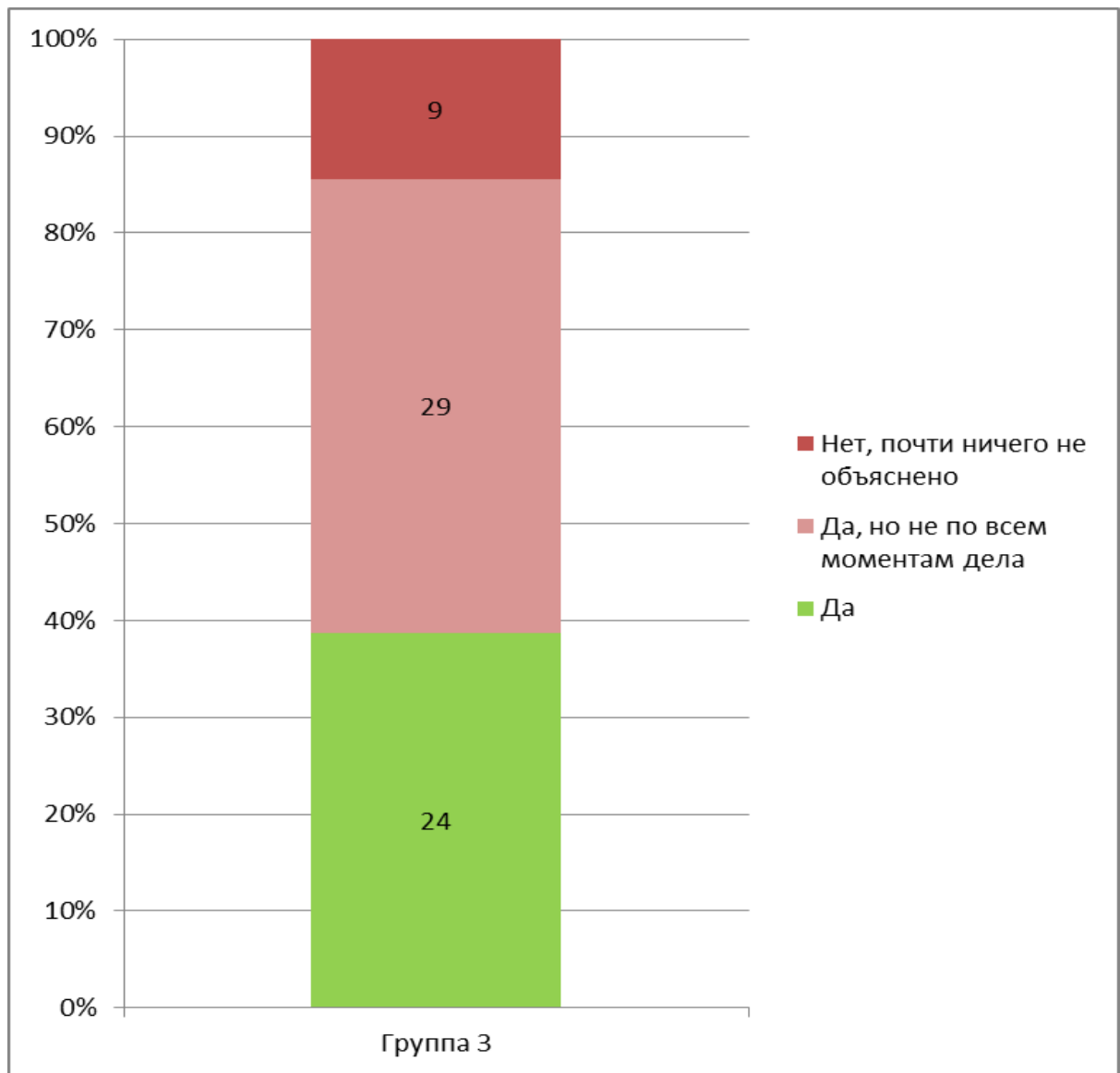

Рисунок А.2.1 – Результаты ответа третьей группы респондентов на вопрос: «Было ли в приговоре по Вашему уголовному делу объяснено, как суд пришел к изложенным в нем выводам?»

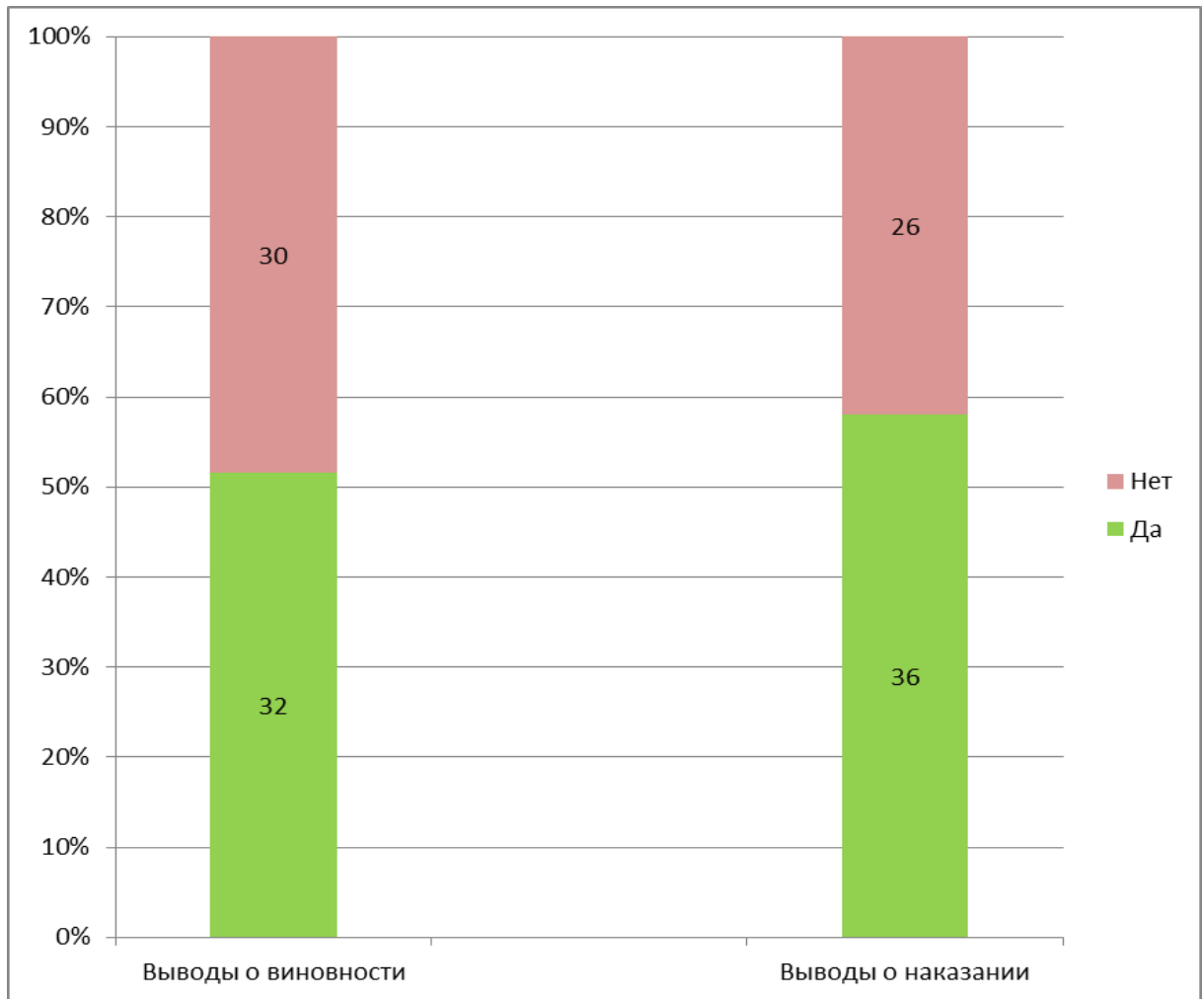

Рисунок А.2.2 – Результаты ответов третьей группы респондентов на вопросы:
«Допускаете ли Вы согласие (в том числе частичное) с выводами о виновности при условии тщательного и понятного объяснения судом изложенных в приговоре выводов?»

Допускаете ли Вы согласие (в том числе частичное) с назначенным наказанием при условии тщательного и понятного объяснения в приговоре причин его назначения?

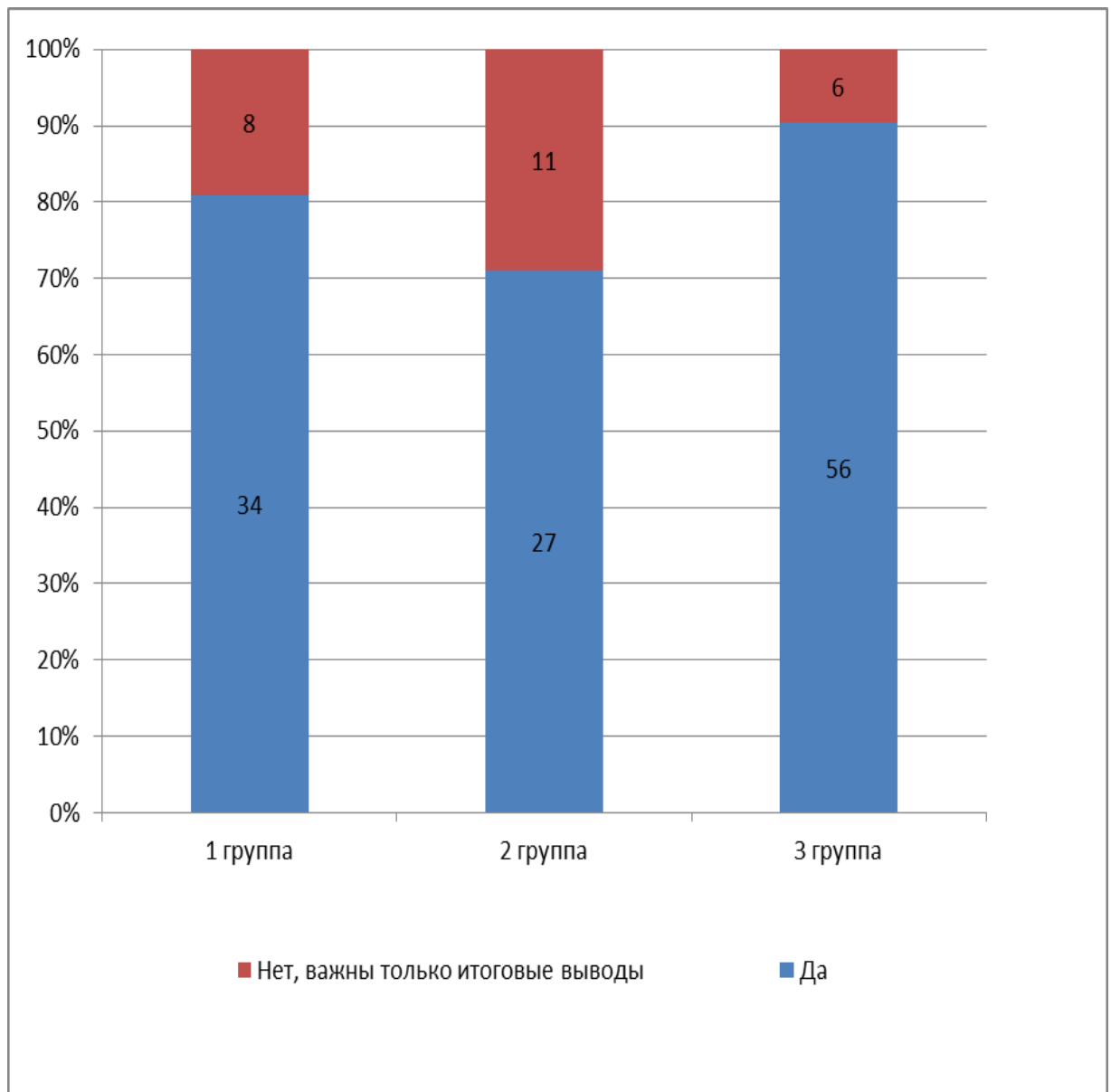

Рисунок А.3 – Результаты ответа первых двух групп респондентов на вопрос: «При оценке качества уголовного судопроизводства имеет ли для Вас значение содержание выносимых приговоров, помимо итоговых выводов о виновности (невиновности)?», а также третьей группы на вопрос: «Важно ли Вам, чтобы судья в приговоре объяснил свои выводы о виновности и наказании?»

Анкета А.3 – Опрос юристов, практикующих в сфере уголовной юстиции (адвокатов, следователей, судей)

Ответ:	1. Является ли суд субъектом доказывания при судебном разбирательстве, проводимом в общем порядке?
	a. Да
	b. Нет
Ответ:	2. Должен ли суд активно участвовать в доказывании в судебном разбирательстве, проводимом в общем порядке?
	a. Да, даже в большей степени, нежели стороны
	b. Да, но в меньшей степени, нежели стороны
	c. Наравне со сторонами
	d. Не должен
Ответ:	3. Должны ли обстоятельства уголовного дела при судебном разбирательстве, проводимом в общем порядке, устанавливаться всесторонне, полно и объективно?
	a. Да
	b. Нет
Ответ:	4. Является ли суд субъектом доказывания при судебном разбирательстве, проводимом в особых порядках (гл. 40 и 40.1 УПК РФ)?
	a. Да
	b. Нет
Ответ:	5. Должны ли обстоятельства уголовного дела при судебном разбирательстве, проводимом в особых порядках (гл. 40 и 40.1 УПК РФ), устанавливаться всесторонне, полно и объективно?
	a. Да
	b. Нет
Ответ:	6. Достаточно ли действующий УПК РФ предоставляет суду возможностей для правильного установления обстоятельств уголовного дела при судебном разбирательстве, проводимом в особых порядках (гл. 40 и 40.1 УПК РФ) (без учета права суда, перейти к рассмотрению дела в общем порядке)?
	a. Да
	b. Нет
Ответ:	7. Какие дополнительные меры, на Ваш взгляд, позволят в большей степени обеспечить право на судебную защиту, а также более всесторонне, полно и объективно устанавливать обстоятельства уголовного дела при судебном разбирательстве, проводимом в особых порядках (гл. 40 и 40.1 УПК РФ)?
	a. Обязательный допрос подсудимого по существу уголовного дела
	b. Обязательное изготовление мотивировочной части приговора со ссылкой на доказательства, положенные в его основу
	c. Отмена запрета на обжалование приговора по вопросам соответствия его выводов доказательствам

	d. Ничего из вышеперечисленного
	e. Иное
Ответ:	8. Является ли суд субъектом доказывания при судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей?
	a. Да
	b. Нет
Ответ:	9. Являются ли присяжные субъектами доказывания при судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей?
	a. Да
	b. Нет
Ответ:	10. Участвуют ли совместно суд и присяжные в доказывании при судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей?
	a. Да, суд в лице председательствующего и присяжные осуществляют совместную познавательную деятельность
	b. Нет, деятельность присяжных ограничена исключительно вопросами факта, а деятельность суда – вопросами права
	c. Иное
Ответ:	11. Должны ли обстоятельства уголовного дела при судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей устанавливаться всесторонне, полно и объективно?
	a. Да
	b. Нет
Ответ:	12. Осуществляет ли суд толкование норм права (уяснение их содержания) для квалификации преступления?
	a. Да
	b. Да, но не всегда
	c. Нет
Ответ:	13. Должен ли суд в приговоре, постановленном в общем порядке, объяснять вопросы толкования права?
	a. Должен всегда
	b. Должен в случае если возникает такая необходимость, в частности в спорной ситуации или при наличии возражений сторон
	c. Не должен
Ответ:	14. Должен ли суд в приговоре, постановленном в особых порядках (гл. 40 и 40.1 УПК РФ), объяснять вопросы толкования права?
	a. Должен всегда
	b. Должен в случае, если возникает такая необходимость, в частности в спорной ситуации или при наличии возражений сторон
	c. Не должен
Ответ:	15. Должен ли суд в приговоре, постановленном при участии присяжных заседателей, объяснять вопросы толкования права?
	a. Должен всегда
	b. Должен в случае, если возникает такая необходимость, в частности в спорной ситуации или при наличии возражений сторон

	с. Не должен
Ответ:	16. Можно ли решить вопрос выбора конкретного вида и размера уголовного наказания без анализа установленных обстоятельств, подлежащих доказыванию?
	а. Да
	б. Нет
Ответ:	17. Учитываются ли при выборе конкретного вида и размера уголовного наказания иные обстоятельства, помимо подлежащих доказыванию, например, поведение подсудимого в судебном заседании, его внешний вид, присутствие его родственников и их поведение и т.д.?
	а. Да
	б. Нет
Ответ:	18. Должно ли в приговоре, постановленном в общем порядке, раскрываться то, как судья пришел к выводу о конкретном виде и размере наказания, а также к иным выводам, связанным с наказанием (возможность условного осуждения и т.д.)?
	а. Да
	б. Нет
Ответ:	19. Должно ли в приговоре, постановленном в особых порядках (гл. 40 и 40.1 УПК РФ), раскрываться то, как судья пришел к выводу о конкретном виде и размере наказания, а также к иным выводам, связанным с наказанием (возможность условного осуждения и т.д.)?
	а. Да
	б. Нет
Ответ:	20. Должно ли в приговоре, постановленном при участии присяжных заседателей, раскрываться то, как судья пришел к выводу о конкретном виде и размере наказания, а также к иным выводам, связанным с наказанием (возможность условного осуждения и т.д.)?
	а. Да
	б. Нет
Ответ:	21. Должен ли суд отражать в приговоре, постановленном в общем порядке, причины непринятия (опровержения) доводов сторон относительно оценки доказательств?
	а. Должен всегда
	б. Должен, но не всегда
	с. Не должен
Ответ:	22. Должен ли суд отражать в приговоре, постановленном в общем порядке, причины непринятия (опровержения) доводов сторон относительно вопросов квалификации и иных вопросов применения норм права?
	а. Должен всегда
	б. Должен, но не всегда
	с. Не должен

Ответ:	23. Должен ли суд отражать в приговоре, постановленном в общем порядке, причины непринятия (опровержения) доводов сторон относительно вопросов избрания конкретного вида и размера наказания, а также иных вопросов, связанных с наказанием (возможность условного осуждения и т.д.)?
	a. Должен всегда
	b. Должен, но не всегда
	c. Не должен
Ответ:	24. Должен ли суд отражать в приговоре, постановленном в особых порядках (гл. 40 и 40.1 УПК РФ), причины непринятия (опровержения) доводов сторон относительно вопросов квалификации и иных вопросов применения норм права?
	a. Должен всегда
	b. Должен, но не всегда
	c. Не должен
Ответ:	25. Должен ли суд отражать в приговоре, постановленном в особых порядках (гл. 40 и 40.1 УПК РФ), причины непринятия (опровержения) доводов сторон относительно вопросов избрания конкретного вида и размера наказания, а также иных вопросов, связанных с наказанием (возможность условного осуждения и т.д.)?
	a. Должен всегда
	b. Должен, но не всегда
	c. Не должен
Ответ:	26. Должен ли суд отражать в приговоре, постановленном при участии присяжных заседателей, причины непринятия (опровержения) доводов сторон относительно вопросов квалификации и иных вопросов применения норм права?
	a. Должен всегда
	b. Должен, но не всегда
	c. Не должен
Ответ:	27. Должен ли суд отражать в приговоре, постановленном при участии присяжных заседателей, причины непринятия (опровержения) доводов сторон относительно вопросов избрания конкретного вида и размера наказания, а также иных вопросов, связанных с наказанием (возможность условного осуждения и т.д.)?
	a. Должен всегда
	b. Должен, но не всегда
	c. Не должен

Таблица А.1 – Расшифровка результатов Анкеты А.3

№	Вопрос	a	b	c	d	e
1.	Является ли суд субъектом доказывания при судебном разбирательстве, проводимом в общем порядке?	51%	49%			
2.	Должен ли суд активно участвовать в доказывании в судебном разбирательстве, проводимом в общем порядке?	14%	16%	17%	53%	
3.	Должны ли обстоятельства уголовного дела при судебном разбирательстве, проводимом в общем порядке, устанавливаться всесторонне, полно и объективно?	100%	0%			
4.	Является ли суд субъектом доказывания при судебном разбирательстве, проводимом в особых порядках (гл. 40 и 40.1 УПК РФ)?	23%	77%			
5.	Должны ли обстоятельства уголовного дела при судебном разбирательстве, проводимом в особых порядках (гл. 40 и 40.1 УПК РФ), устанавливаться всесторонне, полно и объективно?	58%	42%			
6.	Достаточно ли действующий УПК РФ предоставляет суду возможностей для правильного установления обстоятельств уголовного дела при судебном разбирательстве, проводимом в особых порядках (гл. 40 и 40.1 УПК РФ) (без учета права суда, перейти к рассмотрению дела в общем порядке)?	77%	23%			
7.	Какие дополнительные меры, на Ваш взгляд, позволят в большей степени обеспечить право на судебную защиту, а также более всесторонне, полно и объективно устанавливать обстоятельства уголовного дела при судебном разбирательстве, проводимом в особых порядках (гл. 40 и 40.1 УПК РФ)?	33%	14%	19%	44%	2%
8.	Является ли суд субъектом доказывания при судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей?	40%	60%			
9.	Являются ли присяжные субъектами доказывания при судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей?	30%	70%			
10.	Участвуют ли совместно суд и присяжные в доказывании при судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей?	16%	82%	2%		
11.	Должны ли обстоятельства уголовного дела при судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей устанавливаться всесторонне, полно и объективно?	89%	11%			

Продолжение Таблицы А.1

№	Вопрос	a	b	c	d	e
12.	Осуществляет ли суд толкование норм права (уяснение их содержания) для квалификации преступления?	47%	24%	29%		
13.	Должен ли суд в приговоре, постановленном в общем порядке, объяснять вопросы толкования права?	30%	35%	35%		
14.	Должен ли суд в приговоре, постановленном в особых порядках (гл. 40 и 40.1 УПК РФ), объяснять вопросы толкования права?	24%	16%	60%		
15.	Должен ли суд в приговоре, постановленном при участии присяжных заседателей, объяснять вопросы толкования права?	33%	25%	42%		
16.	Можно ли решить вопрос выбора конкретного вида и размера уголовного наказания без анализа установленных обстоятельств, подлежащих доказыванию?	23%	77%			
17.	Учитываются ли при выборе конкретного вида и размера уголовного наказания, иные обстоятельства, помимо подлежащих доказыванию, например, поведение подсудимого в судебном заседании, его внешний вид, присутствие его родственников и их поведение и т.д.?	26%	74%			
18.	Должно ли в приговоре, постановленном в общем порядке, раскрываться то, как судья пришел к выводу о конкретном виде и размере наказания, а также к иным выводам, связанным с наказанием (возможность условного осуждения и т.д.)?	82%	18%			
19.	Должно ли в приговоре, постановленном в особых порядках (гл. 40 и 40.1 УПК РФ), раскрываться то, как судья пришел к выводу о конкретном виде и размере наказания, а также к иным выводам, связанным с наказанием (возможность условного осуждения и т.д.)?	74%	26%			
20.	Должно ли в приговоре, постановленном при участии присяжных заседателей, раскрываться то, как судья пришел к выводу о конкретном виде и размере наказания, а также к иным выводам, связанным с наказанием (возможность условного осуждения и т.д.)?	75%	25%			
21.	Должен ли суд отражать в приговоре, постановленном в общем порядке, причины непринятия (опровержения) доводов сторон относительно оценки доказательств?	91%	5%	4%		

Окончание Таблицы А.1

№	Вопрос	a	b	c	d	e
22.	Должен ли суд отражать в приговоре, постановленном в общем порядке, причины неприятия (опровержения) доводов сторон относительно вопросов квалификации и иных вопросов применения норм права?	84%	12%	4%		
23.	Должен ли суд отражать в приговоре, постановленном в общем порядке, причины неприятия (опровержения) доводов сторон относительно вопросов избрания конкретного вида и размера наказания, а также иных вопросов, связанных с наказанием (возможность условного осуждения и т.д.)?	80%	12%	8%		
24.	Должен ли суд отражать в приговоре, постановленном в особых порядках (гл. 40 и 40.1 УПК РФ), причины неприятия (опровержения) доводов сторон относительно вопросов квалификации и иных вопросов применения норм права?	42%	10%	48%		
25.	Должен ли суд отражать в приговоре, постановленном в особых порядках (гл. 40 и 40.1 УПК РФ), причины неприятия (опровержения) доводов сторон относительно вопросов избрания конкретного вида и размера наказания, а также иных вопросов, связанных с наказанием (возможность условного осуждения и т.д.)?	51%	14%	35%		
26.	Должен ли суд отражать в приговоре, постановленном при участии присяжных заседателей, причины неприятия (опровержения) доводов сторон относительно вопросов квалификации и иных вопросов применения норм права?	66%	9%	25%		
27.	Должен ли суд отражать в приговоре, постановленном при участии присяжных заседателей, причины неприятия (опровержения) доводов сторон относительно вопросов избрания конкретного вида и размера наказания, а также иных вопросов, связанных с наказанием (возможность условного осуждения и т.д.)?	70%	14%	16%		

Приложение Б

Справки по исследованным делам и судебным актам

Таблица Б.1 – Справка по исследованным уголовным делам, рассмотренным Красноярским Окружным Судом и Енисейским Губернским Судом в период со второй половины XIX по начало XX века¹

№ П.	№ фонда	№ описи	№ дела	Краткий заголовок дела
1	516	1	1	Дело по обвинению С. Громова
2	516	1	5	Дело по обвинению полицейского
3	516	1	9	Дело об убийстве семьи
4	516	1	99	Дело об ограблении
5	516	1	100	Дело об убийстве семьи
6	42	3	6	Дело по обвинению потомственного дворянина
7	42	3	9	Дело по обвинению полицейского
8	42	3	19	Дело по обвинению Ивана
9	42	3	31	Дело по обвинению крестьянина
10	42	3	116	Дело по обвинению крестьянина
11	42	1	2482	Дело по обвинению письмоводителя
12	42	1	2253	Дело по обвинению смотрителя
13	42	3	104	Дело по обвинению крестьянина Матвея
14	42	3	235	Дело по обвинению бывшего полицейского
15	42	3	242	Дело по обвинению бывшего судебного пристава
16	42	3	1	Дело по обвинению политического ссыльного
17	42	3	252	Дело по обвинению германского подданного

Таблица Б.2 – Справка по исследованным уголовным делам, рассмотренным Енисейским Губернским Судом в период с 1917 по 1930 годы²

№ П.	№ фонда	№ описи	№ дела	Краткий заголовок дела
1	р-12	1	2	Дело по обвинению служащего мясного склада
2	р-12	1	5	Дело по обвинению Новикова в убийстве
3	р-12	1	9	Дело по обвинению помощника Гладкова
4	р-12	1	10	Дело по обвинению жителей д. Таскино
5	р-12	1	21	Дело по обвинению жителей с. Терентьево
6	р-12	3	10	Дело по обвинению в службе в карательном отряде
7	р-12	3	16	Дело по обвинению в службе в карательном отряде
8	р-12	3	19	Дело по обвинению в участии в свержении советской власти

¹ Исследовались дела, хранящиеся в Архивном агентстве Красноярского края, по адресу: ул. Карла Маркса, д. 6, г. Красноярск, 660049.

² Исследовались дела, хранящиеся в Архивном агентстве Красноярского края, по адресу: ул. Карла Маркса, д. 6, г. Красноярск, 660049.

Таблица Б.3 – Справка по исследованным уголовным делам, рассмотренным народными судами Асиновского, Туганского и Парабельского районов, а также г. Колпашево в период с 1930 по 1945 годы¹

№ П.	№ фонда	№ описи	№ дела	Краткий заголовок дела
1	р-719	1	168	Дело по обвинению Шепелева Зиновия Никифоровича
2	р-719	1	168	Дело по обвинению Кочегарова Ильи Сергеевича
3	р-719	1	168	Дело по обвинению Смотрина Иона Михайловича
4	р-719	1	168	Дело по обвинению Макарьевича Николая Даниловича
5	р-719	1	168	Дело по обвинению Кулакова Владимира
6	р-719	1	168	Дело по обвинению Крылатова Михаила Дмитриевича
7	р-719	1	168	Дело по обвинению Хромина
8	р-719	1	168	Дело по обвинению Москвина Михаила
9	р-719	1	168	Дело по обвинению Цветкова Николая Петровича
10	р-719	1	168	Дело по обвинению Лобастова Михаила Гавриловича
11	р-719	1	168	Дело по обвинению Рожкова Александра
12	р-719	1	168	Дело по обвинению Гольшаковой Антонины Алексеевны
13	р-719	1	172	Дело по обвинению Давыдова Андрея Михайловича
14	р-719	1	201	Дело по обвинению Егорова Ивана Егоровича
15	р-719	1	189	Дело по обвинению Орловой Александры Лукьяновны
16	р-719	1	183	Дело по обвинению Ларионова Ивана Ивановича
17	р-719	1	175	Дело по обвинению Жукова Семена Петровича
18	р-719	1	185	Дело по обвинению Мазитова Соберзьяна Мерзьяновича
19	р-719	1	185	Дело по обвинению Плотникова Филимона Куприяновича
20	р-719	1	168	Дело по обвинению Александрова Афанасия Яковлевича
21	р-719	1	154	Дело по обвинению Иженбина Андрея Акимовича
22	р-1260	1	9	Дело по обвинению Волжина Матвея Евгеньевича
23	р-1260	1	1	Дело по обвинению Харчева Василия Федоровича
24	р-954	6	31	Дело по обвинению Власова Николая
25	р-954	6	30	Дело по обвинению Вяловой Екатерины Григорьевны
26	р-954	6	23	Дело по обвинению Бондаренко Григория Петровича
27	р-954	6	15	Дело по обвинению Бушмеловой Пелагеи Яковлевны
28	р-954	6	14	Дело по обвинению Богдановой Клавдии Спиридоновны
29	р-954	6	3	Дело по обвинению Ананченко Иосиф Гаврилович
30	р-938	1	9	Дело по обвинению Егорова Георгия Прокопьевич
31	р-938	1	9	Дело по обвинению Быкова Поликарпа Сергеевича
32	р-938	1	9	Дело по обвинению Мальцева Василия
33	р-938	1	9	Дело по обвинению Чернышева Ефима Константиновича
34	р-938	1	9	Дело по обвинению Дорохова Ивана Алексеевича
35	р-938	1	9	Дело по обвинению Стребкова Михаила Семеновича
36	р-938	1	9	Дело по обвинению Мацертинского Петра Петровича
37	р-938	1	9	Дело по обвинению Широкова Ивана Антоновича
38	р-938	1	9	Дело по обвинению Полякова Петра Кондратьевича
39	р-938	1	8	Дело по обвинению Савченко Андрея Васильевича
40	р-938	1	8	Дело по обвинению Хлопец Аду Яковлевича
41	р-938	1	8	Дело по обвинению Мацур Марии Иосифовны
42	р-938	1	27	Дело по обвинению Архипчука Варфоломея Петровича
43	р-938	1	30	Дело по обвинению Бутова Якова Гавриловича

¹ Исследовались дела, хранящиеся в Государственном архиве Томской области, по адресу: ул. Водяная, д. 78, г. Томск, 634009.

Таблица Б.4 – Справка по исследованным апелляционным определениям Верховного Суда Российской Федерации¹

№ п.	Реквизиты судебного акта	Источник
2016		
1.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 9 ноя. 2016 г. по делу № 77-АПУ16-5СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1490238
2.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 9 ноя. 2016 г. по делу № 4-АПУ16-46СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1496828
3.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 27 окт. 2016 г. по делу № 4-АПУ16-49СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1487972
4.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 15 сен. 2016 г. по делу № 41-АПУ16-13СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1474140
5.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 12 июл. 2016 г. по делу № 4-АПУ16-33СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1457190
6.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 25 мая 2016 г. по делу № 84-АПУ16-6СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1515214
7.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 19 мая 2016 г. по делу № 4-АПУ16-25СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1444060
8.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 11 мая 2016 г. по делу № 83-АПУ16-3СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1443972
9.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 27 апр. 2016 г. по делу № 38-АПУ16-2СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1440016
10.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 20 апр. 2016 г. по делу № 21-АПУ16-5СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1439496
11.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 3 фев. 2016 г. по делу № 4-АПУ15-77СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1415610
12.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 26 янв. 2016 г. по делу № 13-АПУ15-11СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1410944
13.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 26 янв. 2016 г. по делу № 44-АПУ15-34СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1410834
2017		
14.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 21 дек. 2017 г. по делу № 19-АПУ17-17СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1611358

¹ Исследовались определения, размещенные на официальном сайте Верховного Суда РФ <http://vsrf.ru/>

Продолжение Таблицы Б.4

№ п.	Реквизиты судебного акта	Источник
15.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 21 ноя. 2017 г. по делу № 9-АПУ17-20СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1598384
16.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 10 окт. 2017 г. по делу № 201-АПУ17-39СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1586598
17.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 16 ноя. 2017 г. по делу № 19-АПУ17-14СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1597616
18.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 5 окт. 2017 г. по делу № 41-АПУ17-25СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1592720
19.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 30 авг. 2017 г. по делу № 41-АПУ17-22СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1574024
20.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 10 авг. 2017 г. по делу № 78-АПУ17-18СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1568058
21.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 13 июн. 2017 г. по делу № 43-АПУ17-4СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1550998
22.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 1 июн. 2017 г. по делу № 7-АПУ17-4СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1549350
23.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 27 апр. 2017 г. по делу № 89-АПУ17-3СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1540332
24.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 4 апр. 2017 г. по делу № 48-АПУ17-4СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1531882
2018		
25.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2018 г. по делу № 91-АПУ18-8сп	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1724010
26.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 20 дек. 2018 г. по делу № 4-АПУ18-44СП	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1724012
27.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 6 авг. 2018 г. по делу 72-АПУ18-9сп	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1686044
28.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 2 авг. 2018 г. по делу № 49-АПУ18-7сп	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1676710
29.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 19 июл. 2018 г. по делу № 81-АПУ18-9сп	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1671624
30.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 18 мая 2018 г. по делу № 41-АПУ18-5сп	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1662576

Окончание Таблицы Б.4

№ п.	Реквизиты судебного акта	Источник
31.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 16 мая 2018 г. по делу № 5-АПУ17-108сп	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1661160
32.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 10 мая 2018 г. по делу № 1-АПУ18-4сп	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1650752
33.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 10 апр. 2018 г. по делу № 80-АПУ18-1сп	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1646004
34.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 5 апр. 2018 г. по делу № 86-АПУ18-3сп	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1645490
35.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 6 мар. 2018 г. по делу № 4-АПУ18-9сп	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1636256
36.	Апелляционное Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 28 фев. 2018 г. по делу № 41-АПУ18-2сп	http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1629668

Приложение В
Анализ приговоров

Таблица В.1 – Анализ приговоров, содержащих позиции судов относительно толкования норм права¹

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
Красноярский край			
2013			
1.	24.04.2013 1-107/2013	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу закона, суд, при заявлении соответствующего ходатайства, вправе освободить лицо от уголовной ответственности, дав при этом надлежащую оценку наличию или отсутствию оснований, указанных в ст. 75 УК РФ применительно к личности, поведению и действиям подсудимого после совершенного преступления.
2.	16.09.2013 1-358/2013	Процессуальное право	По смыслу указанных положений суд не вправе самостоятельно формулировать обвинение и включать в приговор выводы относительно фактических обстоятельств совершенного преступления, не содержащихся в обвинительном заключении.
3.	20.09.2013 1-356/2013	Материальное право Вопрос наказания	Приговор мирового судьи судебного участка № 39 в г.Канске Красноярского края от ДД.ММ.ГГГГг. подлежит исполнять самостоятельно, т.к. по смыслу уголовного закона невозможно сложение реального и условного наказаний.
4.	16.09.2013 1-633/2013	Процессуальное право	По смыслу закона, положения главы 40 УПК РФ не препятствуют суду исключить из обвинения излишне вмененные виновному действия в рамках предъявленного обвинения, если при этом не будет допущено ухудшение положения последнего и не требуется исследования доказательств.
5.	10.04.2013 1-163/2013	Материальное право Вопрос наказания	Сведения о предыдущих судимостях Григорьева К.В. не являются по смыслу закона доказательствами, подтверждающими вину ФИО2 в инкриминируемом ему деянии.

¹ Использованы приговоры, размещенные в государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие» (sudrf.ru). Во внимание не принимались приговоры, содержащие только толкования, полностью заимствованные из соответствующих Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, вне зависимости от наличия либо отсутствия ссылки на такое постановление.

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
6.	11.03.2013 1-55/2013	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу закона, суд, при заявлении соответствующего ходатайства, вправе освободить лицо от уголовной ответственности, дав при этом надлежащую оценку наличию или отсутствию оснований, указанных в ст. 75 УК РФ применительно к личности, поведению и действиям подсудимого после совершенного преступления.
7.	07.11.2013 1-204/2013	Материальное право Вопрос наказания	Решая вопрос о дополнительной мере наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотренной санкцией ч.3 ст. 260 УК РФ, суд исходит из того, что по смыслу закона, назначение данного вида наказания заключается в том, что осужденному по приговору суда с назначением указанного дополнительного наказания исключается доступ к той должности или деятельности, которые были использованы им для совершения преступления.
8.	15.03.2013 1-4/2013	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона ответственность по ст. 307 УК РФ наступает, в том числе, за дачу свидетелем заведомо ложных показаний в суде либо на предварительном следствии.
9.	20.02.2013 1-26/2013	Материальное право Вопрос квалификации	Таким образом, суд, соглашаясь с доводами защитника Нагрузовой Т.Ю. приходит к выводу о том, что Вишнёва 23 мая 2012 года являлась посредником, действующим в интересах приобретателя наркотических средств ФИО20 с целью получения своей части дозы приобретенного наркотического средства в счет оплаты за свою деятельность, что по смыслу Закона не образует инкриминируемого Вишнёвой приготовления к сбыту наркотических средств, а должно квалифицироваться как пособничество в приобретении наркотического средства.
10.	05.03.2013 1-20/2013	Процессуальное право	Более того, по смыслу закона проведение повторного оперативно - розыскного мероприятия у одного и того же лица, должно быть обоснованным, с новыми основаниями и поставленными целями, с обязательным вынесением нового мотивированного постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, тем более, что ДД.ММ.ГГГГ ОРМ проводились в отношении неустановленного лица, а ДД.ММ.ГГГГ, как уже предъявлено обвинение, в отношении Шуппе А.В.
11.	27.12.2013 1-166/2013	Материальное право Вопрос наказания	При этом суд не находит в действиях Кузнецова И.П. рецидива преступлений в том смысле, какой заложен в п. «в» ч.4 ст.18 УК РФ, поскольку хотя условное осуждение и было отменено постановлением суда 20.06.2013 года, но на момент совершения преступления, являющегося предметом настоящего судебного разбирательства оно в законную силу не вступило.

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
12.	11.03.2013 1-55/2013	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу закона, суд, при заявлении соответствующего ходатайства, вправе освободить лицо от уголовной ответственности, дав при этом надлежащую оценку наличию или отсутствию оснований, указанных в ст. 75 УК РФ применительно к личности, поведению и действиям подсудимого после совершенного преступления.
13.	13.12.2013 1-218/2013	Материальное право Вопрос квалификации	В то же время предложенная государственным обвинителем квалификация действий Назарова Е.В. и Коваленко А.В. как пособничество покушению на незаконное хранение наркотического средства противоречит требованиям уголовного закона, так как хранение по смыслу ст. 228 УК РФ не может признаваться неоконченным, а действия лица, направленные на обладание наркотическим средством без цели сбыта, должны расцениваться как приобретение
14.	02.10.2013 1-332/2013	Материальное право Вопрос наказания	Нехватка у подсудимой денежных средств не является тяжелым жизненным обстоятельством и по смыслу закона не может расцениваться как смягчающее вину обстоятельство
15.	07.05.2013 1-63/2013	Материальное право Вопрос квалификации	Также суд отмечает, что поскольку Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002 "Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации" (ред. от 23.11.2012), которым были определены размеры наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот которых влечет уголовную ответственность, вступило в силу и подлежит применению с 01.01.2013г., неразрывно с ФЗ от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в указанной выше части, то само по себе указанное Постановление не является по смыслу ст. 1 УК РФ уголовным законом.
16.	18.02.2013 1-5/2013	Процессуальное право	С доводами подсудимых и стороны защиты о том, что показания свидетелей ФИО25 и ФИО24, данных ими в ходе предварительного расследования, являются недопустимыми, так как допрошены они были в отсутствие адвоката, суд не может согласиться, так как нарушений действующего уголовно-процессуального законодательства при составлении данных протоколов следственных действий не допущено, указанные протоколы написаны со слов допрашиваемых лиц, при этом замечаний от допрашиваемых лиц после составления протокола следователю не поступало, а не обеспечение их адвокатом в ходе допроса не может являться основанием для признания данных допросов недопустимыми доказательствами, так как по смыслу закона при допросе свидетелей, в том числе содержащихся под стражей, участие адвоката не является обязательным требованием.

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
17.	15.05.2013 1-240/2013	Процессуальное право	Судом отклоняется как необоснованный довод подсудимых о недопустимости акта медицинского обследования живого лица № от ДД.ММ.ГГГГ по причине проведения указанного обследования сотрудником КГСМЭ до возбуждения уголовного дела. По мнению суда, по смыслу статьи 144 УПК РФ при проведении проверки сообщения о совершении преступления проведение такого обследования сотрудником КГСМЭ по обращению потерпевшего не исключается.
18.	20.02.2013 1-8/2013	Материальное право Вопрос квалификации	Кроме того, по смыслу закона объективная сторона преступления, предусмотренного ст.260 УК РФ выражается в первую очередь в незаконной порубке лесных насаждений. При этом порубка считается незаконной, осуществляемая не на том участке или за его границами, сверх установленного количества.
19.	23.09.2013 1-233/2013	Материальное право Вопрос квалификации	Несмотря на то, что ст. 177 УК РФ по смыслу закона является специальной по отношению к ст. 315 УК РФ, действия подсудимого квалифицированы правильно по ст. 177 и ст. 315 УК РФ - как самостоятельные составы, поскольку Федоров И.П. не просто уклонялся от погашения задолженности, а уклонялся длительный период и задолженность составила крупный размер.
20.	30.01.2013 1-7/2013	Материальное право Вопрос квалификации	Исходя из вышеизложенного, суд приходит к выводу о том, что действия Землякова В.О., Целуковского Д.А. и Гречушкина М.Н. не содержат состава преступления, предусмотренного "а,б" ч.2 ст. 158 УК РФ, поскольку по смыслу указанной нормы закона обязательным элементом состава преступления является предмет хищения.
21.	18.02.2013 1-134/2013	Материальное право Вопрос наказания	Факт нахождения потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения судом не может быть признан как противоправное либо аморальное его поведение в смысле п. «з» ч.1 ст. 61 УК РФ, поскольку ночью ДД.ММ.ГГГГ он спал во дворе дома <адрес>, никому не мешая, подсудимые его сами разбудили беспричинно, никаких активных действий с его стороны не имелось (желание «поговорить» не является запрещенным), при этом у подсудимых имелась реальная возможность уйти из указанного двора, не обрекая себя на общение с находящимся в состоянии алкогольного опьянения ФИО29 (употребление спиртных напитков само по себе также не является противоправным или аморальным, не может быть признано как повод к совершению преступления).

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
22.	27.06.2013 1-30/2013	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона подстрекательство и провокация предполагают активные и настойчивые действия, направленные на склонение к совершению преступления.
23.	16.08.2013 1-155/2013	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу положений ч. 1 и ч. 2 ст. 10 УК РФ в их взаимосвязи, в случае смягчения того или иного вида наказания, предусмотренного санкцией статьи, вопрос о применении либо неприменении положений ст. 10 УК РФ следует решать исходя не только из самого факта смягчения наказания, но и учитывать фактическое положение осужденного.
2014			
24.	09.06.2014 1-15/2014	Материальное право Вопрос квалификации	Исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ, предварительный сговор на совершение преступления предполагает выраженную в любой форме (письменной, устной, конклюдентной) договоренность, состоявшуюся до начала непосредственного выполнения объективной стороны преступления. О наличии предварительной договоренности на совершение преступления свидетельствуют фактические обстоятельства дела.
25.	23.05.2014 1-19/2014	Материальное право Вопрос квалификации	В силу положений ч. 2 ст. 35 УК РФ – преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Таким образом, по смыслу уголовного закона под предварительным сговором понимается сговор до начала выполнения действий, составляющих объективную сторону преступления, то есть до начала выполнения деяний, предусмотренных статьей Особенной части УК РФ, хотя бы одним лицом. Соучастие с предварительным сговором имеет место тогда, когда участники договариваются о совместном совершении преступления.
26.	26.08.2014 1-11/2014	Процессуальное право	По смыслу правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П, опровержение преюдиции судебного акта, принятого в порядке гражданского судопроизводства, на основании одного лишь несогласия следователя (или суда), осуществляющего производство по уголовному делу, с выводами данного судебного акта, позволило бы преодолевать законную силу судебного решения в нарушение конституционного принципа презумпции невиновности и связанных с этим особенностей доказывания в уголовном процессе, игнорировать вытекающие из преюдиции обоснованные сомнения в виновности лица (если решение по гражданскому делу говорит в пользу его невиновности).

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
			<p>Согласно Постановления Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П и Постановления Конституционного Суда РФ от 03.04.2012 № 662-О-Р, в качестве единого способа опровержения (преодоления) преюдиции во всех видах судопроизводства должен признаваться пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, к числу оснований которого, относится установление приговором суда совершенных при рассмотрении ранее оконченого дела преступления против правосудия, включая фальсификацию доказательств. Именно возможность преодоления в таких случаях законной силы судебного акта посредством его пересмотра в предусмотренных законом процедурах обеспечивает искомый баланс общеобязательной юридической силы судебного решения и возможности проверки его законности и обоснованности, с тем, чтобы при подтверждении судебной ошибки преюдициальность данного судебного решения могла быть преодолена путем его отмены в специально установленных процедурах.</p> <p>Преодоление в ходе производства по уголовным делам преюдициальной силы судебного решения, принятого в рамках гражданского судопроизводства, возможно на основании приговора суда, вынесенного в ходе производства по уголовному делу о преступлении против правосудия, затрагивающем юридическую силу и значение использованных при разрешении гражданского дела доказательств, лишь в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве.</p> <p>В кассационном определении Верховного Суда РФ от 22.06.2013 года № 66-О13-8 указано, что нельзя признать правильным высказывания различных суждений судами по одному и тому же предмету. В рамках уголовного судопроизводства суд может исследовать определенные фактические обстоятельства по уголовному делу и делать собственные выводы лишь в том случае, если бы об этом не говорилось в решении, имевшем преюдициальное значение.</p> <p>Стороной обвинения не указано дополнительных обстоятельств, которые были бы установлены после вынесения Октябрьским районным судом решения по гражданскому делу и не могли быть предметом исследования в рамках указанного дела.</p>
27.	19.03.2014 1-29/2014	Материальное право	<p>Суд полагает, что контрольно-кассовая техника, к которой относится кассовый аппарат, не подпадает под понятие « иное хранилище» в контексте Примечания 3 главы 21 УК РФ, поскольку по смыслу уголовного закона под хранилищем следует понимать специально предназначенное для хранения материальных ценностей место, основная функция которого заключается в</p>

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
		Вопрос квалификации	<p>обеспечении и сохранности хранимого в нем имущества.</p> <p>Однако, функция кассового аппарата (контрольно-кассовой машины) заключается не в хранении материальных ценностей, а предназначена для обеспечения торговых операций с использованием кассового ящика, для удобства проведения расчетных операций, хранение денег не является его основной функцией, несмотря на то, что кассовый ящик запирается на ключ.</p>
28.	31.01.2014 1-13/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона неизгладимое обезображивание лица, как один из диспозитивных признаков ч.1 ст.111 УК РФ, включает в себя два критерия: медицинский, который выражается в неизгладимости оставшихся на лице следов насилия, и эстетический, основанный на оценке произошедших изменений во внешнем облике потерпевшего до и после причинения ему телесных повреждений в области лица
29.	25.04.2014 1-26/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона, состав преступления, предусмотренный ст. 228.1 УК РФ по конструкции является формальным и считается оконченным с момента совершения преступного деяния, указанного в диспозиции этой статьи.
30.	03.06.2014 1-107/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона, форма передачи наркотических средств (возмездная или безвозмездная) не влияет на квалификацию содеянного, в связи с чем с доводы подсудимого об отсутствии материальной выгоды при продаже Б. наркотиков не могут быть приняты судом во внимание.
31.	09.06.2014 1-82/2014	Материальное право Вопрос квалификации	<p>В процессе разбоя ФИО2 лишь демонстрировал потерпевшей нож, подкрепляя тем самым угрозу применения насилия, опасного для их жизни и здоровья.</p> <p>Таким образом, демонстрация ножа ФИО2, а не применение его в качестве оружия, соответствует фактическим обстоятельствам дела и по смыслу закона исключает квалификацию его действий по признаку применения при разбое предметов, используемых в качестве оружия.</p>
32.	31.03.2014 1-25/2014	Процессуальное право	По смыслу уголовно-процессуального закона, моментом задержания подозреваемого считается официальное объявление уполномоченного должностного лица гражданину о том, что он задерживается по подозрению в совершении преступления.
33.	25.06.2014 1-131/2014	Материальное право	По смыслу уголовного закона, хищение чужого имущества может квалифицироваться по признаку причинения значительного ущерба гражданину в тех случаях, когда предметом

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
		Вопрос квалификации	хищения является имущество, находящееся в собственности или владении граждан, за исключением имущества физических лиц - индивидуальных предпринимателей, используемого этими лицами в предпринимательской деятельности. Согласно п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое", значительным признается такой ущерб, который ставит потерпевшего – гражданина в целом в затруднительное материальное положение.
34.	03.06.2014 1-189/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона, если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества, либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия - как разбой.
35.	02.04.2014 1-126/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона, под незаконным хранением наркотических средств, следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами, в частности, для личного потребления (содержание при себе), при этом не имеет значение, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство.
36.	24.01.2014 1-8/2014	Процессуальное право	По смыслу ч. 7 ст. 246 УПК РФ, полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, является обязательным для суда, если такой отказ мотивирован со ссылкой на предусмотренные законом основания.
37.	14.04.2014 1-10/2014	Процессуальное право	По смыслу ч. 7 ст. 246 УПК РФ, полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, является обязательным для суда, если такой отказ мотивирован со ссылкой на предусмотренные законом основания.
38.	02.07.2014 1-402/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу уголовного закона для умышленного причинения вреда здоровью наиболее типичен неконкретизированный умысел, когда виновный предвидит и желает или сознательно допускает причинение вреда здоровью другого лица, но не представляет конкретно объем этого вреда и нередко лишен возможности конкретизировать степень тяжести причиняемого вреда здоровью. Квалификация содеянного при неконкретизированном умысле определяется в зависимости от фактически наступивших последствий, поскольку умыслом виновного охватывалось причинение

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
			любого вреда здоровью.
39.	30.06.2014 1-51/2014	Процессуальное право	По смыслу закона, основанием для оглашения в суде показаний обвиняемого либо подозреваемого является допрос лица на предварительном следствии с участием защитника и предупреждение обвиняемого либо подозреваемого, что его показания, в том числе, при отказе от этих показаний, могут быть использованы в качестве доказательств.
40.	17.03.2014 1-23/2014	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу п. «а» ч.1 ст. 58 УК РФ в колонии-поселения могут быть направлены осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, независимо от срока наказания и предыдущих судимостей.
41.	22.01.2014 1-22/2014	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу закона при постановлении обвинительного приговора за нарушение лицом Правил дорожного движения, повлекшее последствия, указанные в части 2 статьи 264 УК РФ, назначение виновному дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортным средством (часть 2 статьи 47 УК РФ) является обязательным.
42.	10.07.2014 1-352/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона, кража считается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу третьих лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом).
43.	20.02.2014 1-36/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона, при краже из одежды, сумки или другой ручной клади (п. "г" ч. 2 ст. 158) указанные вещи должны находиться у конкретного лица (при нем), а не быть оставленными без присмотра на улице, в автомобиле и т.д.
44.	14.10.2014 1-50/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу действующего законодательства продолжаемым преступлением признается неоднократное незаконное безвозмездное изъятие чужого имущества, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, имеющих общую цель незаконного завладения чужим имуществом, которые охватываются единым умыслом виновного и составляют в своей совокупности одно преступление.
45.	15.01.2014 1-50/2014	Материальное право	Постановлением Конституционного суда от ДД.ММ.ГГГГ № на которое обратил внимание суда подсудимый, положения, предусматривающие уголовную ответственность за незаконное

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
		Вопрос квалификации	<p>производство, сбыт или приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации признаны не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку - по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – предполагается, что уголовная ответственность наступает за производство, сбыт, приобретение таких специальных технических средств, которые предназначены для негласного получения информации, затрагивающей права личности, гарантированные статьями 23, 24 (часть 1) и 25 Конституции Российской Федерации, виды, свойства которых определены соответствующими федеральными законами и изданными на их основе нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и свободный оборот которых не разрешен, если указанные действия совершаются без соответствующей лицензии и не для нужд органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности.</p> <p>При этом, Конституционным судом РФ указывается на обязанность органов, осуществляющих уголовное преследование и суд доказать наличие умысла на совершение указанных действий.</p>
46.	16.06.2014 1-358/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу уголовного закона действия лица по незаконному приобретению, хранению, перевозке, изготовлению или переработке наркотических средств в целях их последующего сбыта являются приготовлением к незаконному сбыту наркотических средств, охватываются диспозицией ст. 228-1 УК РФ и самостоятельной квалификации по иной статье УК РФ не подлежат.
47.	26.05.2014 1-170/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу уголовного закона - значительность причиненного хищением ущерба - понятие оценочное и определяется судом исходя из стоимости похищенного и имущественного положения потерпевшего на момент совершения преступления.
48.	09.10.2014 1-352/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника. Присвоение считается окончанным с момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою собственность. Умысел виновного охватывался

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
			противоправным, безвозмездным характером его действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц.
49.	29.07.2014 1-316/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица.
50.	27.05.2014 1-144/2014	Процессуальное право	По смыслу ч. 7 ст. 246 УПК РФ, полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, является обязательным для суда, если такой отказ мотивирован со ссылкой на предусмотренные законом основания.
51.	16.06.2014 1-72/2014	Материальное право Вопрос квалификации	Суд не может согласиться с утверждениями защитника о том, что преступление совершено в отношении беззащитного или беспомощного лица, в связи с нахождением пострадавшего в сильной степени алкогольного опьянения, поскольку по смыслу ст. 63 УК РФ под беззащитными или беспомощными лицами понимается жертва, которая не в состоянии оказать преступнику противодействия из-за старости, болезни, инвалидности, состоянии гипноза и т.д. В данном случае у ФИО17 таких состояний не имелось, в состоянии алкогольного опьянения ФИО17 ввел себя сам, добровольно, в связи с чем, каким либо образом отягчать ответственность подсудимого это не может.
52.	16.12.2014 1-752/2014	Материальное право Вопрос квалификации	<p>По смыслу закона умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные путем поджога, влекут уголовную ответственность по ч. 2 ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба. Если в результате указанных действий, непосредственно направленных на поджог чужого имущества, предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии у него умысла на причинение значительного ущерба должно рассматриваться как покушение на уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога.</p> <p>При квалификации действий подсудимого, суд исходит о возможности причинения значительного ущерба потерпевшим, исходя из стоимости имущества и значимости этого имущества для них, их материального положения, а также товарных чеков о стоимости</p>

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
			имущества, находящегося в квартире.
53.	07.04.2014 1-302/2014	Материальное право Вопрос квалификации	При этом суд учитывает, что по смыслу уголовного закона под насилием, опасным для жизни и здоровья применительно к составу разбоя признается и такое насилие, которое причинило потерпевшему легкий вред без расстройства здоровья либо вообще не причинило вреда, однако в момент причинения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего.
54.	31.01.2014 1-14/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным с момента начала его использования по назначению.
55.	15.12.2014 1-731/2014	Материальное право Вопрос квалификации	Из смысла закона следует, что пособником признается лицо, которое заранее обещало приобрести предметы, добытые преступным путем не для того, кому это лицо пособничает, а у того, кому оно пособничает. В связи с чем, суд считает, что такая форма пособничества, как «обещание лицу под псевдонимом «Беспалых» незаконно приобрести для того предметы, добытые преступным путем – наркотическое средство», излишне вменена Б. и подлежит исключению из обвинения.
56.	17.02.2014 1-42/2014	Материальное право Вопрос наказания	<p>Согласно ч. 2 ст. 1099 ГК РФ моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.</p> <p>В соответствии с ч. 1 ст. 151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.</p> <p>По смыслу приведенных норм право на компенсацию морального вреда возникает, по общему правилу, при нарушении личных неимущественных прав гражданина или посягательстве на иные принадлежащие ему нематериальные блага, и только в случаях, прямо предусмотренных законом, такая компенсация может взыскиваться при нарушении имущественных прав гражданина.</p>

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
57.	25.02.2014 1-48/2014	Материальное право Вопрос наказания	<p>Согласно ч. 2 ст. 1099 ГК РФ моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.</p> <p>В соответствии с ч. 1 ст. 151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.</p> <p>По смыслу приведенных норм право на компенсацию морального вреда возникает, по общему правилу, при нарушении личных неимущественных прав гражданина или посягательстве на иные принадлежащие ему нематериальные блага, и только в случаях, прямо предусмотренных законом, такая компенсация может взыскиваться при нарушении имущественных прав гражданина.</p>
58.	06.11.2014 1-139/2014	Материальное право Вопрос наказания	<p>Так, по смыслу закона, при решении вопроса о рецидиве преступлений не имеет значения, по каким основаниям прежде отменялось условное осуждение - в соответствии с частью 4 или частью 5 статьи 74 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров или в случаях, предусмотренных частью третьей этой статьи, на основании постановления суда.</p>
59.	28.11.2014 1-579/2014	Материальное право Вопрос квалификации	<p>По смыслу уголовного закона для квалификации по ч.2 ст.325 УК РФ необходимо, чтобы лицо осознавало, что похищает именно паспорт или иной важный личный документ, предвидело получение реальной возможности воспользоваться им и желало этого.</p>
60.	25.09.2014 1-200/2014	Материальное право Вопрос наказания	<p>По смыслу уголовного закона, противоправность или аморальность поведения потерпевшего признается смягчающим наказанием обстоятельством лишь в том случае, если такое поведение явилось поводом для совершения преступления, чего по делу в отношении Б. не усматривается, поскольку перед нанесением подсудимым потерпевшему удара ножом в область расположения жизненно важных органов, жизни и здоровью подсудимого ничто не угрожало, между подсудимым и потерпевшим имела место внезапно возникшая обидная ссора на почве на почве совместного распития спиртных напитков.</p>

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
61.	01.08.2014 1-166/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона, нахождение наркотического средства, полученного от сбытчика, при посреднике в период, объективно необходимый для передачи его приобретателю, не предопределяет формирование у виновного самостоятельной цели на хранение такого средства,
62.	24.03.2014 1-66/2014	Процессуальное право	Обвинительное заключение является итоговым процессуальным документом, определяющим пределы судебного разбирательства, в связи с чем по смыслу ст. 252 УПК РФ суд лишен возможности самостоятельно сформулировать недостающие данные, сославшись в приговоре на обстоятельства инкриминируемых событий, не содержащиеся в предъявленном обвинении.
63.	21.10.2014 1-99/2014	Процессуальное право	По смыслу ч. 7 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, является обязательным для суда, если такой отказ мотивирован со ссылкой на предусмотренные законом основания.
64.	24.09.2014 1-85/2014	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу ст. 47 УК РФ указанное дополнительное наказание может быть назначено как лицу, которому в установленном законом порядке было выдано соответствующее удостоверение, так и лицу, управлявшему автомобилем или другим транспортным средством без соответствующего разрешения. В соответствии с санкцией ч.4 ст.264 УК РФ назначение дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами является обязательным.
65.	20.08.2014 1-611/2014	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу п. "д" ч. 1 ст. 61 УК РФ наступление тяжелого жизненного обстоятельства для признания его смягчающим не должно являться результатом поведения виновного лица, как это имело место в данном случае с Б., которая места работы не имеет и не предпринимает исчерпывающих мер к трудоустройству.
66.	24.03.2014 1-69/2014	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу приведенных норм право на компенсацию морального вреда возникает, по общему правилу, при нарушении личных неимущественных прав гражданина или посягательстве на иные принадлежащие ему нематериальные блага, и только в случаях, прямо предусмотренных законом, такая компенсация может взыскиваться при нарушении имущественных прав гражданина
67.	10.01.2014 1-114/2014	Материальное право	По смыслу закона, под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, причиненные действиями, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
		Вопрос наказания	нематериальные блага (жизнь, здоровье). В соответствии со ст. 151 ГК РФ при определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимание обстоятельства.
68.	30.09.2014 1-59/2014	Материальное право Вопрос наказания	Доводы стороны обвинения о признании отягчающим вину обстоятельством совершение преступления в отношении несовершеннолетнего суд считает необоснованными, поскольку по смыслу пункта «п» ч.1 ст.63 УК РФ оно применяется в отношении специальных субъектов, оговоренных в данном пункте, к каковым М. не относится.
69.	26.05.2014 1-370/2014	Процессуальное право	По смыслу закона прекращение уголовного дела за примирением сторон является правом, а не обязанностью суда.
2015			
70.	18.02.2015 1-54/2015	Материальное право Вопрос квалификации	Суд квалифицирует по ч. 1 ст. 232 УК РФ как содержание притона, исключая в связи с позицией гособвинителя конструктивный признак «систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств» как вмененный излишне, поскольку по смыслу закона содержание притона является более широким понятием, и содержание притона охватывает «систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств».
71.	09.09.2015 1-45/2015	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона хищение чужого имущества путем присвоения влечет уголовную ответственность по ч.3 ст.160 УК РФ только в случае совершения присвоения с использованием виновным своего служебного положения, а равно в крупном размере.
72.	19.08.2015 1-258/2015	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу закона явка с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учитывается в тех случаях, когда лицо добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершённом им преступлении при наличии реальной возможности скрыть своё участие в нём. Если же органы следствия располагали сведениями о преступлении и задержанному лицу было известно об этом, то подтверждение им факта участия в совершении преступления не может расцениваться как явка с повинной.
73.	13.04.2015 1-29/2015	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу закона, основанием предоставления лицу отсрочки отбывания наказания, является убеждение суда в правомерном поведении осужденной в период отсрочки и в возможности исправиться без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием своих детей.

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
74.	01.04.2015 1-215/2015	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу п. "д" ч. 1 ст. 61 УК РФ наступление тяжелого жизненного обстоятельства для признания его смягчающим не должно являться результатом поведения виновного лица
75.	19.02.2015 1-84/2015	Процессуальное право	По смыслу закона, при определении вида и размера наказания суд не связан позицией государственного обвинителя.
76.	19.10.2015 1-361/2015	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу ст. 162 УК РФ уголовная ответственность может наступать и при обстоятельствах, когда насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия, применяются непосредственно после тайного или открытого хищения имущества.
77.	24.03.2015 1-77/2015	Материальное право Вопрос наказания	Поведение погибшей ФИО5 в период, предшествующий совершению её убийства, суд не признает аморальными, как на то указывает защитник, поскольку по смыслу закона аморальность - несоответствие поведения нормам морали, правилам поведения в обществе.
78.	27.10.2015 1-351/2015	Процессуальное право	<p>Вместе с тем, по смыслу закона, в целях реализации конституционных прав обвиняемого, включая право на помощь адвоката, необходимо учитывать фактическое процессуальное положение лица, в отношении которого в ходе производства по уголовному делу осуществляется уголовное преследование, факт которого подтверждается актом о возбуждении в отношении конкретного лица уголовного дела и проведением обвинительной деятельности в рамках производства следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях изобличения лица в совершении преступления, или свидетельствующими об обоснованности выдвинутых против него подозрений.</p> <p>В связи с совершением вышеназванных действий, направленных на выявление лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов, а также установление обстоятельств преступного деяния, должны быть обеспечены условия, позволяющие этому лицу получить должное представление о своих правах и обязанностях, о выдвигаемых в отношении него подозрениях, эффективно защищаться в условиях безотлагательного предоставления возможности обратиться за помощью к адвокату.</p> <p>Из материалов уголовного дела следует, что негласная аудиозапись была произведена</p>

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
			<p>оперуполномоченными в ходе беседы с Мальцевым, после предъявления ему обвинения, и фактически проведенное оперативно-розыскное мероприятие "негласная аудиозапись" была оформлена как следственное действие, направленное на изобличение Мальцева и его соучастников в совершении преступления.</p> <p>Таким образом, у подсудимого имелись все основания полагать, что при допросе должностным лицом правоохранительных органов, он находится в статусе обвиняемого и обладает, соответственно, правами, предусмотренными ст. 47 УПК РФ. Однако данное требование закона было нарушено, защитник в ходе данного следственного действия, обвиняемому предоставлен не был.</p> <p>По смыслу закона, проведение оперативно-розыскных мероприятий, сопровождающих производство предварительного расследования по уголовному делу, не может подменять процессуальные действия, предусмотренные уголовно- процессуальным законом, поэтому показания Мальцева, данные им в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные им в суде, относятся к недопустимым доказательствам.</p>
79.	22.09.2015 1-221/2015	Процессуальное право	По смыслу уголовно-процессуального закона, соблюдая объективность и беспристрастность, суд обязан принять позицию прокурора по переквалификации действий подсудимого, поскольку функция обвинения и уголовного преследования законом возложена на прокурора.
80.	1-80/2015 15.02.2015	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу уголовного закона для умышленного причинения вреда здоровью наиболее типичен неконкретизированный умысел, когда виновный предвидит и желает или сознательно допускает причинение вреда здоровью другого лица, но не представляет конкретно объем этого вреда и нередко лишен возможности конкретизировать степень тяжести причиняемого вреда здоровью. Квалификация содеянного при неконкретизированном умысле определяется в зависимости от фактически наступивших последствий, поскольку умыслом виновного охватывалось причинение любого вреда здоровью.
81.	15.10.2015 1-302/2015	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона под незаконным проникновением в жилище следует понимать противоправное тайное или открытое в него вторжение.

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
82.	11.05.2015 1-81/2015	Процессуальное право	По смыслу закона, основанием для оглашения в суде показаний обвиняемого либо подозреваемого является допрос лица на предварительном следствии с участием защитника и предупреждение обвиняемого либо подозреваемого, что его показания, в том числе, при отказе от этих показаний, могут быть использованы в качестве доказательств.
83.	16.06.2015 1-29/2015	Материальное право Вопрос квалификации	Таким образом, то обстоятельство, что на момент кражи в квартире никто не проживал, не означает, что на это время данный объект недвижимости поменял свое назначение, выбыл из жилого фонда, и является нежилым. По смыслу действующего законодательства, и с учётом установленных фактических обстоятельств дела, данную квартиру, из которой было похищено имущество 17.03.2015 года, в уголовно - правовом смысле на момент хищения надлежит считать жилищем.
2016			
84.	28.06.2016 1-311/2016	Материальное право Вопрос наказания	Учитывая, что в материалах дела не имеется сведений о том, что подсудимый в момент совершения преступления находился в состоянии опьянения, а так же учитывая то, что по смыслу ч. 1.1 ст. 63 УК РФ сам факт нахождения виновного лица в момент совершения преступления в состоянии опьянения, не может безусловно признаваться обстоятельством, отягчающим наказание, суд, вопреки позиции государственного обвинения, не считает возможным в качестве обстоятельства, отягчающего наказание подсудимого учесть состояние опьянения, установленного после его задержания сотрудниками полиции.
85.	25.12.2016 1-397/2016	Процессуальное право	По смыслу закона, лицо, привлеченное к уголовной ответственности, защищается именно от того обвинения, которое ему предъявлено, в том числе и в части способа совершения инкриминируемого ему преступления.
86.	22.12.2016 1-271/2016	Материальное право Вопрос наказания	Доводы Аношиной Н.В. о возможности применения к ней положений ст. 72.1 УК РФ основаны на неверном толковании данной уголовно-правовой нормы, поскольку, по смыслу закона, на осужденного, которому в виде основного наказания назначено лишение свободы, не может быть возложена обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.
87.	10.08.2016 1-77/2016	Материальное право	Исходя из формулировки диспозиции части первой ст.291.2 УК РФ, по смыслу взаимосвязанных положений уголовного закона, содержащихся в ч.3 ст.291 УК РФ и ч.1 ст.291.2 УК РФ, с учетом размера взятки, на дачу которой покушался Эрданов О.А., суд соглашается с государственным

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
		Вопрос квалификации	обвинителем, и полагает необходимым переквалифицировать действия Эрданова О.А. с ч.3 ст.30, ч.3 ст.291 УК РФ на ч.3 ст.30, ч.1 ст.291.2 УК РФ (в редакции Федерального Закона РФ от 03.07.2016 года №324-ФЗ) -покушение на дачу взятки лично в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.
88.	29.05.2016 1-403/2016	Материальное право Вопрос квалификации	Кроме того, по смыслу закона отличительной особенностью хранилища является наличие технических или иных средств охраны территории, что следует из показаний указанных лиц и было установлено судом.
89.	08.03.2016 1-37/2016	Материальное право Вопрос квалификации	Так как преступление совершено в отношении государственной власти – затруднена работа правоохранительных органов, то прекращение уголовного дела за примирением сторон противоречит смыслу закона.
90.	09.11.2016 1-490/2016	Процессуальное право	Согласно ст.ст. 14, 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу. По смыслу указанного закона, обвинительный приговор может быть постановлен только при наличии достоверных, согласующихся между собой доказательств.
91.	04.10.2016 1-131/2016	Материальное право Вопрос наказания	При этом степень общественной опасности содеянного по смыслу закона определяется обстоятельствами содеянного (степенью осуществления преступного умысла, способом совершения преступления, размером вреда и тяжестью наступивших последствий).
92.	31.07.2016 1-17/2016	Процессуальное право	Исходя из того, что прекращение уголовного дела в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести в соответствии со ст. 25 УПК РФ, является правом, а не обязанностью суда, по смыслу закона вопрос об освобождении от уголовной ответственности принимается судом с учетом всей совокупности обстоятельств, включая конкретные обстоятельства уголовного дела, мнение потерпевшего для суда predisposing значения не имеет, поскольку суд в силу своей независимости с ним не

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
			связан.
93.	19.04.2016 1-28/2016	Материальное право Вопрос наказания	Тем самым, по смыслу названной нормы закона, сам факт нахождения виновного лица в момент совершения преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, не может безусловно признаваться обстоятельством, отягчающим его наказание.
94.	27.06.2016 1-442/2016	Материальное право Вопрос квалификации	Таким образом, вышеуказанный земельный участок, не соответствует тем признакам, которые по смыслу ст. 158 УК РФ законодатель вложил в понятие "хранилище", и поэтому подлежит исключению из обвинения, как излишне вмененный.
95.	18.02.2016 1-26/2016	Процессуальное право	При этом, по смыслу ст. 73 УПК РФ время события преступления должно быть установлено с юридически значимой точностью, в зависимости от конкретных обстоятельств дела оно может быть установлено с точностью до календарной даты, а может быть только с указанием периода времени, установлением примерного его начала и окончания, требований закона об установлении времени с точностью до минуты не требуется.
96.	14.04.2016 1-19/2016	Материальное право Вопрос квалификации	Оценка направленности умысла Петрова А.Н. по смыслу закона проводится по фактически наступившим последствиям в виде наступления тяжкого вреда здоровью.
97.	31.08.2016 1-29/2016	Материальное право Вопрос квалификации	Из обвинения, предъявленного Бурмину В.И. по факту хищения имущества из магазина «Дунай» в период с 25 по 26 апреля 2016 года следует исключить факт хищения им не представляющих ценности для потерпевшей пакетов, поскольку предметы, не имеющие стоимости и не представляющие материального значения по смыслу действующего законодательства являться предметами хищения не могут.
2017			
98.	17.12.2017 1-20/2017	Материальное право Вопрос	При этом, по смыслу закона мотивы и цели подстрекателя и исполнителя могут не совпадать по своему содержанию.

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
		квалификации	
99.	24.10.2017 1-431/2017	Материальное право Вопрос квалификации	Кроме того, из смысла закона следует, что в случае применения насилия, угроза его применения охватывается примененным насилием. В связи с чем, суд находит, что признак «угроза применения насилия» подлежит исключению из юридической квалификации.
100.	13.06.2017 1-143/2017	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу Закона, Свидетельство о регистрации транспортного средства является важным личным документом, поскольку свидетельство о регистрации подтверждает соблюдение Правил о порядке регистрации транспортного средства в ГИБДД РФ, в связи с чем эти документы выдаются для реализации гражданами их личных прав.
101.	31.08.2017 1-120/2017	Процессуальное право	По смыслу закона заключение специалиста не может заменить заключение эксперта.
102.	07.12.2017 1-588/2017	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона, если забытая вещь находится в месте известном собственнику, и он имеет возможность за ней вернуться или иным способом ее получить, лицо, присвоившее данную вещь, совершает кражу.
103.	05.07.2017 1-83/2017	Материальное право Вопрос квалификации	Так, в судебном заседании нашел свое подтверждение квалифицирующий признак «с применением предметов, используемых в качестве оружия», поскольку удар потерпевшему Эшанкулова З.С. нанесла кухонным ножом, который по смыслу закона, является предметом, способным причинить вред здоровью человека.
104.	02.10.2017 1-83/2017	Процессуальное право	По смыслу закона проведение оперативно-розыскных мероприятий, сопровождающих производство предварительного расследования по уголовному делу, не может подменять процессуальные действия, производство которых регламентировано уголовно-процессуальным законом.
105.	05.07.2017 1-74/2017	Материальное право	Таким образом, ограда не соответствует тем признакам, которые по смыслу ст. 158 УК РФ законодатель вложил в понятие «хранилище»

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
		Вопрос квалификации	
106.	06.12.2017 1-1108/2017	Материальное право Вопрос квалификации	Из показаний потерпевшей лицо 1 , свидетеля лицо 3 , протокола осмотра следует, что дверь Шемырев Е.В. не просто была повреждена, а после нанесенных им повреждений, не могла быть использовано по назначению, не обеспечивала должной герметичности и шумоизоляции, что по смыслу закона свидетельствует именно об уничтожении входной двери, как имущества, имеющего определенное потребительское назначение.
107.	06.03.2017 1-16/2017	Материальное право Вопрос наказания	Исходя из системного толкования санкции ч.2 ст.260 УК РФ во взаимосвязи с ч.3 ст.47 УК РФ, дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено тем лицам, которые на момент совершения преступления или на момент вынесения судебного решения наделены правом на выполнение соответствующих обязанностей либо наделены правом на осуществление определенной деятельностью, с которой связано совершение преступления, в рассматриваемом случае, деятельностью по заготовке леса.
2018			
108.	15.03.2018 1-103/2018	Материальное право Вопрос наказания	По правовому <i>смыслу</i> ст. 151, п. 2 ст. 1099 ГК РФ перечень оснований для компенсации морального вреда является исчерпывающим, который определен в действующих нормативно-правовых актах и подлежит взысканию только тогда, когда такая возможность прямо предусмотрена законом. Компенсация морального вреда допускается, когда совершаются действия, посягающие на личные неимущественные права гражданина либо на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. В случаях, когда моральный вред (физические или нравственные страдания) причинен действиями, нарушающими имущественные права гражданина, моральный вред компенсируется только в случаях, предусмотренных законом. В связи с тем, что действующим законодательством не предусмотрено взыскание компенсации морального вреда, причиненного хищением чужого имущества, а факт нарушения ответчиком личных неимущественных прав или нематериальных благ истца не доказан и судом установлен не был, оснований для удовлетворения исковых требований потерпевшей у суда не имеется, в связи с чем в иске в части компенсации морального вреда ПСЕ надлежит отказать.
109.	26.07.2018 1-445/2018	Материальное право	Кроме того, по смыслу закона, основанием предоставления отсрочки отбывания наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста является убеждение суда в правомерном

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
		Вопрос наказания	поведении осужденной в период отсрочки отбывания наказания и в возможности исправиться без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием своего ребенка.
110.	02.08.2018 1-205/2018	Процессуальное право	По смыслу пункта 4 части 1 статьи 73 и статьи 85 УПК РФ доказывание оснований и размера гражданского иска, предъявленного в уголовном деле, осуществляется по общим правилам доказывания в уголовном судопроизводстве путем собирания, проверки и оценки доказательств.
111.	03.04.2018 1-22/2018	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу ст. 6 УК РФ справедливость назначенного осужденному наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.
112.	18.12.2018 1-484/2018	Материальное право Вопрос квалификации	Также суд полагает необходимым исключить вмененный Чаплыгину В.Ю. признак преступления – нарушение им охраняемых законом интересов общества или государства, поскольку указания на конкретные интересы общества или государства, нарушение которых было бы допущено подсудимым, предъявленное ему обвинение также не содержит, а указанные в обвинении нанесение подсудимым ущерба авторитету органов Росгвардии Российской Федерации, а также нарушение им положений ст. 4 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии», согласно которой войска национальной гвардии осуществляют свою деятельность на основе принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия и централизации управления, по смыслу уголовного закона, данного признака преступления не образуют.
113.	27.04.2018 1-62/2018	Материальное право Вопрос наказания	Вопреки доводам государственного обвинителя суд не учитывает для подсудимого в соответствии с п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающего обстоятельства – частичное возмещение ущерба потерпевшей, поскольку по смыслу уголовного закона, п. "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ подлежит применению в случае полного возмещения причиненного ущерба.
114.	24.04.2018 1-276/2018	Материальное право Вопрос квалификации	Огороженная забором территория, расположенная по адресу: Х стр. Х, Х, куда, согласно обвинительному заключению, через проем в заборе проник подсудимый совместно с неустановленным следствием лицом, является, по своей сути, только изолированной территорией, не имеющей запорных устройств, находится в общедоступном месте, и территория данного участка, несмотря на ее огораживание забором, не являлась территорией, предназначение которой состоит в хранении материальных ценностей, в связи с чем она не соответствует тем признакам, которые по смыслу статьи 158 УК РФ законодатель вложил в понятие "хранилище".

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
115.	02.11.2018 1-74/2018	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу уголовного закона, противоправность и аморальность означает отклонение поведения потерпевшего от предписаний норм права (уголовного, административного).
116.	15.06.2018 1-109/2018	Материальное право Вопрос квалификации	Как установлено в судебном заседании, каждая из подсудимых, похищая имущество ФИО1., действовала как исполнитель преступления; никакой предварительной договоренности, плана, распределения ролей между ними не существовало. Адресованный Дорошенко С.В. сигнал глазами был сделан Мельниковой Н.В. непосредственно перед началом выполнения объективной стороны хищения и по смыслу закона не может считаться предложением вступить в предварительный сговор, а тем более свидетельствовать о достижении между подсудимыми предварительной договоренности на совместное совершение хищения, завершенном характере такой договоренности.
117.	23.04.2018 1-11/2018	Материальное право Вопрос квалификации	К доводам подсудимого о том, ФИО14 не являлась владельцем имущества, а значит квалифицирующий признак совершение мошенничества путем злоупотребления доверием вменен не обоснованно, не основаны на законе, поскольку по смыслу закона таковыми могут быть и иные лица, наделенные соответствующими правами, каковой в данном случае являлась ФИО14.
118.	15.03.2018 1-80/2018	Процессуальное право	Согласно смыслу закона, доказательства признаются недопустимыми, если при их собирании были нарушены гарантированные Конституцией права человека или установленный уголовно-процессуальным законом порядок их собирания и закрепления, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом, либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.
119.	20.08.2018 1-276/2018	Процессуальное право	Денежные средства, которые просит взыскать ФИО2 с подсудимого Карпова В.Н. не является по смыслу ч. 1 ст. 44 УПК РФ имущественным вредом, причиненным потерпевшему непосредственно преступлением. Основание иска ФИО2 связано с порочностью сделки купли – продажи автомобиля, а как следствие с неосновательным обогащением Карпова В.Н.
120.	10.04.2018 1-35/2018	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу п. «з» ч.1 ст.61 УК РФ, противоправность (отклонение от норм права) или аморальность поведения потерпевшего (несоответствие поведения нормам морали и нравственности, правилам поведения в быту и обществе), явившиеся поводом для преступления, характеризуются провоцирующим влиянием на преступное поведение виновного.

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
121.	19.04.2018 1-137/2018	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона, для уголовно-правовой оценки содеянного по п. "а" ч. 2 ст. 242.1 УК РФ достаточно экспертным путем определить возраст лиц, присутствующих на изображениях порнографического характера, как несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Исходя из смысла данной нормы установление личности конкретных потерпевших в данном случае не требуется.
122.	13.03.2018 1-216/2018	Материальное право Вопрос квалификации	Суд считает, что по смыслу закона убийство, совершенное с прямым умыслом, имеет место в случае, когда виновный предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал её наступления.
123.	10.08.2018 1-426/2018	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу закона совершение преступления не в отношении конкретного потерпевшего не является безусловным препятствием для применения положений, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Вместе с тем, из материалов дела не следует и стороной защиты не представлено, что подсудимый каким-либо образом загладил вред, причиненный государству, а именно, не принес публичных извинений, не принес извинений в судебном заседании, не произвел каких-либо других действий, направленных на заглаживание вреда. Само по себе признание вины, раскаяние в содеянном не свидетельствуют о том, что вред, причиненный действиями подсудимого, заглажен.
124.	15.08.2018 1-483/2018	Процессуальное право	Исковые требования Корчуганова В.В. о взыскании с Гребалко В.Д. расходов на представителя в размере 15000 рублей удовлетворению не подлежат, поскольку в соответствии с п.1.1 ч.2 ст.131 УПК РФ суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего относятся к процессуальным издержкам по уголовному делу, которые по смыслу закона, возложены на орган, в производстве которого находится уголовное дело. В этой связи расходы потерпевшего по оплате услуг представителя подлежат возмещению в порядке главы 47 УПК РФ судом, взыскание процессуальных издержек в пользу конкретных лиц, а не в доход государства противоречит требованиям закона.

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
125.	16.02.2018 1-7/2018	Материальное право Вопрос наказания	Понятие «малолетний» и «несовершеннолетний» не являются тождественными и учтены в ч.1 ст.63 Уголовного кодекса РФ в качестве отягчающего обстоятельства в отдельных (разных) его пунктах.
Томская область			
2013			
126.	13.08.2013 1-155/2013	Процессуальное право	По смыслу ст.ст. 118 и 123 Конституции РФ суд, рассматривая уголовные дела, осуществляет исключительно функцию отправления правосудия и не должен подменять собой органы и лиц, формирующих обвинение. А потому, с учетом того, что изменение государственным обвинителем обвинения в сторону его смягчения мотивировано, а суд не вправе принимать на себя функцию обвинения, действия подсудимого В рассматриваются судом в рамках измененного государственным обвинителем обвинения, которое для суда является обязательным.
127.	21.08.2013 1-158/2013	Процессуальное право	Аналогично приговору от 13.08.2013 по делу 1-155/2013
128.	07.05.2013 1-51/2013	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу уголовного закона похищение человека предполагает его захват потерпевшего, перемещение его в другое место помимо воли потерпевшего с последующим удержанием потерпевшего.
129.	20.06.2013 1-38/2013	Процессуальное право	По смыслу ст. ст. 75, 89 УПК РФ, ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла, направленного на совершение преступления и сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений.
130.	12.04.2013 1-62/2013	Процессуальное право	По смыслу ст.75, 89 УПК РФ, ст.7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла, направленного на совершение преступления и сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех действий, необходимых для совершения преступления. При этом, согласно ст.2 ФЗ «Об

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
			оперативно-розыскной деятельности» задачами такой деятельности является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих и совершивших.
131.	01.03.2013 1-15/2013	Материальное право Вопрос квалификации	Действия лица по изготовлению нового наркотического средства из собранных дикорастущих растений, включенных в Перечень, по смыслу частей 1, 2 и 3 ст. 228 УК РФ приобретением наркотического средства не являются и подлежат самостоятельной правовой оценке.
132.	16.08.2013 1-23/2013	Процессуальное право	Рапорты сотрудников полиции (том 1 листы дела 14-15) по смыслу статьи 74 УПК РФ доказательствами не являются, а поэтому не могут быть положены в основу принимаемого решения.
133.	14.10.2013 10-7/2013	Материальное право Вопрос квалификации	Исходя из смысла ч. 1 ст. 167 УК РФ под повреждением имущества понимается частичное нарушение физической целостности вещи, приводящее к ухудшению ее полезных свойств, частичной или временной их утрате, которые могут быть восстановлены путем ремонта, реставрации.
134.	10.12.2013 10-9/2013	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу уголовного закона, в том числе ст. ст. 6, 43, 60 Уголовного кодекса РФ, уголовное наказание должно быть справедливым и соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.
135.	11.09.2013 1-26/2013	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу закона для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности по данному основанию, закон не предусматривает наличие совокупности всех обстоятельств, перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ.
2014			
136.	08.05.2014 1-13/2014	Материальное право Вопрос квалификации	Суд исключает из обвинения указание на квалифицирующий признак «корыстные побуждения», как ошибочно вменённый, учитывая, что по смыслу уголовного закона организация приготовления к убийству по найму не допускает квалификации этих же действий по иному из указанных в пункте "з" части 2 статьи 105 УК РФ квалифицирующих признаков, предусматривающих другие цель или мотив организации приготовления к убийству, в том числе из корыстных побуждений.

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
137.	28.04.2014 1-114/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона, о наличии в действиях виновного разбойного нападения с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, свидетельствуют, в частности, характер угрозы, ее субъективное восприятие потерпевшим, совершение виновным каких-то конкретных демонстративных действий в подкрепление угрозы, что имело место по настоящему уголовному делу.
138.	16.11.2014 1-229/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона, преступление, предусмотренное ст. 202 УК РФ, является оконченным с момента наступления общественно опасных последствий, выражающихся в существенном вреде правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.
139.	12.02.2014 1-31/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу же ч.1 ст.30 УК РФ приготовление представляет собой умышленное создание условий для совершения умышленного преступления, прерванное по независящим от лица обстоятельствам. При этом подготовка к совершению преступления состоит в конкретных действиях, создающих необходимые для совершения преступления условия, а не в простом выражении намерения совершить преступление, все подготовительные действия осуществляются до начала исполнения объективной стороны состава преступления.
140.	14.02.2014 1-54/2014	Материальное право Вопрос квалификации	Диспозиция ст. 234 УК РФ содержит указание на незаконное приобретение и хранение сильнодействующих веществ в целях сбыта, и равно незаконный сбыт этих веществ. Совершение указанных действий, а также любого из них, образуют самостоятельный состав преступлений, иное толкование противоречит правовому смыслу, изложенному в указанной статье УК РФ.
141.	06.06.2014 1-195/2014	Материальное право Вопрос квалификации	Доводы защитника о том, что Морозов М.В. управлял не механическим транспортным средством по смыслу ст. 264 УК РФ, является несостоятельными, поскольку с учетом исследованного в судебном заседании паспорта транспортного средства на мотороллер «Yamaha YW100E», которым управлял подсудимый, рабочий объем указанного мотороллера составляет 101 куб. см., что с учетом Правил дорожного движения, согласно которым к механическим транспортным средствам не относятся транспортные средства, приводимые в движение двигателем с рабочим объемом не более 50 кубических сантиметров и имеющие максимальную конструктивную скорость не более 50 километров в час, безусловно относится к транспортному средству категории – «А».

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
142.	08.08.2014 1-25/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу норм уголовного закона разбой имеет место в том случае, когда на потерпевшего оказывалось психическое насилие (угроза) при условии, что виновный угрожал насилием, опасным для жизни или здоровья. О характере угрозы могут свидетельствовать высказывания виновного, в том числе, «убью», «зарезу», «изувечу», и его действия, в частности, демонстрация ножа, лезвия бритвы и т.п.
143.	16.07.2014 1-283/2014	Материальное право Вопрос квалификации	Из смысла ст. 306 УК РФ следует, что последующее сообщение лицом, обратившимся с заведомо ложным доносом, ложных сведений о совершенном преступлении в ходе допросов на предварительном расследовании не требует дополнительной квалификации его действий по ст. 307 УК РФ.
144.	24.03.2014 2-1/2014	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу уголовного закона под убийством, совершенным с целью скрыть другое преступление, следует считать убийство, совершенное с целью избежать ответственности за ранее совершенное преступление.
145.	12.11.2014 1-273/2014	Материальное право Вопрос квалификации	Из смысла ст.163 УК РФ следует, что потерпевшими при вымогательстве являются лица, в собственности, ведении или под охраной которых находится требуемое имущество, или их близкие.
146.	23.10.2014 1-59/2014	Материальное право Вопрос наказания	Исходя из буквального толкования ст. 18 УК РФ, в системном единстве с иными положениями УК РФ, отмена условного осуждения приговором Зырянского районного суда /адрес/ от /дата/ (судимость погашена) с назначением окончательного наказания по правилам ст. 70 УК РФ не дает оснований считать, что приговором Зырянского районного суда /адрес/ от /дата/ Гусев В.В. осуждался к реальному лишению свободы.
2015			
147.	22.11.2015 1-61/2015	Материальное право	Суд исключает из объёма обвинения ущерб в размере, вызванном расходами на оплату услуги по установке защитного стекла, что составляет по мнению следствия ..., поскольку по смыслу юридической конструкции статьи 158 УК РФ предметом завладения могут являться не услуга, а

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
		Вопрос квалификации	индивидуально-определённые материальные предметы, что позволяет распорядиться ими по усмотрению.
148.	19.03.2015 1-28/2015	Процессуальное право	По смыслу п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, орудие (средство) совершения преступления подлежит конфискации только в том случае, если оно принадлежит обвиняемому. В других случаях оно должно быть возвращено владельцу.
149.	20.11.2015 1-558/2015	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона аффект- это состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями потерпевшего. Аффект характеризуется эмоциональной вспышкой высокой степени и взрывного характера, тормозит сознательную интеллектуальную деятельность, в известной степени нарушает избирательный момент в мотивации поведения, затрудняет самоконтроль и критическую оценку своих поступков.
150.	29.11.2015 1-70/2015	Процессуальное право	По смыслу закона расходы потерпевшей за пределами обрядовых действий по непосредственному погребению тела взысканы с подсудимого быть не могут.
151.	27.12.2015 1-223/2015	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона при оценке наличия в действиях подсудимого квалифицирующего признака «с применением предмета, используемого в качестве оружия» суд исходит из конкретных обстоятельств дела.
152.	18.01.2015 1-2/2015	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу ст.264 УК РФ, ответственность лица, нарушившего при управлении транспортом правила дорожного движения может иметь место лишь тогда, когда между допущенным нарушением и наступившими последствиями имеется причинная связь.
153.	25.08.2015 1-55/2015	Процессуальное право	По смыслу ст.75, 89 УПК РФ, ст.7 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" результаты ОРМ могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла, направленного на совершение преступления и сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
154.	23.04.2015 1-137/2015	Материальное право Вопрос квалификации	Действительно по смыслу уголовного закона хищение имущества из одежды потерпевшего, который в силу своего состояния, обусловленного в данном случае потерей сознания, не контролирует сохранность своего имущества и лишен возможности обнаружить и пресечь действия виновного, а лицо, совершающее данное преступление, это осознает, не влечет уголовной ответственности по п. "г" ч.2 ст.158 УК РФ.
155.	19.01.2015 1-2/2015	Процессуальное право	Мнение специалиста суд находит не противоречащим установленным обстоятельствам дела и учитывает, что суждения А.В. носят консультативный характер и в смысле положений уголовно-процессуального законодательства не могут подменять собой выводы комиссии экспертов, изложенные в исследованном судом заключении.
156.	21.12.2015 1-304/2015	Материальное право Вопрос квалификации	В связи с этим, а также учитывая, что по смыслу закона оскорбление представляет собой одну из форм противодействия представителям власти, все действия подсудимого Гордеева В.А. в отношении каждого из потерпевших следует оценивать как единое преступление и квалифицировать их по одной статье закона, предусматривающей ответственность за наиболее тяжкое преступление.
157.	03.06.2015 1-5/2015	Процессуальное право	Согласно ст. 190 УПК показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно. По смыслу указанной статьи подписью допрашиваемого лица и следователя удостоверяется правильность протокола.
158.	15.07.2015 1-99/2015	Материальное право Вопрос квалификации	Как считает суд, исходя из уголовно-правового смысла понятий сильного душевного волнения, закрепленного в ст.107 УК РФ законодателем, и физиологического аффекта как проявления высшей его степени они не тождественны
159.	04.03.2015 1-2/2015	Материальное право Вопрос квалификации	Из смысла ст.39 УК РФ следует, что крайняя необходимость представляет собой опасность, которую если не пресекать, может повлечь за собой тяжкие последствия.
2016			
160.	01.08.2016 1-3/2016	Процессуальное право	С учетом изложенного суд не усматривает нарушений п. 10 ст. 182 УПК РФ при проведении обыска по адресу: ..., поскольку по смыслу данной нормы изъятые предметы следователь обязан

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
			предъявить лишь принимающим участие в обыске лицам, обязанности предъявлять изъятые при обыске предметы лицам, не являющимся участниками следственного действия, к которым относилась Митрошенко О.В., законом на следователя не возложена.
161.	21.03.2016 1-17/2016	Процессуальное право	По смыслу Закона тактика оперативно-розыскной деятельности находится в исключительной компетенции органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.
162.	24.03.2016 1-6/2016	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона под применением предметов, используемых в качестве оружия, понимается не только их прямое применение и нанесение ими ударов человеку, но и попытка нанесения ими телесных повреждений, их использование для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие к потерпевшему посредством этих предметов, создание угрозы причинения вреда здоровью потерпевшего. Что и имело место по настоящему уголовному делу, имелась реальная опасность причинения потерпевшему вреда здоровью указанным выше ножом.
163.	02.02.2016 1-1/2016	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу действующего уголовного закона под систематичностью причинения побоев понимается трех и более кратное нанесение побоев. При этом имеет место связанность всех фактов побоев единым умыслом виновного, поскольку они направлены против одного потерпевшего, отражают общую линию поведения виновного в отношении жертвы, выступают в качестве специфического способа реализации его умысла на причинение психических или физических страданий.
164.	15.09.2016 1-8/2016	Материальное право Вопрос квалификации	Из смысла статьи 159 УК РФ следует, что состав мошенничества может иметь место лишь в том случае, если будет доказано, что умысел виновного лица, направленный на завладение чужим имуществом, возник до получения имущества или права на него.
165.	13.12.2016 1-92/2016	Процессуальное право	Процессуальные издержки, состоящие из расходов на оплату труда адвоката, по смыслу ч. 10 ст. 316 УПК РФ взысканию с подсудимого не подлежат в связи с заявленным подсудимым ходатайством о рассмотрении дела в особом порядке, из которого суд вышел по инициативе другой стороны и не в связи с действиями Ануфриева.
166.	22.05.2016 1-6/2016	Процессуальное право	Кроме того, суд не признает в качестве доказательства представленную стороной обвинения явку с повинной Михайлова Н.С. как недопустимое доказательство, так как вопреки смыслу закона, обеспечивающего право подозреваемого на защиту, и в нарушение ч. 2 ст. 75 УПК РФ не имеется

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
			сведений о том, что перед получением явки с повинной Михайлову Н.С. были разъяснены права подозреваемого, в том числе права пользоваться помощью защитника, не свидетельствовать против себя, а также положения о том, что изложенные в явке с повинной показания могут быть использованы в качестве доказательства, в том числе в случае последующего отказа от этих показаний.
167.	06.04.2016 1-19/2016	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу уголовного закона уголовная ответственность по ст.177 УК РФ наступает только в случае злого умысла от погашения кредиторской задолженности в крупном размере, совершенного с прямым умыслом.
168.	15.12.2016 1-208/2016	Материальное право Вопрос квалификации Процессуальное право	<p>Вопреки доводами защиты о том, что конструкция преступления - мошенничества альтернативна, либо виновный обманул потерпевшего, либо злоупотребил его доверием, но и то и другое одновременно недопустимо, объективная сторона мошенничества может осуществляться одновременно в двух формах, как в совершении обманных действий, так и в злоупотреблении доверием, что следует из смысла ст. 159 УК РФ.</p> <p>Представленный стороной защиты акт экспертного исследования № **, исходя из положений ст. 80, 204 УПК РФ, п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» не является заключением эксперта и с процессуальной точки зрения заключением специалиста по смыслу ст. 80 УПК РФ признано быть не может, поскольку их автор – Ш. не была привлечена к участию в данном деле в порядке, предусмотренном УПК РФ (ст. 58, 168, 270).</p>
169.	26.08.2016 1-298/2016	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона, неизгладимыми изменениями следует понимать такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно и для их устранения требуется оперативное вмешательство.
170.	25.07.2016 1-16/2016	Процессуальное право	Показания свидетелей Ф., Г., Ш. и Д. являются по смыслу уголовно-процессуального закона недопустимыми доказательствами, так как все указанные свидетели являются сотрудниками полиции и их показания отражают лишь содержание объяснений К. и Буракова В.Н., полученных

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
			ими в процессуальном порядке в ходе проверки сообщения о преступлении. По мнению суда, субъективная трактовка объяснений потерпевшей или подозреваемого со стороны сотрудника полиции, отобравшего эти объяснения, не может являться доказательством по уголовному делу. При таких обстоятельствах суд не принимает в качестве доказательств показания свидетелей Ф., Г., Н. и Д.
171.	24.02.2016 1-5/2016	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу ст. 238 УК РФ, ответственность за предусмотренное данной статьей преступление наступает при условии доказанности факта оказания услуг, а также опасности этих действий для жизни и здоровья пассажиров, наличие у совершившего их лица осознания характера своих действий и их несоответствия требованиям безопасности.
172.	06.07.2016 1-9/2016	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона, предметами, используемыми в качестве оружия, могут быть различные орудия хозяйственного, производственного, бытового назначения, которыми можно причинить вред здоровью или смерть, в том числе, хозяйственные ножи.
173.	03.10.2016 1-52/2016	Материальное право Вопрос квалификации	На основании вышеизложенного, суд приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для переквалификации действий Матецкого С.И. с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, поскольку по смыслу уголовного закона при квалификации действий по ч. 1 ст. 109 УК РФ смерть потерпевшего должна наступить в результате именно неосторожных действий, которые объективно не были направлены на лишение жизни или причинение серьезного вреда здоровью.
2017			
174.	19.12.2017 10-6/2017	Процессуальное право	Исходя из смысла данной нормы и в соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ, решение суда должно быть законно, мотивированно и обоснованно. Решение суда должно содержать оценку доводов сторон, а также основания и мотивы, по которым судья принимает либо отвергает доводы сторон.
175.	28.11.2017 10-5/2017	Процессуальное право	По смыслу закона (п. 1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ) под орудиями преступления понимаются предметы, непосредственно использованные в процессе совершения преступления в целях достижения преступного результата, при условии, что их использование имело непосредственное отношение к исполнению действий, образующих объективную сторону состава преступления.
176.	18.08.2017 1-71/2017	Процессуальное право	Исходя из смысла ст. 307 УК РФ специалисты подлежат предупреждению об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения в случае участия в следственных

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
			действиях, а предварительное исследование представленных веществ на предмет установления наличия в них наркотических средств, по результатам чего выдается справка, к следственным действиям не относится, что вместе с тем не исключает возможности использования указанных справок в процессе доказывания вины в качестве иных письменных доказательств по делу, и оснований для исключения их из судебного разбирательства не имеется.
177.	23.06.2017 1-36/2017	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу закона, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, предусмотренное ст.112 УК РФ признается совершенным группой лиц, когда два и более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на причинение вреда здоровью, непосредственно участвовали в процессе избияния потерпевшего, применяя к нему насилие, причем не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие указанный вред здоровью, были причинены каждым из них.
178.	06.07.2017 1-126/2017	Материальное право Вопрос наказания	Преклонный возраст, использование потерпевшей при передвижении трости, сами по себе, не свидетельствуют о незащитном и беспомощном состоянии потерпевшей, а относится к числу оценочных признаков. При этом, как следует из показаний потерпевшей, в том числе и в судебном заседании, она проживает одна, достаточно активна, ведет хозяйство, сразу же среагировала на хищение её имущества, предприняла возможные меры.
179.	14.07.2017 1-170/2017	Материальное право Вопрос квалификации	Таким образом, хищение денежных средств было совершено из незапертого сейфа и по смыслу п. 3 примечаний к ст. 158 УК РФ он не является в таком случае иным хранилищем, поскольку не выполняет основную функцию по обеспечению безопасности и сохранности хранимого в нем имущества, что является основанием для исключения из объема предъявленного обвинения квалифицирующего признака «с проникновением в иное хранилище».
180.	25.01.2017 1-8/2017	Процессуальное право	По смыслу статьи 131 УПК Российской Федерации процессуальные издержки представляют собой денежные суммы в возмещение необходимых и оправданных расходов, неполученных доходов, а также вознаграждение и выплаты, которые причитаются к уплате физическим и юридическим лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство в качестве участников или иным образом привлекаемым к решению стоящих перед ним задач.
181.	18.07.2017 1-31/2017	Процессуальное право	Уголовно-процессуальное законодательство к числу близких родственников погибшего в результате преступления относит - супруга, родителей, детей, родных братьев и сестер (п. 4 ст. 5 УПК РФ). По смыслу закона, каждый из них, в случае причинения ему вреда наступившей в результате преступления смертью близкого родственника, имеет право на защиту своих прав и законных интересов в ходе уголовного судопроизводства.

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
182.	26.10.2017 1-92/2017	Материальное право Вопрос квалификации	По смыслу уголовного закона неизгладимое обезображивание лица, это такое повреждение лица, которое: во-первых, не может исчезнуть или стать менее выраженным с течением времени или под влиянием нехирургических средств (если для устранения повреждений лица требуется косметическая операция, то повреждение считается неизгладимым); во-вторых, придает лицу отталкивающий вид, не согласующийся с общепризнанными представлениями о человеческом лице.
183.	28.09.2017 1-52/2017	Материальное право Вопрос квалификации	Согласно толкованию диспозиции ст.307 УК РФ ложность показания потерпевшего заключается в сообщении органам правосудия недостоверных сведений о фактах и обстоятельствах, относящихся к преступлению и личности преступника по уголовному делу. Объективная сторона характеризуется умышленной формой вины. Давая заведомо ложные показания, виновный действует с прямым умыслом, осознавая, что сообщает суду ложную информацию и желает сообщить именно такую информацию, выдав ее за достоверную, а не вследствие забывчивости, склонности к фантазированию, когда лицо заблуждается относительно подлинности сообщаемой им информации.
2018			
184.	17.12.2018 1-149/2018	Материальное право Вопрос наказания	Вместе с тем ч. 1 ст. 1080 ГК РФ предусмотрено, что лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. При этом по смыслу абзаца второго ст.1080 ГК РФ возложение на лиц, совместно причинивших вред, ответственности в долях в зависимости от степени их вины (ч. 2 ст. 1081 ГК РФ) возможно лишь по заявлению потерпевшего и в его интересах.
185.	05.04.2019 1-6/2018	Процессуальное право	Также, суд полагает основанными на неправильном толковании и применении норм уголовно-процессуального права, а именно ч. 1 ст. 61 УПК РФ, и доводы защитника дачи показаний свидетелем Морачковским Д.Н. в присутствии защитника. Оснований для невозможности допроса указанного свидетеля по основаниям, предусмотренным ст. 56 УПК РФ, судом не установлено. Участие адвоката при допросе свидетеля по уголовному делу не является обстоятельством, влекущим признание данного доказательства, в соответствии со ст. 75 УПК РФ, не допустимым, так как участие адвоката при допросе свидетелей уголовно процессуальным кодексом не запрещено

Продолжение Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
186.	20.03.2018 1-4/2018	Процессуальное право	Утверждение Петрова о нарушении судом положений части 2 статьи 264 УПК РФ основано на неверном толковании норм процессуального права, поскольку свидетели В. и К. допрашивались в суде в один день друг за другом, и какой-либо реальной возможности переговорить между собой указанные свидетели после допроса В. не имели.
187.	26.12.2018 1-120/2018	Материальное право Вопрос квалификации	Доводы стороны защиты об отсутствии необходимости целевого использования техники, 50 % затрат на которую субсидировано в рамках государственной программы, основаны на неправильном толковании целей и задач государственной программы в части предоставления субсидий юридическим лицам, которыми, в частности, являются повышение эффективности развития рыбохозяйственного комплекса Томской области, объема вылова и переработки водных биологических ресурсов Томской области и т.д., и не предполагает использование указанной техники, по мнению суда, на мероприятия не связанные с развитием рыбопромышленного комплекса Томской области.
188.	23.07.2018 1-77/2018	Материальное право Вопрос наказания	Довод защитника об отсутствии оснований для отмены условного осуждения в связи с истечением 07.05.2018 испытательного срока по приговору Кировского районного суда г. Томска от 08.05.2013 основан на неверном толковании уголовного закона, поскольку применение положений ч.5 ст.74, ст.70 УК РФ неразрывно связано с совершением преступления именно в течение испытательного срока.
189.	03.04.2018 1-193/2018	Материальное право Вопрос наказания	Вопреки доводам защитника, по смыслу закона, состояние опьянения у лица может быть подтверждено не только медицинскими документами, но и показаниями подсудимого, потерпевшего или иными доказательствами.
190.	11.07.2018 1-50/2018	Материальное право Вопрос наказания	По смыслу ч.6 ст.15 УК РФ наличия только формальных условий для возможного применения данной нормы закона еще недостаточно для ее применения на деле, поскольку при этом необходимо учитывать фактические обстоятельства преступления и степень его общественной опасности.
191.	09.07.2018 1-33/2018	Процессуальное право	Процессуальные издержки, связанные с оплатой труда адвокатов, по смыслу ч. 10 ст. 316 УПК РФ взысканию с Деева С.А. не подлежат и должны быть возмещены за счет средств федерального бюджета в связи с тем, что подсудимый заявлял ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, который не применен не в связи с действиями Деева.

Окончание Таблицы В.1

№ П.	Дата и номер приговора	Отрасль толкуемого права и предмет толкования	Мотивировка приговора в части толкования норм права
192.	20.04.2018 1-28/2018	Материальное право Вопрос квалификации	В судебном заседании установлено, что в дачном доме потерпевшего имеются электричество, холодильник, необходимые мебель, посуда, оборудованы спальные места. В летний сезон потерпевший с семьей ночевали в этом доме. Следовательно, дом предназначен для временного проживания и по смыслу приведенной нормы закона относится к жилищу. Вопреки доводам защиты подсудимого закон не связывает понятие «жилище» с конкретным временем года. То обстоятельство, что потерпевший не появлялся в доме в связи с окончанием дачного сезона в течение двух недель до обнаружения кражи, никак не влияет на квалификацию действий.
193.	08.06.2018 1-61/2018	Процессуальное право	Утверждение защитника – адвоката Шулякова Ф.Г., о том, что проведение допроса потерпевшей К. 16 ноября 2017 года в ночное время суток свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона, основано на неверном толковании норм закона. Так, положениями ч. 3 ст. 164 УПК РФ установлено, что производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Судом установлено, что допрос потерпевшей К. был проведен с соблюдением соответствующих норм, регламентирующих производство данного следственного действия, в том числе положений и требований ст. ст. 42, 164 УПК РФ. Проведение допроса потерпевшей К. 16 ноября 2017 года в ночное время обусловлено необходимостью проведения большого количества первоначальных следственных действий, направленных на сбор и закрепление доказательств, в связи с чем не терпело отлагательства. При этом каких-либо возражений относительно проведения допроса в ночное время суток от потерпевшей К. не поступило.

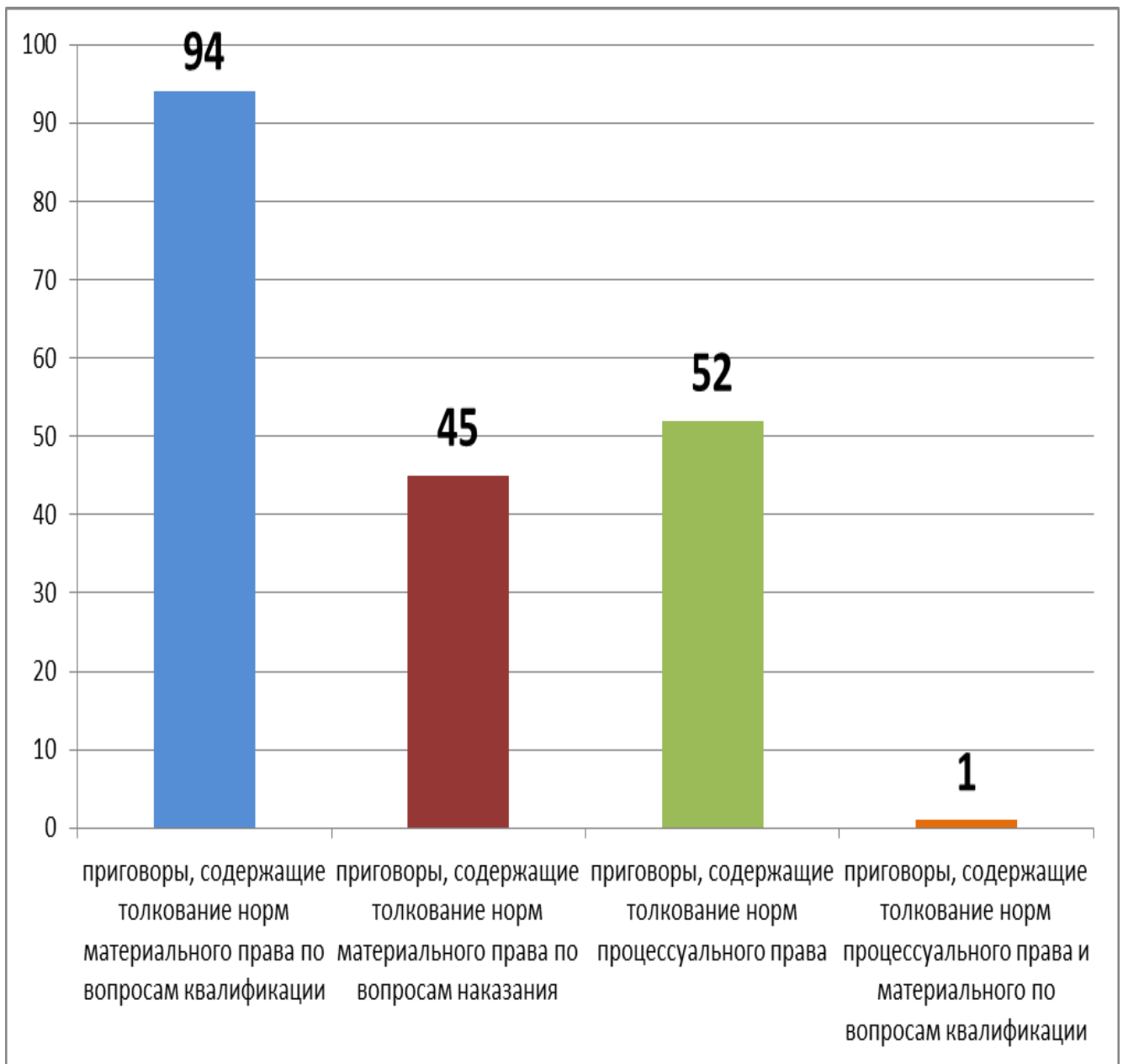

Рисунок В.1 – Соотношение вопросов толкования, зафиксированных в приговорах

Таблица В.2 – Анализ приговоров, постановленных в порядке гл. 40 УПК РФ

№ п.	Номер дела	Статья	Ссылка на доказательства		Оценка док-в.	Оценка наказ.
			Нет	Есть		
Центральный районный суд г. Красноярска						
2016						
1.	1-33/2016 (1-481/2015)	п. б), в) ч. 2 ст. 158	+			+
2.	1-292/2016	ч. 2 ст. 273	+			+
3.	1-76/2016	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
4.	1-177/2016	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
5.	1-263/2016	ч. 1 ст. 327		заключение технико-криминалистической экспертизы документа почерковедческой экспертизы	+	+
6.	1-280/2016	ч. 2 ст. 160	+			+
7.	1-269/2016	ч. 2 ст. 160	+			+
8.	1-261/2016	ч. 2 ст. 167		заключение эксперта относительно стоимости ремонтных работ	+	+
9.	1-335/2016	ч. 1 ст. 273		заключение компьютерной экспертизы	+	+
10.	1-164/2016	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
11.	1-165/2016	ч. 1 ст. 166	+			+
12.	1-41/2016 (1-503/2015)	ч. 1 ст. 166	+			+
13.	1-93/2016	п. 3) ч. 2 ст. 111		заключение судебной медицинской экспертизы	+	+
14.	1-221/2016	ч. 2 ст. 314.1	+			+
15.	1-119/2016	п. 3) ч. 2 ст. 111		заключение судебной медицинской экспертизы	+	+
16.	1-31/2016 (1-468/2015)	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
17.	1-50/2016 (1-516/2015)	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
18.	1-63/2016 (1-531/2015)	п. 3) ч. 2 ст. 111		заключение судебной медицинской экспертизы	+	+
19.	1-79/2016	п. г) ч. 2 ст. 161		заключение судебной медицинской экспертизы	+	+
20.	1-172/2016	ч. 2 ст. 159	+			+
21.	1-132/2016	п. а), в) ч. 2 ст. 158	+			+
22.	1-167/2016	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
23.	1-205/2016	ч. 1 ст. 318	+			+
24.	1-112/2016	п. г) ч. 2 ст. 158	+			+
25.	1-83/2016	ч. 1 ст. 306	+			+
26.	1-47/2016	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+

Продолжение Таблицы В.2

№ п.	Номер дела	Статья	Ссылка на доказательства		Оценка док-в.	Оценка наказ.
			Нет	Есть		
2017						
27.	1-303/2017	ч. 3 ст. 30, п. г) ч. 2 ст. 161	+			+
28.	1-108/2017	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
29.	1-228/2017	п. а) ч. 3 ст. 158	+			+
30.	1-318/2017	ч. 1 ст. 228		заключение эксперта	+	+
31.	1-428/2017	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
32.	1-222/2017	ч. 2 ст. 162				+
33.	1-116/2017	ч. 1 ст. 228.1		заключение эксперта	+	+
34.	1-266/2017	ч. 2 ст. 228	+			+
35.	1-420/2017	ч. 2 ст. 228		заключение эксперта	+	+
36.	1-129/2017	ч. 2 ст. 228		заключение эксперта	+	+
37.	1-424/2017	ч. 2 ст. 228		заключение эксперта	+	+
38.	1-322/2017	ч. 1 ст. 238		заключение судебной пищевой экспертизы ; заключение судебно- медицинской экспертизы	+	+
39.	1-301/2017	ч. 2 ст. 228		заключение эксперта	+	+
40.	1-230/2017	ч. 3 ст. 158	+			+
41.	1-337/2017	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
42.	1-311/2017	ч. 1 ст. 161	+			+
43.	1-220/2017	п. 3 ч. 2 ст. 11				+
44.	1-332/2017	ч. 1 ст. 228	+			+
45.	1-352/2017	ч. 2 ст. 159	+			+
46.	1-113/2017	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
47.	1-341/2017	ч. 1 ст. 207	+			+
48.	1-162/2017	ч. 1 ст. 306	+			+
49.	1-114/2017	ч. 2 ст. 112		заключение эксперта	+	+
50.	1-395/2017	ч. 2 ст. 228	+			+
2018						
51.	1-231/2018	ч. 2 ст. 159	+			+
52.	1-242/2018	ч. 1 ст. 228		заключение эксперта	+	+
53.	1-388/2018	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
54.	1-126/2018	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
55.	1-202/2018	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
56.	1-125/2018	ч. 2 ст. 228	+			+
57.	1-130/2018	ч. 1 ст. 228	+			+
58.	1-266/2018	п. в) ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 166	+			+
59.	1-127/2018	ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 222	+			+
60.	1-295/2018	п. а) ч. 3 ст. 158	+			+
61.	1-148/2018	ч. 1 ст. 111	+			+
62.	1-321/2018	ч. 1 ст. 228-1	+			+
63.	1-400/2018	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
64.	1-96/2018	ч. 2 ст. 213	+			+

Продолжение Таблицы В.2

№ п.	Номер дела	Статья	Ссылка на доказательства		Оценка док-в.	Оценка наказ.
			Нет	Есть		
65.	1-158/2018	ч. 1 ст. 328	+			+
66.	1-303/2018	ч. 2 ст. 207	+			+
67.	1-147/2018	п. а), б) ч. 2 ст. 158	+			+
68.	1-345/2018	ч. 2 ст. 228	+			+
69.	1-301/2018	ч. 2 ст. 228	+			+
70.	1-436/2018	ч. 1 ст. 228	+			+
71.	1-326/2018	ч. 3 ст. 30 п. б) ч. 2 ст. 158	+			+
72.	1-86/2018	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
73.	1-389/2018	ч. 1 ст. 228		заключение эксперта	+	+
74.	1-414/2018	ч. 1 ст. 228		заключение эксперта	+	+
75.	1-432/2018	ч. 1 ст. 228		заключение эксперта	+	+
Октябрьский районный суд г. Томска						
2016						
76.	1-348/2016	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
77.	1-312/2016	п. а), б), в) ч. 2 ст. 158	+			+
78.	1-132/2016	п. в) ч. 3 ст. 158	+			+
79.	1-130/2016	п. г) ч.2 ст. 161, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 161, п. в) ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 158	+			+
80.	1-138/2016	ч. 2 ст. 159	+			+
81.	1-135/2016	п. г.) ч. 2 ст. 161	+			+
82.	1-252/2016	ч. 2 ст. 228	+			+
83.	1-336/2016	п. б) ч. 2 ст. 158, п. б) ч. 2 ст. 158	+			+
84.	1-124/2016	п. а) ч. 3 ст. 158	+			+
85.	1-296/2016	ч. 2 ст. 228	+			+
86.	1-305/2016	ч. 1 ст. 161	+			+
87.	1-233/2016	п. з) ч. 2 ст. 111	+			+
88.	1-329/2016	ч. 1 ст.318		приказ Командира Воинской части 6887 от 22.09.2015 № 177	+	+
89.	1-268/2016	ч. 2 ст. 228	+			+
90.	1-201/2016	ч. 1 ст. 161	+			+
91.	1-258/2016	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
92.	1-226/2016	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
93.	1-292/2016	ч. 2 ст. 228	+			+
94.	1-237/2016	ч. 1 ст. 111, п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
95.	1-220/2016	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+

Продолжение Таблицы В.2

№ п.	Номер дела	Статья	Ссылка на доказательства		Оценка док-в.	Оценка наказ.
96.	1-263/2016	ч. 1 ст. 228	+			+
97.	1-224/2016	п. в), г) ч. 2 ст. 158	+			+
98.	1-275/2016	ч. 1 ст. 228	+			+
99.	1-282/2016	ч. 1 ст. 228	+			+
100.	1-276/2016	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
101.	1-367/2016	ч. 3 ст. 160		приказ о приеме на работу № ГС000000032 от 01.07.2014 ; трудовой договор ; договор от 29.05.2014 о полной индивидуальной материальной ответственности	+	+
2017						
102.	1-458/2017	ч. 2 ст. 228	+			+
103.	1-521/2017	ч. 1 ст. 228	+			+
104.	1-625/2017	п. б), в) ч. 2 ст. 158	+			+
105.	1-640/2017	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
106.	1-555/2017	п. з) ч. 2 ст. 111	+			+
107.	1-563/2017	п. з) ч. 2 ст. 111	+			+
108.	1-541/2017	ч. 1 ст. 228	+			+
109.	1-158/2017	ч. 1 ст. 228		заключение эксперта	+	+
110.	1-273/2017	ч. 1 ст. 161	+			+
111.	1-317/2017	ч. 1 ст. 228		заключение эксперта	+	+
112.	1-250/2017	ч. 1 ст. 228		заключение эксперта		+
113.	1-413/2017	ч. 3 ст. 291		должностной регламент старшего лейтенанта полиции	+	+
114.	1-585/2017	п. б) ч. 2 ст. 158	+			+
115.	1-631/2017	п. з) ч. 2 ст. 111	+			+
116.	1-442/2017	п. з) ч. 2 ст. 111	+			+
117.	1-348/2017	ч. 2 ст. 228	+			+
118.	1-591/2017	ч. 2 ст. 169	+			+
119.	1-408/2017	ч. 1 ст. 228		заключение эксперта	+	+
120.	1-144/2017	ч. 3 ст. 30, п. в) ч. 2 ст. 158				+
121.	1-532/2017	ч. 1 ст. 291		приказ начальника УФСИН России по Томской области от 12.12.2016 № 249-л	+	+
122.	1-618/2017	ч. 1 ст. 228		заключение эксперта	+	+
123.	1-166/2017	ч. 1 ст. 228		заключение эксперта	+	+
124.	1-222/2017	ч. 1 ст. 314.1	+			+
125.	1-566/2017	ч. 1 ст. 318, ст. 319		приказ № 73 л/с от 14.10.2016 ; должностной регламент полицейского (водителя) батальона полиции	+	+

Окончание Таблицы В.2

№ п.	Номер дела	Статья	Ссылка на доказательства		Оценка док-в.	Оценка наказ.
2018						
126.	1-623/2018	ч. 1 ст. 314.1	+			+
127.	1-609/2018	ч. 1 ст. 314.1	+			+
128.	1-606/2018	п. б), в) ч. 2 ст. 158	+			+
129.	1-604/2018	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
130.	1-597/2018	ч. 2 ст. 228	+			+
131.	1-595/2018	п. а) ч. 3 ст. 158	+			+
132.	1-586/2018	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
133.	1-585/2018	п. б) ч. 2 ст. 158, п. б) ч. 2 ст. 158	+			+
134.	1-583/2018	ч. 2 ст. 228	+			+
135.	1-582/2018	ч. 2 ст. 228	+			+
136.	1-578/2018	ч. 2 ст.162	+			+
137.	1-573/2018	п. г) ч. 3 ст. 158	+			+
138.	1-563/2018	ч. 1 ст. 161	+			+
139.	1-560/2018	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
140.	1-559/2018	ч. 1 ст. 228	+			+
141.	1-558/2018	ч. 1 ст. 228	+			+
142.	1-555/2018	ч. 2 ст. 228	+			+
143.	1-550/2018	ч. 3 ст. 290		приказа Начальника отдела Министерства внутренних дел РФ по Томскому району Управления министерства внутренних дел РФ по Томской области № 27 л/с от 31.03.2017 ; должностной регламент	+	+
144.	1-552/2018	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
145.	1-540/2018	п. в) ч. 2 ст. 158	+			+
146.	1-533/2018	ч. 2 ст. 228, ч. 2 ст. 228	+			+
147.	1-531/18	п. б), в) ч. 2 ст. 158	+			+
148.	1-530/2018	ч. 2 ст.160	+			+
149.	1-527/2018	п. г) ч. 3 ст. 158	+			+
150.	1-526/2018	ч. 1 ст. 228	+			+